

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хелена Хейл

За тобой во тьму

Часть 1

Хелена Хейл
За тобой во тьму. Часть 1
Серия «За тобой во тьму», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28948119

SelfPub; 2019

Аннотация

Вивиан Лекси Пейсли – студентка факультета журналистики в Портленде, живущая с отцом на старой аллее, готовится к выпуску и вступлению во взрослую, самостоятельную жизнь. Перед началом последнего учебного года Вивиан и её лучшие друзья отправляются на озеро, почти утонув в котором, девушка впадает в кому, а выйдя из неё, просыпается другим человеком. Вскоре Вивиан встречает загадочный мир Светлых, противостояние с Тёмными силами и тайны, о которых ей знать совсем не хотелось. Содержит нецензурную брань.

Благодарности.

Хочу выразить благодарность моим дорогим подругам, а именно Фёдоровой Марине и Бражниковой Анастасии. Ваша поддержка – фундамент моей книги. Отдельное спасибо Митрейкиной Елене и Синицыной Татьяне за вашу критику, вы направляли меня в нужную сторону. В том числе благодарю своего молодого человека и весь рабочий коллектив, поддерживающий мои начинания. Спасибо каждому, кто читал книгу во время её написания.

Пролог.

Темнота. Я, что есть сил, пытаюсь выплыть на поверхность, но что-то как будто нарочно тянет меня ко дну. Я уже не вижу света, но и дна под собой тоже не замечаю. Больше нет сил, нет воздуха, и я осознаю, что это конец. Расслабляя мышцы, я даю телу спокойно и медленно пойти ко дну. Все говорят, в такие моменты вся жизнь проносится перед глазами? А я лишь думаю о том, как нелепо она закончится. Мне, конечно, всегда «везло», но не настолько же! Я позволяю легким наполниться водой, однако в ту же секунду перед собой замечаю пурпурное свечение. Это так в рай попадают? И это всё, что я увижу, умирая такой молодой?

Я уже начинаю терять сознание, когда кто-то... нет, скорее что-то, хватается меня за руки и говорит нечеловеческим голосом.

– Деточка, наконец, ты явилась! – басистым эхом раздался

голос в озере. – Ты ведь не хочешь умирать?

Я хотела ответить отрицательным мотанием головы, однако вся власть над моим телом была мной потеряна. Говорила со мной женщина неопишуемой красоты, примерно 30-40 лет. Её черные лохмотья парили в воде, а ярко-красные волосы были похожи на пламя.

– Конечно, не хочешь. Скоро всё изменится, деточка. – Продолжила та, и её лицо резко изменилось. Кожа начала отваливаться кусками, челюсть исказилась, и её карие глаза стали бледно-серыми. Темнота поглотила меня.

1 Глава.

Мне снова снится эта женщина, я слышу крик своих друзей, но не могу сделать абсолютно ничего. Я как будто парализована. Пытаюсь сделать глубокий вдох, чтобы громко-громко закричать, но вместо крика из меня выходит куча пузырьков. Кто-то зовёт меня по имени, кажется, отец?

–Ви-ви, малышка, всё хорошо, я здесь, я рядом. – Говорит папа, и я резко вскакиваю с больничной койки и пытаюсь захватить как можно больше кислорода.

–Помогите! – Крик, который я так старательно хотела выпустить, вырвался и заполонил палаты, и, наверное, больничные коридоры, потому что спустя пару секунд к нам прибежали медсёстры.

– Боже правый! Она очнулась! – восторженно высказалась дама лет пятидесяти и принялась хлопотать вокруг аппара-

туры, к которой я была подключена. – Мистер Пейсли, дам вам пять минут на разговор, после чего её придёт обследовать доктор Фелпс.

– Да-да, конечно. – Ответил отец, и когда женщины освободили палату, он так крепко сжал меня в объятиях, что мою грудную клетку будто пронзила пика. – Ви-ви, девочка моя, я уже думал, что потерял тебя!

– Что... Что произошло? Я помню, как прыгнула с мостика в озеро в Мэне, а потом... Что было потом? – спросила я, на этот раз, шепотом.

– Я не знаю, не знаю! – Слезы скатывались по его заросшему густой бородой лицу, – Твои друзья вызвали скорую помощь, позвонили мне уже отсюда, мы до сих пор в Мэне. Все думали, что ты утонула, Айзек пытался спасти тебя, делал искусственное дыхание, массаж сердца, воду ты выплюнула, но в себя не пришла. Вивиан-Лекси Пейсли, теперь ты купаешься исключительно в нашем бассейне во дворе!

Папа снова обнял меня и не выпускал, пока в палату не вошёл доктор Фелпс (я увидела его бейджик). Доктор сел на место отца и начал расспрашивать меня о самочувствии. Проверил реакцию зрачков, рефлексы тела, измерил температуру, и, наконец, сказал, что выгляжу я вполне здоровой, что в коме я пролежала всего четыре дня, и обошлось без отёка мозга. Однако он хочет, чтобы покинула больницу я только завтрашним утром. Им необходимо удостовериться в стабильности моего самочувствия. Я была не против такого

расклада, тем более мне не терпелось позвонить Айзеку или Грейс и сообщить, что со мной всё в порядке.

Звонить им мне не пришлось, сразу после ухода доктора Фелпса эти двое вбежали в мою палату и прыгнули на койку. Грейс теребила мои щеки, а Айзек, как и отец, чуть не задушил меня в своих объятиях.

– Ви! Какого черта?! Три года водного пола, и ты тонешь в озере Мэна? Как минимум, тебе должно быть стыдно! – Возмущалась Грейс.

– Хорошо, что мы занимались поло, и вдвойне хорошо, что нас обучали оказанию помощи тонущему. И черт тебя дери, Ви, мы все прыгали с одного места, все ныряли в одно место, что случилось? – Спросил Айзек, поправляя свои кудрявые волосы.

– Я надеялась, что вы мне объясните... Я помню, как прыгаю, а дальше – черное пятно. Хотя... – я хотела рассказать ребятам про сон, но решила, что в коме и не такое увидеть можно.

– Тебя не было около десяти минут. – Начала рассказ Грейс, – Сначала мы подумали, что ты решила переплыть озеро под водой, но ты не смогла бы так долго продержаться без воздуха. Айзек решил, что ты хочешь нас напугать и прячешься под мостом, но и там тебя не было... Мы кричали, обходили озеро со всех сторон, как вдруг заметили в центре сгусток пузырьков. Мы сразу же нырнули за тобой.

– Ты была такая синяя!

– Скорее, бледно-фиолетовая. В жизни я так не пугалась! Вытащив тебя, Айзек начал тебя откачивать, пока я в панике звала на помощь. Когда мы заметили, что ты не приходишь в себя, а пульс у тебя кое-как пробивался, я вызвала скорую. Мы здесь уже четвертый день, все медсестры на нас жалуются.

– Так вот откуда этот чудесный запах, – засмеялась я, но тут же пожалела, грудь всё также прорезала невидимая пика, – Спасибо вам, спасибо, что спасли меня! Я не представляю, как за такое вообще благодарят, но с меня мой фирменный стейк на гриле.

– Лекси-Пекси, ты совершенно не похожа на человека, который был на волосок от смерти. Благодарность твоя сейчас перед нами, ведь лучший подарок – выход из комы! – съязвил Айзек, и они оба легли на меня.

– После твоего массажа моя грудная клетка как будто раздроблена, будьте аккуратнее. – Откашлялась я, – Боже мой! Послезавтра в колледж!

– Пейсли, тебе напомнить? Ты только что очнулась от комы, приветик, у тебя больничный!

– Я себя чудесно чувствую. Вода из меня вышла? Вышла. Никаких повреждений. – Ответила я Грейс, погладив себя.

– Насчёт повреждений... Мы не знаем, что произошло, и как это произошло, но твои волосы... и глаза... в общем, как сможешь стоять на ногах – подойди к зеркалу. Отец привёз тебе сухую, точнее чистую одежду. Нам пора домой, Ви, ро-

дители, конечно, не были против того, что мы остались с тобой, но они уже ждут нас дома. Завтра в 9 утра за тобой придет отец. На связи! – Двойняшки одарили меня прощальными поцелуями и объятиями, а затем покинули мои «покои».

Я пролежала пару часов, смотря в потолок, от столь интересного занятия меня отвлекла та самая пятидесятилетняя медсестра. Она помогла мне встать, проводила в душевую и дала все гигиенические принадлежности. Ох, как я удивилась скорости роста волос своего тела! Я распустила волосы и ... обалдела! Они были белые! Прямо-таки белые! Для справки: последний раз мои волосы были золотисто-бежевыми. И для четырех дней они слишком быстро отросли до ПУПКА! Как вообще это понимать? Я включила воду и подошла к зеркалу, на волосах чудеса не закончились. Мои зелёные глаза чудесным образом сделались небесно-голубыми, выглядела я, конечно, сказочно и волшебно, но это меня никак не успокаивало. Закончив принимать душ, я обмоталась полотенцем и вернулась в палату. На стуле меня ждал пакет новой одежды, а именно джинсовые шорты с завышенной талией и топ бледно-розового цвета. Успокоив себя мыслью о том, что такие изменения, возможно, часто бывают у людей после комы, я пошла в столовую на обед.

Персонал и больные оглядывались на меня, как на Афродиту, вышедшую из морской пены, и я их понимала, потому что и впрямь была похожа на неё. Мой живот подал сигнал (который слышали все присутствовавшие в столовой), и я

принялась накладывать себе нечеловеческие порции салата, макарон с мясом и бульона. Естественно, влез в меня только суп, за эти несколько дней желудок явно сузился от питания через капельницу.

Я легла на койку, достала из тумбочки телефон и очень удивилась количеству пропущенных звонков, кипе сообщений, упоминаний в твиттере с мольбами о моём выздоровлении. Ответив всем благодарностью, я отправила твит: «Спасибо за заботу и пожелания, я в порядке». Затем воткнула в уши наушники, включила на полную громкость любимую песню Placebo и погрузилась в сон.

***

–Деточка, ты даже не представляешь, что тебя ждёт! – говорило это существо, всё ярче сияя пурпурным светом, – Я так долго ждала достойную!

А я снова не могу ничем ответить, потому что теряю сознание из-за недостатка кислорода. На этот раз темнота не просто поглотила меня, руки этой прежде красивой женщины пронзили мою грудную клетку, и та стала сиять тем же пурпурным свечением. Это продолжалось, пока я не закричала и окончательно не потеряла сознание.

***

Очередной крик о помощи заполонил мою палату, на этот раз медсёстры не так спешили на мой зов. Я извинилась за свой страшный сон, на что они замахали руками, пожалели меня и ушли. Часы показывали три утра, через шесть часов

папочка повезёт меня домой. Засунув руки под подушку, я, было, снова хотела заснуть, но почувствовала какой-то зуд и вибрацию в ладонях. Приглядевшись, ничего не заметила, но вибрация так и не проходила до самого утра.

2 глава.

Дрожь в руках так и не унималась, но меня это мало волновало, потому что мы уже подъезжали к нашему дому в Портленде. Мы живем вблизи горы Маунт-Худ в очень уютном и зеленом районе. Весь наш участок усажен розами бледно-розового и белого цвета, хотя в нашем городе почти у каждого жителя цветут розы, ведь недаром Портленд называют «Городом Роз». В детстве мама заставляла меня сажать с ней розовые кусты в нашем саду, и ох как я это не любила. Но после её смерти за садом только я и слежу в память о ней.

Наш двухэтажный дом не отличается величавостью, не выделяется богатой архитектурой и интерьером, но уютнее нашего домика я ни у кого не видела. Он расположен по левую сторону аллеи, которая идёт вверх к вулкану Маунт-Худ и реке Виламетт. Все дома здесь изначально были построены в одинаковом стиле: двухэтажные, с гаражом, крыльцом, выходящими на сторону аллеи. Дома покрыты бежевым сайдингом, выступы на окнах, колонны на крыльце и дверях гаражей – белые. В общем, всё очень просто, но со вкусом. Но наш дом отличается ото всех, потому что как-то в детстве я сказала папе, что мой любимый цвет – синий, так как это

цвет его глаз. Вуаля! Папа поменял цвет покрытия с бежевого на синий, и теперь у нас самый яркий дом на аллее.

Войдя в дом, я пробегаюсь пальцами по кожаному дивану в гостиной, оглядываюсь на кухню (немного злюсь, замечая горы немытой посуды), поднимаюсь по лестнице на второй этаж и захожу в свою комнату.

Помимо синего цвета, я очень люблю все оттенки фиолетового и розового, поэтому моя комната оформлена в этих тонах. Сиреневые обои, розовый махровый ковёр и фиолетовое постельное бельё – идеальное сочетание для меня. Вся мебель, то есть шкаф, туалетный столик, компьютерный стол, комод и кровать, сделаны из белого дерева. Рядом с туалетным столиком располагается дверь на балкон, единственный балкон в нашем доме – в моей комнате. И балкон – моё самое любимое место! Обожаю раскачиваться в кресле-качалке, смотреть на рассветы и закаты, попивая свой любимый апельсиновый сок. Балкон выходит на заднюю часть участка, где у нас бассейн и сад с беседкой, а также мой любимый гриль – не представляю, как можно готовить мясо на обычной плите!

Папа уехал на работу, дав мне кучу заданий по дому, которые я выполняю без его уговоров, но он всё никак не может привыкнуть к тому, что я стала самостоятельной хозяйкой, которую не надо заставлять хотя бы раз в неделю вымыть полы. Я окинула взглядом мой рабочий стол, на котором лежали материалы интервью с владельцем компании по про-

изводству мебели. Из этих материалов мне нужно грамотно составить колонку – такое задание нам дали на летние каникулы. Кстати, учусь я в РСС, журналистика и радио-вещание – моя страсть. Я мечтаю писать колонки советов любовного или модного плана в таких журналах, как *Cosmopolitan*, *Vogue*, *Glamour* или *Elle*, или вещать на радио. У меня просто какой-то талант болтать без умолку, а если у кого-то из знакомых проблемы в отношениях или в выборе одежды на сезон, мне сразу прилетает весточка, и я мчу на помощь. А вообще, в свободное от учебы время я подрабатываю в местном ресторане певицей. Не могу судить о своем голосе, ведь у каждого свои предпочтения, кому-то нравится более высокий вокал, кому-то более низкий, но на мои данные пока никто не жаловался. Скорее, наоборот, всем нравилось.

Взглянув на календарь, я вспоминаю, что сегодня как раз должна быть с шести до десяти в ресторане. В принципе, времени у меня предостаточно, поэтому свой первый день дома я начинаю с уборки кухни, затем перехожу в гостиную, а потом приступаю к нашим с отцом комнатам. В саду я подстригаю розы, каждый раз, когда я это делаю, вспоминаю, как мама нарочито заставляла меня надевать перчатки, чтобы я не укололась шипами. Но кто слушает родителей, когда они пытаются нас обезопасить? Поэтому, как и в детстве, забыв про перчатки, я привожу сад в порядок. Мама всегда говорила, что я ассоциируюсь у неё с розами, что я такая же красивая и нежная, в шутку называя меня Королевой Роз,

соответственно, Королевой Портленда. В углу крыльца я заметила увядшую ветвь розы. Подойдя к ней, чтобы отрезать от общего куста, я с жалостью взяла в руки засохший бутон, и то, что было дальше, моему разуму не понять – моя ладонь озарила бутон пурпурным свечением (тем самым, как в моём сне!), и засохшая ветвь превратилась в красивую пышную белую розу. Я с испугом отпрянула назад, врезалась головой в дверь и упала, развалившись на крыльце. Почесывая затылок, я медленно поднялась.

– Вивиан, с выздоровлением! Мы рады твоему возвращению. С тобой всё в порядке? Ушиблась? – спросил мистер Волт, наш сосед, его дом стоял напротив нашего.

– О, спасибо, мистер Волт, я в порядке. Передавайте привет миссис Волт! – ответила я и забежала в дом.

Забежав в комнату, я принялась рассматривать свои руки – ничего необычного. Свечения больше не было, зато шок остался при мне. Может, отёк мозга всё-таки наступил? Я стала аутистом или шизофреником? Я пошла в ванную, умылась, и постаралась отложить случившееся в ящик под названием «странности моего возвращения из комы».

До начала моего рабочего дня оставалось два часа, поэтому я начала собираться. С моими «новыми» волосами приходилось непросто, они стали гуще и длиннее, зато теперь из них можно было делать различные причёски. В одежде мой выбор пал на облегающее темно-синее платье в пайетках. К слову, я не была сильно худой, но и толстой меня тяжело на-

звать, ничем непримечательная грудь, такая же пятая точка, однако с талией мне повезло. Острый нос, высокие скулы, пухлые губы. Вниманием молодых людей я не была обделена, но и не купалась в нём. Но в отношениях не состою, к сожалению, в любви мне никогда не везло. То я собираюсь сделать сюрприз, приезжаю раньше запланированной даты и обнаруживаю своего суженого в объятиях местной стервы, то во время прогулки нас окружает наряд полиции и забирает суженого в колонию за хранение наркотиков. А еще при попытке ограбления темным вечером в парке я кладу грабителя на лопатки, поворачиваю голову, а пятки моего суженого сверкают уже где-то вдалеке. В общем, как я уже говорила, по жизни я – победитель.

В ресторане меня ждал теплый прием: шеф-повар подал мне свой фирменный салат с лососем, и весь персонал собрался в кладовке, чтобы полакомиться огромной пиццей. Я ответила на кучу вопросов типа «А ты видела Бога?», «Было больно умирать?», «Что с твоими волосами?», «У тебя линзы?», и они подали мне гениальную идею! Буду отвечать на все расспросы о глазах именно так, мол, линзы прикупила. С коллективом мне действительно повезло, «крыс» у нас не было, ребята-официанты всегда были готовы друг друга подменить, шеф-повар вообще представлял меня всем своей племянницей, правда, директриса подкачала. Скверная женщина, но справедливая.

Первая песня, которую заказывают посетители – Adele –

«Hello». Мэтт, официант, гасит свет, и свечи на столах передают всю «атмосферность» песни. Я вижу, как посетители отрываются от еды и смотрят на меня. Моё платье отсвечивает синими огоньками по всему залу, общая картина довольно красивая, сегодня я заменяю диско-шар. Я даже заметила, что женщина за столиком у окна пустила слезу. Вот ради чего я пою, ради этих эмоций, ради переживаний и воспоминаний, которые вызываю у людей своим голосом. Одна песня в моём исполнении стоит 2 доллара, за 5 часов работы выходит довольно-таки приличная сумма. Хотя живое исполнение утрачивает свою популярность, многие приходят к нам просто ради моих песен – это самый приятный комплимент за всю мою жизнь!

Вернувшись домой, я встречаю отца, Грейс и Айзека, которые тоже устроили пир в честь моего возвращения. Огромный торт с надписью «С возвращением» и куча гелиевых шариков.

–Ви-ви, всё хотел спросить, когда ты успела покрасить волосы? – спрашивает папа, разрезая торт.

–Эм, я... В первый день поездки в Мэн. Грейс покрасила меня. – Я кинула на Грейс умоляющий взгляд, и та действительно закивала.

–Странный выбор, неестественно, но ты теперь просто неземной красоты барышня. – На этом разговор о волосах заканчивается, и мы обсуждаем учёбу. – Ну что, детки, готовы к первому учебному дню?

–Мы на предпоследнем курсе, мистер Пейсли, для нас этот день уже ничем не отличается от любого другого в учебном году. Тем более, завтра всего одна пара. – Отвечает Айзек и по привычке проводит рукой по копне кудряшек.

–Ви-ви, я хотела попросить у тебя платье на завтра, не могла бы ты сходить со мной, примерить, – я вопросительно подняла бровь, потому что любое моё платье налезет Грейс только на одну ногу, но по её взгляду всё поняла.

–Конечно, мужчины, мы оставим вас на пару минут. – Сказала я, чмокнула отца, и мы отправились в спальню.

–Вивиан-Лекси, сколько литров водки я выпила, прежде чем покрасить твои волосы? – Спросила Грейс, встав в надменную позу.

–Грейси, прости, я растерялась. Ведь я тоже не знаю, что произошло с моими волосами, глазами, руками... – ответила я, села на кровать и положила лицо в ладони.

–Стоп-стоп, руками? Что не так? – Грейс села рядом.

–Сегодня я... – я задумалась, стоит ли говорить о сегодняшнем случае с розами и решила, что нет смысла скрывать это, – Я хотела отрезать засохшую ветвь с розового куста, но когда я прикоснулась к ней, она... она позеленела и заново распустилась. Перед этим возникло свечение, прямо как в моём сне.

–В каком сне?

–Прежде, чем выйти из комы, я видела сон. Мне снилось, как я тону, затем вижу пурпурное свечение, из которого по-

является что-то. Какое-то существо в озере проткнуло руками мою грудную клетку, после чего я попыталась закричать, но пустила лишь пузыри. Этот сон повторяется, и с каждым разом он всё дольше.

–Боже, Ви-Ви... А что, если это не сон? – я посмотрела на Грейс недоверчивым взглядом.

–Грейси, мы в Портленде, штат Орегон, и за двадцать один год я ни разу не слышала, чтобы у нас происходило что-то подобное. И если я это расскажу отцу, то ему придется потратить крупную сумму на клинического психолога.

–Но свечение, про которое ты говоришь, имело место быть. Как ты и сказала, пурпурный свет и пузырьки, только благодаря этому мы тебя и нашли.

Я не знала, что на это ответить. Как это мой сон – не сон? С другой стороны, волосы, глаза и руки полностью подтверждают такой вариант. Что же я тогда видела в озере? И что озеро сделало со мной? Это загадка, которую мне в ближайшем времени предстояло разгадать.

3 глава.

Видимо, о том, что я была в коме, просветили всех студентов и преподавателей нашего курса. Я уже автоматически отвечаю на повторяющиеся вопросы и захожу в аудиторию. Миссис Паркинс стучит указкой по столу, чтобы убавить звук болтающей группы, затем поздравляет нас с началом предпоследнего учебного года.

–На каникулы я давала вам задание, если помните. Выбрать какую-нибудь состоятельную персону в нашем городе и взять интервью. Оформить всё красиво, как будто для гляцевых страниц. Лучшее интервью попадёт в журнал Forbes, а также добавит пять баллов к общей сумме выпускных экзаменов. Свои работы можете оставить у меня на столе в конце занятия.

Далее полтора часа она нам рассказывает о главных принципах хорошего интервью, о том, как заявить о себе, как о хорошем и компетентном журналисте. Я лезу в сумку, чтобы достать материалы и оформленное интервью, но нахожу в сумке только телефон. Черт подери! Выходя из дома, я думала только о своём внешнем виде. Молодец, Вивиан, надеть новую юбку ты не забыла, а о будущей возможности оказаться в известном журнале не подумала. Я бьюсь головой об парту, закрываю глаза, а когда открываю, то вижу перед собой свой MacBook, наброски для интервью и статью о мебельной компании. Что? Мне приснилось, что я на паре? Смотрю на часы – нет, ровно минуту назад я открывала сумку. Сердце начинает биться сильнее, а дышать становится труднее. Я вскакиваю со стула, начинаю трогать мебель в своей комнате (выгляжу я, наверное, совсем неадекватно) и понимаю, что она настоящая. Я у себя дома. Нет, я оказалась у себя дома за долю секунды. Со мной что-то происходит. Меня охватывает страх. Я смотрю на свои трясущиеся руки в поисках свечения, но его нет. Я схожу с ума. В панике

собираю все бумажки, крепко прижимаю к себе, ложусь на стол и зажимаю глаза.

– Мисс Пейсли, это вас после комы так в сон клонит? – Я поднимаю голову и вижу над собой Миссис Паркинс, Грейс и Айзека. – Давайте я заберу ваше интервью. Завтра можете остаться дома, я предупрежу вашего преподавателя.

– Я забыла интервью дома, простите, со мной всё в порядке, принесу завтра, обещаю! – Впопыхах отвечаю я.

– Нет, Вивиан, не в порядке, – подозрительно произносит она и тянет руку к моему столу, на котором, кстати, лежит стопка моей работы.

Я выбегаю из аудитории и слышу приближающиеся шаги Айзека и Грейс.

– Какого...?

– Я не знаю, не знаю! – Прокричала я в слезах.

– Айзек, мы сейчас вернёмся, – сказала Грейс, взяла меня под руку и отвела в туалет. – Лекси, я слушаю.

– Грейс, что со мной? Я не понимаю, – захлебываясь слезами, отвечала я, – Я легла на парту, а когда подняла голову, оказалась у себя дома!

– Попахивает астральной проекцией...

– Чем, прости?

– Говорю, ты не просто лежала на парте, ты как будто спала, потому что когда мы пытались до тебя «достучаться», ты не реагировала.

– Класс! А более понятной и полезной информации не

найдется? – бросила я и пошла умываться.

– Ви, с тобой что-то происходит. – «Да ладно?!» – пронеслось в моей голове, – Возможно, сегодня ночью тебе снова приснится этот сон, возможно, ты найдёшь в нём ответы...

– Грейси, я так больше не могу. Завтра я поеду в больницу, пусть они сделают мне МРТ. Возьмут анализы, что угодно, лишь бы понять, что со мной не так. И я больше, чем уверена, что мозг всё-таки повредился. А, может, у меня Альцгеймер?

– О, Господи Боже, Вивиан, остановись же ты! Вытри слёзы. Слушай, я не думаю, что Альцгеймер или шизофрения проявляется в пурпурном свечении, изменении цвета глаз, а уж тем более в астральной проекции.

– Да что за астральная проекция? – спросила я.

– Это когда твоё тело погружается в состояние летаргического сна ровно на тот промежуток времени, пока проекция твоего тела, которая переместилась в любое нужное ей место, не выполнит необходимое действие. Погрузиться в этот сон не просто, нужны сильные эмоции и абсолютная расслабленность тела.

– Если ты не заметила, я не настраивалась на этот «сон». Это просто произошло.

– Тебя последние несколько дней переполняют эмоции, возможно на паре наступил какой-то пиковый момент и... – я перебила её.

– Ладно, знаешь, мне нужно домой, миссис Паркинс пра-

ва, мне следует остаться завтра дома.

Я быстрым шагом шла к выходу из колледжа. Села в трамвай, который шёл до аллеи, где и располагался мой дом. Я смотрела в окно и думала о случившемся. С момента выхода из комы я пыталась списать все странности на то, что чуть не умерла. А, может, моё сердце и останавливалось, мне так ничего и не объяснили. Сколько книг, сериалов и кинофильмов рассказывают нам о людях, которые получили «способности» после клинической смерти, после какого-то рокового момента в своей жизни. Допустим, у меня появились «способности», но какой в них смысл? Ведь на основе кинолент можно сделать вывод, что каждому выжившему силы доставались не просто так, они несли с собой какую-то ответственность, предназначение. Вы когда-нибудь слышали о людях, которые были посланы на Землю оживлять засохшие растения? И я не слышала.

Я приготовила отцу на ужин стейк из говядины и пошла на балкон. Обмотавшись мягким флисовым пледом, я села в кресло-качалку, поджав под себя ноги. Передо мной открылся вид на зелёные горы и бесконечное небо, которое под вечер приобрело розоватый оттенок. Пористые облака смешали друг друга, подгоняемые довольно-таки сильным ветром. Осень даёт о себе знать. На облака я могу смотреть вечно... иногда, чтобы забыться, раствориться в небесной бесконечности; также небо как будто лечит меня, позволяет напомнить о том, что жизнь прекрасна, даже когда не хочется

её проживать. Несмотря на то, что все видят во мне идеального собеседника, способного поддержать любую тему, человека, который всегда в припевающем настроении, на деле всё по-другому... Я просто научилась держать лишние эмоции при себе, потому что никому не интересно, что у тебя на душе (кроме близких, конечно). И те люди, которые при виде ваших слёз задают вопросы о вашем состоянии, интересуются совершенно не вами. Они уже через минуту будут рассказывать своему другу/подруге о том, как увидели вас зареванного, пустят любую сплетню, которая перерастёт в лихой слухок. Сдерживать свои эмоции я начала после смерти мамы, когда мне начали надоедать эти жалеющие и сочувствующие выражения лиц всех наших знакомых, когда я видела, как страдает отец от моих слёз, который сам еле держался (а держался он в основном за бутылку). Но мой отец не из тех запойных алкоголиков, которые насилуют свои семьи, таранят дом, пропивают все драгоценности. Он просто укладывал меня спать, доставал бутылку, ложился на мамину половину кровати и плакал. Каждую ночь. К слову, мама умерла, когда мне было 6, за день до Рождества.

Вместо Рождественской елки, накрытого стола и теплого камина, мы с отцом провели всю ночь на кладбище, плача друг другу в плечо. С того момента до моего десятилетия мы ни разу не отметили Рождество как полагается. А через пять лет после маминой смерти отец пришёл 24 декабря с елкой, а 25 декабря я раскрывала подарки и уплетала приготовлен-

ный им праздничный ужин. Тогда он сказал: «Если бы Мия узнала, что я целых пять лет лишал тебя самого главного семейного праздника, наверняка бы убила. Да и что я за отец такой? Я спрятался от тебя в своём унынии. Прости меня, Ви-Ви».

Как я пережила смерть мамы? Тяжело. Я думаю, что мне повезло, что такое произошло в возрасте шести лет, потому что с каждым годом я любила маму всё сильнее, и если бы это произошло в 21 год... страшно представить. Но кому-то нашей семье следовало оставаться сильным, и шестилетка оказалась сильнее тридцатилетнего мужчины.

О чем тут говорить, если я спокойно приняла информацию о том, что была на волосок от смерти? Что меня действительно беспокоит, так это последствия моей комы. Я смотрела на свои руки в течение пяти минут, затем сжимала и разжимала пальцы, напрягала их, но ничего не происходило. Как это вообще работает?

– У тебя здесь ленивая разминка? – Я вздрогнула, когда отец появился в дверном проёме.

– Эй, пап, ты чего подкрадываешься?

– Как прошел первый день? Стейк получился особенно вкусным, спасибо. – Сказал он, погладив меня по голове.

– Спасибо, я старалась. А в колледже я... в общем, я случайно заснула, не знаю, как так вышло, но миссис Паркинс сослалась на мою кому и предложила завтра остаться дома. Я вот хотела завтра сходить в больницу, сдать анализы на

всякий случай. – Ответила я, сняла с себя плед и вошла в комнату, – У тебя завтра выходной, не хочешь меня отвезти?

–Знаешь, странно, что мама называла тебя Королевой Роз, потому что ты – Королева Лени, – захихикал папа и принялся щекотать меня.

–Прекрати, я сейчас лопну! – молила я, сдерживая смех.

–Малышка, я завтра собирался на рыбалку с дядей Шоном. Если хочешь, могу позвонить ему, перенести...

–Нет-нет, я и сама смогу доехать. Если ты не против, я хотела бы уже лечь спать.

–Сладких снов. Позвони мне завтра из больницы, я завтра выезжаю в 4 утра.

–Конечно. – Ответила я и закрыла за отцом дверь.

Я разобрала кровать, легла и положила на себя MacBook. Сегодня я решила поискать хоть какую-нибудь информацию, которая могла бы помочь мне понять, что со мной не так. В Google я вбила запрос «приведение женщины на Озере Мэна», на который мне вышла ссылка на кучу утонувших в Мэне людей. Я листала некрологи в поисках похожей жертвы, однако, не было ничего подходящего. Хотя... я увидела ссылку, заголовок которой гласил «Жестокое убийство на озере Мэна», по которой я прошла и тут же захлопнула ноутбук. Затем снова открыла. На весь экран высветилось фото той самой красноволосой красивой женщины, но красивым само фото вряд ли можно было назвать. Бледно-синее, распухшее тело со связанными руками лежало на том самом

мосту, с которого мы прыгали. Периметр озера был обмотан полицейской лентой.

«25 августа 2015 года в озере штата Мэн было найдено тело зверски убитой женщины.

Муж Розмари Мэнсон пришёл в полицейский участок с просьбой начать поиски его пропавшей жены, которая уехала вечером в неизвестном направлении. На звонки Розмари не отвечала, вела себя странно, грубила, кричала и была на взводе. Мистер Мэнсон испугался, что жена может сделать что-то ужасное, но что-то ужасное произошло с ней самой.

В 3 часа утра в участок поступил звонок от анонима, который сообщил о том, что обнаружил труп женщины в озере во время утренней рыбалки. Муж, приехав на место происшествия вместе с полицией, сразу же опознал тело своей жены.

На теле Розмари было 9 ножевых ранений, однако скончалась женщина после того, как ей перерезали горло. Руки женщины были связаны толстой веревкой.»

Я снова закрыла ноутбук и стряхнула слёзы. Я видела эту женщину, именно она приходит ко мне во снах (если это можно назвать снами). И, возможно, именно она спасла меня той ночью. Я уставилась в темноту. Не передать словами, какой ужас я испытывала, читая статью об её убийстве. Кому такая роскошная, замужняя женщина могла перейти дорогу? Кто вообще заслуживает такой ужасной смерти?! Я внезапно ощутила нарастающую дрожь в руках. Минуточ-

ку... прошёл ровно год. Мы ездили купаться 25 августа, в годовщину её смерти. Мозг был готов взорваться, я никак не могла сложить кусочки пазлов воедино. Завтра обязательно расскажу о своей находке Грейс, а сейчас, мне лучше «переспать» с этой информацией.

4 глава.

–Деточка, тебе так повезло! – боль пронзила мою грудную клетку. – Ты всё узнаешь, когда твоё отражение покажет тебе другой мир.

После этих слов существо, в которое превратилась красноволосая красавица, она же – Розмари Мэнсон, превратилось во что-то похожее на фантом и ворвалось в мою грудь резким толчком. Темнота.

***

Я вскакиваю с постели и, как и в предыдущие несколько дней, ловлю ртом воздух. Наконец, отдышавшись, я щупаю свою грудную клетку, как будто ищу дыру, которую проделал фантом Розмари, но тщетно. Все кости на месте. Самой смешно от своей тупости и вообще сложившейся ситуации. Зато сегодняшняя ночь помогла мне понять, что я не сумасшедшая. Я звоню Грейс и прошу её прийти ко мне сразу после пар. На часах 12 часов дня, а значит, где-то через три часа Грейс будет у меня, мне нужно прийти в себя, а в этом мне поможет контрастный душ.

Вода стекает по моему телу вниз, кажется, я без движений

стою под струёй уже минут пятнадцать. Очнувшись от мыслей о головоломке моего состояния, я мою волосы, обматываю их полотенцем, накидываю халат и выхожу на балкон. Но звонок в дверь отвлекает меня от любования небом.

–Грейс? Ты чего так рано? – Спрашиваю я, поправляя падающее полотенце.

–Отпросилась с последней пары, сказала Паркинс, что тебе плохо, а ты одна дома, – ехидно улыбаясь, отвечает Грейс, – Что стряслось?

Я жестом пригласила её в дом. Мы прошли на кухню, и я достала из морозилки шоколадно-мятное мороженое и налила нам холодный апельсиновый сок в два стакана.

–Вчера ночью я решила поискать эту женщину, которая мне снится. Оказывается, её убили на том озере и сбросили тело в воду, убийцу так и не нашли. В тот день, что мы купались, как раз была годовщина её смерти. И я снова видела её во сне! Она... она вошла в меня, прямо сюда, – я указала пальцем на грудь, – Знаю, звучит, как параноидальное безумие, но пазл почти сложился. Ведь эта история очень напоминает стандартный сценарий фильма ужасов.

–Так, дай мне минуту проанализировать всю информацию. – Грейс взялась за виски. – Это хорошо, что ты решила всё-таки покопаться в интернете, теперь у нас есть хоть какая-то зацепка. А эта женщина...

–Её звали Розмари, – перебила я.

–Хорошо, Розмари, она что-нибудь говорила тебе во сне?

–Я плохо помню, но вроде было что-то о том, что я достойная, что мне повезло. И она каждый раз называет меня «деточка», если, конечно, это может чем-то помочь.

–Ясно. А твоё свечение больше не повторялось? Или проекция?

–Нет, ничего такого больше не было. Я не знаю, как это вызвать, так же, как и не знаю, как это остановить. Ты говорила что-нибудь Айзеку?

–Ну, я всё свалила на ПМС. – Грейс пожала плечами, – Насколько я помню, тебе сегодня на работу? Ты пойдешь?

–Свечение свечением, а кормить себя и отца чем-то нужно, да и ребят я подвести не могу, как и посетителей. Не хочешь прогуляться до магазина? Сок заканчивается. – Грейс знала, что я не могу прожить и дня без апельсинового сока.

–Пойдем, конечно.

Грейс ждёт, пока я высушу и выпрямлю волосы. Сегодня холоднее, чем вчера, поэтому я накидываю поверх своего облегающего розового платья длины миди длинный серый кардиган, и мы отправляемся за покупками.

Магазин расположен в конце аллеи, то есть нужно идти наверх, в гору, по этому пути мы часто совершали утренние пробежки, и как же сложно на восьмом кругу бежать в гору. Обожаю нашу улочку за красивейший пейзаж в любое время года. Ветер раздувает наши волосы, глаза слезятся, и тушь как всегда начинает течь – минутка женских проблем. Мы проходим последний дом на нашей аллее и входим на терри-

торию мини-парка. Здесь в основном растут вишни и яблоны, так что в мае тут нереально красиво, и люди с соседних улочек заполняют собой весь парк, ведь каждый хочет фотосессию на фоне цветущих деревьев. А мы с ребятами обычно проводим здесь вечера. Почти на каждом шагу в парке есть лавочки, а если пройти вглубь деревьев, то на лужайках можно найти качели, на которых поместятся человек пять. И вот мы, накупив всякую вкуснятину, приходим сюда вечером, обсуждаем жизненные или учебные моменты, иногда я прихожу сюда одна, чтобы вдохнуть этот чудесный запах зелени, послушать пение птиц, и, конечно, утонуть в красоте неба над нашими головами.

Мы вышли из парка, повернули налево в сторону шоссе, и вот уже начала виднеться красная крыша гипермаркета. Этот гипермаркет пережил огонь и воду: в прошлом году его заново воздвигали после пожара – прошлое лето было жарким, и один из лесных пожаров добрался до нас; его затапливало, пару лет назад, когда в нашем городе было наводнение нескольких округов. Хозяин воспринял это как знак свыше и хотел устранить этот филиал сети продуктовых магазинов, но жители нашей и ближайших аллей написали петицию с просьбой сохранить магазин, ведь до другого гипермаркета нам пришлось бы ездить на трамвае.

В магазине я сразу направляюсь в отдел с питьевыми напитками, беру себе три пакета сока по два литра, новую порцию мороженого, стою напротив холодильника с пивом в

раздумьях, но потом вспоминаю, что завтра в колледж следует идти в трезвом уме и памяти. Беру говядину, молоко, хлопья на утро, две упаковки тостов, моцареллу, чеддер, свежие овощи и фрукты. Встаю в очередь у кассы и оглядываюсь в поисках своей подружки, но никак не могу её найти. А, нет! Замечаю свою рыжую бестию у стойки с чипсами и знаю, что она не возьмёт чипсы, потому что просила меня следить за её питанием, а я уж точно не разрешу ей пробить упаковку натурального жира. На самом деле, Грейс очень красивая, милая девушка, которая не выглядит на свои 21. Максимум 16. Её аккуратные щечки, карие глаза, нос картошкой, почти всегда собранные в хвост рыжие волосы средней длины, пышные формы – смотришь на неё, и прямо затискать хочется. У Грейси нет свисающих жировых складок, нет, она просто пухленькая, и это её ничуть не портит! Особенно с её стилем одежды, который она подобрала идеально для своей фигуры: подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки.

–Грейси, пойдём, – я машу ей рукой на выход, забирая сдачу. Свернув в сторону парка, я задаю Грейс вопрос, который волнует меня уже не первый день, – Слушай, я всё хотела спросить, почему ты мне веришь? В мой сон, в рассказ о розе, и тогда, на паре, почему ты ещё не объединилась с моим отцом и не сдала меня в дурку?

–Хм, Вивиан-Лекси, мы знакомы всю жизнь, а ты такого плохого мнения обо мне? Даже если бы я посчитала твои истории выдумкой, то не поступила бы с тобой так, не от-

правила бы тебя в дурку. Разве что, нашла бы качественно-го психиатра, – ухмыльнулась Грейси, похлопывая меня по плечу, – Так вот, во-первых, я видела это свечение под водой, во-вторых, разве ты не знаешь, что я увлекаюсь миром магии?

–Знаю, но причем тут моя ситуация?

–Моё увлечение, как минимум, как бы говорит о том, что я не отношусь ко всему скептически. И всё, что происходит с тобой, вызывает у меня восторг, – я удивлённо отпрянула в сторону, – Нет, ты не так поняла. Меня просто очень увлекает всё, что связано с ведьмами, колдовством и магией.

–А причем тут ведьмы?

–Скажем так, Ви, просто то, что с тобой происходит, очень напоминает о возможностях ведьм. Точнее твои способности. Ведьмы не всегда читают заклинания, варят зелья и накладывают проклятья. На свете существовало равное количество как злых, так и добрых ведьм. Злыми, по сути, становились жизнью обиженные или желающие власти женщины, а добрые пытались противостоять им и просто помогать людям. Сегодня вечером я постараюсь достать тебе побольше информации, может, найду что-нибудь о твоей Розмари.

–Я буду тебе очень благодарна. Ты каждый раз показываешь мне, почему именно ты – моя лучшая подруга. И мне очень жаль, что тебе приходится так возиться со мной.

–Ви, перестань, для чего, по-твоему, существует дружба? – Отвечает Грейс и озаряет меня своей милейшей улыб-

кой.

Около моего крыльца мы прощаемся, дом Айзека и Грейс самый первый на нашей линии, если идти от трамвайных путей. Я быстро раскладываю продукты по местам и выбегаю на работу. Втыкаю наушники в телефонный разъем и пересекаю трамвайные пути и пару улиц под новую песню J. Cole – Work Out.

В ресторане сегодня на удивление много посетителей, всего два свободных столика. Я захожу в подсобку, здороваюсь с ребятами и прошу Мэтта подключить мою звуковую аппаратуру (вообще микрофон, но аппаратура звучит многообещающе). Сегодня меня просят исполнить песню Рианны под названием «Американский кислород», что меня радует, потому что песня пропитана патриотизмом. Я большой любитель творчества Рианны, поэтому мне всегда очень приятно исполнять её песни. Ребята любят подстраиваться под атмосферу моих песен: если я исполняю что-то печальное, они выключают свет и зажигают на столах посетителей свечи, если что-то с танцевальным подтекстом, то они включают диско-шар и весь зал переливается разноцветным блеском. И вот сейчас Стефан включил проектор, который отражает на стене за моей спиной развивающийся американский флаг. У нас на компьютере уже даже папка со «спецэффектами» для часто заказываемых песен имеется.

Время близится к десяти, и я с подозрением смотрю на парня, который сидит ещё с моего прихода. За столиком он

сидел один и пил одно американо за другим. Выглядел он удрученно и одет в черные балахон с капюшон и джинсы. Лица и тела я толком разглядеть не могла, потому что имела близорукость, а из-за всех этих «спецэффектов» со сцены все посетители выглядели очень смазано. Такие посетители напоминают мне о моем одиночестве, только вот я борюсь с ним по-другому. Закончив своё выступление, я вернулась в подсобку за кофтой, попрощалась с ребятами и пошла домой готовиться к завтрашней паре по английской литературе. Нам задали прочесть любое произведение Фицджеральда, а я в свою очередь прочла почти все его работы, но завтра буду рассказывать про «По эту сторону рая», ведь именно она принесла ему успех и позволила жениться на своей возлюбленной, чья семья до момента становления Френсиса Скотта популярным была против их брака. «О времена, о нравы!» – вспомнила я. Вы не замечали, что настоящая сила – в любви? Никакие суперспособности не встают с ней рядом. Искренняя любовь придаёт сил, жизненный смысл и переживания. Только любовь может заставить нас бросить родные края, изменить своим принципам, бросить любимое дело. Только любовь может показать нам, какой силой воли мы обладаем: ради любимого человека мы готовы свернуть горы, побороть свои страхи. При просмотре мелодрам, прочтении романов наше сердце разрывается, пока мы следим за развитием отношений между главными героями, но почему это нас волнует? Мои рассуждения о любви были прерваны

в переулке за углом ресторана.

–Эй, белая цыпочка, не хочешь показать содержимое своей сумочки? – Доносился мужской голос из темноты переулка. Уровень адреналина подскочил, и я ускорила шаг, но чья-то рука дёрнула меня и швырнула в сторону мусорного бака. Что там я говорила о том, как мне «везёт» по жизни? Второй раз за неделю моя жизнь висит на волоске. Когда шкала страха за жизнь достигает пика, у меня наступает стадия «смирения» с ситуацией. Вот как сейчас, я осознаю, что дело – дрянь.

–Мой отец – тренер по тайскому боксу, содержимое моей сумочки тебе не понравится. – Огрызнулась я и получила в ответ знатную пощёчину.

–Что ж, если в сумочке мы ничего не найдем, то, возможно, под твоей одеждой окажется клад. – Сказал второй парень, которого в темноте я не успела разглядеть. На вид им обоим было лет 27-28. С двоими я вряд ли справлюсь, но чувство собственного достоинства и желание умереть, только борясь за свою жизнь до конца, прокручивало в моей голове все моменты тренировок с отцом. Когда парень подошёл ближе, я плюнула ему в лицо скопившейся кровью, – Ах, ты, сука!

Я не знала, что делать. Чем я думала, огрызаясь с двумя бугаями в тёмном переулке?! Один из них быстро скрутил мне руки с такой силой, что я закричала, а второй начал бить кулаком по лицу. Я не хочу умирать в темном переулке. Бо-

же, убийство ещё одного родного человека отец просто не переживёт. Боль обжигала мои щёки, от стекающих слёз всё щипало. Я пыталась дать отпор хотя бы ногами, но второй бугай схватил меня за бёдра, обвинил вокруг себя и впечатал моё тело в стену. От сильного удара головой вокруг всё начало расплываться.

– Умоляю, заберите всё, что хотите, просто оставьте меня, – пролепетала я, – Я никому ничего не скажу. Пожалуйста. – Слезно просила я.

– Обожаю, когда девушки плачут из-за меня, это заводит, – произнёс тот, что держал мои руки. Второй парень правой рукой схватил меня за подбородок и одернул к себе.

– Цыпочка, сколько у тебя налички?

– Там, – откашливаясь, отвечала я, – Там около двухсот долларов.

– Маловато, но ты ведь знаешь, как с нами расплатиться? – Спросил второй.

– Черта с два, – прорычала во мне гордость, и я снова начала извиваться, дергая всеми частями тела, после чего получила с колена в живот. Я издаю истошный крик, а они кидают моё тело на асфальт.

– Скажи «пока» тренеру-папочке, сука. – Прошептал мне один из них на ухо.

Дальше всё было как в тумане, нет, скорее как в самом настоящем кино. Один из парней замахнулся ногой, но тут в переулке появилась фигура и произнесла мужским голосом:

—Отошли от неё. Оба. — Голос был низкий, но я не могла поднять голову от сильной боли, чтобы взглянуть на человека, пытавшегося меня спасти. Этот парень просто самоубийца.

—А ты ещё кто такой? Пошёл вон. — Ответил бывший меня ногами, затем достал нож и пошёл на моего защитника.

Парень стоял неподвижно. Но когда насильник замахнулся на него ножом, вокруг парня образовалась какое-то «энергетическое поле», в которое не смог ворваться насильник. Оно оттолкнула его с такой силой, что тот влетел в мусорный бак. После чего защитник выставил руки ладонями вперёд и две молнии пронзили нападавших. Я в шоке начала судорожно прятаться в темный уголок между баками, но двигаться было нереально больно. Насильники корчились от нанесённых ран, но было так темно, что я не могла разглядеть, насколько сопоставимы с жизнью их раны. Защитник сделал несколько шагов навстречу насильникам, один из которых достал пистолет и наставил на него.

—Сдохни, монстр, — прохрипел тот, но выстрелить не успел.

Защитник направил новый молниеносный разряд на парней, после чего последовал пронзительный крик и резкая тишина. Я в последний раз смогла открыть глаза, ослепленные молниями, и потеряла сознание.

Не хочу в колледж. Не хочу вставать из своей теплой, мягкой постели. Обмотав себя одеялом так, чтобы походить на гусеницу, я свернулась калачиком и придвинулась к стенке, где солнце не потревожило бы мой сон. После переворота по каждому сантиметру моего тела пробежала адская боль, а затем я резко вскочила и начала оглядываться по сторонам. Я дома. Опять. Скинув с себя одеяло, я обнаружила на себе порванное розовое платье, запачканное кровью, ссадины и синяки на ногах и руках. Задёрнув платье повыше, я изучила раны на животе и рёбрах. Было больно дышать, возможно, они были сломаны. Я понимаю, что вчерашний переулочек мне не приснился. Вскрываю с кровати и подбегаю к зеркалу. Губа разбита, на правом виске и на левой щеке гематомы, но тональным средством их скрыть можно. Ещё раз ощупываю себя, чтобы понять, что я не сплю, достаю телефон и смотрю на время – 7:00 утра. Папа звонил после работы и пара сообщений от Грейс, которые я прочту чуть позже.

Я сажусь на стул и пытаюсь вспомнить, чем в итоге закончилось вчерашнее нападение, и у меня в глазах вспыхивают молнии. Точно! Этот парень, что он такое? Как я вообще оказалась дома? Черт-черт-черт, я ничего не помню! Я включаю «анализатор» в своей голове и начинаю ходить от одного конца комнаты к другому, но потом мне становится больно от быстрых движений, и я снова возвращаюсь к стулу. Итак, я потеряла сознание, а пришла в себя уже дома. Как я добралась? Но потом я решаю, что моё возвращение не

так важно, по сравнению с тем, что я видела вчера. Этот парень явно не был обычным человеком, он раскидывал молнии направо и налево, так ещё и обладал каким-то защитным полем. Может, это как-то связано с моими приобретенными штучками. И почему эти «штучки» не помогли мне защитить себя вчерашним вечером?! С каждым днем проблем и вопросов всё больше. Злость во мне переборола панические атаки, поэтому я бегом начала собираться в колледж.

Быстро собраться не вышло, чтобы скрыть свои синяки на лице мне потребовалось 30 минут и куча корректоров. За окном сгустились тучи. Я накинула джинсовую куртку, захватила зонтик, телефон и сумку и побежала на остановку.

Запрыгнув в трамвай, я написала отцу смс-ку «Еду в колледж, не успела вчера приготовить тебе ужин, зато купила продуктов. Люблю.» Затем в оставшиеся десять минут решила прочитать сообщения от Грейс. В последних пяти сообщениях Грейс переживала за меня, а так же ругалась, что я её игнорирую. Я открыла первое, присланное в 22:40.

«Вив, я сижу на сайте, который посвящен фанатам ведьм, оккультизма и подобным вещам, на этом сайте также сидят «потомственные ведьмы». Я решила спросить у них, слышали ли они когда-нибудь о Розмари Мэнсон, и одна из них написала мне личное сообщение (вне общего чата) с предложением созвониться или встретиться. Как только прочтёшь это, СРОЧНО мне перезвони!!!»

«Прости, Грейс, придется обсудить это сегодня лично» –

извинилась я в своей голове за то, что оставила сообщения без ответа, но ведь по уважительной причине. Возможно, благодаря Грейс в нашей головоломке одним ребусом станет меньше, это не может не радовать.

Рёбра очень сильно болят, кажется, мне нужно в травматологический пункт, решаю сделать это после пар, но потом понимаю, что врачи увидят все мои синяки и раны, начнут задавать вопросы, на которые я сама себе даже не могу ответить. Придётся придумать, как облегчить свои страдания самой. Моя главная задача на сегодня – найти своего защитника. Перед глазами снова пронеслись кадры с прошлого вечера и вот последний, где он ударяет насильников мощнейшей молнией... а действительно ли мой защитник – герой? Что, если он убил тех двоих, что, если он – убийца? К горлу подступает нервный комок, я сглатываю и выхожу на нужной остановке.

Мимо меня проходят студенты, многие кивают в знак приветствия, кто-то пожимает руку, я только молюсь о том, чтобы не встретить тех, с кем наше приветствие сопровождалось бы объятиями – мои рёбра этого не переживут. Я смотрю на ребят, которые с улыбками встречают свои компании и вместе идут на пары, которые пытаются успеть добежать за десять минут перерыва до столовой, чтобы заполучить сэндвич, или попытаться пробудить себя кофе. Вижу группу старост класса, почти все они зубрилы – это не говорит о них, как о плохих людях с неприятными характерами, нет, про-

сто всё свободное время они посвящают предметам, которые они в следующем году сдадут и забудут – что ж, это их выбор. Все эти люди совершенно беспечны, а если у кого-то и есть неприятности, то, скорее всего, они касаются учебы или семейных разборок. Как бы я сейчас хотела быть на их месте. Хотела бы переживать из-за полученной двойки, или из-за того, что папа не отпустил меня на вечеринку в кампусе. Но ведь у таких неудачников, как я, в лексиконе в принципе должны отсутствовать слова типа «хочу/хотела бы/смогу/мечтаю». У нас что ни день, то новая катастрофа (может, вы уже успели это заметить). Может, кто-то из вас посчитает странным, что в данных обстоятельствах я продолжаю ходить в колледж, но такая у меня натура, не могу жить, не получая новых знаний. У меня даже нет какого-то определенного любимого предмета, каждый для меня интересен по-своему. В школе было не так: математика, геометрия, физика – были моей вечной проблемой, и, если я получала по этим предметам четверку, то, скорее всего потому, что вариант совпадал с вариантом нашего отличника, если вы понимаете, о чем я. А вот предрасположенность у меня имеется к языкам и литературе, благодаря чему я говорю на французском и русском.

Я поднимаюсь на третий этаж и захожу в класс. Сегодня мы работаем в маленькой аудитории, как и на любом другом семинаре. Ищу взглядом Грейс и сажусь за свободную рядом с ней парту.

–Какого черта ты не отвечаешь на мои сообщения? – шепчет она.

–Я потом всё объясню. – Отвечаю я, хотя объяснять ничего не хочется. Хочется просто погрузиться в мир литературы и забыться.

На протяжении пары я внимательно слушаю доклады всех одноклассников. Преподаватель вызывает всех по алфавиту, и я, к сожалению, предпоследняя в списке. Когда наступает моя очередь, я без прописанных заготовок (на которых у меня просто не было времени) выступаю, рассказывая суть романа, его историю и затрагиваю биографию Фицджеральда. Мистер Уоррен хвалит меня, и я сажусь на место с пятёркой в журнале. Затем мы получаем новое задание – рассказать биографию нашего любимого писателя, на свой выбор, после чего звенит звонок, и мы выходим из класса.

Кстати, у Айзека другая специальность – издательское дело, поэтому многие предметы у нас всегда совпадают. Обычно мы встречаем его в столовой на перемене. Но в эту перемену мы с Грейс уходим домой, потому что следующие две пары – лекции по психологии, которые мы потом обычно переписываем у ребят.

–К тебе или ко мне? – Спрашивает моя подруга, раскрывая зонт.

–К тебе, у меня отец должен вернуться с рыбалки, я не совсем готова к встрече с ним.

–Окей. – Отвечает Грейс, и мы бежим к остановке, чтобы

успеть на трамвай. Во время поездки нам не удастся поговорить, потому что в трамвае слишком много народу, и между нами влезли две бабули, которые обсуждали политические проблемы.

–Так что вчера произошло? И почему от твоего лица отслаивается тонна тонального средства? – Спрашивает Грейси, открывая входную дверь. – Проходи в гостиную, родители ещё на работе.

Я сажусь в кресло рядом с камином, снимаю джинсовую куртку и поднимаю футболку. Грейс поворачивается на меня со стаканом сока и при виде моего тела роняет его, и осколки разлетаются по полу.

–Это что такое?!

–Неси швабру, я пока соберу осколки. – Отвечаю я.

–Сиди на месте и отвечай на мой вопрос, я всё вытру сама. – Грейс открывает дверь кладовки, чтобы достать швабру и савок.

–Вчера, после нашей встречи, я пошла на работу. Когда я отпела своё, то отправилась домой по стандартному пути, и, если помнишь, чтобы выйти в сторону нашей аллеи, нужно повернуть налево, а там переулок между зданиями, где стоят мусорные баки?

–Помню.

–Так вот, на меня напали двое извращенцев, ну, или извращенцев-грабителей, не знаю. В общем, когда они уже почти выбили из меня дух, я увидела в пролёте молодого чело-

века. Он спас меня от них.

–Помнишь, ты меня вчера спрашивала про дурку? Забудь мои слова. Я готова сдать тебя туда прямо сейчас. Ну, или, по крайней мере, мы отправляемся в больницу. Ты вообще видела, сколько у тебя синяков на животе? Я даже представить боюсь, что скрывается за тонной тонального средства! – Грейс в бешенстве металась по гостиной, размахивая руками.

–Подожди, самое интересное впереди: этот парень пустил из рук молнии, которые поразили грабителей. Я повторю ещё раз – М-О-Л-Н-И-И! – После моих слов Грей села на кресло напротив и начала судорожно поправлять волосы.

–Так ты что, не одна? Хотя как вы можете быть связаны, у вас совершенно разные «способности». Что было потом? Ты спросила, кто он, откуда?

–А вот в этом и проблема. Я увидела, как он пускает молнии, а затем открыла глаза в своей спальне.

–Чего?

–Ага. Весёлая ночка выдалась.

–Как ты оказалась дома?

–Серьёзно?

–Ладно, хорошо. Вряд ли такое могло тебе присниться, ведь синяки тому подтверждение. А вот молнии вполне могли тебе привидеться, ты не рассматривала такой вариант?

–Однозначно, нет. Сначала он образовал вокруг себя защитное поле, которое оттолкнуло извращенца, а затем на-

правил на них молнии. Дважды. Во второй раз я и потеряла связь с внешним миром.

Грейс долго молчала, переваривая информацию.

–Так, а твои силы никак не проявились?

–Нет, я сама удивилась. Конечно, я и не знаю, в каких ситуациях они вообще должны проявляться, и что они из себя представляют.

–Понятно. Вивиан, наша главная цель – найти этого парня.

–Полностью с тобой согласна. Что там с Розмари?

–В общем, я созвонилась с той женщиной. Она оказалась соседкой Розмари и давней подругой. К сожалению, никакой подробной информации выяснить не удалось, но она сказала, что они дружили со школьного возраста, но после двадцать первого дня рождения Розмари девочки отдалились друг от друга. Женщина рассказала, что её подруга переехала после замужества, то есть в двадцать два года, перестала отвечать на письма и звонки, а если они случайно пересекались, то та вела себя странно и пыталась скорее завершить беседу и уйти.

–Да, это нам ничем не поможет. А что насчёт её мужа?

–Он... повесился, месяц назад. Оставив записку, краткое содержание которой гласило, что он не смог смириться со смертью Розмари.

–О, Боже мой...

–Всё очень трагично и запутанно.

–Ладно, Грейси, спасибо тебе большое за попытку разгадки моего возвращения из комы. На сегодня разговор об этом закончен. – Я обняла себя руками, и Грейс по выражению моего лица поняла, что не нужно продолжать играть в детектива, а стоит просто дать мне передохнуть от этих мыслей.

–Ты сегодня работаешь?

–Да, уйду от тебя в половину шестого. А сейчас, я бы хотела пересмотреть Дневник памяти и провести ближайшие три часа, вытирая салфеткой слёзы и заедаая грусть мороженым.

Так мы и провели время. Дневник памяти – мой любимый фильм, я всегда мечтала о такой любви: один раз и на всю жизнь. Все романы Николаса Спаркса являются для меня показателем настоящих и искренних чувств. Так я и проживу свою жизнь в поисках идеального героя романа.

На часах половина шестого, и я в спешке собираюсь выходить на работу. Прощаюсь с Грейс и договариваюсь встретиться с ней завтра вечером. Дождь наконец-то закончился, поэтому, я убираю зонт в сумку и как всегда иду до ресторана в наушниках. Проходя мимо переулка, где меня пытались ограбить, и убить, и ещё изнасиловать, я останавливаюсь. Пока ещё не стемнело, я решаю осмотреть место «преступления». Рядом с мусорным баком, за которым я пыталась спрятаться, я нашла две лужи крови, ничего больше не напоминало о вчерашнем вечере. Что же всё-таки произошло? Куда делись насильники? Я приложила руку к груди,

чтобы успокоить сердце, которое стало биться чаще от воспоминаний пережитого страха, и чтобы больше этого не испытывать, я выбежала обратно на дорогу и пошла в ресторан.

Сегодня народу ещё больше, свободных столов нет вообще. Кто-то из посетителей оплатил мне целый плейлист, и я поочередно исполняю каждую песню. Сегодня моё выступление не очень удачно, переживания мешают мне сконцентрироваться на тексте, и я кое-как вспоминаю слова. А под конец рабочего дня, я замечаю странное совпадение. Вчерашний парень в толстовке заходит в ресторан, смотрит на меня в течение всей песни, затем собирается сесть за столик, но передумывает, потому что я резко бросаю микрофон. И как я сначала не догадалась, что это метатель молний? Его образ полностью совпадает с фигурой в переулке.

Когда парень замечает, что я с сумасшедшим взглядом иду в его сторону, он ускоряет шаг, направляется к двери и уходит в сторону переулка. Я бегу.

–Стой! – Кричу я ему вслед, – Пожалуйста, остановись!

Но тот только ускоряется и его шаг переходит в бег, он движется в сторону парка.

–Что ты такое?

После заданного мной вопроса, который слышала вся улица, он делает правильный выбор и останавливается, но стоит спиной. Когда я догоняю его, он, наконец, поворачивается ко мне лицом, но капюшон не снимает.

–Это ты вчера спас меня в переулке? Что ты сделал с теми

двумя?

– Может, убил, а может, просто вырубил, кто знает? – Отвечает он тем самым низким мужским басом, и я ловлю себя на мысли о том, что мне чертовски нравится его голос.

– Прекрати увиливать. Я видела, на что ты способен. Откуда у тебя такие способности?

– Почему я вообще должен отвечать на твои вопросы? Можно просто сказать мне спасибо и уйти. – Огрызается тот.

– Спасибо, конечно, большое, но ты и с места не сдвинешься, пока не ответишь на мои вопросы. – Огрызаюсь я в ответ, ударяя ему в грудь указательным пальцем.

– Черта с два, – бросает тот и идёт в направлении парка.

– Я сказала, что ты не сдвинешься с места! – Злобно кричу я, протягивая руки.

И тут появляется пурпурное свечение, оно направляется в сторону парня, окружает его и отрывает от земли. Тот явно был удивлён, именно удивлён, не испуган. Я судорожно опускаю руки, свечение исчезает, парень падает на землю, а я по привычке смотрю на свои ладони. Глаза наливаются слезами. Чего я ещё не знаю о своих возможностях?

– Так ты такая же. – Произносит мой защитник, отряхиваясь после падения, и подходит вплотную ко мне, снимая капюшон.

Я была готова увидеть под ним кого угодно, но явно не такой красоты молодого человека. Его густые черные волосы немного завились от дождя, овальное лицо, аккуратный ров-

ный нос (такие носы я называю идеальными), впалые скулы и космически синие глаза, цвета летнего ночного неба. Я забыла, что я вообще от него хотела, кто я такая, и почему стою в этом парке.

– Так чего ты от меня хочешь? – Своим вопросом он вернул мне память.

– Я хочу... от тебя... – «Вивиан, формулируй, срочно, формулируй» – пронеслось в моей голове, – Я хочу от тебя ответов.

– Ха, – ухмыльнулся тот кривой улыбкой, скривив губы в правую сторону, от чего на щеке появилась ямочка, – А, что тебя удивило вчера, если ты такая же?

– В том-то и дело, что я – не такая. Я вообще не знаю, кто я, и что со мной происходит.

– А-а, новичок?

– Ну, я стала «такой» всего пару дней назад.

– Ясно. Я могу идти? – Спросил тот, засунув руки в карманы.

– Идти?! Конечно, нет! Ты вломился в мой дом вчера?

– Ну, если достать ключи из твоей сумки, открыть ими дверь, по цвету обоев понять, какая именно комната твоя – означает вломиться, то да. Так я и сделал.

– Хватит иронизировать! Где те двое?

– Там, где им место. Скорее всего, машина, которая вывозит каждое утро мусор, уже доставила их на свалку.

– Так ты убил их?!

–Даже если так, они что, не заслуживали смерти? – Спросил он, подходя ко мне ещё ближе, так, что я могла почувствовать его запах. А пах он свежим кофе и духами, с нотками ладана и мускатного ореха. «Так, Вивиан, сосредоточься», – сказала я себе.

–Никто не заслуживает смерти.

–Ошибаешься, – отрезал он, развернулся и пошёл в сторону парка.

–Куда ты убегаешь? Тяжело уделить мне пять минут?!

–Я просто хотел присесть. – Ответил тот, садясь на ближайшую скамью. Я догоняю его и сажусь рядом.

–Скажи, хотя бы, как тебя зовут? – Спрашиваю я, на что этот красавец просто смотрит на меня в течение пяти минут (ну, или время шло очень долго) своим глубоким, поглощающим взглядом.

–Кристиан. Для друзей – Крис, так что можешь звать меня... Кристиан. – Отвечает он, и тянется в карман за пачкой сигарет.

–Очень приятно. Меня зовут Вивиан-Лекси. Выбирай любое.

–Что ж, я выбираю Вивиан. Что ещё ты хочешь от меня услышать?

–Да что с тобой не так? Почему ты грубишь?

–Потому что я устал, хочу домой, а какая-то незнакомка отняла у меня уже двадцать минут моего сна. – После этих слов я краснею, но не сдаюсь.

–Как ты стал... «таким»?

–А почему я должен отвечать на личные вопросы незнакомой девушке? – А вот после этого сдаюсь. Я резко поднимаюсь с лавки, закидываю сумку на плечо и быстрым, огромным шагом пересекаю парк. Может, я и хочу разгадать свою головоломку, но вытягивать из него ответы я не собираюсь.

Когда я дохожу до начала аллеи, то оборачиваюсь, в наивной надежде на то, что Кристиан шёл всё это время за мной, но, конечно, это не в его стиле, а в стиле героя моих любимых романов. Тогда я сбавляю темп, дохожу до дома, а на пороге меня ждёт папа.

–Малышка, привет! – он обнимает меня, а из моих глаз сыплются искры от боли. – Я так соскучился! Эй, ты чего нос повесила?

–Всё в порядке, просто очень устала. Как рыбалка? – Спрашиваю я и быстро забегаю в дом, пытаюсь всё время стоять к папе спиной, ведь мой грим мог стереться.

–Удачно. Привёз тебе две форели, надеюсь, что завтра ты приготовишь что-нибудь очень вкусное.

–Да, конечно. Сделаю её на гриле, с лимоном, – отвечаю я и чувствую, что вот-вот расплачусь, – Папуль, я спать, завтра утром поболтаем.

Я убегаю в комнату, захлопываю за собой дверь и медленно падаю на пол. Не знаю, откуда у меня столько слёз, но они без остановки льются по моему лицу, стекая вниз по шее, образуя лужицу между ключицами. Всё. Я выдохлась. Этот

парень окончательно добил мою стойкость духа. У меня просто опустились руки. Я не хотела больше ничего разгадывать, выяснять, расспрашивать кого-то. Размазав слёзы по лицу, я встала, сделала глубокий вдох и решила для себя, что на этом с меня хватит. Я буду жить обычной жизнью, никаких способностей, никакой магии. Главное – следить за своими руками.

Я сажусь за рабочий стол и открываю ноутбук, сегодня должны были разослать письма с оценками статьи, той самой, которая может стать моим шансом уже стать частью мира журналистики. Удаляя лишний спам, наконец, нахожу сообщение от миссис Паркинс:

«Добрый день, мисс Пейсли!

У вас отлично изложена биография бизнесмена, но интервью абсолютно сухое. Никаких сенсаций, ничего, что могло бы заинтересовать читателей данной личностью. С оформлением вы проделали хорошую работу, но в следующий раз постарайтесь сократить текст до минимума, уделите больше внимания самому интервью.

С уважением, миссис Паркинс.»

Далее миссис Паркинс прилагает скан моей работы, некоторым видны её исправления и указаны места, которые стоило бы сократить. Внизу листочка нарисована жирная четвёрка. Вот и всё. Прощай, возможность попасть на страницы Forbes. Какой сегодня всё-таки чудесный день! Два месяца я бегала за владельцем компании, заваливала его письмами с

просьбой найти свободные двадцать минут для моего интервью, полмесяца работы над оформлением письма – и всё это ради четверки. Я вроде бы не удивлена, но почему-то опять плачу. Наверное, от своей никчемности.

Закрываю ноутбук и смотрю на фотографию в стеклянной рамке, на которой изображены мои родители и маленькая я. На фото мне 3 годика, я обнимаю свою любимую игрушку – пингвина, по кличке Дорри, папа выиграл мне его в тот день. Это было 4 июля, День Независимости Соединённых Штатов, мы пошли на ярмарку, где были аттракционы, тир и много-много киосков с сахарной ватой. Я беру рамку в руки и смотрю на своих счастливых родителей. Папа обнимает маму за талию, а мамочка кладёт голову ему на плечо, обнимая мои плечи. Мама была стройной и низенькой, её светлые волосы спадали с плеч, а в зелёных глазах было столько доброты и счастья! Отец же наоборот, крупный, высокий, за счёт своей работы тренера у него всего были мощные мышцы. Кожа мамы всегда была очень бледная, да и загорать у неё никогда не получалось, только если сгорать, а папа на фото был очень и очень смуглым, в комплекте со своими темными волосами он походил на спасателя Малибу.

Я, мокрыми от слёз пальцами, провожу по их счастливым лицам и задаюсь вопросами: что бы подумала мама, если бы узнала, что со мной происходит? Как бы она пережила мою кому? Гордилась бы она те человеком, которым я стала? Вопросами, на которые никогда не получу ответа. Мне никогда

не было так больно, как в тот вечер, когда в наш дом пришёл полицейский, снял фуражку и сообщил нам о маме. Я никогда не забуду, как отец начал бить кулаками в стену, крича «за что?!», а я просто обвилась вокруг его ноги, прижалась и плакала, не проронив ни слова. Только таких воспоминаний мне сегодня не хватало. Я ставлю рамку на место, разбираю постель и засыпаю, а слёзы продолжают медленно скатываться на подушку.

6 глава.

Меня как будто окружил туман, тело ватное, и я чувствую только пульсирующую боль в ребрах и животе. У меня получается приоткрыть глаза, и я вижу свою лестницу, кто-то несёт меня наверх. Нет сил, чтобы повернуть голову, чтобы увидеть этого человека. И я чувствую тогда ещё незнакомый запах духов с нотками ладана.

–Папа? – спрашиваю я шепотом. – Что случилось?

В ответ молчание. Моё тело, как мешок, подпрыгивает на каждой ступеньке, и я чувствую, что вот-вот упаду, но крепкие руки, которые несут меня, вцепляются в моё тело сильнее. Человек в капюшоне кладёт меня на кровать, аккуратно накрывает одеялом и нежно поправляет мои волосы.

–Ты кто? Где папа? – лепечу я в бреду, но глаза закрываются, а разум погружаются в сон.

***

Я просыпаюсь от телефонного звонка, и рукой вожу под

подушкой в поисках его источника. Не открывая глаз, я тычу по всему экрану, и когда слышу голос Грейс, прикладываю к уху телефон.

–Алло! Ви, ты спишь?

–А это ещё имеет какое-то значение? – бормочу я.

–Прости, просто уже двенадцать. Хотела сказать, что у нас не получится встретиться, потому что родители очень хотят, чтобы мы с Айзеком поехали с ними на дачу в эти выходные. Прости.

–Да всё в порядке, езжайте, конечно.

–Ты получила письмо с ответом?

–Да. Четыре. – На другом конце провода долго молчание.

–Мне жаль, Вив, я знаю, что эта статья значила для тебя.

–Всё в порядке. Я смирилась. А у тебя какой ответ?

–Она поставила мне пять, но хозяин животного приюта, по её мнению, не достоин быть на страницах Forbes.

–Ещё скажи, что ожидала другого ответа, – смеюсь в трубку я, – Ладно Грейси, пиши мне тогда обязательно. Удачной поездки.

–А ты сообщи мне, если встретишь метателя молний. Целую и обнимаю. – После этих слов в трубке раздаются гудки.

Метатель молний. Я вспоминаю, что этой ночью видела странный сон, который, видимо, как и все предыдущие, сном не был. Значит, той ночью я приходила в себя. Я вспомнила крепкие объятия Кристиана, и по телу пробежали мурашки. «Ну, вот ещё, Вивиан-Лекси, даже думать забудь об этом

грубияне!» – сказал мне внутренний голос, и я с ним согласилась. Протерев глаза, я встала с постели, ужаснулась своему отражению в зеркале и отправилась в душ.

Лицо выглядело помятым, синяки пожелтели, а, значит, сегодня их замазать будет проще. Прежде, чем спуститься на кухню, я гримирую свои побои, потому что слышу, как папа напевает Элвиса внизу. Когда я спускаюсь по лестнице, в нос ударяет запах свежих панкейков.

– Доброе утро, дорогая! Я приготовил блинчики. Шоколадный сироп или арахисовая паста?

– Паста, – отвечаю я, заваривая себе кофе.

– Выглядишь не очень.

– Ты как всегда добр, пап. Покажи мне человека, который выглядит роскошно по утрам?

– Этот человек перед тобой, – отшучивается тот и садится за стол. – Какие планы на выходные?

– Я же обещала приготовить тебе рыбу. А вечером мне в ресторан.

– А, точно. А я вот сегодня уезжаю на соревнования в Нью-Йорк со своими ребятами.

– А чего ж ты мне уже из Нью-Йорка об этом не сообщил?

– Прости, Вив, просто не хотел сглазить. Эти соревнования очень важны для меня и моих бойцов. Ты ведь справишься тут без меня неделю?

– Конечно, мне ведь уже двадцать один. Во сколько ты уезжаешь?

–В пять часов, так что у тебя есть время, чтобы поджарить мне форель в дорогу. – Отвечает папа, откусывая блинчик.

Я достаю из морозилки рыбу, потом ищу лимон и специи и выхожу на задний двор. Погода ещё позволяет готовить на уличном гриле. Пока я жду, когда рыба приготовиться, папа бегает по дому в поисках вещей, которые возьмет в поездку. Я сажусь на шезлонг, вдыхаю аромат роз, смешанный с запахом жареной рабы, и устремляю взгляд в небо. Такие спокойные моменты стали в моей жизни редкостью.

Приготовленную форель я упаковываю в контейнер, собираю папе пакет еды в дорогу и возвращаюсь в комнату, чтобы собраться, мне захотелось погулять наедине с собой и своими мыслями. Нацепив на себя шорты и футболку, я обнимаю отца на прощание, желаю ему удачи и отправляюсь в парк. Для субботы народу маловато, вот и хорошо, можно будет посидеть в тишине. Проходя мимо лавочки, на которой мы вчера сидели с Кристианом, я пытаюсь отвести глаза и выбросить из головы его пронзительный взгляд. Дохожу до наших любимых качелей, которые стоят отдельно от остальных; вокруг них распустились сине-голубые буддлеи, а сзади растут три яблони, которые уже отцвели своё. Я включаю в наушниках песню Placebo – «Пост депрессия», отталкиваюсь ногами от земли, чтобы раскачаться, и погружаюсь в воспоминания.

В этом парке мама учила меня кататься на моём первом двухколесном велосипеде, о чём я вспоминаю, увидев ма-

ленькую девочку, которая, пытаясь проехать на велосипеде хотя бы метр, заехала на лужайку с качелями. Но она не справляется с управлением и падает, от чего начинает рыдать и надувать губки; мама подбежала к ней, отряхнула, успокоила, дала леденец и взяла дочь в одну руку, а другой рукой покатила велосипед.

Я бы отдала всё на свете, чтобы ещё раз услышать мамин смех, чтобы послушать её ворчания, чтобы она отругала меня за то, что я испачкала новую одежду во время прогулки. Что угодно – даже за единственную минуту разговора. В детстве я надеялась, и надеюсь до сих пор, что однажды мама мне приснится и покажет своего убийцу, что она опишет мне его. Насколько нужно быть бесчеловечным, чтобы задушить молодую девушку накануне Рождества, только потому, что та не может отдать тебе свою наличку, ведь она потратила её на рождественские подарки для своей маленькой дочери. Это была версия полиции – убийство из-за неудачного ограбления. Позавчера в переулке я избежала такой участи, но когда те двое напали на меня, я думала о том, как вела себя мама во время нападения? Может, убийца набросился со спины, и у неё просто не было шанса спастись? Тогда почему удушение, а не пуля или ножевая рана? Уже пятнадцать лет я не могу смириться с её несправедливым уходом. И не смирюсь никогда. Я найду её убийцу, во что бы то ни стало, и, может, мои способности тому подтверждение.

Всё же семья не просто неотъемлемая часть нашей жизни,

это – и есть наша жизнь. Даже у наших самых близких друзей есть свои семьи, и, выбирая между вами и семьёй, конечно же, выбор падёт на семью. Кому, как не родителям, мы можем доверить всё? Кто, как не родители, не пожалеют ни цента, ни своей жизни, чтобы вытащить нас из любой беды? Не буду спорить, семьи бывают разные, у кого-то семьи нет вообще, и это самая большая несправедливость нашего мира. Но ведь и изначально одинокие люди потом создают свою маленькую семью, и те дети, чьи родители отреклись от них, тоже обзаводятся вторыми половинками и образуют новое семейное древо – это замкнутый круг, это сокровище, которое мы должны хранить всю свою жизнь. Мне очень жаль людей, которые по разным причинам потеряли контакт с родителями, сестрами, братьями, дальними родственниками; у которых в семье присутствуют такие враги, как алкоголь, наркотики и бедность. Но я живу по такому принципу: «Нет нерешаемых проблем», из любой ямы можно вылезти, из любой пещеры можно найти выход. Просто люди осознают, что для решения проблем им необходимо достаточное количество времени, которого им жалко, и поэтому они всё списывают на свою беспомощность в той или иной проблеме. Да как можно жалеть время или деньги на то, чтобы побороть зависимость любимого человека? Чтобы вылечить тяжелобольного ребёнка? Просто отказываюсь это понимать.

Я бы очень хотела создать семью, но как мне кажется, создавать её будет просто не с кем (в ближайшие пару лет). За

21 год я ни разу не испытывала «любви», да и меня, наверное, никто не любил. Да, отношения были, но серьёзности в них не было никакой. А выходить замуж за мешок с деньгами или просто потому, что пошёл третий десяток – не в моём стиле. И сейчас я задумалась о том, какие чувства во мне вызвал Кристиан. Кажется, это называют «бабочки в животе», когда от прикосновения, мыслей и запаха сводит живот? Что ж, надеюсь, что мне просто показалось, и что живот сводит от ударов в переулке. Да и основная моя цель – успешно окончить колледж и построить карьеру журналиста. В сфере журналистики огромная конкуренция, и чтобы вести колонку любого типа, нужно сначала побыть пару лет «девочкой на побегушках», так меня ждёт очень долгий и тяжелый путь. Солнце выглядывает из-за облаков, и я закрываю глаза, сама не замечая того, как засыпаю.

***

–Деточка, тебя ждут! – я слышу уже знакомый голос Розмари, – Помни, твоё отражение покажет тебе другой мир. – Её голос звучит внутри меня.

Я пытаюсь открыть глаза, пошевелиться, но не выходит. Я не слышу никаких посторонних голосов, вокруг меня бесконечная темнота, и я не могу выбраться из неё.

***

–Девушка, у вас так сумку украдут, проснитесь, – я открываю глаза и вижу перед собой маму той самой девочки на велосипеде.

–Ой, спасибо, не заметила, как уснула. – Ответила я, проверив наличие телефона и денег в сумке.

От очередного сна с Розмари кожа покрывается мурашками, но теперь я точно помню её слова о моём отражении и другом мире, что она имела в виду? Я достаю телефон, чтобы выключить музыку и обнаруживаю, что уже через полчаса должна быть на работе. Я решила пойти нестандартным путём, чтобы занять время, и пошла мимо соседней линии домов. Здесь все здания были одноэтажными, скажем так, эта линия считалась у нас «неблагополучной», потому что раньше эта линия домов и следующая от неё были что-то типа «гетто». На людях это никак не сказывалось, очень многие соседи часто бывали гостями в нашем доме, да и мы ни раз были приглашены на барбекю.

Я уже дохожу до последнего дома, когда боковым зрением замечаю знакомый мне силуэт. Парень в черной толстовке открывает входную дверь.

–Кристиан! – подбегаю я к нему, тот пытается закрыть дверь, но я успеваю подставить ногу в отверстие.

–Какого черта ты следишь за мной? – спрашивает он, наконец, отпуская дверную ручку.

–Я просто шла на работу и заметила тебя, не льсти себе. Ты здесь живёшь?

–Мы уже обсуждали, я не собираюсь отвечать на твои вопросы.

–Последний вопрос: почему ты такой козёл? – отрезаю я,

а моё лицо искажается от злости.

–А какими ещё должны быть Тёмные?

–Что за Тёмные? – в недоумении спрашиваю я.

–А, ну всё с тобой ясно. Мне пора.

–Вчера ты отвечал на мои, пусть и не все, вопросы. Почему ты не можешь сделать этого сейчас?

–Потому что вчера я не хотел, чтобы ты заставила всех посетителей парка летать. Забудь про меня. Пусть Светлые отвечают на твои вопросы.

–Что ж, здесь и сейчас могу снова заставить тебя летать, только уже на уровне самолёта.

–Твои угрозы смешны. Пока. – Произносит он.

За секунду вокруг него образовывается электрическое поле, которое отбрасывает меня на дорогу, и я скрючиваюсь от боли после соприкосновения рёбер с асфальтом. Но злость во мне сильнее жалости к себе, я поворачиваюсь и наставляю на Кристиана ладони, но тут гремит гром, и небеса пускают молнию, которая забирает Кристиана. Он просто исчезает. А я остаюсь в шоке, лежать на асфальте. Гром продолжает греметь, тучи сгущаются и пускают на наш город мощный ливень. Я второпях бегу к ресторану.

–Вивиан-Лекси, не объяснишься за вчерашнее? – Встречает меня на входе директриса.

–Оу, здравствуйте, мисс Джонс, – запинаясь, отвечаю я, – Простите, такого больше не повторится.

–Конечно, ведь ты не хочешь лишиться работы. – Отве-

чает та, уходя в свой кабинет.

Я трясущимися руками открываю дверь подсобки, в которой обедает Мэтт.

–Что за концерт ты вчера устроила? Я пытался отмазать тебя перед нашим гоблином. Как видишь, не вышло.

–Мэтт, я... просто увидела человека, которого... которого долго искала. Парень в капюшоне. И если бы я не убежала, то не знаю, встретила бы я его ещё когда-либо.

–Ви, ты чего? Конечно, встретила бы, он с момента твоего возвращения из комы или сидит, попивая один американо за другим, или смотрит на тебя сквозь ресторанный стекло. Новый ухажер? – ехидно спрашивает он.

–Если бы... ладно, мне пора на сцену.

Я иду домой, перепрыгивая через лужи, ливень прошёл, но оставил жителей нашего округа утопать в стекающих со стороны гор ручьях. Дома я наливаю себе сок и поднимаюсь наверх, чтобы помыть руки. Так не привычно видеть раковину, не заставленную папиными штучками для бритья, и я вспоминаю, что стоит позвонить ему и узнать, как он добрался.

После разговора с отцом, я прохожу в комнату и плюхаюсь на кровать. Кристиан просто взял и испарился в молнии. А ещё говорил что-то про «тёмных» и «светлых». Вчера я дала себе обещание, что проведу остаток дней без расследований, но увиденное просто ломает мою логику. Может, он управляет природой? Внезапно я слышу, как какой-то жен-

ский голос нежно зовёт меня по имени. Подрываясь с постели, я не обнаруживаю никого в своей спальне, поэтому оббегаю весь дом в поисках источника звука, но никого не нахожу. Я однозначно схожу с ума. Разобрав постель, я снова слышу это...

–Вивиан... Вивиан...

Я оборачиваюсь, и снова никого не вижу. Тогда я замираю, чтобы точно понять, откуда доносится голос.

–Вивиан... – Зеркало. Голос исходит из зеркала.

Я подхожу к зеркалу и (со стороны выгляжу очень странно) начинаю щупать своё отражение, моя рука проваливается за стекло. От испуга я резко дергаю руку к себе, но потом решаю попробовать полностью войти в зеркало. Боже, как странно это выглядит. Зеркало поглощает мою ногу, затем левую руку и, наконец, я полностью перехожу через стекло.

7 глава.

Я удерживаю равновесие, чтобы не упасть, и вижу под ногами траву, затем оборачиваюсь вокруг себя, и обнаруживаю за спиной чащу леса, из которой доносится уханье совы. Справа от меня идёт тропинка, которая ведёт на огромный участок с гигантским замком. Большая полная луна нависла над кронами деревьев, и освещает мне путь. Замок стоит в паре километров от леса, по левую сторону от него стекают воды небольшого водопада, справа какая-то ограждённая зона, и за забором ничего не разглядеть. Замок построен в

готическом стиле из белого кирпича, с выступающими башнями, он расположен полумесяцем, во всяком случае, если смотреть на него со стороны леса. В одной из башен в окнах горит свет. Розмари назвала это место «другим миром», но у меня такое чувство, что я оказалась в какой-то сказке. Красота этого места завораживает. Любопытство берёт надо мной верх, и я делаю шаг в сторону замка.

Неестественно большое количество светлячков следует за мной, как будто кто-то призвал их сопроводить меня. Они пролетают вперёд и ждут, когда я последую за ними, что я и делаю. Когда из леса доносится волчий вой, я ускоряю шаг и стараюсь поднимать ноги выше, боясь оступиться на кочке. Вот чудеса! Я на минутку останавливаюсь в этом большом пустом луге, расправляю руки и кручусь вокруг своей оси, смотря на звёздное небо. Здесь оно совсем другое: я чётко вижу зодиакальные созвездия, вижу медведиц, пояс Ориона, я как будто могу дотронуться до них! Но потом вспоминаю, что попала сюда не для того, чтобы любоваться звёздами, и продолжаю путь к замку.

Светлячки доводят меня до двухметровых железных ворот, которые отворяются сами по себе. Я удивлённо осматриваюсь, и аккуратным шагом захожу на территорию замка. Передо мной трехъярусная каменная лестница, ведущая к крупным деревянным дверям, то есть к входу в здание. Но прежде, чем переступить порог замка, я решаю немножко осмотреться на территории, однако двери открываются, и

свет из холла падает прямо на меня.

–Вивиан, добро пожаловать! – так как человек, говорящий со мной, говорит спиной к свету, я вижу только его силуэт.

Я, не отвечая, поднимаюсь к нему по лестнице. На последней ступени я, наконец, могу увидеть статного мужчину лет сорока, одетого в бардовый бархатный халат и обутого в домашние тапочки. Я смотрю в его серые, добрые глаза и думаю, что сказать.

–Ну же, проходи. – Говорит он, подгоняя меня рукой в холл, и закрывает дверь. – Бенедикт, подготовь комнату для нашей гостьи. Говорит он маленькому мужчине, который, видимо, является дворецким.

–Вы, собственно, кто? И откуда вы знаете, кто я?– Спрашиваю я.

–Я, дорогая Вивиан, хозяин этого замка и один из старших Светлых. А знаю я тебя, потому что моя обязанность знать обо всех наших людях, то есть Светлых. – Отвечает тот, улыбаясь и следуя вперёд по коридору холла.

Над нами висит шикарная люстра, покрытая хрустальными камнями, а на стенах коридора висят портреты, которые я не успеваю рассмотреть, потому что не назвавший своего имени хозяин ведёт меня в неизвестное место. В коридоре мебели нет, стены покрыты темно-коричневыми обоями, паркет в тех же тонах. Мы проходим в комнату, напоминающую переговорную совета директоров.

В центре комнаты стоит большой деревянный стол, покрытый бардовой скатертью, вокруг которого стоят стулья с бархатными подушечками. Каждый метр этого замка стоит целое состояние! Кроме стульев, стола и шикарной люстры в этом помещении ничего нет. Хозяин замка жестом предлагает мне присесть, и я принимаю его предложение.

– Вы не назвали своего имени.

– Ты можешь звать меня мистер Риддл. – Он садится напротив меня, когда в комнату заходит Бенедикт с подносом чая. – Вы не против чаепития?

– Я, честно говоря, больше предпочитаю апельсиновый сок. – Отвечаю я.

– Ну, раз такое дело, – Мистер Риддл перебирает пальцами, и чашка с чаем на подносе превращается в апельсиновый сок. Даже не знаю, удивило меня это или нет.

– Спасибо. – Я с опаской беру в руки стакан и делаю глоток, – Вы говорили про Светлых – кто это?

– Это ты, я, и все ребята, которые сейчас спят в своих комнатах в другой башне.

– Я до сих пор не понимаю, о чем вы.

– Испокон веков на свете существует добро и зло. Без добра не было бы зла, и наоборот, поэтому оба этих направления балансируют структуру мира. Несколько тысяч лет назад зло приобрело форму в виде человека, который пытался уничтожить Землю, как ты, наверное, знаешь – это любимая цель злодеев. Тогда древние шаманы воззвали небе-

са, молили их, что те послали им спасение; небеса откликнулись и для того, чтобы спасти население Земли, они одарили несколько избранных людей, представителей каждой страны, сильнейшим духом. Этот дух сам выбирает человека, в котором будет обитать, и которого наделит своим особенным даром: например, ты – ведьма. Благодаря этим людям, как ты можешь заметить, Земля была спасена, а народ тогда прозвал их «Светлые», а зло, которое пыталось уничтожить Землю «Тёмные». Совершенствовались как силы Светлых, так и Тёмных. Если свет со смертью своего земного «футляра» перерождался в следующего достойного, то тьма выбирала обречённых, жизнью обиженных людей, которые были озлоблены на мир. Вот представь, человек в один миг теряет всё: карьеру, семью, статус, жизнь бьёт его день за днём – этот человек переполнен гневом и ненавистью, желанием мстить или умереть. Таких тьма очень любит. Она вселяется в них, оставляя им только один выбор – мстить. Бывало и такое, что Тёмные всё-таки не теряли разума и не отходили от человеческой морали, используя свои силы в положительном русле. Светлые же живут для того, чтобы охранять людей – в этом цель и смысл нашей жизни. Естественно, люди не знают и не должны знать о нашем существовании, нам и не стоит светиться. Здесь, в этом замке, мы развиваем наши способности, да и просто живём. У нас есть все нужные ресурсы, также мы всегда следим за происходящим в мире. Я очень рад, что ты наконец-то к нам присоединилась.

–Мистер Риддл, всё это... всё это для меня пока очень неясно. Я верю вашим словам, но я ко всему этому не готова. Я почти журналист, у меня дома отец, который без меня не проживёт и друзья. У меня уже есть дом. Я не думаю, что я – какая-то «достойная», кто угодно мог утонуть в том озере.

–Кто угодно и тонул, мисс Пейсли, но Розмари выбрала вас, насколько мне известно. Вы когда-нибудь задумывались о значении вашего имени? Вивиан-Лекси Пейсли – живая защитница церкви, это почти как защитница мира. Всё сходится к одному. У всех ребят есть дома, периодически они навещают свои семьи, в эти детали я посвящу вас завтра, когда вы познакомитесь со всеми.

–Я не думаю, что это хорошая идея. Простите меня, пожалуйста, но я и сил этих не желала. Мне стоит вернуться домой. – Говорю я, встаю со стула и шагаю к выходу из скалочного замка.

–Что ж, теперь вы знаете, где нас найти. – Только эти слова произносит мистер Риддл, который даже не пытается меня остановить. Это к лучшему.

Я повторяю свой путь к лесу, на улице стало в разы темнее, и отдельное спасибо светлячкам, которые сопровождают меня до чащи. Чувствую себя очень глупо. Вломилась в чужие покои среди ночи, точнее в чьи-то роскошные покои, где теперь, по сути, мне и место, напилась сока и ушла. Как же некрасиво это выглядело со стороны. Но что ещё мистер Риддл хотел от меня услышать? «Ух, ты! Всегда мечта-

ла жить в параллельном мире и спасти Землю от нечисти» – так я должна была ему ответить? Мне нужно время, чтобы хотя бы осознать, что я теперь ведьма, а он говорит о том, чтобы я бросила всю прожитую жизнь и жила в четырёх стенах. Так что я не собиралась больше отнимать ни своё время, ни время Риддла.

Дойдя до пункта назначения, я осознаю, что здесь нет зеркала. Как мне вернуться? Светлячки пролетают вперёд, чуть дальше в лес, я следую за ними и замечаю сверкающий перелив, похожий на северное сияние, меж двумя молодыми осинами. Я протягиваю руку, и та растворяется.

–Спасибо, – говорю я своим проводникам и прыгаю в портал.

8 глава.

Светало. Я всё ещё не сомкнула глаз. Я дома меньше недели, зато уже побывала в другом измерении, была избита в переулке и стала ведьмой, которая должна защищать Землю – да это самая насыщенная неделя в моей жизни! Я думаю о предложении Риддла, взвешиваю все «за» и «против». Я чувствую, что точно попаду в замок ещё раз, потому что хочу познакомиться со Светлыми и узнать, как они со всем этим справлялись на первых порах; но жить в другом измерении при живом отце, да на предпоследнем курсе колледжа, кажется мне абсолютно нелогичным и бессмысленным. А с другой стороны – это лучший способ сбежать от проблем.

Тот факт, что Кристиан – Тёмный, меня просто поражает. Разве может человек, внутри которого живут злые и темные силы, спасти прохожую девчонку от беды? По идее, он должен был присоединиться к тем насильникам, а не стрелять в них молниями. Да и, как всем известно, глаза – зеркало человеческой души, и в его красивейших бездонных синих глазах не было вселенской ненависти и злобы. Хотя то, как он поступил со мной прошлым, да и позапрошлым вечером меня очень обижает, я всё равно всегда буду воспринимать его как человека, спасшего мою жизнь. Как бы я хотела, чтобы он открылся мне... «Вивиан, где твоя гордость?!» – спрашивает меня мой внутренний голос, а я не знаю, что ему ответить. Мозгом я хочу на него злиться, но сердце вспоминает его крепкие руки, глубокий взгляд, кривую улыбку, и злоба исчезает. Даже боюсь представить, какой окажется наша следующая встреча.

Сегодня приезжают Грейс и Айзек, и я не знаю, стоит ли посвящать Грейс в историю, которую мне поведал мистер Риддл; и стоит ли вообще рассказывать ей о самом Ридdle. Хотя Грейс я обязана многим, особенно за её поддержку, без неё я бы продолжала считать себя сумасшедшей, отворачиваться от неё ни в коем случае не собираюсь, поэтому принимаю решение рассказать ей всё, как только мы встретимся.

На часах 9 утра, и я понимаю, что сна мне уже не видать. Я встаю с постели и начинаю потихоньку убираться в доме и звоню отцу, чтобы узнать, как идут дела. В 12 звонит Грейс

и просит о встрече, я приглашаю её к себе. Когда подруга появляется на пороге, я провожаю её в кухню. Сегодня моё рыжеволосое чудо одето в мешковатый спортивный костюм, видимо, на даче она отъедалась (Грейс всегда носит мешковатые вещи после срывов).

–Привет, Ви, – обнимает меня Грейс, – Как ты? Как самочувствие?

–Привет, дорогая, кушай, – отвечаю я, кладя блинчики перед Грейс, – Даже не знаю, как у меня дела. Я встречала того «метателя молний», которого теперь можно называть Кристианом, дважды.

–Мне нужны все подробности! – выпаливает Грейс, заталкивая блинчики в рот.

И я рассказываю Грейс о голосе из зеркала, о словах Розмари, о другом мире, и о том, как я в него попала.

–Вот это да! Ты у нас – защитница! – восторженно смотрит на меня Грейс, – Но ты так и не рассказала про Кристиана.

–Тогда ночью, он принёс меня домой. В первую нашу встречу он был не особо разговорчив, а во вторую применил своё электрическое поле на мне, но зато я теперь знаю, что он – Тёмный.

–Погоди, но ведь Тёмные – зло, зачем он спасал тебя той ночью?

–Грейс, ради Бога, у меня с каждым днём всё больше вопросов и всё меньше ответов.

– Да, подруга, вот это ты попала. – Покачивая головой, произносит та, – Когда собираешься сказать отцу о своём «переезде»?

– Чего?! – я ошарашено смотрю на Грейс, – какой переезд? Ты представь, что будет, когда папа увидит, на что я способна! Да его отсюда с инсультом увезут! А ты говоришь про жизнь в другом измерении. Плюс, я тебя здесь одну не оставлю, как и карьеру журналиста.

– Вивиан, как ты не понимаешь, у тебя теперь другое призвание, которое в тысячи раз интереснее и достойнее любой колонки в журнале. О тебе легенды слагать будут!

– Всё, Грейси, перестань. Ты так просто об этом рассуждаешь, как будто я просто перееду в Мэн к тётушке. В этом замке я никого не знаю, я пока ещё ни к чему не готова.

– Хорошо-хорошо, остынь. Я ещё заметила такую вещь: ты как-то странно говоришь о Кристиане. Я почувствовала какую-то досаду и печаль в твоём голосе.

– Ну... – я краснею, и Грейс всё понимает.

– Неужели малышка Вивиан влюбилась? – спрашивает Грейс, подбивая меня локтем.

– Да какая любовь, Грейси! – с той же досадой отвечаю я, – Просто я не ожидала увидеть под капюшоном то, что увидела. Лучше расскажи, как вы съездили, хватит с нас мира магии.

– Как, по-твоему, дети ездят на дачу с родителями? Правильно, как на каторгу. Уборка, посадка, раскопки, лес, со-

бирательство – все мои любимые занятия всего за одну поездку! Не без поджаренных на костре зефирок, конечно, это было моим единственным условием поездки.

–Ох, Грейс, как бы я хотела вчера быть с тобой на даче. Лучше бы я полдня пересаживала цветы и собирала грибы, чем разбиралась с этими навалившимися проблемами.

–Ви, ты так же должна понимать, что теперь на тебе лежит большая ответственность. – Эти слова Грейс заставили меня задуматься.

–Чёрт, ты права... – только и отвечаю я, а у самой в голове происходит Армагеддон.

–Нам пора отвлечь тебя от этой суматохи, – Грейс поднимается со стула, убирает посуду в раковину и встаёт, сложив руки, – А как девушки отвлекаются? Правильно – шопинг!

Мы с Грейс поехали в ближайший к нам торговый центр, в котором всегда закупались одеждой и канцелярией к новому учебному году, поэтому меня настигла ностальгия. Как же хочется снова стать школьницей, на плечах которой не лежит ответственность за каждое решение. Живёшь в своё удовольствие, главное – учить. В школе ты все 12 классов мечтаешь стать самостоятельным и независимым человеком, но так как первые курсы колледжа полностью поглощают твоё время, у тебя просто нет возможности устроиться на приличную работу и обеспечивать себя, только подработки. На подработках съехать от родителей вряд ли получится, поэтому в течение ещё пяти лет ты мечтаешь об этой независимости,

и вот когда ты её, наконец, получаешь, осознаешь, как глупо было столько лет грезить о таком. Нужно было радоваться каждому дню, наслаждаться всеми моментами, гулять, развлекаться, искать себя в любой творческой сфере, найти себе хобби, потому что больше на это времени у тебя нет. Во всяком случае, в том количестве, котором было.

Хотя на самом деле, когда на чаше весов у меня с одной стороны встанет карьера, а с другой семья, я больше склоняюсь к выбору семьи. Эти роскошные леди, которые пьют вино вечерами в одиночестве, никогда не были для меня примером того, как нужно прожить свою жизнь. В свою очередь, на вопрос о том, почему они не захотели в своё время создать семью, отвечают тем, что не хотели тратить лучшие годы на подгузники и бессонные ночи, что их фигура бы утратила статный вид, а, значит, мужчин бы они тоже потеряли (они просто не верят в долгие счастливые браки). И жить всю жизнь ради себя любимой – не для меня. Я уже вижу, как радуюсь первому слову, первому зубу, первым шажочкам своего ребёнка, а не десятому мужчине и дорогому алкоголю.

Мы с Грейс накупили кучу вещей на осенне-зимний период и решили сходить в кино. Объевшись попкорном, мы отправились по домам, потому что с пакетами было идти тяжело, да и дома нас ждало задание по биографии писателя на завтрашнюю пару. С каждым днём вечера становились всё холоднее, но осень – моё любимое время года, а вот Грейс

идёт и стучит зубами, возмущаясь окончанию лета. Проводив её до дома, я отправляюсь к себе, разбираю пакеты, делаю задание и ложусь спать. Сегодня был первый день, напоминающий мою прошлую обыденную жизнь. Спасибо, Грейси.

9 глава.

Утром я привожу себя в порядок и выдвигаюсь в колледж. Сегодня я впервые видела обычный сон, никаких ведьм, Кристиана и других миров, что даёт мне надежду на то, что я всё-таки смогу продолжить жить своей жизнью.

Время на парах сегодня идёт со скоростью улитки, я уже просто не знаю, чем себя занять, разрисовав половину тетради пейзажами из другого измерения. Когда приходит время физкультуры, я действительно радуюсь, потому что отсидела уже все части тела, а любимый волейбол будет очень кстати. На этом заканчивается второй день из моей обычной непримечательной жизни, и я отправляюсь домой, чтобы подготовиться к завтрашнему тесту по предмету журналистики. «Привет, ещё одна бессонная ночь!» – говорю я себе, садясь в трамвай.

Когда я выхожу на своей остановке, и собираюсь повернуть в сторону дома, замечаю странное движение на дороге. Мальчик, лет четырёх, выбегает вперёд трамвая, который уже начал своё движение, и в тот же момент в его сторону летит неуправляемый Ниссан, который уже пересёк две

сплошные. Время как будто замирает. Я слышу пронзительный крик матери малыша, которая пытается успеть добежать до него, сигналы гудков автомобиля и восторженные охи беспомощных наблюдателей. Моё тело реагирует само, и я рефлекторно бегу к малышу. Когда я цепляю его тело рукой и прикрываю собой, а трамвай вместе с машиной оказываются уже в сантиметрах от меня – я взлетаю.

Вокруг меня фиолетовый туман, волосы развиваются на ветру, и я чувствую прилив мощнейшей силы и энергии. Руки мне уже не поддаются. Меня как будто разрывает изнутри от этого скопления мощи, и я расправляю руки в стороны и громко кричу. В этот момент моё тело посылают такую сильную волну, которая отталкивает трамвай и автомобиль, а прохожие просто не могут устоять на ногах и их также отбрасывает немного назад. Когда эта волна заканчивается, я обессиленная падаю на асфальт, рядом с мальчиком, который не отрывал от меня всё это время глаз.

Водители выходят из машин, некоторые прохожие убегают, а оставшиеся тычут в меня пальцем. У водителя трамвая по лбу стекает кровь после столкновения с лобовым стеклом, а это значит, что пострадали и пассажиры. Мать мальчика подбегает к нему, хватая и говорит мне:

–Руки прочь от моего сына, чудовище! – она уходит с дороги, и я вижу лицо мальчика, чьи губы беззвучно говорят «Спасибо».

–Ведьма! – Кричит кто-то из толпы.

–Вызывайте полицию, она ведь монстр!

–Эй, ты погнула мне капот!

Я поднимаюсь с земли полностью опустошённая. Оглядываясь по сторонам, я осознаю, ЧТО я только что натворила и чем это уже оборачивается. От прохожих в ушах стоит гул, и я бегу прочь, как можно дальше от этих людей.

Паника овладевает мной, она двигает мои ноги с такой скоростью, что олимпийские спортсмены бы позавидовали. Я вбегаю в дом, закрываю дверь на все три замка, падаю на пол и истерически всхлипываю и содрогаюсь в рыданиях. Что же я наделала, а если я кого-то убила? Я ведь просто хотела спасти малыша! Что теперь будет? Меня будет искать полиция? Я включаю телевизор в гостиной, протирая глаза от слёз, и переключаю на новостной канал, где увиденное заставляет меня закрыть рот руками и упасть на диван.

«Срочные новости.

В спальном районе Портленда, прямо на трамвайных путях, сегодня произошло нечто странное. По словам очевидцев, некая девушка-блондинка выбежала вперёд трамвая, чтобы спасти маленького мальчика, оставленного без присмотра, то, что люди увидели дальше, они назвали «Фиолетовым туманом».

Как сообщает водитель трамвая – Джереми Баклер, «Девушка пустила туман, взлетела и оттолкнула от себя трамвай и ниссан! Вы представляете?! Да она – ведьма!»

К сожалению, камерам наблюдения в этой части не уда-

лось зафиксировать молодую леди, так как они, почему-то, именно в этот промежуток времени прекратили работу. Очевидцы, все как один, не могут дать описание девушки – вся эта ситуация напоминает цирковое выступление. По только что поступившей к нам в студию информации, трое пассажиров трамвая госпитализировано, ещё один прохожий при падении повредил голову, а пьяный водитель нисана покинул место происшествия, бросив автомобиль, полиция уже ищет нарушителя, как и молодую леди. Обошлось без жертв».

Я выключаю телевизор и смотрю на черный экран. «Я навредила людям». – Думаю я, – «Я опасна. Меня считают монстром». Судорога охватывает каждую часть моего тела и меня начинает тошнить, я бегу в туалет, прощаюсь с содержимым желудка и пытаюсь придумать, что делать дальше. От раздумий меня отвлекает телефонный звонок.

–Я уже иду к тебе. – Говорит запыхавшаяся Грейс.

–Не стоит, – Но тут же слышу звонок в дверь. Я спускаюсь, приподнимаю шторку у окна, чтобы удостовериться, что Грейс одна, и открываю ей дверь.

– Вивиан! – Крепко сжимая и вытирая мои слёзы, произносит Грейс, – не буду спрашивать, что случилось, ты вряд сама решила сделать такое.

–Грейс, – захлёбываюсь я, – Из-за меня госпитализированы люди! Я могла их убить!

–Так, а ну, хватит! Из-за тебя живыми остались как минимум трое! Здесь нет твоей вины, ты не могла это контро-

ликовать.

–Могла! Я могла просто также стоять и кричать, как остальные прохожие. – Потом я на минуту задумываюсь, – Хотя, кто бы тогда спас бедного мальчика?

–Вот именно. Ты что, думала, что за такие фокусы тебя сразу на руках в Белый Дом понесут? Да на улице все в шоке. Там толпы журналистов, полицейских и жителей скопились на месте «аварии».

–Боже, Грейс, за мной придут...

–Ви, никто не помнит твоего лица. Ни один человек. Я не знаю, как такое возможно. – Мы садимся на диван, – Так что всё в порядке, постарайся успокоиться: все живы, отделались шоком и ушибами, тебя никто не запомнил.

Я даю себе время отдышаться и успокоить поток слёз. Когда паника оставляет меня, разум осознаёт правоту Грейс.

–Но я всё равно опасна для людей. Я не знаю, как контролировать это, – я взмахиваю руками, – И не знаю, что ещё могу сделать.

–Вот поэтому, тебе нужно было остаться той ночью у мистера Риддла.

–Не начинай...

–Прекрати со мной спорить, неужели ещё не уяснила, что я всегда оказываюсь правой?!

Двери моего дома распахиваются, и в гостиную влетают двое мужчин, одетых в черные джинсы и балахоны (ровно как Кристиан), с ними девушка, своим образом напоминаю-

щая стерву: супер утягивающее латексное платье по колено и небольшие шпильки в комплексе с черными короткими волосами. Дверь за ними захлопывается, они направляются к нам. Я отпрыгиваю на край дивана, закрывая собой Грейси.

–Вы кто такие?! – кричу я.

–Что за шоу ты устроила? Разве не знаешь, у нас договор: не светитесь вы – не светимся мы. Ещё раз такое повторится, и твоя рыжеволосая подружка будет навещать тебя только на кладбище. – Говорит девушка.

–Я не понимаю о чем вы, я ведь... – Один из мужчин, худощавый китаец, не даёт мне договорить, хватая за горло. В его глазах я вижу пламя огня, а от его прикосновения начинает гореть шея.

–Мы не повторяем дважды, блондиночка.

–Мне больно! – Хватая ртом воздух, шепчу я.

–Отпусти её, Лонгвей. – Говорит парень в дверном проёме, и по голову я узнаю, что это Кристиан, – Она новичок.

–Да хоть президент Штатов, какого черта она устраивает?!

–Идите, я сам разберусь. – Говорит он им, те злобно оглядываются на него, но Лонгвей всё же отпускает меня, и они исчезают, образуя торнадо, которое исчезает за порогом моего дома.

Шея горит, кажется, там теперь ожог. Я пытаюсь откашляться и восстановить дыхание, пока Кристиан медленно подходит к дивану.

–Надеюсь, ты понимаешь, какую тупость совершила. –

Дерзко произносит он.

–Спасибо, что отозвал их. Я не знала, что всё так произойдет, я просто хотела спасти того мальчика...

–Меня не волнует, чего ты хотела. В следующий раз думай, прежде, чем делать, я не собираюсь больше вытаскивать тебя из проблем, которые ты сама себе создаешь.

–Чего?! Это я-то себе проблемы создаю?! Боюсь спросить, чем я нарвалась на тех насильников в переулке!

–Своим внешним видом. – Отвечает Кристиан, накидывая на своё неземной красоты лицо капюшон.

–Катись из моего дома! – сквозь зубы произношу я.

–С удовольствием. – Отвечает он, выходит на порог, и молния снова забирает его, посылая очередной ливень.

Я оборачиваюсь к Грейс, чтобы удостовериться, что она в порядке, но вижу, что у неё закрыты глаза. Ну вот, она потеряла сознание. Я, всё ещё трясущимися руками, наливаю стакан воды, набираю её в рот и разбрызгиваю на лицо подруге, от чего та морщится, но приходит в сознание.

–Где я?! – Выпаливает Грейс, – Вивиан, какого черта?

–Будь ты чуть более бесстрашной, познакомилась бы с Кристианом.

–Кто эти люди?! Чего они от тебя хотели? И почему на твоей шее ожог?

–Расслабься. Они пришли предупредить меня, за мою выходку. Это были тёмные.

Мы с Грейс заедаем шок мороженым, и я заставляю её

вернуться домой, чтобы прийти в себя и не подвергаться опасности, которую я приношу в чужие жизни. После её ухода мне звонит отец, который посмотрел новости и был в полной уверенности, что я находилась в том трамвае, и что именно меня госпитализировали. «Ох, папа, знал бы ты, где именно я находилась в момент аварии». – Проносится в моей голове. После разговора с отцом я принимаю одно единственно верное решение в данной ситуации – убежать. Убежать в другой мир, пока я не найду ответы на свои вопросы; пока я ещё кому-нибудь не навредила.

Я поднимаюсь наверх, чтобы собрать свои вещи, пытаюсь выкинуть все мысли об отце и Грейс, о страхе, который скоро доведёт меня до ручки. Чемодан заполнен всеми самыми необходимыми гигиеническими, косметическими и практическими принадлежностями, в отдельный пакет я складываю два платья, джинсы, кофту и плащ. Взглядом прощаюсь со своей комнатой и подхожу к зеркалу.

10 глава.

Я снова оказываюсь в той самой чаще леса, но на этот раз успеваю до наступления ночи. Солнце такое яркое, что приходится прикрывать глаза рукой, чтобы хоть что-то разглядеть. Своих друзей-проводников я вряд ли встречу в такое время суток, да и дорога мне видна, так что я с неуверенностью в своём решении шагаю к замку. Вдруг, я слышу шаги за спиной, но резко обернувшись, я вижу двух зайчиков, до

того милых, что руки сами к ним тянутся. Я аккуратно глажу обоих, улыбаясь как ребёнок, а эти пушистые ребята даже не отпрыгивают от меня! Удивительное место. Вспомнив, что в прошлый раз из чащи леса доносился волчий лай, я всё же оставляю зайцев и продолжаю путь.

С левой стороны замка, за забором, отдалённо слышны голоса. «Я ведь сейчас увижу всех ребят!» – подумала я, и мне стало как-то не по себе, ведь они могут отнестись ко мне с презрением, особенно, если им известно, почему я к ним возвращаюсь. Я снова слышу шаги сзади себя и молюсь, чтобы это были не волки. Но оленёнок уже обходит меня спереди, и честное слово, он улыбнулся мне (если такое вообще возможно)! Как и зайцы, он поддается моей руке, и я уже готова просто жить в этой чаще леса вместе со всеми этими милыми зверьками.

–Привет, красавец! – говорю ему я, а он в ответ трется головой о мои руки, но затем он смотрит в мои глаза и:

–Вивиан, дорогая, мы как раз сейчас садимся обедать. Проходите же скорее в замок. – Говорит мне олень. Мои глаза почти вываливаются из орбит, я медленно убираю от оленя руку и быстро направляюсь в сторону замка.

У ворот меня встречает Бенедикт, я вежливо киваю ему в знак приветствия и он провожает меня по холлу, затем мы поднимаемся по винтовой лестнице напротив того самого кабинета, где проходила наша беседа с Риддлом. На втором этаже замка можно пойти направо по коридору или же нале-

во. Мы сворачиваем налево. К сожалению, пока мы доходим до очередных дверей, украшенных резьбой по дереву, я снова не успею ничего разглядеть по пути. Бенедикт открывает передо мной дверь, жестом приглашая войти, и я вхожу.

Очередная роскошная комната замка, точнее, столовая, заставляет меня замереть и просто цепляться взглядом за каждый предмет, находящийся здесь. Столовая оформлена в постельных голубых тонах. У стены напротив есть небольшой выступ, скорее всего сцена, так как на ней стоит старинное белое фортепиано, за ним на стуле лежит скрипка, слева барабаны, а в центре микрофон. Зал просто огромный. Рядом с каждым окном, украшенным витражами, на которых изображены ангелы, стоят мраморные тумбочки с вазами, которые стоят дороже всех домов моей аллеи вместе взятых. Также в столовой много цветов в голубых горшках, в основном это розы. По всему залу расставлены столы, рассчитанные на шесть персон каждый, столов я насчитала десять, они покрыты белыми кружевными скатертями и заставлены едой. Девять столов стоят три ряда, а прямо под сценой один стол стоит отдельно, за ним, как я вижу, сидит единственный знакомый мне человек – мистер Риддл, в компании ещё пятерых людей своего возраста. Остальные столы занимают ребята примерно моего возраста, они сидят определёнными компаниями за отдельными столами.

– Ребята, а вот и наша Вивиан! – Произносит мистер Риддл. – Присаживайся за любой столик, не стесняйся.

–Привет! – В один голос произносят ребята, улыбаясь мне.

–Эй, иди к нам! – Зазывает меня девушка, которую я пока не могу разглядеть.

Я, наконец,двигаюсь с места и иду за столик, к которому меня пригласили.

–Отлично, Катрина, сегодня я освобождаю тебя от обязанностей по замку, чтобы ты провела мисс Пейсли экскурсию и всё ей рассказала. К девяти вечера Бенедикт проводит вас ко мне, Вивиан, а пока, дайте ему вашу сумку, он отнесёт её в комнату. Вы ведь останетесь? Или у вас в сумке гостинцы?

–Да-да, я остаюсь. – Выпаливаю я, хотя сознание моё находится вне мира сего.

–Отлично. Всем приятного аппетита.

–И Вам, мистер Риддл – отвечают все хором, не отрывая взгляда от еды.

За моим столиком располагаются трое. Катрина, которая заворожила меня своей красотой, а именно ярко-красными волосами, которые убраны в густую толстую косу, лежащую на её ногах (настолько длинными были её волосы), своими кукольными глазами аквамаринового цвета, да и грудь внушающий размеров, на которую я стараюсь смотреть без слёз. У неё миниатюрное личико, с пухленькими щёчками, и носом, с задернутым кончиком. Рядом с ней сидит молодой человек, небольшого роста, может, на сантиметров десять выше меня, он похож на типичного ковбоя: русые растре-

паннные волосы, квадратное лицо, с серыми глазами (кстати, взгляд у него какой-то волчий), а телосложение у него достаточно миниатюрное, не сказать, что он много времени посвящает силовым тренировкам. Рядом со мной сидит девушка, со стрижкой «Боб», волосы её очень схожи с оттенком Грейси, её образ очень напоминает «пацанку» – пирсинг в носу, брови, под губой, куча дырок на ушах; сама она очень худая, в ней точно нет пятидесяти килограмм. Все обитатели замка одеты в халаты разных оттенков, на спине которых вышиты буквы. У Катрины – буква «К», так что логически я догадываюсь, что это первая буква её имени.

– Меня зовут Катрина, это – Никита, мой молодой человек, – Никита протягивает мне руку для рукопожатия, – А это – Хельга. Она у нас не особо разговорчивая, пытается казаться нигилистом, но на деле очень добрая. – Девушка тоже протягивает мне руку, и я замечаю татуировку с тигром прямо на тыльной стороне руки.

– Очень приятно, я – Вивиан-Лекси. И я очень стесняюсь. – Краснею я, – И мне очень стыдно, что мистер Риддл взвалил на тебя такую задачу.

– Не против, если мы будем звать тебя «Ви» или «Лекс»? Мы любители сокращенных имен. Это мистер Риддл у нас олицетворение вежливости и этикета. – Игнорирует мои извинения Катрина.

– Да, конечно.

– Мы наслышаны о твоём выступлении в городе. – Говорит

Никита, отпивая чай.

– Я...

– Да не переживай, эта мадам вообще чуть людей не загрызла, – отмахивается Катрина, указывая ладонью на Хельгу.

– Это ведь обязательно нужно сказать в первую же встречу с незнакомкой. – Грубо отрезает Хельга.

– Не ной, ей ещё не такое предстоит узнать. Тем более, у тебя, наверно, шок. Вспоминаю день, когда я получила этот дар. Целый месяц с ума сходила. Мы все через это прошли, но тебе повезло больше, ты всего неделю провела в обычном мире.

– Кэт, я пойду, переоденусь, у нас с ребятами сейчас стрельба из арбалетов. Хельга, ты с нами? – спрашивает Никита.

– Нет, мне нужно в конюшню.

– Тогда встретимся позже. Приятно было познакомиться, Лекс. Будь как дома.

Никита и Хельга встают из-за стола, да и все ребята потихоньку рассасываются. Когда Катрина допивает чай, мы тоже покидаем в столовую и идем прямо, то есть направо от винтовой лестницы.

– Здесь наши комнаты. Они располагаются по кругу в башне. На этом этаже – женские, над нами – мужские. Давай я покажу тебе твою.

Мы подходим к двери с табличкой, на которой вырезано

моё имя. Я провожу по нему пальцами, и Катрина открывает дверь. В углу стоит кровать с навесом, рядом тумбочка, а у правой стены рабочий стол с ноутбуком (тут все же есть частичка цивилизации), рядом с дверью стоит зеркало полный рост, а по другую сторону комод. На кровати лежит нежно-розовый халат с буквой «В» на спине. Я пробегаюсь рукой по мягкой бархатной ткани и ещё раз оглядываю комнату.

–Как ты можешь заметить, халаты у нас именные. Ручной работы. Самое классное, что они шьют их из ткани наших любимых цветов! – Говорит Катрина, и показывает мне рукав своего бирюзового халата. – Что ж, ты ещё успеешь побыть здесь. Пойдем дальше.

Я закрываю дверь своей комнаты, и Катрина ведёт мне обратно к винтовой лестнице, по которой мы поднимаемся на третий этаж.

–Справа – комнаты парней, слева – библиотека. Там очень красиво! Обязательно зайди туда как-нибудь, если ты, конечно, любишь читать.

Мы поднимаемся на четвертый, последний этаж здания.

–Здесь у нас что-то типа зоны отдыха. Бильярд, приставки, кинотеатр, всё, что захочешь, в общем. Правда, у нас редко выпадает свободное время для посещения этой комнаты, поэтому иногда мы с ребятами втихаря прибегаем сюда ночью... точнее, не бежим, а... – Катрина, видимо, замечает мой потерянный взгляд, – ладно. Об этом чуть позже. Что

тебе ещё хотелось бы увидеть?

– У вас стоит большой забор, что за ним? – Спрашиваю я, когда мы спускаемся на первый этаж.

– Там у нас конюшня, мистер Риддл занимается верховой ездой и обучает некоторых ребят. Так же там есть площадки для тренировок. Нас постоянно заставляют держать себя в форме, как физической, так и сверхъестественной.

– Тогда, мы можем сходить к водопаду?

– Конечно, Лекс, я в полном твоем распоряжении. – Катрина берет меня под руку, и мы идем в сторону красивейшего водопада.

Высота водопада примерно метров пять. Когда потоки воды спадают на камни, вода брызжет по ногам, от чего становится довольно-таки прохладно. Я люблюсь видом и пытаюсь сконцентрироваться на шуме воды – это лучшее средство медитации. Катрина тоже молчит, она подходит ближе к камням, где самое глубокое место, как будто специально выкопанный пруд. Водопад стекает вниз по течению, где впадает в чистейшее озеро. Когда Катрина шагает по камням, то оступается, скользит и пропадает под водой, в том самом глубоком прудике. Я бегу её спасать, пытаюсь удержать равновесие на камнях, как вдруг из воды вылетает... русалка? Русалка проделывает сальто в воздухе, снова ныряет, а когда выплывает, то я узнаю в ней Катрину.

– Ничего себе! Ты – русалка? – восторженно спрашиваю я, – Хочу видеть твой хвост!

–Я – повелительница воды. – С наигранным пафосом в голове произносит Кэт, – Лови хвост!

Кэт отплывает назад на спине, чтобы приподнять для меня хвост. Он просто великолепен! Чешуйки переливаются аквамаринным и бирюзовым цветом, а белые ракушки вместо бюстгальтера еле удерживают грудь Кэт. Её длинные красные волосы растекаются почти по всему периметру прудика.

–Лох-несское чудовище она, а не повелительница. – Говорит мужской голос за моей спиной. Затем чьи-то пальцы тыкают мне в бока, я вздрагиваю, а обернувшись красавца-блондина, точно Кена для Барби, – Фредерик.

–Вивиан-Лекси, – отвечаю я.

–Алло, я вообще-то всё слышала, Фредди. Не подкрадывайся сзади, ты ведь мог её напугать, она итак еле держит равновесие. – Отвечает ему Кэт, опирается руками о землю, подпрыгивает и встает на Землю, приобретая прежний домашний вид. Разве что волосы остались мокрыми.

–Сейчас исправим, – отвечает ей Фред, обнимает меня за талию, и в мгновение ока мы оказываемся у конюшни.

–Как ты это...?

–Не забывай, здесь каждый – особенный. – Произносит он, надвигая лицо к моему, и в секунду исчезает. Я даже моргнуть не успела.

–Вот и бегай потом за вами! Я только в воде перемещаться могу! – Возмущается Кэт, подходя ко мне, – Фредерик у нас

тот ещё кекс. Телепорт, проход сквозь материи, много всего. А ещё он большой юморист, иногда устраивает нам вечера стенд-апа. Ладно, хочешь, можем осмотреть конюшню?

– Да, я бы хотела увидеть лошадей. – Улыбаюсь я в ответ, и Кэт отодвигает тяжелые деревянные врата.

– Белая – Соня, Черный – Шторм, эти двое – Бим и Бом. – Знакомит она меня с лошадьми, указывая на каждую пальцем. – Самая старая – Соня, Риддл её любит, как родную. Если хочешь, мы можем пойти с тобой в комнату. Тебе через час уже нужно быть у Риддла, а у тебя, наверное, ещё остались ко мне вопросы.

– Ещё как остались!

В комнате я переодеваюсь в халат, а Кэт запрыгивает на постель, задрав ноги. Я сажусь напротив неё и чувствую себя так, как будто родители снова отправили меня в летний лагерь, а я с соседкой по комнате болтаю во время сонного часа.

– Я вся во внимании, – убирая назад свою роскошную гриву, говорит Катрина.

– Что ж... Для начала, не расскажешь мне, как ты получила силы?

– Ох! Это было два года назад. Я живу в Дании, как ты заешь, у нас есть памятник Русалочке. Так вот однажды ночью мы гуляли близ тех окрестностей с подругой. Ничего не предвещало беды, ведь Копенгаген никогда не был криминальным городом, однако к нам подошли двое мужчин, схва-

тили меня и подругу, пихнули в багажник, подсунули тряпку с хлороформом, очнулись мы позже. Местности я не узнала. Мои руки были связаны, рот заклеен скотчем, а одежда была с меня снята. А моя подруга... – Катрина смотрит на свои руки, но я всё равно замечаю упавшую слезинку, – Эмми лежала рядом. Мертвая. Они нанесли ей 27 колотых ножевых ранений. То же самое они собирались сделать со мной, но я понятия не имею, по какой причине он успел пырнуть меня всего три раза, затем пихнул обратно в багажник, истекающую кровью, привез к тому самому памятнику и кинул в воду нас обеих. А потом ко мне подплыла русалка, такая же, как я сейчас, только цветами мы различаемся, не помню, что она мне тогда говорила, но в итоге она утащила меня в Царство Русалок, где меня сразу же сделали повелительницей. Я тогда понятия не имела, что в меня вселился дух светлой, бывшей повелительницы, и мечтала только о комнатке с четырьмя белыми стенами. Плюс, я очень тяжело переживала потерю Эмми. Не буду вдаваться в подробности о том, как дальше протекала моя жизнь. Главное, что сейчас и я, и ты там, где нам суждено быть.

– Мне очень жаль, Кэтти... – я беру её за руку, а та стряхивает слёзы, – Меня силами наделила Розмари Мэнсон в озере штата Мэн, пока я тонула. Ничего эпичного, но для меня до сих пор непонятно.

– Розмари... – Вздыхает Кэт, прикрывая рот рукой, – Как ты узнала о ней?

–Я пробила в гугле смерти на том озере, нашла женщину на фото, похожую с той, что наделила меня силами и снилась мне каждую ночь – в итоге получилось такое совпадение.

–Розмари убили год назад... Темные. – С ненавистью во взгляде и голосе произносит Катрина.

–Как это?! Разве вы друг друга убиваете?!

–Давай вот такие вопросы ты разберешь с Риддлом. Я точно не хочу с тобой пока это обсуждать.

–Ладно, тогда, расскажешь мне об остальных ребятах?

–Я считаю, что будет правильным, если ты с каждый пообщаешься по отдельности. Всё-таки это личные истории каждого, и не мне их рассказывать. А их способности ты увидишь на тренировках. – Отвечает Кэт, глядя меня по плечу.

–Конечно, ты права. Тогда скажи, неужели ты так просто согласилась сюда переехать?

–Ви, я – сирота, которая не была никому нужна в Копенгагене. Только Эмми...

–Ты не училась? Не работала?

–Я всегда мечтала стать парикмахером. И хочешь узнать об одной из лучших функций нашего замка?

–Не интригуй!

–Каждый из нас здесь в итоге получает диплом. Я – парикмахер! – хлопая в ладоши, говорит Кэт, – Нас обучают тому, чему мы захотим. Когда на это есть время. Долгая история, в общем, можешь не переживать насчет своей журналистики, когда наступят более тихие времена – ты обязательно полу-

чишь здесь диплом.

– Да ведь я не только из-за образования переживаю! Моя лучшая подруга, отец...

– Каждый выходные мы можем проводить с семьей. Точнее на выбор: суббота или воскресенье. Всё очень просто.

– А что ты имела в виду, говоря «более тихие времена»?

– Повторюсь, ответы на такие вопросы у Риддла.

– Окей.

– Ладно, Ви, на сегодня с меня и тебя хватит, я пойду к Никите, если ты не против, если что, моя комната третья от тебя. А, ведь ты увидишь табличку. – Вспоминает Кэт и покидает мою комнату.

Когда Кэт уходит, я начинаю раскладывать вещи, которые взяла с собой, затем хочу позвонить Грейс, но сеть здесь отсутствует. Я открываю MacBook, чтобы открыть любую социальную сеть, но тщетно. Зачем мне тогда ноутбук? В дверь стучат, я приглашаю войти и вижу Бенедикта.

– Мистер Риддл ожидает вас, мадам. – Произносит тот с британской манерой.

– Бенедикт, вы со всеми ребятами так официальные? Мы ведь вам во внуки годимся.

– Мисс Пейсли, это называется культура и этикет.

Я молча киваю, и мы направляемся к винтовой лестнице. Четыре этажа, которые я сегодня осматривала с Катриной, располагаются в основном здании, а кабинет мистера Риддла находится на самом последнем этаже башни. По уров-

ням башни мы передвигаемся на лифте, затем двери открываются после короткого звонка, и перед нами появляется одна единственная дверь. Бенедикт подходит к двери, стучит по ней, и та медленно открывается сама по себе.

– Спасибо, что проводил нашу гостью, Бенедикт, теперь можешь нас оставить. – Слышится из кабинета голос мистера Риддла.

Бенедикт молча заходит обратно в лифт и возвращается в замок, а я вхожу в кабинет Риддла. Он оказался не таким большим, как я рассчитывала увидеть: как три моих комнаты в этом замке. Ещё я осмеливаюсь предположить, что бардовый – любимый цвет Риддла, так как стены покрыты вельветовыми бардовыми обоями, вся мебель (два кресла, стол, шкафы) были сделаны из красного дуба. На полках, которые подвешены на стены, красовались фотографии в рамках, кубки за достижения в конном спорте и множество драгоценных и минеральных камней. Рядом со столом, за которым сидел хозяин, стоит старый деревянный глобус, в котором обычно хранят алкогольные напитки. За высоким стулом, на котором сидит Риддл, во всю стену сделано окно с витражом, на котором изображены те же ангелы, что и в столовой.

– Добрый вечер, Вивиан. Присаживайтесь, – он указывает ладонью на кресло. – Виски? Мартини?

– Мартини, пожалуйста, – робко отвечаю я.

– Дайте угадаю, с апельсиновым соком? – в ответ я только улыбаюсь, а хозяин разливает спиртное в стаканы. – Итак,

как прошел ваш первый день в нашем доме? Катрина всё вам показала?

–В основном – да, ориентироваться в замке я теперь могу. Мне до сих пор непривычно здесь находиться, но ребята все очень милые и живые. Я боялась, что меня будут осуждать за выходку с ребенком...

–Вивиан, это ещё цветочки, поверьте. Я вовремя заметил, что вы творите, и заставил людей забыть, как вы выглядите. Многие ребята здесь проявляли свои способности ещё опаснее для общества.

–Это – ваш дар? Стирать память?

–Нет, – ехидно улыбаясь, отвечает Риддл, – про мой дар мы поговорим позже. Я бы хотел узнать, есть ли у тебя ещё какие-нибудь вопросы по поводу жизни здесь и Светлых в целом?

–Конечно, есть! Мне кажется, они никогда не закончатся. Я бы хотела узнать, что случилось с Розмари, – когда я произношу имя своей спасительницы, Риддл сглатывает и ставит на стол свой стакан с виски.

–Что ж... Розмари была... Розмари была любовью всей моей жизни. Мне тяжело говорить о том дне, когда...

–Подождите, но ведь Розмари была замужем...

–Да. За мной. – Говорит Риддл, поджимая губы, пока я поднимаю свою челюсть с пола.

–Как это?!

–Очень просто. Сам я из Новой Зеландии, а Розмари ро-

дилась в США. Когда нам было по двенадцать, мы случайно встретились семьями на летних каникулах в Риме, с тех пор я не мог думать ни о ком и ни о чем, кроме этой русской красавицы. Наши многолетние переписки до сих пор хранятся в моём сейфе, – он делает паузу, чтобы погрузиться в воспоминания, – Затем, в период с пятнадцати до восемнадцати лет наше общение прекратилось, но родители отправили меня на обучение в Ель, и когда я прилетел в Соединенные Штаты, моей единственной целью было найти свою возлюбленную. И я нашёл. Мы были счастливы, страстны, безмятежны, независимы... наша любовь давала нам всё: мотивацию, силы, поддержку и радость. Когда нам исполнилось по двадцать одному году, мы стали Светлыми. Мы отправились с ней в свадебное путешествие в Италию. Брак был зарегистрирован на территории Штатов, но мы посчитали символичным провести полноценную церемонию в городе, где наша любовь брала начало. Вивиан, не знаю, как тебе объяснить, но те чувства, которые нас переполняли, как будто могли вот-вот убить нас, разорвать, потому что казалось, что уместить такой поток эмоций в одном человеке – невозможно. И во время церемонии бракосочетания, после наших клятв, началось землетрясение – крыша обвалилась. Погибли все. Я прикрыл собой Розы, и когда мы оба вернулись в сознание, то, в общем, ты имеешь представление о том, что с нами было.

–Мистер Риддл, мне так жаль, я даже подумать не могла, –

отвечаю я, кладя свою руку ему на плечо.

–Её убили тёмные. В тот момент я находился на обычной человеческой работе. Мы с Рози решили покинуть замок и пожить нормальной жизнью, тем более что здесь и без нас хватало народу, всё было спокойно и тихо. Чтобы её смерть не вызвала вопросов, мне пришлось создать иллюзию, о которой ты уже слышана от соседки Розмари, и, да, я знаю всё о твоей жизни.

–Но за что?!

–Между Светлыми и Тёмными не всегда всё сбалансировано. Мы воюем. Довольно-таки часто. Тогда было подобное время, год назад Тёмные попытались нас истребить, они убивали лишь самых могущественных, новички в Тёмных рядах ещё не понимали, что убивают лишь футляр нашего духа.

–Катрина сказала, что сейчас между нами и Тёмными снова что-то происходит.

–Да, так и есть. Буквально полгода назад наступили, мягко говоря, совсем нехорошие времена. Есть один Тёмный – Флинт Хадвин, он кто-то вроде повелителя Тёмных: раздаёт им задания, подбирает новичков и вовлекает в свои игры. Мы долго не могли разобраться, какой же дар у Флинта, и по сей день нам известно лишь одно – он убивает Светлых. Убивает как футляр, так и дух. Как ни пытался, я не смог разобраться, не представляю, как такое вообще возможно, но после встречи с ним – Светлый дух исчезает.

–Мистер Риддл, но ведь это значит, что мы в опасности!

–Вивиан, завтра ты попадешь на первую тренировку, и поймешь, что каждый здесь может за себя постоять. В прошлом году мы не так усердно занимались развитием способностей, поэтому и оплошали. В этом всё строже, у каждого из вас есть расписание на день и один выходной, который вы можете провести с семьей.

–Но как я объясню отцу своё отсутствие?

–Оставь этот вопрос мне на решение. – Говорит Риддл, встаёт с кресла и направляется к полке с фотографиями. – Вот, это я и Роза.

На фото запечатлена красивая молодая пара, с ослепительной, сияющей счастьем улыбкой. Риддл и Розари стоят напротив водопада.

–Вы очень гармонично смотрелись. Такие счастливые, – произношу я, боясь ранить лишними словами чувства Риддла, – детей у вас не было?

–К сожалению, этого мы не успели. Но очень хотели. Да и вы все – для меня как родные дети. Ладно, дорогая Вивиан, мне пора, да и тебе не помешало бы выспаться, завтра будет тяжелый день.

–Спасибо, что вы так добры ко мне, и я прошу прощения, если задаю слишком много вопросов. Я до сих пор не могу поверить, что всё это – наяву. Доброй ночи.

Риддл закрывает за мной дверь, и я уже уверенным шагом прохожу по всем коридорам замка напрямик в свою комнату. Повесив халат на дверной крючок, я переодеваюсь в пи-

жаму и ложусь на кровать со сказочно мягким, проваливающимся подо мной матрасом.

Положив руки под подушку, я понимаю, что сна у меня ни в одном глазу. Отлично. Бессонница всегда приходит вовремя. Мысли хаотично скачут в моей голове. Я прокручиваю историю Катрины, драму Риддла, и сердце съезживается внутри, когда я представляю, какую боль они пережили. А ведь я представляю. Пятнадцать лет назад моя жизнь была поделена на «до» и «после» смерти мамы, и, наверное, нет ничего больнее и тяжелее, чем найти в себе силы двигаться дальше. На тот момент мой детский максимализм был на пике процветания, из-за чего у меня были большие проблемы в школе. Мои одноклассники любили пошутить над тем, что у меня неполноценная семья, над тем, что я посещала психолога, и, конечно, без боя после таких высказываний я не сдавалась. Спасибо моему папе за то, что он прекрасно понимал моё поведение, и, нет, он его не поддерживал, но и не превращался в деспотичного тирана. Кажется, что каждый в этом замке лишился чего-то или кого-то, и тогда я не понимаю, почему Светлый дух вселяется в нас, если это Тёмные выбирают унылых и агрессивных? Возможно, здесь собрались именно те люди, чей дух настолько силён, что даже таким жизненным ситуациям его не сломить.

Теперь в моей голове образ Грейс. Как же мне стыдно, что я просто взяла и оставила её там, одну... хотя я понимаю, что откажись я от жизни в другом мире, Грейс бы силком

меня в зеркало запихала, но ведь как писал Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили», и я всегда буду в ответе за свою милую рыжеволосую Грейси.

Образ Грейс вдруг перекрывает взгляд Криса, и у меня даже дергается нога (ну, знаете, как бывает, когда начинаешь проваливаться в сон). Крис, Крис, Крис, что же такого произошло с тобой, что тьма выбрала именно тебя? Ты ещё долго будешь оставаться загадкой для меня, которую мне не терпится разгадать.

Но, слава Богу, все остальные ребусы мною отгаданы, на все вопросы ответы получены, и в предвкушении нового дня я засыпаю самым сладким сном за последнюю неделю.

11 глава.

Я просыпаюсь от колокольного звона. Как говорила Кэт за нашей прогулкой к водопаду, в замке колокольный звон – как звонок на урок. После звона у нас есть ровно пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок и пойти на завтрак, иначе тренироваться будешь на голодный желудок. Я подхожу к зеркалу у стены и, сняв пижаму, внимательно разглядываю своё исхудавшее тело. Рёбра и ключицы стали выпирать сильнее, а щёки и вовсе пропали, так что кроме длинных волос от меня ничего не осталось. Я собираю волосы, чтобы сделать конский хвост, как вдруг вижу Фредерика, который проходит сквозь зеркало и останавливается передо мной.

–Знаешь, я думаю, красное бельё тебе подошло бы боль-

ше, – он протягивает руку к моему животу, и я резко отпрыгиваю к двери, и прикрываюсь халатом.

– Это что такое? Ты из ума выжил?! – дальше идет нецензурная брань, но её останавливает резкий толчок двери, снаружи кто-то ломится ко мне. – А это ещё кто?!

– Фредерик, ты какого черта здесь устраиваешь?! – Кэт врывается в комнату и идёт на Фреда.

– Да я просто хотел сказать, что у неё чудесная фигура, – отвечает тот, пожимая плечами, и когда Кэт замахивается на него рукой, тот телепортируется в неизвестность.

– Лекс, ты как? Он тебя напугал?

– Скорее смутил. – Отвечаю я, переодеваясь в джинсы с толстовкой.

– Я же говорила, он у нас тот ещё кекс. – Смеётся Катрина, и я смеюсь вместе с ней. – Ты ему, видимо, приглянулась.

– Ну, отлично! – недовольно протягиваю я, и мы отправляемся в столовую.

На завтрак сегодня вафли с клубничным вареньем, варёное яйцо и кофе. Мы садимся за стол, где нас уже ждут Никита и Хельга. Я оборачиваюсь, чтобы увидеть остальных ребят, но мой взгляд останавливается на довольном Фреде, который заигрывает со мной бровями, поглощая вафлю. Я закатываю глаза и поворачиваюсь обратно к ребятам.

– Ну что, Риддл тебе рассказал про обстановку между нами и Тёмными? – спрашивает Никита.

– Да, он сказал, что сейчас у нас усердные тренировки, по-

тому что появился мужчина, который убивает наших, и что причина его действий ещё не известна.

–Всё верно. Кстати, ты умеешь пользоваться оружиеми? Арбалет, пистолет, меч? – спрашивает Хельга, которая успела за ночь перекрасить свой боб в чёрный цвет.

–Ну, я немного занималась тайским боксом, папа учил. А что касается оружия, – я отрицательно качаю головой.

–Не переживай, главное – развитие силы, оружие – для таких, как Фредд, ведь физического вреда он своими выходами нанести не может. – Говорит Катрина, откладывая пустую тарелку на край стола.

–Ага, только моральный, – и мы обе хихикаем, вспоминая утреннее шоу.

–Мне нужно успеть проведать коней, – внезапно говорит Хельга и уходит.

–Она работает с лошадьми, или её тренирует Риддл? – спрашиваю я.

–О, нет, в конюшне у нас работает Тейн. Он с нами полгода, и Хельга влюблена в него ровно столько же. – Отвечает Кэт, – У нас есть полчаса до начала тренировки. Пойдем собираться.

Когда я захожу в комнату, то обнаруживаю на постели коробку с надписью «для тренировок». Внутри неё утягивающие лосины и кофта черного цвета, очень приятные на ощупь. Я надеваю спортивный костюм, который меня так обтягивает, что заметна каждая косточка тела, но двигаться в

нём довольно удобно. Рядом с зеркалом я вижу кроссовки под стать костюму, обуваюсь и иду в комнату Катрины. Из следующей комнаты после моей выходит девушка, и я, не успевая среагировать, врезаюсь в неё.

–Ой, прости, пожалуйста, засмотрелась, – оправдываюсь я.

–Да ничего страшного! Я, кстати, Мелани – она протягивает мне руку в перчатке, – Ты – Вивиан, да? Добро пожаловать!

–Да, это я, очень приятно. Странно, мне почему-то не выдали перчаток, – грустно говорю я.

–Наверное, потому что твои ногти не могут убить человека ядом каракурта, – ухмыляется Мелани, делая шаг вперед к винтовой лестнице.

Я смотрю ей вслед. Она уверенной походкой вышагивает по коридору, лосины сильно стянули её крупные подкачанные ягодички, размер которых меня бы удивил, не будь она темнокожей африканкой, а шляпа из мелких темно-русых кудряшек пружинисто подпрыгивает при каждом движении её тела.

–Да, у неё отличный вид сзади, – говорит Кэт, беря меня под руку, – Нам пора.

–Почему она в перчатках?

–Она у нас Каракурт. В её крови течет этот яд, поэтому она ходит в перчатках, потому что случайный контакт с её ноготками, и до свидания.

– Вот это да! – поражаюсь я, – а как она заработала это?

– Кажется, в Африке её укусил один такой, и, можно сказать, превратил в человеческую версию себя. Она даже, бывает, делает гамак из паутины и отдыхает у озера. Мелани хорошая, но очень замкнутая, мне так и не удалось с ней сблизиться. В основном она проводит время с Черри и Сорой.

– Понятно.

Мы подходим к конюшне, заворачиваем за угол башни, и перед нами открывает очень большое поле с прицелами в форме человека, прямо как в тире. Рядом стоит навес, под которым на стуле расположился мистер Риддл, которого я первый раз вижу в чем-то, помимо халата, а напротив него в шеренгу выстроились ребята. Я насчитала девятерых.

– Бежим, а-то Риддл начнет отчитывать за опоздание.

Мы встаём встрой, хозяин замка поднимается со стула и встаёт напротив молодого человека восточной внешности.

– Дорогие друзья, доброе утро. Надеюсь, что сегодня у вас боевой настрой. В наших рядах сегодня новый Светлый – Вивиан-Лекси, если вы ещё не успели познакомиться. – Здесь все оглядываются на меня и кивают в знак приветствия, я отвечаю тем же. – Что ж, сейчас у нас будет стрельба из луков, арбалетов, после часа стрельбы устроим спарринги, а затем ваше любимое – развитие силы. Не все сегодня успеют, до обеда мы должны управиться. Итак, каждый берёт в руки арбалет или лук, на ваше усмотрение, а я посмотрю, как вы с ними пройдёте полосу препятствий. Виви-

ан, первый этап ты будешь стоять со мной, посмотришь, что от тебя требуется, а затем я попрошу Никиту тебя потренировать до конца занятий со стрельбой.

Я одобрительно киваю и подхожу к Риддлу. Ребята одновременно берут в руки оружие: Кэт, Фредд, Хельга и Мелани выбирают лук, у остальных – арбалет. Риддл поднимает руку, делает плавное вращение пальцами и на поле вместо прицелов появляются реалистичные вурдалаки. Они двигаются на ребят, я со страху отступаю назад, но рука Риддла останавливает меня.

– Это – всего лишь иллюзия. Хотя, доля реальности в ней присутствует. Вурдалаки действительно могут их ранить.

Я ошарашено смотрю на происходящее. На битвы с вурдалаками и прочими монстрами я не подписывалась. И как вообще Риддлу удалось это сделать? Катрина двигается плавно, словно по течению, что ей свойственно, и попадает точно в голову каждому монстру. Никита же стреляет им в сердце. Я замечаю, что у девушки с самого края с меткостью дела плохи, в вурдалаков она попадает, но не совсем туда, куда следовало бы целить. Мелани очень серьёзна, в каждого из них она пускает по две стрелы и обе попадают в «солнечное сплетение». После меткого попадания вурдалак испаряется в воздухе. Мистер Риддл снова перебирает пальцами, и ровное гладкое поле превращается в ухабистую, грязную дорогу с болтами, оврагами и высокими холмиками, откуда виднеются бегущие навстречу ребятам монстры.

– На старт. Внимание. Марш! – Кричит им Риддл, и ребята стартуют вперёд по ухабам, феерично перепрыгивая каждый, кто-то даже в прыжке успеваешь сделать сальто, кто-то профессиональными кувырками избегает попадания под чужие стрелы. И все бегут на монстров, мне только и слышен звук соприкосновения тетивы, пальцев и стрел. Это круче Олимпийских игр! Я даже заметила за собой, что считаю, кто убил больше вурдалаков, пока выигрывает Никита.

Когда ребята побеждают всех существ, созданных мистером Риддлом, тот подзывает к себе Никиту, протягивает мне арбалет, и мы подходим с ним к наиболее близко расположенному прицелу. Никита учит меня правильно держать арбалет, объясняет, что нужно следить за пальцами придерживающей руки, так как они не должны попадать на линию движения тетивы, рассказывает, что выстрелом из данного оружия можно поразить цель на расстоянии более трехсот метров, учит меня правильно вдыхать и выдыхать при запуске стрелы, и я, наконец, отправляю свою первую стрелу прямо... над головой прицела.

– Для первого раза неплохо. Черри вообще выстрелила себе под ноги, даже не спрашивай, как. Не забывай, что при нацеле тебе обязательно нужно щекой найти точное место на гребне приклада, также как и контролировать напряжение предплечья левой руки, малейшее напряжение – и ты уже отклонишься от цели.

– Хорошо, я поняла. – Отвечаю я, ничего толком не пони-

мая.

–Наконец, при спуске стрелы, ты обязана преодолеть защитный рефлекс, не напрягаясь, не закрывая прицеливающийся глаз. И ещё, контролируй указательный палец. Грубо говоря, в момент выстрела ты должна полностью замереть.

Я очень плохо усваиваю информацию на слух, поэтому мои последующие попытки удачного выстрела проваливаются, и я раз за разом прошу Никиту продемонстрировать пример правильного выстрела.

Мы тренировались до тех пор, пока я, наконец, не попала в голову картонного манекена. Пожав друг другу руки, мы с Никитой расходимся, и я возвращаюсь к Риддлу.

–Никита прав, ты не так уж плоха в этом, во всяком случае, с меткостью у тебя всё в порядке, а вот над техникой ещё работать и работать.

–Это не так просто, как казалось, – отвечаю я, массируя пальцы, которые немного натерлись от соприкосновения с тетивой. – Что теперь?

–Теперь выбирай себе любого человека для спарринга. Мой старый друг сейчас будет обучать вас борьбе, в которой будут сочетаться разные виды боевых искусств. – После этих слов из башни замка выходит мужчина, чуть старше мистера Риддла, который очень напоминает ирландца своей рыжей бородой и такого же цвета волосами.

–Здравствуйте, ребята. – Произносит тот, вставая напротив нас.

–Добрый день, мистер Шихан, – отвечает те в один голос.

–Сегодня мы с вами продолжим вчерашнюю тренировку по рукопашному бою с элементами тайского бокса. – Говорит тот. Раздавая нам экипировку. – Выбирайте себе пару.

Я выбираю ту самую девушку, у которой проблемы с меткостью, в надежде на то, что с ударом у неё тоже будут проблемы. Я ещё никогда так не ошибалась. Девчонка с серо-Розовыми волосами, остриженными лесенкой до ключиц, чье лицо напоминало фарфоровую куклу своим идеальным бледным тоном, с тонкими губами в форме сердечка, наносила мне удары с такой силой, что не будь мой отец тренером, меня бы уже везли в травмпункт. Конечно, мы не на соревнованиях, и мистер Шихан нам объясняет, что только между собой мы не имеем права делать удушающие захваты и наносить удар головой, но при встрече с врагом об этих правилах нужно будет забыть.

Я поняла, что ещё сильнее влюбилась в этот костюм, когда пот с моего лица, наверное, уже образовал подо мной океан, а на костюме это ни коем образом не отобразилось. «Я устала. Хочу пить, хочу в душ, хочу апельсиновый сок, хочу!» – плакал мой внутренний голос, и когда во рту пересохло настолько, что тяжело было даже вдохнуть, я вспомнила о том, что в кабинете у Риддла есть апельсиновый сок. Я на мгновение закрываю глаза, но открыв их, вижу перед собой глобус в кабинете мистера Риддла. «Вот черт! Опять эти астральные штучки!» – ругаю себя я, но всё же делаю глоток сока, и,

всего раз моргнув, я вижу над собой бегущие облака и лица ребят, который склонились над моим телом.

– Вивиан, ты как? – спрашивает Кэт.

– Ха, не устояла после моего левого хука. – Произносит моя «соперница».

– Черри, уйди! – Отталкивает её Катрина, и протягивает мне руку. Я берусь за неё и встаю на ноги.

– Всё в порядке. Я забыла тебе рассказать, что одной из моих способностей оказалась астральная проекция. Я очень захотела пить, и, видимо, моё тело восприняло это как срочный сигнал. – отряхиваясь говорю я.

– Ох, как же меня раздражало, когда Розмари играла в свои астральные игры, – улыбаясь, произносит мистер Риддл, который наблюдал за нами в стороне. После этих слов в воздухе повисло гробовое молчание. Кажется, все ребята тяжело пережили уход Розмари. – Что ж, пришло время посмотреть, на что вы все способны. Шихан, можешь возвращаться к остальным. Вивиан, сейчас я расскажу о правилах проведения тренировок на развитие способностей: каждый из вас попадает в комнату, где сталкивается со мною подобранными испытаниями. В основном – это противоположная вашей силе способность, враги, монстры, которых вам нужно побороть, раскрывая свой потенциал. Сегодня в эту комнату попадет Катрина, Тейн, Мелани и, наконец, ты. Приступим.

Мистер Риддл вращает пальцами обеих рук и на поле по-

является комната, стены которой из прозрачного стекла, как в комнатах для допросов в полицейских участках: тебя видят, ты – нет. Катрина отпускает руку Никиты и заходит внутрь. Буквально за пять минут комната наполняется водой вплоть до крыши, а Катрина преобразуется в русалку, чешуйки хвоста которой переливаются солнце, из-за чего в глазах рябит. Она перемещается от одного угла комнаты, до другого, двигая только хвостом, мы успеваем разглядеть лишь её копну волосы, расплывающуюся в воде. Очередной взмах руки Риддла, и в воде появляются зеленые существа, похожие на кикимор: они зелёные, с огромной челюстью и ужасающим выражением лица. Кэт не теряет, напрягает правую руку и в ней в сопровождении вспышки света появляется трезубец, вылитый из золота. Она протыкает им одно существо, ударяя локтем второе, подкравшееся к ней слева, затем пронзает третью кикимору и добивает четвертую хвостом. Когда все четверо уничтожены, Кэт выполняет «водный пируэт» и кланяется в нашу сторону, со стороны ребят слышатся смешки, но Риддл вновь колдует пальцами, вода испаряется, Кэтрин падая, возвращаясь в человеческий облик, а из углов комнаты выходят двое монстров, похожих на смесь зомби и Франкенштейна.

Катрина встает в стойку, и применяет на монстрах только что изученные нами боевые приемы, но не справляется с одним из них. Он хватает её за горло и бьёт о стену. Катрина направляет на него руку, из которой выходит струя воды с

таким мощным напором, что у монстра отваливается голова, после чего я отворачиваюсь, дабы меня не вывернуло при хозяине замка. На этом испытание Кэт заканчивается.

–Катрина, тебе нужно поработать над скоростью передвижения в воде. Также, ты упустила из виду второго монстра, который всё же смог нанести тебе ответный удар.

–Да-да, плавали, знаем. – Говорит Кэт и возвращается в объятия Никиты.

–Тейн, вперёд.

Молодой человек, очень напоминающий типичного британца своими голубыми глазами и каштановыми волосами. Благодаря столь облегающему костюму, я вижу каждую прокаченную мышцу Тэйна, и, могу сказать, что ему следовало бы пойти в атлеты. Когда он заходит в комнату, в ней тут же появляются совершенно обычные люди, одетое в черное, благодаря чему я понимаю, что это темные. Они не успевают сделать шаг в его сторону. Тейн напрягает каждый мускул тела, и вокруг него начинают вертеться карты! Семёрка бабий, пиковая дама, крестовый туз, джокер, все они, как торнадо, окружают его и вертятся так, что, смотря на это, начинает укачивать, но мне так интересно, что я не могу оторвать глаз. Колода медленно замедляется, а когда исчезает, на лбу у Тэйна появляется оранжевый ромбик. Бубни. «Хм, что же он такое?» – заинтересованно смотрю я.

Из рукавов Тэйна меж каждого пальца появляются металлические бабочки, и он, не раздумывая, идёт прямо к цели.

Перебирая бабочки между пальцев, также маневренно, как это делает Риддл, он на раз два разрезает противников. «Боже, я не смогу так просто взять и убить человека» – паника подает голос моему разуму, сердце колотится чаще, и я действительно начинаю подозревать, что провалю испытание.

Тейн ловко справляется с десятком людей, после чего покидает комнату.

–Сегодня снова бубни, – говорит он Риддлу.

–Ничего, Тейн, черви мы тоже уже видели.

–За полгода две масти? Класс. Может, через год мы узнаем, на что я способен.

Ничего не поняв из их диалога, я наблюдаю за Мелани, которая предварительно сняв перчатки, вошла в комнату. Я удивляюсь, когда появляется пума. Точнее нет, я паникую, ведь она может в ключья разорвать бедную Мел!

–Мистер Риддл, но ведь пума её там загрызёт!

–Просто наблюдай, – отвечает тот, а я в бешенстве иду к комнате.

На полпути я останавливаюсь, не от криков Риддла, а после того, как вижу Мелани, которая уворачивается от прыжка пумы, процарапав ей брюхо своими острыми когтями. Животное приземляется, пошатывается из стороны в сторону и падает, задыхаясь и в итоге, умирая.

–По-моему, мы здесь не развиваем способности, а только учимся убивать! – Возмущаюсь я, вернувшись на своё место.

–Вивиан-Лекси, мы пытаемся научиться совладать с со-

бой в экстремальной ситуации.

–Какая же ты – зануда, – слышу я голос Черри. Не знаю, как ей это удается, но он звучит как-то кокетливо, даже когда она пытается меня унижить.

–Твоя очередь, Вивиан.

После этих слов меня начинает трясти, пот выступает на лбу, а руки можно выжимать. Не прикладывая руку к груди, я чувствую, как оно бьется. «Ты сможешь, Вив, тебе нужно продержаться всего пятнадцать минут.» – Успокаиваю я себя, но это бесполезно, мною движет только страх быть опозоренной на глазах у всех Светлых. Я вхожу в комнату, оглядываюсь на ребят, но не вижу ничего, кроме серых стен. Как я и говорила, всё как в полицейском участке. Я считаю до десяти, чтобы хотя бы восстановить дыхание, и возникает такое чувство, что я вот-вот расплачусь. Хочется развернуться, биться кулаками в стену с криками «Выпустите меня!», но все эти мысли улетучиваются, когда в комнате появляются трое тёмных. У одного из них за спиной широкие коричневые крылья, прямо как у ястреба, другие двое близнеца, стоят по сторонам от... назовём его Ястребом. Когда троица делает первые шаги ко мне навстречу, я делаю глубокий выдох, выставляю руки, и мой уже родной фиолетовый туман окутывает меня, пуская ветер в мои волосы, а я взлетаю к потолку. Я направляю руки в сторону врагов, и туман приобретает форму человеческой руки и обвиняется вокруг шей двух близнецов. Я сжимаю пальцы в кулак, и фиолетовый

дым повторяет моё движение, удушая противников. Когда те теряют сознание, Ястреб взлетает на мой уровень, и его крылья пытаются атаковать меня, но я стараюсь увернуться, отлетев в другой угол комнаты, затем вспомнив ту аварию на трамвайных путях, я как будто отталкиваю от себя воздух с такой мощностью, что Ястреб с огромной скоростью впечатывается в стену напротив и тоже теряет сознание.

Довольная собой, я, кажется, даже улыбаюсь и спускаюсь на землю. Стоя спиной к ребятам, я аккуратно подношу к груди ладоши и хлопаю сама себе, да, это странно, но удержаться я не могу. Но дверь комнаты не открывается. Испытание ещё не закончилось. Я шагаю в центр, озираясь по сторонам в ожидании подвоха, но ничего. Тогда я направляюсь к месту, где располагалась дверь, и перед моим лицом появляется фигура. Я в испуге отпрыгиваю, и теряя голос произношу:

–Кристиан?

Но тот молчит и смотрит на меня с дикой ненавистью.

–Кристиан, нам не обязательно драться, – говорю я ему, но тот образует своё поле и меня ударяет о соседнюю стену. Не обращая внимания на боль в спине, я поднимаюсь и снова иду к Крису. – Крис, послушай, всё может измениться, если...

Молнии ослепляют меня, я успеваю лишь тихонько ахнуть, когда Фред обнимает меня, после чего за долю секунды мы оказываемся у водопада.

–Ты что, убить себя решила?! – ругается он, и я вижу в его глазах ужас, затем смотрю вниз, и понимаю, что мы лежим на траве. Друг на друге. Настолько близко, что его нос задевает кончик моего, и я сразу же одергиваюсь.

–Я... Я просто...

–Мисс Пейсли, я повидал многое, но чтобы ученики пытались одолеть врага беседой – нет уж, увольте. – Грубым тоном говорит мистер Риддл, который подошёл к нам с ребятами, – А вы, Фредерик, чем думали? Это было ваше испытание?

–Но ведь он мог убить её! – возражает тот, вставая с меня.

–Не убил бы, только если покалечил. Может, это пошло бы вам на пользу, Вивиан. – отрезает тот, а ребята смотрят в недоумении.

–Вы что, специально подсунули мне Кристиана?! – в бешенстве спрашиваю я.

–Вы должны уметь отличить добро от зла, Светлых от Тёмных. Этот молодое человек – тёмный.

–Он спас мне жизнь!

–Но ведь вы были на испытании! Никто не говорит, что вы должны поубивать друг друга в реальном мире! Ладно, дети, время обеда. Простите, если был груб с вами, мисс Пейсли, в первую очередь я думаю о вашей безопасности. Для первой тренировки вы справились довольно-таки хорошо.

–Спасибо, – отрезаю я, и вперёд всех вбегаю в замок, направляясь к себе в комнату.

Словами не передать, насколько я зла на Риддла. Как он смеет играть с моими чувствами и подсовывать мне в испытание предмет моего воздыхания? «Что, Вивиан? Воздыхания?!» – удивляется мой внутренний голос, я и сама удивлена эмоциям, которые во мне бушуют. Конечно, уровень моей глупости зашкаливал, ведь изначально было понятно, что Кристиан – иллюзия, сотворённая Риддлом, чтобы задеть меня, посмотреть, как я буду вести себя при встрече с ним, при борьбе с ним. Но что-то во мне на минуту утратило рассудок. Наверное, я увидела его глаза и забыла обо всём, что было вокруг, мне хотелось только одного: убедить его в том, что он не находится под властью тёмных сил, что он в любой момент может сделать правильный выбор. «Наивная, глупая Вивиан» – говорит мой голос, и я с горечью соглашаюсь с ним. Я всегда верю в лучшее, что смогу найти выход из любой ситуации, но к такому меня жизнь не готовила. От приступа агрессии меня отвлекает стук в дверь.

– Вив, ты в порядке? – шепчет Кэт.

– Да, входи.

– Что произошло? Ты зачем начала разговаривать с Тёмным? – В недоумении спрашивала Кэт.

– Это был мой знакомый. – Отвечаю я, снимая с себя тренировочные штаны.

– М-да... – Я видела, что Катрина не могла подобрать подходящих слов, – Обед через пять минут. Идешь?

– Иду-иду, сидеть взаперти, и дуться будет ещё глупее.

Мы идём в столовую, где ребята уже приступили к обеду. Хельга и Никита почти опустошили свои тарелки с супом, с других столов слышатся смех, активные обсуждения моей тренировки и чавканье. Я не обращаю на них внимания, и просто стараюсь думать о том, насколько вкусную пасту Карбонару нам сегодня подали на обед.

—Я так понимаю, начинать обсуждение по поводу твоего испытания не стоит? — Спрашивает Никита, и я одобрительно киваю. — Окей. Как тебе арбалет?

—Честно признаться, я всегда мечтала из него пострелять, а тут ещё и нужно им профессионально овладеть! Спасибо большое за урок. — Отвечаю я, искренне улыбаясь.

—К чёрту арбалеты. Лук быстрее. — Вмешивается в разговор Хельга.

—Не думаю, что тот факт, что твоя стрела выскочит на 3 секунды раньше моей, имеет какое-то большое значение.

—Но ведь это уже значит, что я имею на три секунды больше, чтобы попасть в тебя, и увернуться от твоего выстрела.

Дальше Хельга с Никитой уходят в ярую дискуссию по поводу эффективности лука и арбалета, а я просто пытаюсь выглядеть не очень мрачно. В столовую входит Бенедикт, который направляется ко мне.

—Мисс Пейсли, мистер Риддл ожидает вас у себя. Могу я вас проводить?

—Да, конечно, я как раз закончила обедать. Кэт, я зайду позже.

Катрина кивает, а ребята машут мне рукой вслед. Интересно, что от меня хочет Риддл? Хотя мне самой как-то не по себе после того, как я огрызалась и высказывала свои недовольства, что душа очень требует прощения. Я вообще из тех людей, которым после ссоры хватает двадцати минут на успокоение и раскаяние, но гордость и чувство собственного достоинства иногда берут над этим верх. Когда я захожу в кабинет, то застаю Риддла за прочтением книги, которую тот откладывает при виде меня.

–Бенедикт сказал, что вы меня ждёте. – Говорю я, усаживаясь в кресло.

–Да, Вивиан. Я бы хотел поговорить насчет сегодняшнего инцидента, а точнее извиниться перед тобой. Мне очень жаль, что я задел твои чувства, что сбил тебя с толку во время твоего первого испытания. Но я очень надеюсь, что ты всё-таки понимаешь, что всё это только во благо тебе. – Произносит мистер Риддл, поправляя очки, линзы которых увеличивают его серые глаза.

–Мистер Риддл, в какой-то степени я вас понимаю и тоже хочу попросить прощения, за то, что вела себя некорректно. Просто вы действительно сбили меня с толку и задели мои чувства.

–Пойми, я не берусь утверждать, что этот молодой человек зло во плоти, не собираюсь запрещать тебе хоть как-то с ним пересекаться, нет. Моя цель – научить тебя реагировать на атаку даже от тех, от кого её не ожидаешь. В этом мире,

а тем более в современном обществе, ты должна доверять только себе, к остальным – прислушиваться. Хотя мне ты тоже можешь доверять, – улыбается тот, – Знаю, знакомы мы совсем короткий срок, но я сумею доказать тебе, что готов во всем тебя поддержать и помочь. Здесь я не надзиратель, а, в первую очередь, ваш друг и наставник. Правда, находясь здесь, всё же нужно придерживаться моих правил.

–Спасибо вам большое, мистер Риддл, что нянчитесь со мной. Я рада, что вы понимаете, в каком стрессовом состоянии я сейчас нахожусь. У меня даже времени не было, чтобы осознать происходящее полноценно, мне просто приходилось мириться со всеми этими магическими штучками, просто принимать всё это, не задавая вопросов, чтобы хоть как-то контролировать происходящее. Вы даже не представляете, как я скучаю по дому, по отцу! Как мне не привычно находиться в этом месте и делать вид, что так и должно быть. Как будто я просто перевелась из колледжа в какую-то секту. Конечно, потихоньку я располагаюсь к ребятам, к вам, но боюсь, что полное мое расположение займет ещё приличное количество времени.

–Вивиан, ты – не первая, ты и не последняя. И я был таким, и каждый в этом замке проходил через это. Время в полном твоём распоряжении. – Говорит Риддл, глядя меня по голове. От его рук исходит тепло, прямо как от отцовских объятий.

–Ещё раз спасибо. Сегодня вы сказали, что вас «раздра-

жали астральные игры Розмари», то есть, вы знаете, как ещё проявляется моя сила?

–В каждом «футляре» сила раскрывается по-своему, ведь у каждого человека свои особенности, как физические, так и духовные, а духу приходится к ним приспособляться. Так что, кроме астральной проекции схожего я у вас больше ничего не обнаружил. Например, Роза не могла летать. И тебе самой следует раскрывать их, ведь словами делу не поможешь. Здесь у многих ещё не до конца раскрытый потенциал.

–Хорошо, я буду стараться. Могу я послезавтра отправиться домой? – спрашиваю я, поднимаясь с кресла.

–Конечно, ведь это будет суббота.

–Вы говорили, что решите проблему с моим отсутствием и реакцией отца. Как?

–Когда ты вернёшься, отец не заметит твоего отсутствия. Я каждый день создаю ему иллюзию тебя и буду делать это до тех пор, пока ты не откроешь ему правду.

–Чего не сделаю, простите?! Да он меня в лечебницу упечат! А вас на кол посадит! – от неожиданности я повышаю голос.

–Спокойно, Вивиан. Готовь его к этому постепенно. А сейчас, тебе лучше пойти к ребятам, у них сейчас время отдыха, пообщаетесь.

Я покидаю кабинет хозяина замка с выпученными глазами, даже бровь от шока дергается. Никогда не расскажу отцу правду. Ни за что. «Вивиан, выключи своё упрямство и

проанализируй последствия вечного вранья отцу!» – ругается мой внутренний голос, который как всегда прав. Ведь «иллюзия меня» не может подарить отцу мою настоящую любовь, мои искренние объятия, не расскажет, что происходит у меня на душе. А если папа будет знать правду, у меня будет возможность делиться с ним своими успехами и переживаниями, чего мне очень не хватает.

Когда я дохожу до зоны отдыха, то моментально приободряюсь. Я как будто в игровой клуб попала! Несколько новейших игровых приставок, два бильярдных стола, огромная плазма во всю стену, аппарат по изготовлению попкорна и множество мягких пуфиков – да это рай на Земле! Черри, Фред и парень восточной внешности играют в бильярд, Катрина, Никита и Хельга смотрят на экран, где идёт какой-то старый ещё черно-белый фильм.

– Я присяду? – спрашиваю я у ребят, подойдя к ним, те вздрагивают от неожиданности.

– Ещё один такой вопрос, и я насажу тебя на трезубец. – Отвечает Кэт и двигается в сторону, уступая мне место.

– Ну что, как прошла ваша беседа? – спрашивает Никита.

– Успешно. Мы всё устаканили и смогли найти общий язык.

– Я рада, – говорит Катрина. – Держи попкорн, мы тут Лолиту решили посмотреть.

В такой уютной обстановке проходит наш вечер, чему я не могу не радоваться, ведь именно такие моменты помога-

ют мне оставаться на плаву, а не утонуть в ежедневно нарастающем страхе.

Перед сном я снова думаю о Кристиане. Так сильно мне хочется вновь его увидеть! Да, наша встреча может обернуться для меня помещением в госпиталь, но я чувствую, что это мой долг – показать Крису, что он не такой, как другие Тёмные, что он не обязан подчиняться их указаниям. Именно это чувство долга принимает решение намеренно встретиться с ним послезавтра в городе, чего бы мне это не стоило.

12 глава.

–Ай! – вырывается у меня, когда я пытаюсь перевернуться на другой бок. После вчерашней тренировки мышцы деревянные и очень чувствительные, так что каждое движение дается мне с трудом. Ещё и колокол звонит, – Ну, отлично.

Я, как неваляшка, раскачиваясь на одной ноге, делаю шаг второй, и думаю, что сегодня пятнадцати минут на сборы мне будет мало, потому что я банально не дойду до столовой. Хорошо, что я уснула в халате, и не нужно тратить время на переодевание. Я, как столетняя бабуля, медленно передвигаюсь по коридору, пытаюсь дойти до комнаты Кэт. Черри выходит из следующей от комнаты Катрины двери вместе с девушкой-японкой, у которой светло-русые длинные волосы, завязанные в два хвоста снизу, и очень красивое округлое лицо, которое не имеет никаких заострённостей, разве что, губы тоненькие, поэтому их уголки «бантиком». Они заме-

чают, как я плетусь к Катрине, и на их лицах появляется коварная улыбка. Черри подходит ближе.

–Эй, зануда, что с тобой? Что-то болит? – спрашивает та, кокетливо протягивая каждый слог, – Поправляйся!

После своих ядовитых реплик она берет меня за верхнюю часть руки и резким движением вонзает в неё пальцы, задевая все болезненные мышцы, я успеваю только вскрикнуть и прислониться к стене, а они уже убегают, и их смех раздаётся от винтовой лестницы по этажам замка.

–Ты чего корячишься? – Спрашивает Кэт, выходя из комнаты.

–Кажется, я не очень нравлюсь Черри. – отвечаю я, беру Катрину под руку, и она помогает мне дойти до столовой в два раза быстрее.

–Черри вообще здесь мало кто «нравится». Она исполнительная, ответственная, но характер у неё стервозный. – Рассказывает Кэт.

–Кстати, а как она обрела способности? И на что она вообще способна? Я ведь так и не видела её в действии.

–Ты многих ещё не видела. Расскажу, как сядем есть.

Мы по традиции садимся к Хельге и Никите, и я замечаю, что Никита как-то холодно здоровается со своей возлюбленной. Мне становится обидно за Кэт, но лезть в их отношения за общим столом я не собираюсь. Я оборачиваюсь на чей-то задорный смех, и вижу Черри в компании японки и Мелани, бросающих на меня недовольные взгляды.

– Да что со мной не так? – бубню я себе под нос, ковыряя вилкой в омлете.

– Ты это из-за Черри? – подает свой грубоватый голос Хельга, – Не переживай, я ей тоже никогда не нравилась.

– Кэт, ты обещала рассказать мне о ней, – вспоминаю я.

– Неправильно, что мне самой приходится рассказывать тебе чужие истории, но раз ты настаиваешь: Черри попала сюда на полгода раньше меня. Поверь, если бы ты её тогда видела, ни за что бы не признала. Наша самая модная, стильная Черри два с половиной года назад была серой мышкой, которая не снимала свой школьный сарафан, о косметике и речи не шло. Она – чаровница, – я задаюсь немым вопросом, на который Кэт тут же отвечает, – Не чародейка. Черри – чарует, влюбляет в себя, манит. Этот дар она обрела, когда перерезала вены в ванной из-за безответной любви к мальчику из соседнего двора, звезде школы. Удивительно, что несостоявшаяся самоубийца была выбрана защитником Шотландии, а не Тёмными. Естественно, такой дар дал ей возможность, наконец, поверить в себя, привести в божеский вид, и с каждым днём её волосы становятся всё ближе к розовому оттенку.

– Бедная Черри... – грустно вздыхаю я.

– Что её жалеть? Решила уйти от проблем самым легким путем. – Вставляет Хельга.

– Да вы – девушки, вечно раздуваете из мухи слона. – Подаёт голос Никита.

–То есть, я вчера раздула слона? – спрашивает Кэт.

–Нет, вчера ты перегнула палку. – Огрызается Ник, после чего Катрина встаёт из-за стола и покидает столовую, жестом показывая мне не останавливать её.

Долгое молчание нарушаю я, вспомнив, как Катрина однажды сказала, как Хельга чуть не загрызла людей.

–Хельга, не поделишься со мной своей историей? – Рискую спросить я.

–Я, пожалуй, тоже вас покину. – Перебивает меня Никита и встаёт из-за стола.

–Ну, я родилась и выросла в Германии. Учиться меня отправили в Китай. Я никогда не была примерным ребёнком, и не понимала родителей, которые надеялись, что хотя бы в другой стране я возьмусь за ум. Они ошибались. Я была прирождённой хулиганкой. Может, я могла показаться тебе грубой в нашу первую встречу, но это лишь образ, которым я отпугиваю ненужных мне людей.

–Да, честно говоря, я тебя побаивалась, несмотря на твою хрупкость, – отвечаю я, показывая на её костлявые ножки.

–Худая я от роду, хоть и ем за троих. В общем, в один прекрасный день, я пошла в тату-салон в Пекине, мастер был моим очень хорошим знакомым. Когда я бросила колледж, он всячески меня поддерживал и разрешал пожить у себя. И вот однажды его посетила китайская мафия, а это однажды было в момент моего тату-сеанса, – она задирает рукав халата, чтобы показать мне тигра, над которым теперь я могла

увидеть китайского дракона. – В общем у нас начались разборки, в причину которых я не хочу тебя посвящать, и как оказалось, один из мафиози был Тёмным. Китаец, по имени Лонгвей. Дракон.

–Хельга, я видела его! Он оставил мне ожог на шее! – восклицаю я, не ожидая такого поворота событий.

–Странно, зачем ты ему была нужна?

–Он был с ещё тремя... двумя Тёмными, после ситуации на трамвайных путях. Они пришли предупредить меня за мою выходку, – говорю я, проводя пальцами по ожогу, который как будто вновь начал жечь от воспоминаний.

–Короче у нас была схватка, в ходе которой Лонгвей хорошенько поджарил меня, а очнулась я в облике тигра, разгуливала по Пекину и подходила к людям, с просьбой о помощи. Тогда я была удивлена тому, что люди с криками убегали от меня. Сейчас понимаю всю глупость своей прогулки по городу в образе тигра. Да, и, я никого не пыталась загрызть, просто так по новостям передавали. – Рассказывает Хельга с такой интонацией, как будто превратиться в тигра в порядке вещей.

–Обалдеть! Ты – тигр?! Не представляю, как такое худенькое создание превращается в столь сильного зверя.

–Вот такую шутку со мной сыграла судьба. Всё символично – по древней китайской традиции, а точнее мифу, Дракон представлял зло, Тигр же был его противовесом. Так и у нас с Лонгвеем, мы постоянно враждуем, если пересекаемся.

–Я поражена!

–Пойдем, на тренировку опоздаем. – Вытираясь салфеткой, произносит Хельга, и мы идём по своим комнатам, чтобы переодеться.

Когда я уже в форме спускаюсь по лестнице, то на каждой новой ступеньке ойкаю и ахаю от боли в мышцах, стараясь делать это по тише, особенно, если мне случайно встретится Черри. Но вместо Черри я встречаю Фредда с молодым человеком, наверное, испанцем.

–Ходячая проблема, – говорит Фредд. – Помочь тебе добраться?

–Нет, – отрезаю я, но ведь очевидно, что этот наглец взял меня за руку и в мгновение ока перенёс на поле.

–Всегда к вашим услугам, – ухмыляется Фредд, целую мою руку.

–Ладно, так и быть, ты меня очень выручил. – Признаю я и ковыляю в сторону своих ребят.

Сегодня погода пасмурная, над моём нависла большая темно-серая туча, которая была готова вот-вот разразиться громом и молниями и потопить нас дождем. Но, видимо, погодные условия на тренировки здесь не влияли, поэтому я смиренно встаю в шеренгу между Кэт и Хельгой.

–Доброе утро, мои дорогие. – Начинает Риддл, – Вы уже знаете, что вас ждёт сегодня: день огнестрельного оружия, восточное единоборство и испытательная комната. Всё по вчерашнему плану, Вивиан, сначала наблюдаешь, потом по-

вторяешь. Огнестрелом у нас лучше всего владеет Черри.

–Вы серьёзно? Я должна её обучать? – Закатывает глаза розоволосая кукла.

–Должна. И в комнате сегодня тоже будешь ты, а также Хельга и Никита.

Я видела, насколько изменилось настроение Черри. Из задорной кокетки она превратилась в надутую барышню, которой не дали кредитку для похода по магазинам. Что ж. Мне даже начинает нравиться, что я вызываю в ней такие сильные эмоции, пусть и отрицательные.

Я отхожу под шатер, чтобы понаблюдать, как ребята практикуют стрельбу. И вдруг вспоминаю, что с меткостью и Черри дела плохи, и задаю Риддлу вопрос:

–Подождите, мистер Риддл, но ведь Черри вчера попадала в вурдалаков с десятых попыток?!

–Это со стрелами ей не удастся найти контакт, а вот с пулями она управляется ещё как. – ответ Риддла меня не убедил. – Ты, кстати, со всеми ребятами уже познакомилась?

–Нет, только с Черри, Мелани, Хельгой, Фредериком, Никитой и, естественно, с Катриной. – Старайся приобщаться ко всем, здесь нет плохих ребята.

–Мистер Риддл, как люди, они, может, все и хороши, а вот относиться ко мне хорошо заставить можно не всех.

–Видишь девушку, японку, рядом с Черри?

–Да.

–Её имя – Сора. А тот молодой человек, испанец, хоро-

ший приятель Фредда – Васко.

–Мне было приятнее познакомиться с ними лично. – Говорю я, улыбаясь Риддлу.

–Ох, Вивиан, как же ты напоминаешь мне Розы. – Печально произносит тот и подходит к ребятам. – Друзья! Выстраивайтесь! Выбирайте подходящее огнестрельное для вас, и мы начинаем.

Я не особо разбираюсь в видах оружия, но точно могу сказать, что Никита тянется за Макаровым, Кэт берёт Кольт 45 калибра, у Васко в руках две Беретты, затем смотрю на Черри, которая взяла, и моё желание тренироваться с ней отпадает окончательно. Пальцы Риддла переплетаются в воздухе, и в центре поля появляется толпа людей, одетых в военную форму. Я понимаю, почему он выбрал в противовес ребятам военнослужащих, ведь явно не один тёмный не будет владеть огнестрельным лучше, чем специально обученные люди. Ребята одновременно прицеливаются, и в одну ногу бегут на кучу спецназа. От выстрелов перепонки готовы разорваться, поэтому я прикладываю ладони к ушам, пока Риддл не протягивает мне специальные наушники.

–Тренируй выносливость, Вивиан.

Я наблюдаю как будто за чей-то игрой в стрелялки на приставке или компьютере. Или сижу в кинотеатре на сеансе с новым боевиком. Ведь я думала, что только в фильмах люди могут так маневренно изворачиваться от пуль, перепрыгивая в воздухе невидимые планки, успевая прикрывать друг дру-

га, да ещё и руки в благодарность пожимать. Мне кажется, или мои товарищи с детства обучались самообороне во всех её проявлениях?!

У Фреда вместо пистолета и автомата на руках надеты перчатки, которые выстреливают, когда он большим пальцем нажимает на курок, расположенный на ладони. То, как он феерично сменяет руки, попадая точно в цель, стреляя прямо перед собой в мужчину правой рукой, и, не оглядываясь назад, выстреливает левой в другого человека, бегущего на него сзади. Черри, расставив ноги на ширине плеч, подхватывает винтовку левой рукой за ствольные накладки, стоит на месте и попадает в каждого, кто хотя бы голову посмел на неё повернуть, не то, что нацелиться. Выстрелы хлопают один за другим, поле покрывается использованными гильзами, количество противников заметно поредело, а, значит, скоро Черри будет учить меня пользоваться оружием. После такого зрелища мне не терпится также красиво и точно работать с пистолетом (я бы хотела пользоваться револьвером, в идеале). Но внезапно я слышу крик кого-то из ребят, голос разобрать было сложно из-за громких выстрелов. Риддл сжимает пальцы в кулак, и противники растворяются, а на поле кучка ребят встала кругом.

–Мистер Риддл, Хельга ранена! – Кричит Катрина, егозя вокруг лежащей на траве Хельгой.

Сердце замирает, я с испугом смотрю на Риддла, и мы вместе подбегаем к истекающей кровью Хельге, которой по-

пали прямо в центр живота, возможно, задев аорту, или точно задев аорту, судя по количеству крови вокруг неё. Риддл снимает с себя пиджак и прикладывает к ранению.

–Хельга, молчи, дыши, и не закрывай глаза. Мы сейчас всё исправим. – Говорит он ей, глядя по волосам пальцами, заляпанными кровью.

Все вокруг суетятся, кто-то бежит в замок за помощью, Катрина заливается слезами и крепко сжимает Хельгу, сидя на траве, Никита тоже убегает, а я стою, как вкопанная, и не знаю, чем могу помочь. Явно не своими паническими судорогами.

–Я могу телепортировать её в больницу! – Кричит Фредд, снимая перчатки.

–А я, к сожалению, смогу помочь гораздо позже. Если смогу. – Говорит парень восточной внешности, и, видимо, только я не понимаю, о чем он, потому что на него резко бросают осуждающий взгляд.

Тейн сидит рядом с Хельгой и просто смотрит на то, как она ловит последние глотки воздуха. Это у него так любовь проявляется, или что? Глаза у него стеклянные от шока, но двигаться он не намеревается.

–Тейн, – говорит ему Риддл, – нам нужны черви. Прямо сейчас.

–Вы думаете, я этого сейчас не хочу?! – орёт тот, – Но я не могу заказывать масти сам. Если выпадет что-то другое, мы её потеряем, Фредд прав, ей нужно в больницу!

–Я сказал – черви. – здесь я первый раз услышала в голосе Риддла угрозу.

Тейн поднимается с колен, и с ожесточенным выражением лица напрягает мускулы тела, и колода карт окружает его своим торнадо. Яркий, красочный вихрь полностью закрывает обзор на своего хозяина, и оставшиеся на поле ребята с надеждой смотрят на его превращение, а затем резко замедляется, а потом исчезает, оставляя на лбу у Тейна – черви, и каждый довольно выдыхает.

–Действуй. – Говорит Риддл.

Но Тейн и без его команды снова падает на землю, кладя на левую грудь Хельги руки. Его лицо выглядит полностью сконцентрированным, как будто ещё минуту назад у него не было приступа агрессии. От его рук исходит красное свечение, от которого рана Хельги затягивается, а масть червей сходит со лба Тэйна. Хельга теряет сознание, но все наблюдатели вдруг начинают аплодировать спасителю нашего Тигра.

–Тейн, спасибо! – Плачет Катрина, обнимая Тэйна.

–Я отнесу её в дом. – Говорит тот, бросая дерзкий взгляд на Риддла, на который хозяин дома не реагирует.

–Хорошо. Заодно позови убежавших ребят, тренировка ещё не закончилась.

–Мистер Риддл, как можно после такого продолжать тренировку?! – Возникаю я.

–А так, что на поле боя не бывает такого, что после первой

потери бойцы его покидают.

–Вы меня пугаете. – Говорю я, отстраняясь от Риддла.

–Лекси, Хельга жива и здорова, полностью.

–Только потому, что у нас есть Тейн! – огрызаюсь я.

Риддл игнорирует меня и уходит под шатёр, а вновь прибежавшие ребята встают обратно в шеренгу.

–Ребята, с Хельгой всё в порядке, так что мы можем продолжить обучение. Черри, попрошу тебя обучить Вивиан хотя бы азам, пока мы с ребятами ещё постреляем.

–Ну что, заноза в каждой заднице, выбирай. – Произносит Черри, лопаая жвачный пузырь.

Я подхожу к столу, на котором расположен весь арсенал, и ищу глазами револьвер. И замечаю в углу револьвер Нагана, беру его в руки и кручу барабанный механизм.

–Я не работаю с девчачьими игрушками. – Говорит Черри, вырывая из моих рук револьвер, и протягивает винтовку.

Когда я беру её в руки, то вес винтовки тянет меня вниз, к земле, но я успеваю напрячь руки и снова встать ровно, уже ожидая, что меня ждёт.

–Ха, перевесило нашу хрупкую куколку. – В очередной раз закатывает глаза Черри, берёт себе винтовку, и мы направляемся к тому картонному «манекену», на котором я тренировалась вчера с Ником.

Черри неохотно, и, наверное, специально очень быстро рассказывает мне о том, что данная винтовка полуавтоматическая, что также как и ружье, заряжается из магазина, но

патроны подаются в камору автоматически после каждого выстрела. Затем, учит меня, что обязательно следует проверить, заряжено ли оружие и снято ли с предохранителя, после чего я снимаю винтовку с предохранителя. Мы подбираем удобную для меня позицию, из которой мой выстрел будет наиболее удачным, и Черри поворачивает меня боком к мишени, бьет моим же локтем в мой торс. На данной винтовке стоит простая мушка на верхней части дула, и моя «учительница» говорит, что мне нужно сосредоточить глаз на намушнике, а дыхание ни в коем случае не задерживать. Всё это время я просто мечтаю о том, чтобы в моих руках был револьвер, с которым всё было бы гораздо проще.

–Давай, стреляй. – Командует Черри.

И я спускаю курок. Меня немного отталкивает назад сила сопротивления, после чего Черри издаёт тихий смешок. Она подходит к моей мишени и указывает пальцем на место моего выстрела. Им оказалось плечо. Ну, конечно, куда ещё! «Вивиан, прекрати ей потакать, возьми револьвер!» – говорит мой внутренний голос, а я озвучиваю его в реальности.

–Я хочу револьвер.

–Ой, забыла, что мы должны потакать твоим желаниям! – Выпаливает Черри и бежит за револьвером.

Я пытаюсь сделать вид, что ничего не слышала, забираю из её рук револьвер. Я берусь за него обоими руками и направляю на дуло на мишень, целясь в голову. Черри не успевает ничего сказать, когда я спускаю курок и попадаю точно

в цель, после чего делаю то, что мечтала сделать всю жизнь – сдуваю невидимые дым с дула, кладу револьвер на стол и ухожу быстрее прочь от этой розоволосой дивы.

Мистер Риддл с ребятами как раз заканчивают очередную перестрелку со спецназом. Встать рядом с Риддлом мне совсем не хочется, так как теперь я испытываю к нему довольно-таки смешанные чувства, и мне сейчас гораздо больше хочется находиться рядом с Хельгой. По плану у нас восточное единоборство, и мы ждём нашего сегодняшнего учителя, которым оказывается японец маленького роста, но очень мудрый и милый на вид. Он обучает нас каратэ, а в основном приему «апперкот», который он предпочитает остальным. За два дня в меня поступило слишком много информации, и, кажется, что скоро я буду метать стрелы из винтовки.

Я снова выдыхаюсь, уже не чувствуя боли в мышцах, потому что головная боль оказывается сильнее. «Слабовато, Вивиан-Лекси, слабовато» – подначивает меня мой разум, и я встряхиваю руками, как бы надеясь, что вся боль пройдет и это придаст мне сил. Тщетно. Мы прощаемся поклоном с учителем по восточным единоборствам, а мистер Риддл своими волшебными пальчиками уже отстроил нам испытательную комнату.

Первой туда заходит Черри. Она идет к двери, вышагивая модельной походкой, а уже в комнате встает в «позу» в ожидании своего испытания. В комнате появляются те самые трое Тёмных, что были вчера моими врагами. Черри

прислоняет ладонь к губам, чтобы послать воздушный поцелуй, и когда она выдувает губами воздух, с этим потоком воздуха выходит куча розовых сердечек, которые влетают в уши, рот, нос её врагов. Те сменяют ненавистный взгляд на влюблённую улыбку, а Черри аккуратно подходит к молодым людям, обнимает Ястреба и ударяет его локтем в челюсть, от чего тот падает топором вниз, с разворота ударяет локтем в пах одного близнеца, и тот погибает от боли. Подойдя к третьему врагу, она кокетливо ему улыбается, а он протягивает руки, что дотронуться хотя бы кончиком пальца до её тело, но та отрицательно качает указательным пальцем и восходящим вверх ударом, который она наносит ребром ладони, тот тоже теряет сознание. Наблюдая за этим, мне начинает казаться, что эта дамочка может и без своих способностей свести с ума любого мужчину.

Когда Черри покидает комнату, мистер Риддл наставляет ей:

–Черри, будь серьёзнее, умоляю.

И загоняет в комнату Никиту, оставляя дверь открытой. «Зачем это?» – задаюсь я вопросом внутри себя. У Никиты в руках арбалет, и он аккуратно кладёт его на пол рядом с собой. Комната расширяется, и от стены напротив на него бежит толпа разъярённых монстров, с перекошенными лицами, с неестественно огромными частями тела. Дальнейшие действия Никиты меня крайне удивляют: он садится на колени и начинает выть. Выть волчьим голосом! Такой же вой я

слышала, когда впервые попала в этот мир. Сзади слышится шум, мы оборачиваемся и видим стаю из... примерно двадцати волков, которые бегут к Никите. Она врываются в комнату, избежав соприкосновения с Ником и прыгают на врагов, раздирая их в клочья, в то время как сам Ник метит в оставшихся монстров из арбалета.

Если я буду каждый день испытывать такой шок – добром это не кончится. Волки выглядят такими свирепыми, сильными, дикими, а на их фоне Никита – вожак стаи, выглядит ещё мужественнее! Вот это способности, потрясающе! Риддл одобрительно кивает головой, что значит, что он очень доволен Никитиным испытанием, потому что ещё никто не заслуживал такого «кивка» от хозяина при мне.

Когда Никита справляется с испытанием, я подбегаю к нему.

–Ты был так эпичен! Я в восторге! – но тут к нему подбегают волки, и я быстрее скорости света бегу обратно под шатёр, где стоит Катрина.

–Успокойся, дорогая, они же ручные, – шутит та, но мне почему-то не до смеха.

Волки убегают в лес, а в комнату входит Фредерик со своими руками-пулемётами. Тот эпично сражается с такой же толпой монстров, так часто перемещаясь и проходя сквозь свои цели, что голова идёт кругом, и я отвожу взгляд, чтобы меня не укачало.

Когда тренировка заканчивается, мы расходимся по ком-

натам, чтобы переодеться на обед. Катрина с Никитой уже идут за руку, чему нельзя не радоваться, и я довольная направляюсь к себе, но проходя мимо двери с надписью «Хельга» замираю и тихонько стучу.

–Войдите.

Я отворяю дверь и застаю Хельгу, лежащую в постели с ноутбуком. При виде меня она закрывает его, и зовёт присесть рядом с ней.

–Ну как ты? – спрашиваю я, плюхаясь рядом с ней.

–В порядке. Я всё ждала, когда тренировка закончится, и кто-нибудь придёт и объяснит мне, что произошло. А, ещё нужно Эрнесту спасибо сказать!

–Кому-кому?

–Как кому, Эрнест, наш индонезиец, борец со смертью.

–Я поняла, о ком ты говоришь, но не поняла, за что тебе его благодарить.

–Вивиан-Лекси, тебе на тренировке голову задели? По-твоему, благодаря кому я сейчас лежу здесь и разговариваю с тобой?! – впервые на лице Хельги я вижу улыбку.

–Эм, Тейну, например?

–Кому?! – Хельга вскакивает с места и садится напротив меня.

–Хельга, да что с тобой? Тейн своими червями спас твою жизнь. Кстати, не расскажешь, кто он вообще?

–Тейн? Червями?

–Тейн. Червями. Отнёс тебя сюда.

–Меня? Сюда?

Хельга спрыгивает с кровати, метается по комнате в поиске повседневной одежды и убегает, быстро натягивает на себя домашние штаны и выбегает из комнаты, даже дверь не закрыв. Очень странная девушка. «Когда-нибудь странности в этом замке закончатся?!» – говорю я себе, и уйду к себе.

На обеде я не застаю Хельгу и Тейна, но зато Кэт с Ником на месте. Мы толком не разговариваем, потому что от усталости рот открывается только чтобы поглотить еду. Когда половина ребят уходят в читальный зал, а другая половина поднимается в комнату отдыха, я уйду к себе, чтобы скорее лечь спать: во-первых, потому что все эти дни я толком не спала, во-вторых, потому что так быстрее наступит завтрашний день, а, значит, я, наконец, увижу папочку, Грейс и, надеюсь, Криса.

13 глава.

Я пропускаю завтрак и мчусь в лес, чтобы скорее воспользоваться порталом и оказаться дома. Страх перед волками уже отпал, ведь я знакома с самим вожаком! Когда я, наконец, дохожу до «северного сияния» меж деревьями, захватывает дух, и я со счастливой улыбкой делаю шаг навстречу дому.

Моя комната совсем не изменилась, да и чего бы ей меняться? Я с восторгом заглядываю в каждый уголок комнаты, выхожу на балкон и выставляю руки к солнцу, которое светит так ярко, что на секундочку я чувствую себя самым

счастливым человеком планеты Земля, а спустя ещё секунду становлюсь счастливее, когда слышу папин голос.

– Ви, ты опаздываешь в колледж! – доносится снизу.

– Бегу! – Отвечаю я и спускаюсь вниз.

Папа готовит тосты за плитой, в своём фирменном фар-тучке, на котором изображено тело оголённого мужчины с шикар-ной фигурой. Я душу его объятиями, зацеловываю щеку, и на нас начинает брызгать масло со сковороды.

– Ви, ты хочешь скорее получить наследство? – откашливается от моего «удушающего» папа.

– Нет, папуль, я просто очень соскучилась!

– За ночь? Я что, тебе не снюсь?! – в ответ я просто смеюсь и снова обнимаю его. – Ну, всё, солнышко, давай есть тосты.

– Как вчера день прошёл? – спрашиваю я, надкусывая тост, предварительно смазанный шоколадной пастой, – Папа, у тебя самые вкусные тосты!

– Вивиан-Лекси Пейсли, я боялся этого всю жизнь. На чём ты? Кто твой диллер? Одно слово – и он труп.

– Пап, ну прекрати! Я просто очень рада тебя видеть.

– Всё равно звучит неубедительно от человека, который видел меня восемь часов назад.

– Ладно. Так и быть. Как соревнования прошли?

– Вивиан, мы выиграли! Я же показывал этот огромный кубок, который теперь украшает наш камин. – Папа тычет палец в сторону гостиной. Вау. Кубок и впрямь огромный.

– А как на работе дела? Ты давно ездил с дядей Шоном на

рыбалку?

–Детка, если ты снова посмотришь в гостиную, то заметишь мои подготовленные рыболовные снаряды. Мы сейчас выезжаем.

–А, точно, вижу. – Мне становится грустно, когда я понимаю, что диалога у нас с папой не выйдет, – Папочка, я тебя очень люблю!

–И я тебя, доченька! Иди, умывайся и в колледж!

Дядя Шон заходит к нам, чтобы помочь донести до папиного пикапа рыболовные снасти и прочее, на прощание я крепко-крепко обнимаю отца и стою на крыльце до тех пор, пока их машина не скрывается за поворотом последнего дома аллеи.

Конечно, ни в какой колледж я не пойду. И тут меня осеняет, что меня не было и на работе! Как же стыдно перед ребятами... там я тоже боюсь появляться, поэтому решаю, что попрошу Риддла разобраться с этой проблемой.

Я ложусь на свою родную, розовую постель, вдыхаю этот особенный запах своего дома и закрываю глаза. Спать я не намереваюсь, да и мысли в моей голове вряд ли позволят мне уснуть. Режим анализатора включён.

Я прокручиваю в голове всё, что произошло со мной в замке, всех ребят, с которыми я теперь знакома, и у меня снова захватывает дух, потому что мне до сих пор сложно поверить в то, что это происходит наяву. Всю жизнь я была совершенно обычной, доброй, целеустремлённой, честной и

ответственной девочкой, которая верила в мир во всём мире, в то, что все люди на этом свете – добрые, а кажутся злыми только потому, что не замечают, как на самом деле прекрасна наша жизнь. Девочка, которая могла найти выход из любой ситуации, которая пережила смерть любимой матери, и не думала, что в жизни есть проблемы или ситуации, которые по своему эмоциональному диапазону могли перебить смерть родного человека. Девочка, которая искала любовь, дружила, поддерживала, мечтала стать журналистом, писать в глянцевых изданиях. «А кто ты теперь, Вивиан?» – спрашиваю я себя, и не могу ответить на этот вопрос. Конечно, моя доброта никуда не улетучилась, моя наивность вообще мой лучший друг, но как быть с моими целями? С привычной мне жизнью? Я уже признала ответственность, которая пала на мои плечи, и, я думаю, что готова ко всему тому, чему мне уготовила встреча с Розмари. Мне нравится быть сильной, нравится осознать, что я могу сделать этот мир лучше, что могу спасти чью-то жизнь... Но конкретно сейчас мне хочется спасти жизнь только одного человека, чем я обязательно займусь после встречи со своей лучшей подругой.

Я строчу сообщение с текстом: «Грейси, не знаю, виделись ли мы на этой неделе, если да – то это была не я, если нет – то я дома. Жду тебя после пар.»

Затем иду на кухню, чтобы приготовить папе свой фирменный стейк. Открываю холодильник, достаю апельсино-

вый сок, наливаю в стакан и слышу звонок в дверь. «Так, Тёмные в дверь не звонят, а у папы есть ключи.» – думаю я и открываю дверь.

–Вив! – Выкрикивает моя подруга и бросается в объятия.

Так мы стоим на пороге в течение пяти минут, потом я приглашаю Грейс в дом, даю ей стакан сока и сажусь напротив неё в гостиной.

–Ты почему не на парах?

–А ты всё также задаёшь очевидные вопросы. – Отвечает Грейс, глядя меня по плечу.

–Ты подкрасилась? – спрашиваю я, заметив, что её рыжие волосы стали ярче.

–Ага. Ну, рассказывай, как там? Что нового? У тебя всё хорошо? Почему ты вернулась?

И я отвечаю Грейс на миллион вопросов, в подробностях рассказывая о каждом из ребят, о Ридdle, о тренировках и замке в целом. Глаза у Грейс горят, и слушает она меня как ребёнок, которому впервые читают сказку на ночь. Словами не передать, как я скучала по нашим разговорам. Потом я расспрашиваю Грейс о том, что нового произошло, пока меня не было.

–Твоя иллюзия действительно здесь была. Я ведь знала, что ты уйдёшь в замок, так что вела себя так, чтобы не вызвать подозрений. На всех парах в колледже ты присутствовала, только вот вела себя странновато, и задания все сдавала, не переживай. Даже со мной общалась, это было смеш-

но, – Грейс ухмыляется воспоминаниям, – У меня с учёбой всё хорошо, по рейтингу я на третьем месте, ты на пятом. Айзек нашёл себе девушку, так что мне теперь периодически бывает скучно без него. Я вот, кажется, тоже кое-кого нашла...

–Грейс! Неужели! Я так рада! – я обнимаю подругу, – Кто он?

Она показывает мне фото, с которых на меня смотрит на вид вполне состоятельный мужчина лет тридцати. Я снова радуюсь за подругу и предлагаю сходить в парк, по которому я тоже очень соскучилась.

–Тебя не была всего три дня, а ты так распереживалась.

–Зато теперь я буду отсутствовать семь дней, а-то и восемь. Я ведь не знала, что тут без меня происходит. Вон, уже листья успели пожелтеть. – я указываю пальцем на дуб в парке.

–А что насчёт Кристиана? – спрашивает Грейс, когда мы садимся на качели.

–Ну, с ним я намереваюсь встретиться сегодня. Завтра мне нужно до завтрака успеть оказаться в замке.

На протяжении последующих часов мы с подругой обошли весь район, обсудили все накипевшие темы и вопросы, закупились новой одеждой, которую я уже отложила себе в другой мир, выпели по кофе в любимой кофейне и даже сходили в кино. Время близилось к десяти одиннадцати вечера, и, хоть мне и не хотелось, нам пришлось попрощаться, и

я дала Грейс обещание о встрече в следующие выходные и сказала, как сильно я её люблю и скучаю. Не перестану благодарить судьбу за столь понимающую и преданную подругу.

На улице заметно стемнело, дорога под ногами видна только тогда, когда прохожу мимо фонарей. Я перебарываю нерешительность и иду к дому Кристиана, который, как я говорила, расположен на «неблагополучной» аллее. Света в окнах нет, но я всё же подхожу к двери и прикладываю ухо, чтобы услышать хоть какие-то признаки чье-либо присутствия в доме. Тишина.

—А я уже обрадовался тому, что ты забросила идею моего преследования, — я вздрагивая, услышав за спиной этот низкий голос.

—Привет, Крис... Кристиан, да, я помню, Крис — для друзей. — «Что ты несёшь, Вивиан?» — Я вот очень хотела с тобой поговорить. Дай мне буквально секунду, пока ты ещё не включил своё прекрасное поле, а ещё не отлетела в стену твоего дома, сломав позвоночник.

—Даю, — «Ой, что это на его лице? Улыбка? Да быть того не может!» — я пытаюсь утихомирить эмоции своего внутреннего голоса.

—Ты меня не пригласишь? — немножко наглею я.

—У меня есть другое предложение. — Он протягивает ко мне руку, а когда дотрагивается до плеча, то внутри меня разгорается пожар, температура будто достигла сорока градусов, так что аж в глазах потемнело. — Мы отправляемся в

одно место.

Небо посылает молнию, которая забирает нас, и, как и с Фредериком, за долю секунды мы оказываемся совершенно в другом месте. Я делаю шаг, и начинаю было падать в пропасть, но Крис вовремя хватает меня за кофту и возвращает обратно к себе.

–А ты всё также ищешь смерти, – произносит тот, – Мы на крыше торгового центра. Отсюда очень красивый обзор на небо по ночам. Здесь я релаксирую после напряженного дня.

–Почему ты говоришь со мной такими большими предложениями? – дразню его я.

–Могу замолчать. Это ты вроде поговорить хотела.

–Да, хочу.

Кристиан снимает с себя балахон, под которым серая футболка, а я могу увидеть его шикарное накаченное тело с обложки, тут же пытаюсь отвести взгляд, потому что щёки уже начали гореть.

–Присаживайся, – говорит он, стеля на крышу балахон, я сажаюсь, и он опускается рядом со мной, ложится и смотрит вверх. На звёзды. – Что ты хотела узнать на этот раз?

–Я теперь всё знаю. О Тёмных, о Светлых. – начинаю рассказывать я.

–Тогда я не понимаю, что ты делаешь в компании Тёмного, тем более одна и ночью.

–А я и не с Тёмным. Я с человеком, который находится под чьим-то влиянием. – Говорю я, поворачиваясь к нему ли-

цом так, что освещение, которое исходит от звёздного неба и местных фонарей, подчеркивает каждую черту его лица. У меня замирает сердце.

–Ты слышала, что я говорил про «напряженный день»?

–Кристиан, мне не до шуток. Я здесь всего на пару часов. И я не понимаю, что такого произошло в твоей жизни, что тыма выбрала именно тебя! Ведь ты совсем не злой.

–Рискуешь встретиться с моим полем.

–Ой, не могу! – Я в бешенстве кидаю в него удар с кулака, но тот успевает перехватить мою руку, но так как в удар я вложила все силы и подалась вперёд, то из сидячего положения меня кинуло прямо на Кристиана. Наши головы в течение минуты были на одном уровне. Я не могу дышать. Кажется, все органы моего тела на секунду забыли, как работать (знаю, это невозможно, как и описать эти чувства в животе).

–Вивиан, успокойся. Ты слишком вспыльчива. – Говорит тот, отклоняя меня от себя. Удивительно, но его монотонный бас меня немного успокаивает. – Мы вместе всего пять минут, а я уже жалею, что перенёс тебя сюда.

–Прости. Просто я спать не могу из-за этих мыслей!

–Что ж, кажется, мне немного приятно.

–Не в том смысле. Расскажи, что произошло?

–Господи, Вивиан! – тот протирает лицо руками, – Ты будешь первой и последней, кому я это расскажу. И думать не смей делать жалостливый взгляд.

Я киваю, обещая выслушать его совершенно спокойно.

– Дом, который ты видела, когда-то был не развалюхой, а ярким и красивым, проходя мимо него, можно было услышать смех моей маленькой сестренки, увидеть как мои любящие родители купают её в надувном бассейне. Нас с братом дома бы не застали, мы, как беспризорники, гуляли по всему Портленду, втайне от родителей забегая в другие городки. Баскетбольная площадка, футбольное поле, заброшенные здания и парки – только там нас можно было застать. Я жил в самой прекрасной семье, не столь богатой и благополучной по нашим меркам, но каждый из нас действительно гордился друг другом, оберегал и обожал. Особенно теплые отношения у меня были с сестрой, ради неё я мог пропустить футбольные матчи команд, по которым фанател, как ненормальный. Но в один момент, который я почему-то упустил, всё пошло наперекосяк: мой брат впал в глубокую депрессию, мы стали меньше смеяться и сидеть за столом всей семьей, не говоря уже о наших прогулках. Когда мне было шестнадцать, в наш дом пришли люди. Сама знаешь, аллея у нас неблагополучная, такой была и наша семья. Всё стало ещё хуже, когда мы узнали, что мой страшный брат – наркоман-должник со стажем в три года. В тот вечер был его день рождения. Я, моя младшая сестра, отец, мама и брат сидели за праздничным столом. Эти уроды пришли, чтобы выбить из моего брата деньги за те дозы, которые они давали ему «в кредит», – я замечаю, что глаза Криса начинают блестеть, но всего на секунду, – Думаю, не стоит говорить, что отда-

вать нам было нечего. Первой они убили мать. Отец, было, полез на них с кухонным ножом, но что такое нож, когда тебя окружает пятеро огнестрелов? Тогда они начали палить по всему, что попадалось им на глаза, я только и успел, что схватить сестру и бежать из дома. В тот день был шторм, небо разразилось молниями, одна из которых попала в моё тело на дворе. Я успел выбежать, захватив сестру, но не заметил, что они уже выстрелили ей прямо в сердце. Я никогда в жизни так не хотел убивать, как в тот день. С чувством адской ненависти, гнева, мести, я встал с земли и закричал на всю аллею, в тот момент молния и поразила меня. Эти парни были моими первыми жертвами.

Я сглатываю слёзы и ком боли, подошедший к горлу.

–О, чёрт, я же просил, без этих взглядов!

–Прости, прости! – говорю я, и перестаю контролировать слёзы, которые начинают литься градом из глаз. – Крис, это только подтверждает мою теорию о том, что ты не злой, не Тёмный, а добрый парень с жестокой судьбой! Ты ведь можешь с этим справиться, ты ведь как-то прожил столько лет без...

–Вивиан, я – зло. Зло выбрало меня, потому что я таковым являюсь. Ты даже не представляешь, какие вещи я вытворял. Ты очень заблуждаешься на мой счёт. От этого не уйти, это внутри меня, моя сущность, моя жизнь.

–Боже мой, ты только послушай себя! Столько людей на этом свете потеряли свои семьи! И столько же людей обрели

новое счастье, справившись с такой тяжелой ношей, и пусть она будет преследовать их до конца дней, но уже не как груз на плечах, а как печальные воспоминания, как отрезанный от сердца кусочек. Ты думаешь, что твоя семья хотела этого для тебя?

–Моя семья никогда не одаривала меня заботой или любовью. Только сестра.

–Хорошо. Ты думаешь, что та маленькая девочка была бы счастлива, узнав, кем стал её брат?!

–Не надо использовать мою боль против меня.

–А как иначе, Крис?! У тебя всегда есть выбор. Он есть и сейчас. Я понимаю, что словами тебя счастливым не сделать, но ты сам можешь сделать счастливым кого-то, вместо того, чтобы работать на зло.

–Ты снова ошибаешься, Вивиан. У меня нет выбор, – говорит он, вытирая слезу с моей щеки.

Нависает молчание, которое нарушает только мое бешеное сердце, которое заставляет меня невольно потянуться к губам Кристиана, но тут возникает его электрическое поле, и я отлетаю на край крыши, ударяюсь о перегородку головой и теряю сознание.

14 глава.

–Видишь, Вивиан, именно это я и пытался тебе объяснить. – Говорит Кристиан.

Перед глазами всё плывёт, а голос Кристиана раздается в

голове эхом. Я морщу лицо и тяну руку к затылку, но Крис резко её перехватывает и прижимает в постели, на которой я, видимо, лежу.

– Голова болит, – неразборчиво бормочу я, пытаюсь вспомнить, что произошло.

– Не говори и не дёргайся, пожалуйста, – произносит Крис, приподнимая мою голову и обворачивая её бинтом.

Ну, конечно! Он почти скинул меня с крыши своим полем, но в итоге я ударилась о перегородку! Ярость придаёт мне сил, и я отталкиваю от себя Кристиана.

– Я вспомнила! Убери от меня руки! – кричу я.

– Ты хочешь умереть от кровотечения? – спрашивает он, и этот вопрос заставляет меня на минуту сбавить обороты.

Я позволяю ему обработать рану на своей голове, но с каждой секундой мне становится хуже, комната идёт ходунном, и я перестаю ощущать что-либо, погружаясь в сон.

***

Когда во сне я кувырком падаю в овраг, то наяву резко дергаю ногой и подлетаю с постели, о чём сразу же жалею, потому что комната так и не перестала вращаться перед глазами. Я промаргиваю глазами и смотрю на время – 6:50. «Я успеваю!» – думаю я, и заставляю себя подняться с кровати, прямым иди в ванную. Сказать, что я похожа на утопленника трехмесячной давности, обмотанного туалетной бумагой – ничего не сказать. Ещё сильнее меня ужасает тот факт, что Кристиан, скорее всего, видел меня в таком виде. «Пол-

ка с моими победными медалями скоро обвалится» – шучу я над собой, но тут же возвращаюсь к мыслями о прошлой ночи. Он ударил меня, снова. От этого больно не так голове, как сердцу... Но Крис впервые разговаривал со мной, впервые открылся мне, почему он всё так обернулась? Одному Богу известно. Головная боль, как и сердечная, требует много времени на излечение, поэтому я аккуратно снимаю с себя бинт, чтобы придать себе человеческий вид и отправиться в замок. Так как кровь засохла, отирать бинт от раны было очень неприятно, а точнее больно, но, перетерпев всё, я наклеила на рассеченную голову пластырь, умылась, почистила зубы, переделалась и подошла к зеркалу, чтобы оказаться в мире, которому я теперь принадлежу.

Солнце светило ярче прежнего, бабочки порхали вокруг меня до самых железных ворот, которые, как и всегда, открылись силой чьей-то мысли. В этом месте даже воздух другой, такой чистый, лёгкий, даже сотрясение переносится гораздо проще, а мысли не так атакуют сознание. На пороге замка я встречаю Черри.

–Серьёзно? Ты даже в выходной умудряешься во что-то вляпаться? – спрашивает та, поднимая брови.

Я молча прохожу мимо, отворяю дверь, и врезаюсь в выходящего из замка Риддла.

–Вивиан-Лекси, срочно в мой кабинет. – Говорит он, после того как видит мою голову.

Я всё также сохраняю молчание, хотя щёки пылают от

стыда, ведь Черри права, я там, где неприятности, или даже наоборот. В замке на редкость тихо и пусто. Ловлю себя на мысли о том, что соскучилась по ребятам, и в тот же момент осознаю, что слишком быстро привязываюсь к людям. На самом деле, мне сейчас совсем не до нотаций Риддла, прямо сейчас мне хочется сесть на камень у водопада и отпустить всё, всё, что накопилось в моей душе за последние пару недель. Но кто я такая, чтобы перечить хозяину замка?

–Вивиан, что с твоей головой?

–Я поскользнулась на заднем дворе своего дома. У меня бассейн, и кафель был мокрым, а я выходила готовить гриль, вы бы видели, как странно смотрелось мясо в бассейне и моё тело, которое почти снесло гриль!

–Я, конечно, не удивлён, но почему ты не обратилась в больницу?

–Зачем? Я нормально себя чувств... – говорю я, и из головы Риддла вылезает вторая голова, а потом третья, а потом я теряю сознание.

Очнулась я в месте, похожем на больничную палату. Рефлекторно потянувшись к ране на голове, я обнаруживаю шов и кривлю лицо от боли. «Ауч» – говорю я себе, и потихоньку поднимаю свою проблематичную тушу с койки. Здесь пять больничных мест, которые разделяют занавески грязно-синего оттенка, а в самом углу за столом сидит женщина в белом халате и с белой повязкой на голове.

–Доброе утро, солнышко! Не поворачивай голову резко,

может начать подташнивать.

–Здравствуйте! Не расскажите, как я здесь оказалась?

–Меня вызвал мистер Риддл, когда вы потеряли сознание в его кабинете. У вас лёгкое сотрясение и рана на голове, на которую мы наложили шесть швов, очень глупо с вашей стороны было надеется на пластырь с зелёнкой, мисс...

–Пейсли, мисс Пейсли. – помогаю я ей. – Простите, я действительно чувствовала себя вполне здоровой.

–Вот, это настойка аралии, тридцать капель утром и в обед. А это обезболивающее, на случай головных болей, которые, скорее всего, будут у вас возникать.

–Уже...

–Тем более. Вам бы лучше отказаться от тренировок, однако мистер Риддл настаивает, что вы вполне способны на них.

–Да, я действительно справлюсь, это не первое сотрясение в моей жизни. Спасибо вам большое. Я могу идти?

–За дверью стоит Бенедикт, он проводит вас.

Я вежливо здороваюсь с Бенедиктом, человеком, к которому я почему-то отношусь как к родному дедушке, несмотря на отсутствие между нами хоть каких-либо отношений и разговоров. Бедный Бенедикт, обречённый на службу Риддлу, изо дня в день живёт его поручениями. Мы выходим из мини-госпиталя, и идём прямо по коридору, затем сворачиваем налево и выходим к винтовой лестнице на первом этаже.

– Мисс Пейсли, мистер Риддл хотел вас видеть в течение дня, будьте добры, загляните к нему, как найдётся время. – Произносит Бенедикт и удаляется в направлении столовой.

– Эй, Ви-Ви! – слышу я из-за спины задорный голос Кэтрины.

– Привет! – я заключаю её в объятия, – Ты уже вернулась?

– О, нет, мы с Никитой только сегодня отправимся к нему домой. – Я вопросительно поднимаю бровь, – Ну, как я тебе уже говорила, в Дании у меня никого нет, а с семьёй Никиты мы уже в тесных семейных отношениях на протяжении полугода, они нас очень ждут. Тебе захватить чего из России? Водочки, солений?

– Нет, спасибо. Это чудесно, что у тебя появилась семья, которая ценит тебя, и которую любишь ты. Вы большие молодцы, ребята. – Искренне произношу я.

– Слышала, тебя в госпиталь увозили. Точнее, об этом объявил Риддл на завтраке. Как ты себя чувствуешь?

– Ложная тревога, я в порядке. Так, нужно было зашить одну рану.

– А откуда рана, не расскажешь?

– Давай как-нибудь при более удобной обстановке, – говорю я, взглядом намекая на проходящих мимо Черри и Мелани.

– Тогда я побежала собираться. Увидимся завтра за завтраком! – Кэт целует меня и убегает наверх, а я отправляюсь к водопаду.

Пение птиц ещё больше располагает к природной атмосфере, сейчас бы ещё наушники, любимые песни, и я готова здесь засесть на целые сутки. Аккуратно взбираюсь на камень, расположенный ближе к тому месту, где водопад впадает в озеро. Как может измениться жизнь человека буквально за одни сутки, да какие сутки, за пятнадцать минут! Согласитесь, половину своей сознательной жизни мы тратим на достижение определенной цели или на следование собою же придуманным принципам, придерживаемся выбранных нами стереотипов, и всего один случай в один прекрасный день может перевернуть с ног на голову построенную нами империю. Первые несколько дней я находилась в прострации от происходящего, я как будто была наблюдателем, то есть не психовала и не билась в страхе от новой жизни, а просто привыкала и пыталась понять, что теперь мне следует делать. В те дни я не могла понять, нравится ли мне то, что я получила от Розмари, готова ли я к тому, чтобы быть ответственной за жизни сотен людей, хочу ли я находиться бок о бок с такими же, как я. Но на сегодняшний день, сидя здесь и скрестив ноги в позе лотоса, я могу дать точный ответ – готова. Это – моя судьба. Наверное, в глубине души я понимала, что будучи журналистом, я бы не смогла подарить людям какое-то вдохновение, эмоции, воспоминания, а лишь помогла бы определиться с цветом помады на вечерний выход. И то, что древний дух выбрал именно меня – огромная честь! Хотя я и не совсем понимаю его выбор.

Закрыв глаза и полностью слившись с природой, я задумываюсь о поведении мистера Риддла. Всё же то, как он поступил с Хельгой меня пугает. И то, что он сказал медсестре о том, что я без проблем могу посещать тренировки с зашитой головой – вызывает ряд подозрений о том, что ему как минимум плевать на наше здоровье. Однако он бы не ругал меня за не посещение больницы, и не просил бы Тейна... даже не знаю, как это теперь называть, наверное, вылечить Хельгу. Столь лояльное отношение ко мне с его стороны для меня понятно – для него я что-то типа «единственного, что осталось от Розмари», и он цепляется за меня, за мои силы, и, возможно, воспитывает меня для того, чтобы я стала более приближена к его идеалу. Каждый человек в моем новом окружении – загадка, и пазл моей новой жизни выстроится только тогда, когда я разгадаю каждую из них.

И в очередной раз, когда в голове появляется образ Кристиана, по телу пробегает тысяча импульсов, которые сводят мой живот и сковывают сердце. Этот синеглазый красавец окончательно убил мою надежду своим поступком. Как минимум, проявлять силу на девушках низко, как максимум, проявлять её без повода. Ведь в тот вечер всё говорило о том, что он готов мне довериться, готов приоткрыть мне дверь в свою жизнь, дверь, которая заперта на десять замков ото всего окружающего мира. Хотя, как я могу делать такие выводы, не зная, как он общается со своими Тёмными товарищами? Ведь я, кажется, что-то чувствую к Крису... боюсь использо-

вать громкие слова, но, наверное, вы и сами догадываетесь, и в то же время, я начинаю побаиваться этого человека. На долю секунды я даже задумываюсь над тем, действительно ли он не принадлежит Тёмному миру?

–А где метла? – я вздрагиваю, услышав голос Фредда за спиной, и открываю глаза.

Мои ноги окутал фиолетовый туман, а от рук отходит пурпурное свечение, и я медитирую на уровне крон деревьев. Чудесно. «Слишком высоко!» – пугаюсь я, – «Как спуститься?!».

–Фредерик, мне страшно... – шепчу я сверху.

–Чего? Говори громче! – отвечает тот.

Я расслабляю руки и выпрямляю ноги, но эффект оказывается неудачным – дымка и свет исчезают, а я лечу вниз в свободном падении. Зажмуриваясь от страха, я готовлюсь к получению очередных травм. Было бы забавно увидеть лицо медсестры, которая будет накладывать мне гипс. Но вместо удара о землю, я оказываюсь на руках Фредерика, который успел меня перехватить.

–Ну, привет, голубоглазая бестия. – Нежно произносит тот, смахивая прядь волос, упавшую мне на лицо. – И как ты умудряешься постоянно попадать в такие ситуации?

–Задаюсь этим вопросом всю жизнь. – Улыбаюсь я, – А ты, кстати, можешь поставить меня за землю.

–Могу, но не хочу.

–Уж придется, – отвечаю я, скрывая улыбку, и прыгаю на

ноги.

–У тебя есть планы на сегодняшний день?

–А что ты предлагаешь?

–Пойдем в конюшню. – Зазывает меня Фредд и я, скрепив руки на груди, делаю шаг ему навстречу.

В конюшне Фредд выводит Соню и Шторма на лужайку, накидывает на них седла, а затем протягивает мне морковку, предлагаю покормить Соню, чтобы та расположилась ко мне прежде, чем я её оседлаю. Эта белая красавица с кудрявой гривой жадно съедает морковку и начинает фырчать, подбивая копытом. Фредд помогает мне залезть на лошадь (слава Богу, это был не первый мой опыт седлания лошади, иначе очередной неприятной ситуации было бы не миновать) и сам запрыгивает в седло.

–Итак, мы с тобой прогуляемся вдоль озера, через лесную чащу.

–Как скажешь, я всё равно здесь не ориентируюсь.

Солнце скрывалось за розовыми, алыми, сиреневыми и персиковыми пористыми облаками, которые медленно и лениво двигались в неизвестном направлении. Ветра почти не было, так что из леса доносился совсем тихий шорох листвы, а бабочки окружили нас, парочка даже присела на лошадь. Фредд в седле Шторма выглядел как сказочный мужественный принц, честный и благородный. Его белая шевелюра была зачесана набок, а голубая джинсовая куртка распахнута. На фоне заката такая картинка смотрелась очень гармонич-

но, или даже идеально.

Озеро было кристально чистым настолько, что я могла разглядеть рыбок и других обитателей водного мира. Я заметила, что чуть глубже в лесу красивейшую березу с толстым стволом, который безжалостно поедали короеды и древоточцы. Я подвела Соню поближе к дереву, взмахнула рукой, и моё пурпурное свечение подарило берёзе новую жизнь, что не могла ни заставить меня улыбнуться.

– Слишком приторно, принцесса. – Говорит Фредд, подгоняя Шторма ближе к нам с Соней.

– Ты это о чем?

– О твоей чрезмерной доброте. – отвечает Фредерик, шлёпает Соню, чтобы та снова пошла, и мы направились в глубь леса.

– Фредерик, ты точно Светлый? Ибо мы были выбраны для того, чтобы даровать добро и спасение.

– Воу, принцесса, ты слишком часто беседуешь с Риддлом. Не думаю, что ты изменишь мир, спасая деревья.

– С чего-то нужно начинать. – Ухмыляюсь я. – Ты вчера был дома?

– Да, у себя, в Швейцарии. И, кстати, захватил тебе кое-что. – Я удивлённо хлопаю глазами, пока Фредерик вытаскивает что-то из внутреннего кармана куртки. – У нас, как ты знаешь, самый вкусный шоколад.

– Фредд! Спасибо большое! Всегда мечтала попробовать швейцарский шоколад. – Говорю я, разглядывая упаковку

белого шоколада с кусочками апельсина. – Можно вопрос личного характера?

–А я уж думал, ты не согласишься! Конечно, свободен. Весь твой.

–Эм, что? – смеюсь я, – Не расскажешь, как способности получил?

–А, ты об этом. Да что здесь рассказывать? У нас в Швейцарии свой особняк, моя семья очень состоятельная, отец был предпринимателем, а мама – модный дизайнер. Всю жизнь одноклассники, а затем одноклассники, прикалывались надо мной, называли пафосным золотым мальчиком, которому подтирают одно место по щелчку. Я понимал, что они завидуют, ведь я никогда не расхаживал по коридору учебного заведения, демонстрируя всем свои новые золотые часы, или обувь за несколько тысяч крон. Все девушки, которые пытались добиться от меня отношений, оказывается, хотели добиться от меня кучи подарков и билетов на концерты с вип-ложей, и тому подобное. Не могу сказать, что я был несчастен, потому что я и сам использовал девушек, пользуясь своим материальным положением. Зачем я тебе это говорю? Забудь. В общем, однажды мы отправились на горнолыжный курорт с отцом и парой моих друзей. Нас накрыло лавиной. Я единственный, кто смог выбраться, но не своими усилиями, а телепортом, который появился у меня, когда я очнулся, заваленный кучей снега. Как-то так...

–Мне очень жаль твоего отца и твоих друзей. – Груст-

но произношу я, подвожу Соню поближе к Шторму и глажу Фредерика по плечу.

–Мы почти на месте.

–На каком месте? – Спрашиваю я, смотрю перед собой и вижу, что мы прибываем на луг, где на котором расположены надгробия и плиты.

Фредерик слезает с лошади, затем снимает меня с седла, и мы подходим к первому надгробию.

–Здесь похоронены Светлые, которые жили в этом замке.

–Вы очень красиво здесь всё отделали.

–На самом деле именно в этом кругу не росли деревья, вот мы и решили, что здесь будет кладбище.

–Очень романтическое место... – говорю я, обнимая себя за плечи, потому что солнце здесь уже совсем не светило, и стало прохладно.

–Держи. – Фредерик накинул меня свою джинсовую куртку.

Я подхожу к могиле, на которой стоит большой памятник в виде женской фигуры, а когда смотрю в лицо памятнику, то сразу его узнаю. На надгробной плите написано «Здесь похоронена самая отважная и добрая ведьма.»

–Здесь покоится Розмари?

–Да. Наша любимая Роза. Ты не представляешь, какой доброй и сердечной она была. Она всем нам заменила мать или стала второй мамой. Ведь именно Риддл и Розмари сделали с этим местом всё то, что ты можешь видеть сейчас.

Двадцать лет своей жизни они потратили на воздвижение этого замка, удобрение леса и прочего. До этого на этой территории были только хижины на случаи укрытия от атаки Тёмных в реальном мире.

—Кажется, Риддл до сих пор не смирился со своей потерей.

—Вив, никто ещё не свыкся с потерей Розмари. Если уж для нас это тяжело, то Риддл ещё несколько лет не сможет спать спокойно.

—Мне так жаль... — шепчу я, проводя рукой по плечу памятника.

Шторм, который вместе с Соней стоял около большого дуба, вдруг пошёл к нам навстречу. Мы удивленно двинулись к нему, и он произнёс:

—Срочно всем Светлым! Отправляйтесь в столовую прямо сейчас!

Мы с Фредериком покосились друг на друга, он прикоснулся к обеим лошадям и исчез. Я осталась в этой глуши одна всего на минуту, даже не успев выругаться на Фредерика, потому что тот уже вернулся за мной. Он взял меня за руку и за долю секунды мы оказались в столовой, где привлекли внимание всех уже присутствующих Светлых, а особенно Черри, которая ненавистно обвела нас взглядом и демонстративно отвернулась в сторону Риддла.

—Присаживайтесь.

Мы с Фредериком сели за один стол с Хельгой и Тейном,

Катрина с Никитой вернутся только следующим утром.

–Друзья, я собрал вас здесь, чтобы сообщить вам очень плохую новость. Буквально полчаса назад тело нашего Родольфа было найдено в его поместье в Париже. Мы с вами не только лишились человека, который мог предсказывать нам с вами будущее при помощи магии, но и замечательно-го, преданного друга. – Произносит Риддл, глотая последние слова и устремляя взгляд в пол.

По всей столовой слышатся оханья, аханья, Фредерик в шоке смотрит на рядом сидящих Хельгу и Тейна, которые взяли руками за головы и в ужасе смотрели на Риддла.

–Кто это сделал с ним?! – Грубо спрашивает Тейн, поднимаясь со стула.

–Как вы, наверное, уже догадались, его убили Тёмные. Кто-то из людей Флинта. Потому что дух исчез. Ребята, я хочу, чтобы вы понимали, в какой опасности мы находимся. С этого момента ни один из вас не покинет стены замка даже в выходные. Тренировки станут жёстче. Тело Родольфа его родители захотели оставить во Франции, так что, если кто-нибудь захочет с ним проститься, то завтра вместо завтрака можете посетить его похороны. Я, к сожалению, не смогу туда отправиться, так как мне нужно следить за обстановкой из замка, но вы обязаны отдать ему честь.

Все ребята поникли. В столовой нависло молчание, а в сердце каждого присутствующего человека образовалась неизлечимая рана, это было видно по лицу каждого. Я, не

успев познакомиться с Родольфом, тоже переживала грусть и скорбь, а ещё больше страх – Тёмные начинают нас атаковать. А я начинаю понимать, почему Риддл был таким жёстким на тренировках.

–Что ж, я всё сказал, если кому-то нужно поговорить, поддержать, вы знаете, где меня найти. Но и мне самому нужно немного времени, чтобы успокоиться и решить, как нам действовать дальше.

Риддл ушёл в сопровождении Бенедикта, Хельга, вытирая слёзы, тоже покинула столовую, а за ней вышел и Тейн. Когда мы остались с Фредериком одни, я посмотрела в его глаза, и увидела в них страх, вперемешку с ненавистью и грустью.

–Вы хорошо ладили?

–Не так важно, как мы с ним ладили. Мы – семья, а когда убивают члена твоей семьи... такое я не прощаю. – С жестокой расстановкой произносит он и уходит, а я остаюсь одна.

Представляю, в каком шоке завтра будут Кэт и Ник. А как отойти от шока мне? Кажется, у нас намечается война, это можно было с лёгкостью определить по взгляду каждого в этом замке. Я всё же встаю и иду в свою комнату, потому что только сон может помочь перестать думать о мертвом Родольфе, жестоких Тёмных и приближающейся схватке.

15 глава.

–На какие к чёрту похороны её будить?! А что, если там будут Тёмные?! Она не готова. Оставьте её в покое. – Будит

меня озлобленная Катрина, спорящая с кем-то прямо под моей дверью

– Хорошо-хорошо, пусть остается, мы всё равно к тренировке уже вернёмся. – Отвечает Никита.

Я потягиваюсь, зеваю и всё же решаюсь пойти к Катрине и узнать, в чём дело. Но в комнате я её не застаю, как и остальных ребят. Тогда я решаю отправиться к мистеру Риддлу, который точно обещал остаться в замке. Хозяин замка сидел в своем кресле, закинув ноги на стол, и потягивал коньяк.

– Сейчас семь утра. – Говорю я. – Здравствуйте.

– Ой, Вивиан, – одергивается тот, садится ровно и убирает бутылку на край стола. – Прости, мне очень неприятно, что ты застала меня в таком виде.

– Да и вы простите, что я без предупреждения, просто я никого не могу найти, а вы вчера говорили, что останетесь в замке. Почему меня никто не разбудил?

– Потому что мы решили, что тебе опасно туда отправляться. Тёмные точно знают, что мы отдадим дань памяти Родольфу, и могут наведаться в Париж, а ты к такой потасовке ещё не готова, да и мы сами не знаем, что им нужно.

– Я могу за себя постоять!

– Ты провалила первое испытание и ещё не овладела оружием.

– Моё оружие – внутри меня, а насчет испытания, давайте мы не будем к нему возвращаться? Не вся вина на мне. – Огрызаюсь я. – Вы хоть представляете, что со мной сделает

моя совесть, если я узнаю, что будет сражение, а я спокойно себе буду отсиживаться в укрытии?

–О, Вивиан, и здесь небезопасно.

–Что?!

–Да. Они могут сюда проникнуть. При помощи одной из своих – Персефоны. Она тоже ведьма, только чёрная, и работает она с демонами и заклинаниями. С помощью древнего заклинания, она сможет образовать портал, через который они смогут пройти сюда. Поэтому мы так усердно готовимся ко дню икс. И я всё ещё не понимаю, почему этот день не наступил ещё год назад, не знаю, чего они ждут и чего хотят.

–Мистер Риддл, мы все в огромной опасности!

–Я доносил до тебя эту информацию в течение недели. Но не все Тёмные желают нашей смерти. Кому-то просто плевать на наше существование. А вот банда Флинта чего-то хочет, вопрос – чего?

–Какой ужас. Что же нам делать? – спрашиваю я, откидываясь в кресле.

– Готовиться к тренировке. Ребята должны вернуться через пятнадцать минут, ты можешь пока позавтракать.

Так я и поступаю. Перекусываю омлетом, запиваю его крепким кофе, которое помогает мне окончательно проснуться и поймать боевой настрой вместо панической атаки. Мне не терпится обсудить с Катриной происходящее в замке и узнать, как прошли похороны Родольфа. Я решаю тоже отдать ему честь и с минуту сижу, не двигаясь, читая мо-

литву, делаю последние глотки кофе и убегая переодеваться.

На поле ребята уже разбирают луки и арбалеты, я незаметно побегаю и тоже беру в руки арбалет, глазами нахожу Катрину и подхожу к ней.

–Как прошли похороны? Я слышала, как ты ругалась утром.

–Слава Богу, всё прошло без происшествий, а так, Вивиан, ты ведь понимаешь, в каком состоянии люди находятся после похорон. Мне кажется, сегодня наш замок будет убит горем, скорбью и молчанием. Иди к мишени. – говорит Кэт, глядя меня по голове, отворачивается и прицеливается.

Действительно, сегодня мне лучше не пытаться выстраивать с кем-либо диалог, ребятам явно не до меня. Да и мне следует перестать заикливаться на своих проблемах, а посвятить своё время усовершенствованию физической подготовки. Я вспоминаю всё, чему учил меня Никита, и пускаю стрелы в манекен, но лишь одна попадает в голову. Я не сдаюсь, азарт только возрастает, но в этот момент Риддл колдует своими пальцами и на нас идёт огромная толпа монстров, у которых льется пена изо рта, а тело покрыто лопающимися гнойниками. Я сдерживаю тошноту, делаю глубокий вдох и наставляю на них арбалет, а насчёт три каждый из нас бежит вперёд. Я хоть и бегу, и, скорее всего, с серьёзным целеустремленным видом, но мне настолько страшно, что хочется нырнуть в овраг и выжидать. «Боже, у одного из них гнойник лопнул прямо на мои волосы» – закатываю я глаза, и не

успеваю среагировать на первого врага, бегущего прямо на меня. В мгновение ока я пускаю в него стрелы, и тот валится на землю, но убив одного, я привлекла к себе ещё троих, тогда я вытворяю такое, чего сама не ожидала: бегу, скольжу на коленях, укрываясь от удара одного монстра, прогибаясь назад стреляю ему в затылок, затем прыгаю на ноги, бегу на второго врага, цепляюсь за его шею, чтобы вывернуть её, тем самым поднимаю корпус и ногами скручиваю шею третьему монстру. Встаю с земли, не отряхиваясь, продолжаю бежать на монстров, Катрина прикрывает меня слева, а я стараюсь помочь Хельге.

Мы справляемся с монстрами быстрее, чем в предыдущие дни, я пытаюсь отдышаться и сдержать улыбку, которая появляется на моем лице от чувства гордости. Хотя бы сейчас не опозорилась. Сотрясение напоминает о себе, и я отхожу под шатёр, чтобы подождать, пока пройдёт головокружение.

–А ты сегодня большая молодец. – Говорит Риддл.

–Не думала, что услышу от вас такое. – Отвечаю я, поворачиваясь лицом к хозяину, – Я стараюсь, но вы ведь понимаете, что это моя третья тренировка, а для ребят это уже как позавтракать, сходить на пары или принять ванную – обычно и привычно.

–Вот поэтому и хвалю, для третьей тренировки очень даже неплохо. Как твоя голова? Ты принимаешь настойку миссис Гербер?

–Немного кружит, настойка помогает, меньше тошноты и

туманного рассудка.

–В кабинете тебя тоже немного кружило, еле успел тебя словить за секунду до соприкосновения твоего носа с паркетом.

–Простите. – Краснею я и ухожу к ребятам.

Мы ждём учителя по боевым искусствам. Когда мистер Шихан приходит, все приободряются, потому что он тот ещё юморист, и всегда приходит в чудесном настроении. Конечно, сегодня он не настроен на шутки, но старается не выглядеть поникшим, ведь сейчас нам всем следует сконцентрироваться на тренировке, на контроле своих способностей, на своей форме. Драться у меня выходило лучше, чем стрелять из оружия, так что я быстро учу новые приёмы, а во время схватки уничтожаю аж 14 монстров.

–Друзья, сейчас мы посмотрим, как обстоят ваши дела со способностями. В комнате сегодня будет Сора, Хельга, а затем Тейн. – Объявляет Риддл нашей шеренге. – Вперёд.

Милое лицо Соры выглядело настолько опечаленным, что так и хотелось заключить её в объятия и угостить шоколадкой, может, они с Родольфом были близки? Гадания мы оставим на потом. Дверь за Сорой закрывается, а перед ней появляются четверо высоченных существ, похожих на оборотней, Сора окидывает их злобным взглядом, и из её спины, разрывая кофту, вырываются огромные, белоснежные, титановые крылья, и Сора подлетает к противникам, сначала, прижав крылья, а затем, как юла, прокручивается на сто во-

семьдесят градусов вокруг себя не сколько раз, в то время, как её блестящие крылышки перерезают горло оборотням. Тела не успевают исчезнуть, как в комнате появляется Ястреб, Сора встречает его улыбкой, как будто именно его и ждала, а затем у них начинается схватка. Именно борьба, так как его крылья, хоть и похожие на обычные перья ястреба, сделаны явно не из одного пуха. Они атакуют друг друга крыльями, ими же защищаются, а все мы глазеем на это зрелище, как на обычный прямой эфир с ринга. Их силы до сих пор равны, Сора не пропускает нападок Ястреба, а тот не даёт ей возможности ранить себя, но затем Сора снова юлит, а когда резко останавливается, наносит Ястребу и нижним апперкотом пробивает ему челюсть, после чего тот теряется и она, наконец, пронзает его тело крыльями.

Мы все дружно хлопаем, а Сора кланяется нам, как после соревнований по Кунг-фу. Хельга с совершенно непринуждённым видом, который ей присущ, направляется в комнату. Уверенна, встретить вы эту миниатюрную черноволосую неформалку на улице – обошли бы стороной, потому что с первого взгляда Хельга вызывает всего две эмоции – подозрение и недоразумение. Удивительно, что эта хрупкая серьёзная девушка оказалось столь ранимой, доброй и коммуникабельной. В комнате Хельга стоит, засунув руки в карманы балахона, и нервно дергает ногой, в ожидании своего испытания.

И вот появляется он, при виде него моя шея снова пы-

лает, а Хельга разгоняется и в прыжке трансформируется в огромного тигра, издающего такой рык, который заставляет нас всех вздрогнуть. Но Лонгвей тоже не стоит без дела, его глаза источают пламя, ладно образуют мини костры, а за его спиной появляется китайский дракон, который оказывается больше Хельги. Как Хельга умудряется увернуться от потока огня, направленного в её стороны из пасти дракона и рук Лонгвея – для меня загадка, но эта схватка выглядит ещё эпичнее предыдущей. Кроме огня, перемещающихся дракона и тигра в комнате ничего не разглядеть, мы слышим лишь рёв дракона и тигриный рык, а спустя пять минут огонь исчезает, на полу комнаты лежит тело Лонгвея с растерзанным брюхом и обессиленная Хельга в человеческой форме.

Я бросаю взгляд на Тэйна, его руки сжаты в кулаки, брови нахмурены, да, между этими ребятами явно что-то происходит. Что ж, они подходят друг другу, оба напоминают асоциальных агрессоров. Хельга пытается найти в себе силы, чтобы встать, и я было делаю шаг ей навстречу, но Риддл тормозит меня выставленной рукой и отрицательно качает головой. Я закатываю глаза и встаю обратно, озлобленно потирая ожог на шее.

Тейн незаметно проводит пальцами по руке Хельги, проходя мимо неё в комнату, а когда заходит, оборачивается на Риддла в панике.

–Тейн, помни, что нам нужно.

–Но ведь мы не знаем...

–Сконцентрируйся. – Жестко произносит Риддл.

Тогда Тейн сжимает кулаки и устраивает свой карточный торнадо, который с каждым разом всё красивее, быстрее и ярче. Некоторые карты отлетают в прозрачные для нас стены комнаты и медленно скатываются, а когда они останавливаются своё движение, стены комнаты исчезают.

–Что происходит?! – выпаливаю я, отодвигаясь назад. Но ответа не следует.

Я поворачиваюсь к ребятам и наблюдаю такую картину: Риддл, с глазами, которые вот-вот вывалиться, Катрина, Со-ра, Эрнест как и я, шокированы, и пытаются отойти подальше, Хельга прикрывает рот рукой и наоборот, делает шаги навстречу Тейну, а все остальные... все остальные лежат. Без сознания.

–Мистер Риддл, что с ребятами?

–Я не знаю, Вивиан, – мямлит он.

Тейн начинает увеличиваться в размерах. Из обычного парня, он вырастает в перекаченного мужчины ростом в два с половиной метра, а затем поворачивается к нам лицом, и я вижу на его лбу жирное чёрное пятно – пики. Его глаза чернее чёрного, а выражение лица настолько надменное, как будто он просит нас встать на колени.

–На колени. – Произносит тот.

–А, ну я так и подумала, – говорю я вслух, и на меня тут же устремляются злобные взгляды моих «коллег».

–Тэйн, расслабься, мы – твои друзья. Наконец, мы рас-

крыли твои пики. Попробуй трансформироваться обратно. – Продолжает мямлить Риддл, продвигаясь вперед к Тейну.

–Я сказал на колени! – С расстановкой кричит Тейн, а затем стучит рукой по земле и она сотрясается, да так, что под его рукой появляется расщелина, а все мы теряем равновесие и падаем.

Нам ничего не остается, как встать на одно колено и опустить головы. Мне жутко страшно. Единственный человек, который не повинуется приказу гиганта-Тейна – Хельга. Она идёт на риск.

–Тейн, это я – Хельга. – Шепчет та, подходя почти вплотную к Тейну.

Я поднимаю голову, и вижу, как Тейн замахивается своей огромной рукой, чтобы нанести Хельге удар (а точнее сделать из неё лепёшку), и, сама того не ожидая, я наставляю на него ладони, и моё свечение вперемешку с поднимающим меня ввысь туманом блокируют его удар. Фиолетовый туман перекрывает доступ Тейна к ребятам визуально, что дает мне каплю надежды на их успешную защиту. Жестом показываю Хельге «беги», и та действительно убегает и ныряет в объятия к прижавшейся к земле Катрине. Тейн пытается сопротивляться моему блоку и у него почти получается, но я ещё сильнее напрягаю все мышцы своего тела и вкладываю всю свою энергию в руки, тогда моё свечение превращается в яркую пурпурную вспышку, которая издает звук раската грома, и тело Тейна отлетает на пару метров назад, снова сотря-

сая землю. Я лечу в его сторону, и он вновь встаёт на ноги, наставляет на меня руки и, не может быть! Его руки пускают в мою сторону чёрные лучи, но я успеваю среагировать, выставив свои, и наши силы сталкиваются, почти обессилив, я продолжаю упрямо напрягать ладони и пальцы, будто именно от них зависит качество моего свечения. В какой-то момент наши лучи резко сталкиваются между собой, отбрасывая нас, на несколько метров друг от друга, я падаю на землю и замечаю кровь. Дотронувшись до головы, я осознаю, что швы разошлись, а пальцы приобрели алый оттенок моей крови. Но кровь шла ещё и из носа, я заметила это по каплям на костюме. Мне становится слишком тяжело соображать и двигаться, и моё тело снова поступает со мной подло, погружая меня в обморок.

16 глава.

–А ты крепкий орешек! – говорит Катрина, держа меня за руку. За её спиной стоят Никита и Хельга.

Я снова в больничной палате. Помещение такое светлое, белое, что моим глазам тяжело к этому привыкнуть, так что я шурюсь и предпринимаю попытку встать с кушетки.

–Вот видите, я же говорила, ребята, ей нужен покой. А она уже вскакивает. – Говорит миссис Гербер. – Мисс Пейсли, вы теперь мой самый частый гость. Ещё никто больше одного раза здесь не лечился.

–Господи, Тейн... – говорю я.

–Он на соседней койке, – я поворачиваю голову направо и вижу спящего Тейна на койке, расположенной через одну от меня. – С ним всё в порядке.

–Хельга, а ты как? – Спрашиваю я.

–И со мной тоже всё в порядке. Вы обессилены, лежите здесь для профилактики. Ну, а ты ещё и для того, чтобы тебя снова заштопали, ходячая проблема.

Я протираю лицо руками.

–Долго вы здесь?

–Только пришли, – говорит Никита.

–А что случилось с вами? С теми, кто был без сознания?

–Мы и сами не знаем, как только колода остановила движение – черный экран. – Отвечает Никита. – В замке этот вопрос не поднимается, Риддл и сам пребывает в шоке. Мы вот тебе апельсиновый сок принесли.

–Спасибо огромное! – пытаюсь улыбнуться я. – Миссис Гербер, я могу идти?

–Мисс Пейсли, вам кто-нибудь говорил, что вы таким безжалостным отношением к себе до добра не доведёте?

–И не раз. – Ухмыляюсь я, вспоминая парня в черном капюшоне. – Тогда я пойду с ребятами.

Мы выходим из мини-госпиталя и направляемся в столовую, где все собрались на ужин. Каких взглядов я на себе только не собрала, здесь было и презрение, и страх, и уважение, но я смотрела лишь на Риддла, который при виде меня подскочил со своего стула.

–Мисс Пейсли, будьте так добры, зайдите после ужина ко мне.

–Конечно, мистер Риддл.

Жадно поедая жареный картофель с печеной курицей, мы с ребятами детально обсуждаем произошедшее. Катрина рассказывает о своих переживаниях в момент потери сознания Никитой, Хельга высказывает свои обиды в адрес Тейна, который почти убил её, не контролируя себя, а я спрашиваю, что вообще происходило между нами с Тейном и что было после того, как мы разлетелись по разные стороны поля.

–Когда ваши «силы» столкнулись, тогда вы и попадали. – Говорит наш многословный Никита.

–У тебя из носа и головы лилась кровь, я пыталась её остановить. – Произносит Катрина, кладя голову на плечо Нику.

–А я побежала к Тейну, который уже принял свои стандартные размеры. У него тоже шла кровь из носа, но он больше ничего не повредил. А ещё, он ничего не помнит с того момента, как появилось карточное торнадо. – удрученно произносит Хельга.

–А Риддл вам вообще ничего не сказал? Вы что, молча разошлись по комнатам?

–Нет. – Отвечает Хельга, – Когда масть Тейна стёрлась, все пришли в себя и начали задавать кучу вопросов, мистер Риддл пересказывал им случившееся, пока Эрнест с Никитой несли Тейна, а мы – тебя к миссис Гербер.

–Я ни черта не понимаю... – подвожу я итог. – Ладно, я постараюсь узнать у Риддла хоть что-нибудь.

Мистер Риддл сидел с совсем безнадежным выражением лица на своем роскошном бархатном стуле, наливая себе очередную порцию виски, и смотрел в стену, как будто не замечая моего присутствия. Я тихонько опустилась на кресло напротив хозяина.

–Знаешь, Вивиан... Я думал, что смогу за всем уследить, что смогу вырастить ново поколение Светлых, что, наконец, уравновешу баланс Темной и Светлой стороны... но я ошибался.... – Глаголет Риддл, продолжая смотреть в точку на стене.

–Вы делаете такие выводы после сегодняшней тренировки? – Уточняю я.

–Нет, Вивиан-Лекси, я делаю эти выводы потому, что мой, скажем так, ученик, умирает, что мой второй ученик – убивает, а только девушка, в ком обитает дух любви всей моей жизни всего пару недель, успевает спасти наши жизни раньше, чем это делаю я, растерявшись.

–Мистер Риддл, во-первых, вы уже не маленький ребёнок, чтобы сидеть здесь и запивать слёзы алкоголем, во-вторых, никто из нас не знал, как раскроется сила Тейна, хотя... разве вам не известны все Светлые?

–Я теперь и не знаю, является ли Тейн Светлым... и стоит ли ему здесь оставаться. – Риддл смотрит в мои глаза, – Он опасен, Вивиан.

–О, сейчас вы совершаете большую ошибку, говоря мне такие вещи! – Во мне уже бушует гнев, – Знаете, вы правы, вы ошибались. Ошибаетесь и сейчас. В стенах замка Тейн чудесный, скромный и закрытый молодой человек, который перед каждой тренировкой молится, чтобы не наступила его очередь для комнаты, потому что боится своих мастей. Это вы заставили его тренироваться сегодня. А когда умирала Хельга, вы только представьте, что было бы, окажись на его лбу пики?! – Я мотаюсь по комнате, размахивая руками.

–Вивиан, не маячь.

–Нет, я ещё не закончила. Можете выгонять меня из замка за не соблюдение субординации в отношении вас, плевать, я закончу свою мысль. Ребята побросали свои семьи, чтобы проводить свои дни по чёткому расписанию, составленному абсолютно незнакомым им мужчиной, который рискует их жизнями ежедневно, а повидаться с семьёй даёт всего раз в неделю! А, простите, больше не даёт вообще! Но тут прошу меня уволить, мне нужно будет вернуться в свой дом, у меня есть незаконченное дело. Продолжим. Не думайте, что мне здесь не нравится, что я вас не уважаю или не благодарна за то, что вы сделали, но вам следует задуматься над моими словами хотя бы на минуту! Если вы изгоните Тейна – я уйду следом. – Выпаливаю я, смотрю в своё отражение в зеркале и вижу разъярённый помидор.

-Дорогая Вивиан, – Риддл улыбается, – Спасибо, что ты

теперь с нами.

–Издеваетеесь?! – Пыхчу я.

–Видела бы тебя Розмари...

–Всё? Я уже разговариваю с бутылкой виски, а не с хозяином замка?

–Нет-нет, я просто хочу сказать, что твоих словах прозвучала правда, но не во всём. Получив способности, вы были беззащитными котятами, которые не понимали, что вообще происходит в мире, в их жизни, а я помог всем вам пережить этот период и раскрыть потенциал, который, поверь, понадобится вам очень скоро. Я сниму запрет на покидание замка с одним условием – вы будете со мной на связи каждые полчаса. Что касается Тейна... Когда-то очень давно существовал такой дух, которого прозвали Шутом. Он не могу определиться, быть ему Светлым или Тёмным, а футляр у него был всего однажды и много веков тому назад. Я догадывался, что именно этот дух сейчас находится в нашем Тейне, но не был точно уверен, также, как и не знал всего того, на что этот дух способен. Как ни крути, четвёртую масть Тейну придется пред нами раскрыть, как бы рискованно это не было, тем более сейчас мы знаем, что у него есть достойный противник, – Риддл улыбается мне. – Его пики проявляются в том, что он перерождается во что-то супер-разрушительное, супер-сильно, неконтролируемое, именно то состояние Шута, которое приближенно к Тёмной стороне. Вокруг него, когда он находится под пиками, остаются лишь сильнейшие

противники. Поэтому ребята потеряли сознание. А то, что произошло между вами... Вот представь себе две батарейки, которые прикладываются плюсами друг к другу – что-то подобное произошло между тобой и Тейном, ваши силы почти на равне.

–Мистер Риддл, не знаю, как выразиться по-другому, но я в тотальном шоке. – Говорю я, потирая виски, – То есть вас не волнует, что это может повториться, мы снова можем оказаться в госпитале, или того хуже, на похоронах?

–Теперь я буду готов.

–Знаете, вашу комнату он очень быстро уничтожил.

–Да, но помимо меня есть другие Светлые, да и постарше меня.

–Ладно, звучит убедительно, потому что на этот раз мы хотя бы знаем, чего ожидать.

–Именно. Ладно, Вивиан, тебе пора спать. На завтрашней тренировке мы будем наблюдать только за Тейном.

Ничего не ответив, я покидаю кабинет Риддла и иду к себе. Постель с утра я заправить не успела, не может не радовать, что я могу просто плюхнуться и провалиться в сон. Но, что делает мой мозг? Правильно – анализирует. Творится какая-то чертовщина. Во время нашего с Тейном противостояния я испытывала такой адреналин совместно со страхом, азартом, мне прямо-таки нравилось источать силу. Но тот факт, что я – пока единственная из здесь присутствующих ребят способна побороть Тейна не может меня не напрягать.

Как Риддл представляет себе нашу схватку с Тёмными? Тем более, когда в наших рядах есть наполовину Тёмный. Бедный Тейн, я даже не успела заглянуть к нему в госпиталь вечером. Если нам с Риддлом страшно подумать о том, как будут проявляться его крести, то в каком ужасе находится он – сложно представить. А тот факт, что Риддл прислушивается к моим истеричным высказываниям... Что ж, я ведь просто высказывала своё мнение и была готова к изнанию из замка, я не из тех лицемеров, что готовы поддакивать каждому слову ради уважения, или тех, кто наговаривает за спиной и улыбается в лицо. Презираю таких людей.

Образ Криса как всегда приходит ко мне перед самым сном. В моей голове, как и в моих снах, наши отношения на уровень выше. Но почему-то теперь «спокойной ночи» мне желает и Фредд. Эти двое ломают все мои представления о молодых людях и нормальных отношениях. Что ж, лёгких путей я и не ищу.

17 глава.

Я распахиваю глаза после напряженного сна. Мне снилась крыша, Крис и тот самый незаконченный разговор, который во сне перешёл в ссору, в которую вмешался каким-то образом Фредд. Пора немного отложить мысли о личной жизни, когда на кону стоит безопасность человечества. Но сердце чувствует что-то неладное, и я решаю, что этой ночью отправлюсь домой... вопреки всем угрозам Риддла.

До завтрака ещё полчаса, я иду в душ, а на выходе из него встречаю Тейна. При виде меня он отводит взгляд.

–Тейн... – начинаю я.

–Прости, Вивиан, что пытался тебя убить.

–Я всё прекрасно понимаю, ты не контролировал себя, Тэйн, всё в порядке? Выглядишь не очень. – Признаюсь я.

–Да просто чудесно! Я ведь просто чуть не убил свою девушку, друзей, и устроил землетрясение, будучи наполовину Тёмным! – Ругается Тейн.

–Ты сказал «свою девушку»? – Улыбаюсь я до ушей.

–Боже, Вивиан... – он бьёт ладонью по лбу и уходит в столовую.

И дёрнуло меня обсуждать его личную жизнь именно сейчас, когда он на грани срыва. Я мысленно извиняюсь перед Тейном и направляюсь в столовую.

Сижу, поедаю блинчики со сгущёнкой, и наблюдаю за любовными парочками по бокам от меня. Тейн теперь ест за нашим столом. Нет, во мне говорит не зависть, а искренняя радость за друзей и душевная боль по своей личной жизни. Все уходят переодеваться на тренировку, а я уже успела надеть костюм, чтобы прийти на поле раньше всех и размяться. Мышцы, наконец, привыкли к состоянию постоянного напряжения и готовности, так что действия даются легче.

На улице сегодня ветрено, и я придерживаю рукой свои белоснежные волосы, чтобы видеть дорогу. Замечаю несколько взрослых людей около конюшни, наверное, это те

Светлые, что сидят за главным столом с Риддлом. Я только подхожу к шатру, как кто-то резко появляется передо мной:

–Бу! – Кричит Фредд

–Идиот! – Ругаюсь я, хватаясь за сердце, – Опять следишь за мной?

–Как не пытаюсь смотреть в другие стороны, глаза всё равно возвращаются к тебе. – Улыбается тот, – Как ты себя чувствуешь после вчерашнего?

–Непонятно. Но если ты про организм, то всё в порядке.

–Ты не единственная, кто ничего не понимает. Я вообще ничего не видел.

–Потому что слабоват, – подшучиваю я.

–А, значит, это вызов? Отравишь меня своими фиолетовыми газами? – Ухмыляется тот.

–Газы, говоришь? – Переспрашиваю я и направляю на него ладни, из которых исходит свечение, которое поднимает Фредда ввысь.

–Не убедительно, – говорит тот и телепортируется за мою спину, обхватывает за талию и произносит, – А вот это убедительно.

Поле исчезает. Я понимаю, что нахожусь в комнате, но не своей. На стене, над кроватью, висит доска, к которой приклеены семейные фото, картинки со швейцарскими горами, известные рок-группами и милым лабрадором. Я в комнате Фредда, а руки Фредда до сих пор на моей талии. «И как на это реагировать?!» – спрашивает мой внутренний голос, но

я не знаю, что ему ответить. Фредд медленно разворачивает меня к себе, касается пальцами подбородка и притягивает к себе. Наши губы медленно соприкасаются, и я улавливаю запах его шампуня, со вкусом шоколада.

Чувства перемешались, я поддавалась губам Фредда, но что-то всё же не давало мне расслабиться. Наверное, образ синеглазого Тёмного в голове. Фредд крепко сжимает моё лицо одной рукой, а вторую внезапно пускает под кофту. Здесь моё тело реагирует раньше, чем мозг, и отталкивает Фредерика.

–Я не могу. – Лепечу я и пулей вылетаю из его комнаты.

По щекам текут слёзы, которые даже не спросили у меня разрешения, прежде чем начать течь! Я бегу обратно на поле, потому что боюсь опоздать на тренировку, но больше боюсь снова посмотреть Фредду в глаза.

На поле я оказываюсь позже Фредда. «Чёртов телепорт!» – ругается мой разум, и я, опустив глаза, подхожу к шатру. Риддл выглядит свеженьким, по сравнению со вчерашним вечером, и, хлопнув в ладоши, принимается давать нам наставления по тренировке:

–Итак, дорогие мои, вчера произошёл не очень приятный инцидент. – Все с опаской покосились на Тейна, – Но это не мешает нам продолжать совершенствоваться. Сегодня Тейн снова попадёт в комнату, но на этот раз мы будем готовы, я пригласил на тренировку наших старших Светлых на случай непредвиденных обстоятельств. Но раскрыть крести

нам необходимо. Что ж, приступайте к обстрелу мишеней.

Никто не отвечает Риддлу возражениями, так как понимает, насколько это бесполезно. Я не могу нормально держать в руках револьвер, потому что вся трясусь от стыда и эмоций. Прекрасно. Черри замечает содрогание моих рук и хихикает, вальяжна вышагивая к манекену, справа от меня, с винтовкой в руках.

–Я не пойму, я что-то тебе сделала? – Не выдерживаю я.

–Ты? Сделала? Как такой ангел мог сделать что-то плохое. – Отвечает та и расстреливает манекен, попадая в сердце, голову, коленные чаши и живот.

–У тебя, видимо, ещё сохранились комплексы. – Бурчу себе под нос я, но Черри это слышит, подлетает ко мне и отрывает от земли за шиворот.

–Не смей говорить о моих комплексах и обо мне вообще, ты ничего не знаешь. – Огрызается та, и слюни из её рта летят мне на лицо.

–Убери от неё руки, Черри, ты что вытворяешь, – Сердито произносит Фредд, стиснув запястье Черри так сильно, что той ничего не оставалось, как убрать его.

–О, ну, конечно, помимо внимания, Вивиан-Лекси отнимает ещё и мужиков! – Говорит Черри и уходит в конец шеренги.

–Всё хорошо? – Спрашивает меня Фредд.

–Она мне ничего не сделала, просто подняла. Всё в порядке. – Отвечаю я, делая вид, что целюсь в манекен, а когда

Фредд уходит, судорога вновь проходит по рукам.

Стреляю я сегодня очень плохо, не попадаю почти ни в одного Тёмного, не могу даже прикрыть никого из ребят, так что Хельге с Катриной приходится постоянно бежать по бокам от меня, чтобы хоть как-то спасти ситуацию. Ужасно стыдно. Дрожь не унимается, а на сердце лёг камень огромной величины, не дающий мне сконцентрироваться ни на чём. Ни «успокоительная считалка», ни «вдох-выдох» не помогли мне сосредоточиться до конца до конца тренировки, поэтому по окончании занятия по восточным единоборствам, я села на траву под шатром, закрыла глаза и попыталась уговорить свой разум подумать о чем-то, кроме Кристиана, Фредерика и схватки.

Когда Риддл колдует испытательную комнату, я поднимаюсь на ноги и подбегаю ко всем. Старые Светлые тоже стоят с нами в кругу, а я замечаю такую тенденцию, что многие пытаются встать позади меня, потому что надеются, что мне и в этот раз удастся остановить Тейна. Тейн, в свою очередь, перекрестившись, незаметно проводит Хельге по щеке и с удручённым видом отправляется в комнату. Мы внимательно наблюдаем и надеемся на удачный исход карточного урагана. Карты заполняют половину комнатного пространства, полностью перекрывая Тейна, и, наконец, успокоившись, ураган входит обратно в хозяина, который, почему-то, лежит в комнате без сознания.

–Тейн?! – Вопросительно кричит Хельга.

–Хельга, стой, где стоишь, – указывает Риддл, но та не слушает.

Хельга подходит к стенам комнаты, Тейн так и не подаёт признаков жизни. Она опускается на колени напротив стены, рядом с которой лежит Тейн.

–Крести! На лбу крести! – Кричит она нам.

Мы все подбегаем к стене, но Риддл не заставляет её исчезнуть, страхуя наши жизни. Грудная клетка Тейна поднимается и опускается ритмично его дыханию, а мы стоим, вылупившись, и выжидаем, когда же он откроет глаза. Я замечаю, что Хельга очень паникует, присаживаюсь рядом с ней, и аккуратно кладу руку на плечо, потому что боюсь её реакции на такой жест. Хельга наклоняет голову к моей руке, и я улыбаюсь. Но спустя

секунду она резко ударяет руками по стеклянным стенам комнаты, а у Тейна дёргаются рук, а затем он подлетает, с широко распахнутыми глазами, а крести тускнеют и покидают хозяина.

–Тёмные. – Шепчет он, тяжело дыша.

Риддл заставляет комнату исчезнуть, и все мы окружаем Тейна, как стая голубей, заметившая семечки. Хельга пытается контролировать свои чувства, и вместо того, чтобы обнять Тейна, лишь кладёт руку ему на плечо. Видимо, надеется, что ещё никто не понимает, что происходит между ними.

–Что тёмные, Тейн? Что с тобой случилось? – Спрашивает Риддл.

– Это были пики или крести? – спрашивает он.

– Как видишь, земля цела, ребята – целы, значит, крести. –

Иронизирует Черри.

– Тейн, пожалуйста, объясни, что случилось. – Настаивает Риддл.

– Мы можем поговорить в вашей комнате? – спрашивает Тейн.

– Нет! – Кричим ему в ответ все мы, и тот закатывает глаза.

– Ладно. Когда ураган закончился, я как будто переместился. И оказался на «собрании Тёмных», в месте, похожем на подпольный стриптиз-бар или казино. Я как будто присутствовал на их встрече, всех видел и всех слышал, но они меня не замечали.

– Хорошо. Кого именно ты видел, и что слышал? – Подгоняет Риддл. Мы все замерли в ожидании.

– В общем, все тёмные сидели за ресторанными столиками, а на сцене с шестом стоял мужчина, высокий, статный, с длинной бородой и жуткими глазами. Как я понял, он – главный у них. Они называли его «Флинт» и «Хадвин», – Риддл почесал подбородок, а взрослые Светлые обменялись кивками.

– А другие люди? Там были ваши враги с испытаний? – Спросила седоволосая женщина из компании взрослых Светлых.

– Да. Я узнал некоторых. Там был Лонгвей, Ястреб, Близнецы, две девушки, парень с испытания Вивиан, – На этих

словах по моему телу пробежались мурашки, – Ещё какой-то тип в маске, остальных не разглядел.

–О чём они говорили? – Спрашивает Риддл.

–Всё очень плохо, Риддл. Они обсуждали план атаки. На нас. А точнее, на меня и на Эрнеста.

–Чего?! – Возмущается Эрнест.

–Как я понял из их обсуждений, Флинт, не помню как его там, обладает способностью поглощать чужие силы, и мы для него очень важны.

–А сам план? Ты его разобрал? – Вмешиваюсь я.

–Не совсем, в целом они планируют прийти сюда. Они не намерены никого убивать, ну, кроме меня и Эрнеста.

–Чудесно! – Размахивает руками Эрнест, – Как думаете, а со своей смертью я смогу вступить в борьбу?

–Кто-нибудь мне объяснит, в чём заключается сила Эрнеста?! – Снова вмешиваюсь я.

–Вечером. – Отрезает Катрина.

–Так, дети, на сегодня всё. План наших действий мы обсудим завтра. В эти выходные никто не покидает замок, всем быть начеку, Тёмные могут нагрянуть в любой момент. Возьмите себе в комнату оружие, с которым ладите лучше всего, для экстренной ситуации. Товарищи, проследуем в мой кабинет, – Обращается он к старым Светлым, и те кучкой удаляются с поля.

Все мы прибываем в шоке, Черри, Мелани с Сора скомпоновались в сторонке и обсуждают поступившую инфор-

мацию, Хельга что-то шепчет в ухо Тейну, Эрнест жалуется Васко и Фредерику на жизнь, а я стою с Никитой и Катриной, который предлагают пойти в комнату отдыха, чтобы поговорить без лишних ушей. Собственно, так мы и делаем. Усевшись в мягкое кресло, я поворачиваюсь к своей русалке и вожаку волчьей стаи.

–Итак, ты расскажешь мне про Эрнеста? – Спрашиваю я.

–Эрнест – борец со смертью. Когда человек умирает, за ним приходит смерть, и как бы это ни было смешно, она действительно приходит. Правда, не в образе старухи с косой, нет, в образе умершего родственника. Выживет человек или нет – зависит от результата их с Эрнестом борьбы. Поверь, наши родственники те ещё боксёры и убийцы.

–Вот это да! – Удивляюсь я, – Так вот почему Хельга думала, что за её спасение следует благодарить Эрнеста.

–Именно. Не расскажешь, как твой дружок оказался в банде Хадвина?

–Если бы я только знала... – злюсь я, вспоминая, что Крис присутствовал на собрании.

–Девочки, вы ведь понимаете, в какой мы опасности? Вы должны держать себя и свои силы под контролем. У нас в любую секунду может разразиться битва века, а мы тут обсуждаем любовников Ви-Ви.

–Он не...

–Не важно. – Перебивает меня Катрина, – Ник прав. Дорогая, ты должна усерднее тренироваться, ведь ты посетила

всего четыре тренировки, а для нас это уже как поиграть в икс-бокс.

— Я прекрасно понимаю. — Говорю я, — Думаю, нам пора на ужин.

В столовой Риддл не поднимается на сцену и не делает никаких объявлений, что накаляет обстановку, потому что нас всех поедает любопытство. А ещё больше нас поедает беспомощность. Каждый стол шепчется о том, что нам поведал Тейн, а мы просто поглощаем мясо по-французски и расходимся по своим комнатам, где я, наконец, могу дать волю чувствам.

«Значит, он тоже участвует в плане убийства моих друзей, прекрасно!» — ругается мой внутренний голос, а я сижу на стуле и вырываю из блокнота по листочку, рву на мелкие части и швыряю в урну. Неужели он всё-таки предпочитает делать зло? Ни за что в это не поверю. Я должна с ним встретиться. И я знаю, как сделать это так, чтобы не попасться Риддлу. Идти к порталу сегодня рискованно, во-первых, Риддл следит за нами ещё и через животных, во-вторых, после таких новостей, у портала дежурят наши учителя: Мистер Шихан и японец, чью фамилию я всегда забываю. Убедив себя в правильности своего решения, я ложусь в кровать, закрываю глаза и концентрирую все свои мысли вокруг Криса.

Когда я открываю глаза, то вижу перед собой черную железную дверь, которая находится в середине тёмного переулка. На дворе уже ночь, свет фонарей не достаёт до этого места, поэтому я стою в темноте, окруженная крысами и мусором, а также страхом перед тем, что находится за этой дверью. Я знаю, что моя проекция не вернётся в тело, пока я не закончу задуманное, так что времени у меня предостаточно, а вот уверенности в себе маловато. Но, как и всегда в отношении Криса, бешенство берёт надо мной верх, и я касаюсь дверной ручки, но не успеваю её провернуть, так как кто-то изнутри меня опережает и распахивает дверь, чуть не убив меня.

– Ты что здесь, мать твою, делаешь?! – Ругается Крис, уронив мусорный пакет от испуга.

– Хотела узнать у тебя тоже самое.

– Эй, ты с кем там? – Доносится глухой бас изнутри помещения.

– Да крысы опять под ногами бегают, я скоро вернусь. – Отвечает он в дверной проем и захлопывает тяжёлую дверь.

Вся моя подготовленная агрессивная речь вылетает из головы при виде этих бездонных синих глаз. Крис хватается за руку и дергает вперёд, в угол переулка. Когда мне становится больно, я шёпотом ругаюсь:

– Отпусти, мне больно!

– Больно твоему мозгу должно быть, раз ты явилась сюда,

ночью, да ещё и одна! Вроде как я уже не удивлён, но всё же удивлён. – огрызается он, – Отвечай, зачем ты здесь?

–Я всё знаю. Вы готовите план, чтобы атаковать нас, а ты... ты с ними... Как ты можешь быть с ними?

–Как ты можешь быть со Светлыми?

–Нелогичный вопрос.

–Нет, это твой вопрос нелогичен. Где я должен быть? Дома с семьёй, которой нет? Или, может, в вашем чудесном сказочном замке, гнаться за пони, держа тебя за руку?! – Кричит тот, а меня эти слова так задевают, что мои слёзы снова самовольно текут из глаз. – Не пытайся задобрить меня слезами. Я уже говорил тебе, я – зло, я – Тёмный, что значит, я должен быть с себе подобными.

–Ни черта подобного! – Кричу я, – Однажды я увидела настоящего тебя – доброго, бесстрашного и замкнутого паренька. То, что ты вёл себя со мной, как кретин, ещё не значит, что твоя душа темна и «бла-бла-бла». Перестань так говорить, я напоминаю, у каждого человека есть выбор, я выбрала жизнь в замке, потому что мне была дарована такая ответственность, как жизнь моей страны, а-то и человечества, тебе же была дарована злая сила, с помощью которой ты мог отомстить своим обидчикам. Ты отомстил? Отомстил. А чем, прости, провинились другие?

–Вивиан, я тоже хочу тебе напомнить, что у меня нет выбора. Ты думаешь, что так просто сбежать от сущности своих сил? От других Тёмных? Нет. Нас тысячи, но в компании

Флинта всего десятки, потому что он выбирает сильнейших, преданных и тех, кому ещё есть, что терять.

–И под какую классификацию ты попадаешь?

–В последнюю.

–О, а мне казалось, что ты минуту назад говорил об отсутствии семьи.

–Но не об отсутствии людей, которые важны для меня.

–Кто-то удостоен такой чести? Вот это чудеса! – иронизируя я, кажется, даже улыбаясь, – А можно поинтересоваться, кто же это?

–Одна сумасшедшая блондинка.

–А как её... – Мой мозг, наконец, заканчивает обработку информацию, – Подожди, то есть...

–Вивиан, у меня нет времени на разговор с тобой. На встречи с тобой. Ты должна понять, что мы не можем видеться, мы живём в разных мирах, у нас совершенно разные цели.

–Так почему бы тебе не выбрать другую цель? Почему ты не пойдёшь со мной? Тебя примут, мы вместе справимся с бандой Флинта!

–Откуда в тебе столько оптимизма и стремления идти на верную смерть одновременно? – Закатывает глаза Крис, – Это невозможно. Вы не справитесь с нами. А Флинта очень не понравится, если я перейду к вам, так не понравится, что он будет возвращать меня через убийство важного для меня человека, пожалуйста, усвой ты уже эту информацию.

–Крис, – всхлипываю я, – Я не хочу от тебя уходить...

Я произношу эти слова и разрываюсь в рыданиях, громко шмыгая носом, и прикрыв лицо руками, потому что, скорее всего, напоминаю сморщенный изюм. Душевная боль только усиливает мой слёзный поток, ведь эта несправедливость Тёмного и Светлого мира рушит все мои надежды на счастливое будущее с Крисом. Хоть моя наивность даже здесь позволяет мне надеяться на то, что в итоге Крис выберет Светлых, она не помогает мне успокоиться.

Тогда Крис аккуратно раздвигает мои руки, крепко прижимает к себе и убирает с лица мокрые пряди волос за уши. Мои губы дрожат от плача, а бабочки в животе набирает обороты от прикосновений Криса. Так как Крис значительно выше меня, он хватает меня одной своей сильной и накаченной рукой так, что я обвиваю ногами его бедра, обнимаю, а наши губы впиваются друг в друга с сумасшедшей страстью. Во мне пылает жар, пламя, вихрь, а точнее все существующие катаклизмы играют в моем организме, заставляя тело содрогаться в желании. В желании Криса. Его крепкие руки крепко сжимают меня в объятиях, а сердце так бешено стучит, что я чувствую пульсацию через его грудь своей. Наконец, прикусывая мою нижнюю губу, он аккуратно ставит меня на землю и говорит:

–Прощай Ви-Ви, прости меня. – Говорит он с болью в глазах, но с совершенно отстранённым видом.

–Как прощай? После такого ты просто берёшь и ухо-

дишь?! – Бегу я за ним.

– Это была наша последняя встреча.

– О, да ты совсем уже с катушек слетел, я никуда тебя не отпущу, – грублю я, ударяя его кулаком в спину, дергая за руку и оборачивая к себе.

– Прости.

Появляется его электрическое поле, и меня отбрасывает к стене, но я успеваю открыть глаза в своей комнате раньше, чем моё тело соприкасается со стеной. Я сворачиваю в позу эмбриона, накрываюсь одеялом с головой и кричу в подушку, что есть мочи, пока из меня не выходит вся пережитая за последние пятнадцать минут боль. Я смотрю в потолок, за окном ухают совы, воют волки, стрекочут кузнечики, и я пытаюсь раствориться в этих звуках, чтобы скорее уснуть и забыть о том, что произошло между мной и Крисом, но спустя час, а потом и три часа, я поняла, что сегодня поспать мне не удастся.

Встав с кровати, я накидываю на пижаму махровый халат и тихонько отворяю дверь из комнаты. Пробежав на цыпочках до первого этажа, я пытаюсь также тихо открыть главную дверь замка, но та предательски скрипит. В коридоре пусто, никто не прибежал на скрип, значит, можно спокойно выйти из замка.

Туман покрыл зелёный газон по всей территории моего нового дома, молодой месяц еле-еле освещал мне дорогу в лесную чащу, где меня ждали прирученные Никитой волки

и вышедшие на охоту совы. На полпути к лесу ко мне подлетает стая светлячков и провожает меня, за что я в очередной раз их благодарю и, вдохнув полной грудью, я отодвигаю ветвь сосны и иду вглубь чащи.

Когда передо мной наконец появляется кладбище, мистическая обстановка вызывает мороз по коже, и я пытаюсь согреть себя, потерев руками плечи. Картина действительно подходящая для фильма ужасов: тонкая полоса света, которая исходила от месяца, падала прямо на выложенные ряды плиты, а памятник Розмари находился в месте, куда не поступал свет, поэтому напоминал призрак. Я иду вдоль плит, пытаюсь прочесть надписи на надгробиях, но там были лишь имена и года жизни. Площадь кладбища была равна площади моего участка в Портленде, на глаз. В изголовье памятника на могиле Розмари лежало шесть алых роз, видимо, Риддл тоже был здесь совсем недавно. Я сажусь на колени, провожу рукой по влажной от росы траве, а при выдохе изо рта выходит пар, намекая на то, что на улице стало очень прохладно. Но мне плевать, потому что я нахожусь в состоянии аффекта с затуманенным рассудком. Снова приняв позу эмбриона, я поливаю газон своими слезами, позволяя себе истерически хныкать, ведь здесь меня никто не услышит.

«Что же он со мной делает? Зачем он так поступает?» – риторические вопросы задавал мне мой внутренний голос. Так вот, что такое любовь? Конечно, я не раз слышала, что первая любовь проходит болезненно и остается в памяти на

всю жизнь, но я подозреваю, что мало кто попадал в такой... абзац. Пусть он и считает меня сумасшедшей, из-за моей наивности и веры в его доброту и возможность выбора правильной стороны, я сделаю так, чтобы он оказался в этом замке. Может, прийти лично к Флинту Хадвину? «Вивиан, с тебя уже хватит суицидальных побуждений» – я киваю своему внутреннему голосу, ведь таким образом могу подвергнуть опасности всех Светлых. Моя гордость пытается заставить меня забыть про Кристиана, после всех его электрических полей (которыми он калечил меня уже трижды), может, она и права. Но сегодня я поглощена эмоциями и чувствами, которые оставил мне наш поцелуй. Это была неконтролируемая страсть и боль в одном флаконе. От воспоминаний захватывает дух, и я прижимаю грудь к коленям ещё сильнее, и, кажется, небо начинает плакать вместе со мной.

Сначала небеса посылают на кладбище проливной дождик, а затем такой ливень, что волосы превращаются в сосульку, халат становится очень тяжелым, за счёт того, что впитывает много воды, а траву и дорогу из леса так размыло, что в домашних тапочках страшно идти обратно.

Я поднимаюсь с земли, достаю из кармана телефон, прикрывая рукой, чтобы не намочить, и циферблат показывает мне 4:30 утра. «Отлично, через три с половиной часа я должны быть на завтраке, а потом тренироваться, не проспав ни минуты.» – Думаю я, и пытаюсь выйти на тропинку, ведущую к замку. Когда я, наконец, дохожу до неё, передо мной

возникает женщина, а именно Розмари – она парит в воздухе со свисающей головой и кровавыми подтеками по всему телу, в роскошном черно-красном платье, её глаза белые, без зрачков, сама она светится, и тут я понимаю, что вижу приведение, которое надвигается на меня.

–Они идут за вами...

С криками и воплями я несусь к замку, поднимая ноги до ушей и разбрызгивая грязь повсюду, включая своё тело. У ворот меня встречают Катрина с Никитой, завернутые в плед и с полузакрытыми глазами.

–Вивиан-Лекси, ты самая ненормальная девушка в этом замке, знаешь об этом? – Хрипит Катрина.

–Там... там! Там Розмари! Она... Она появилась, точнее её фантом, она говорила со мной!

–Тебя Риддл поил вчера коньяком? – Спрашивает Никита.

–Она сказала: «Они идут за вами.» – Игнорирую я их сарказм.

–Давай ты сообщишь об этом утром Риддлу, а сейчас мы вернемся в свои теплые кровати, я пойду спать с тобой. – Зевает Катрина, – Желательно быстрее, я вся промокла.

–Как вы узнали, что я на улице? – Спрашиваю я, стуча зубами и прокрадываясь в замок.

–Волки испугались твоих воплей, я почувствовал это во сне. – Отвечает Никита, и я заливаюсь красной краской.

–Простите, не думала, что вы настолько тесно... связаны.

–Скажи спасибо, что Риддл не услышал твоих воплей. –
Бурчит сонная Катрина.

В комнате мы снимаем халаты, я даю Катрине сухую майку, и мы ложимся спать, хотя бы на оставшиеся три часа. Я даже в сон не успеваю погрузиться, как звенит колокол, созывая нас всех в столовую. Чувствую себя кошмарно, видимо, простудилась после ночной прогулки по могилам, а на теле появилась пара синяков от буйствующей спящей Катрины. Мы, неохотно и зевая, всё же доходим до столовой, где на сцене были расставлены стулья, на которых сидели старые Светлые, а Риддл стоял у микрофона.

–Присаживайтесь, дамы, я как раз собирался всех поприветствовать. – Раздается голос Риддла из колонок, а мы с Катриной перебежкой двигаемся за наш столик. – Доброе утро, дорогие друзья! На повестке дня у нас сегодня стоит вопрос о сражении с Тёмными. Вчера Тейн рассказал нам о том, что Тёмные планируют атаку на замок с целью похищения, или чего хуже – убийства, двух наших молодых людей – Тэйна и Эрнеста. Они нужны Хадвину для того, чтобы забрать их силу, каким именно способом он её присваивает себе – нам неизвестно, для чего она ему нужна – тоже остаётся загадкой. Наша с вами задача – усилить оборону, самим спланировать защиту ребят и замка на любые виды атаки, также я хочу обратиться к Тейну: нам понадобятся твои крести ещё не раз, если мы хотим быть готовыми ко всему.

–Мистерр Риддл, – подаю я голос, и все тут же на меня

оборачиваются. – Сегодня ночью я...

Катрина роняет голову в ладони, а Никита рукой показывает, что мне крышка, и я задумываюсь: «А стоит ли говорить это при всех?»

– Ты уверена, что хочешь всем присутствующим рассказать о том, что делала этой ночью? – спрашивает Черри, и её столик с соседним издаёт истошные смешки.

– Да, ты права, мистер Риддл, о таком мы с вами поговорим с глазу на глаз, – подыгрываю я и продолжаю ковырять яичницу. Есть мне совсем не хочется.

– Ночью у портала будет дежурство: по два человека, которые будут сменяться каждую ночь. Сегодня дежурят Черри и Васко. На тренировках мы будем практиковать защиту от любой атаки, с любой стороны, от любых сил. Если у кого-либо остались вопросы, можете их задавать.

– У меня вопрос. – Подаёт голос Мелани, – Если у Тёмных есть ведьма, которая может прочесть заклятье и переместить своих друзей к нам, то у нас есть Светлая ведьма, которая, разве, не может сделать аналогичное, но в нашу пользу?

– Мы думали об этом, Мелани, ты мыслишь в правильном направлении, но Вивиан ещё не практиковала свои способности в данном русле. Мы этим займемся на этой же неделе. Ещё вопросы? – Все молчат. – В таком случае, завтракайте, жду вас на тренировке.

Мелани в недоумении отвернулась, окунув в кофе копну своих африканских кудряшек, а по лицу Черри было замет-

но, насколько она рада ночному дежурству. А я была бы не против, но вряд ли меня поставят к порталу, мне здесь ещё не доверяют. Пусть и надеются на то, что я спасу всех от пик Тейна.

Никита подпирал своей головой голову Катрины, оба они засыпали, а Хельга с Тейном обменивались многозначительными взглядами, я снова чувствовала себя за столом немного лишней, поэтому тихонько покинула столовую и отправилась на поле.

– Волк-одиночка? – Слышу голос Фредда за спиной.

– Типа того, – отвечаю я, – Как дела?

– Так же, как и у всех ребят в замке – напряженно и непонятно. – Отвечает он, отводя взгляд и подбивая ногой лежащий камень.

– Ты хочешь что-то сказать?

– Вообще да. Вивиан, это будто звучать странно, не пугайся, но я видел тебя этой ночью. На кладбище.

– Я уже запрашивала, какого черта ты следишь за мной? – Начинаю беситься я.

– Вив, это не то, о чем ты подумала... Я услышал шаги, затем скрип входной двери, а после информации о том, что нас собираются атаковать, я просто не смог просто продолжать лежать в постели. Я переместился в конюшню, чтобы суметь разглядеть источник шума. И вот этот источник отправился ночью в лес. Как минимум, это было подозрительно.

– И что, по-твоему, я собиралась там делать? Открывать

портал Тёмным?

–Ну, уж точно не лежать на надгробиях в слезах.

–То есть, ты тоже видел Розмари? – Вдруг осознаю я.

–Да. И это ввело меня в шок. Я затаил дыхание, и даже не сообразил помочь тебе добраться до замка. Я не спал всю ночь.

–Поверь, я тоже не понимаю, что произошло в лесу.

–Но я начал этот разговор не для того, чтобы осудить тебя или рассказать о Розмари, я хотел узнать причину твоего пребывания на кладбище и глотания соплей?

Я хотела было ответить, но за Фреддом показались ребята, а значит, что тренировка началась.

–Нам пора. – Произношу я и убегая под шатёр к Риддлу.

Сегодня тренировка проходила гораздо жестче обычного, никто из нас не жалел друг друга, не жалели мы и манекены, и монстров, созданных руками Риддла, все как будто пытались растворить свою агрессию в борьбе. Снимать таким образом стресс было и приятно, и страшно одновременно.

Облака будто почувствовали нашу энергетику и сгустились прямо над полем, но обернувшись в сторону шатра, я заметила, что одна из старейшин медленно сжимает руки в кулак, закрывая глаза, так что смею предположить, что непогода – её рук дело. Пока я смотрю на взрослых Светлых, мне прилетает лихой удар по правой стороне рёбер.

–Ау, Господи! – Вырывается у меня.

–Вот так и Тёмных профукаешь. – Говорит Черри и про-

ходит дальше, вставая в пару к мистеру Шихану.

Восстановив дыхание, я продолжаю спарринг с Васко. Не знаю, как вышло так, что мы оказались в паре, ведь обычно он везде ходит за Фреддом, но меня это ничуть не смутило. Однако я начала замечать, что Васко мне поддается.

–Сейчас не время меня жалеть. – Начинаю я диалог.

–Я просто боюсь случайно щёлкнуть пальцами, не льсти себе. – Ухмыляется тот.

–А что будет, если ты ими щёлкнешь?

–Как-нибудь узнаешь. – Интригует тот, захватывая мою шею и наклоняя к земле удушающим. – Ты сегодня совсем не собрана.

Я вырываюсь, откашливаюсь, и ухожу под шатёр к Риддлу.

–Вивиан, с тобой что-то не так. – Произносит он, как только видит меня.

–Сегодня ночью я была на кладбище и видела призрак Розмари.

Улыбка тотчас же уходит с его лица, он кладет руки мне на плечи и уводит за занавес шатра, видимо, чтобы никто не увидел и не услышал нашего разговора.

–Не буду уточнять причину, по которой ты была на кладбище ночью, а вот про Розмари попрошу рассказать подробнее. – Говорит он, держа меня за руку.

–Когда я уходила с кладбища, он резко возникла в воздухе, такая... такая мёртвая... – Аккуратно произношу я, но в глазах Риддла всё равно замечаю подступившие слёзы. –

В общем, она остановила меня и сказала: «Они идут за вами...».

Риддл выдерживает паузу, затем смотрит мне в глаза и, наконец, произносит:

–Что ж, я думаю, что Роза пришла именно к тебе, потому что вы крепко связаны духом. Тем более после твоих снов...

–Она больше ни к кому не являлась? – Удивляюсь я.

–Ни разу. Здесь вообще призраки редко разгуливают. Она пришла предупредить тебя, видимо, она... там... что-то чувствует.

–Я просто подумала, что вам следует это знать. Пожалуй, я вернусь на поле. – Пролетела я, чтобы поскорее уйти от Риддла. Чем я думала, когда рассказывала о том, как встретила призрак любви всей его жизни?

Урок боевого искусства почти заканчивался. Рассечённые губы, разбитые носы, вывернутые руки и ноги – отличное завершение тренировки. Зато миссис Гербер будет рада посетителям! Мы все встаем в шеренгу, чтобы услышать дальнейшие указания Риддла, а мне в особенности интересно, попаду ли я сегодня в комнату, хотя все здесь понимают, что Тейн – первый в очереди.

–Дорогие друзья! Сегодня я увидел, насколько ответственно и серьезно вы подошли к подготовке, к встрече со злом. Увидел, что не одного меня беспокоит судьба замка, ребят и мира в целом, за что очень вам благодарен. Поэтому сегодня будет особенная тренировка с испытательной комна-

той. Сегодня в комнате окажется каждый из вас, сегодня все вы столкнетесь со своими страхами. Я имею в виду именно фобии, те вещи, при виде которых вы паникуете, пугаетесь, а не страдаете (как, например, при потере близкого человека). Зачем? Я отвечу. Это очень поможет вам как во схватке, так и по жизни, а также, в случае удачного сопротивления, повысит уровень самоуверенности. Вы готовы?

Мы были настолько удивлены такому решению, что никто не смог даже одобрительно кивнуть, но Риддл этого и не ждал, его пальцы уже колдовали комнату. Также он сообщил, что никакой очерёдности не будет, кто первый в шеренге – тот первый и в комнате. Первой в шеренге была Сора, мы все сочувственно кивнули её в знак того, что нам жаль, что ей первой придется столкнуться с неизвестностью в комнате.

На секунду я задумалась, что же окажется моей фобией? С чем мне придется бороться? Смерть мамочки было самым страшным событием в моей жизни, но потери не являются фобией в понимании Риддла, но других вариантов у меня просто не было... Соседский бульдог? Гигантский паук в деревенском бабушкином туалете? Парни из переулка? «Вивиан, ты допустила большую ошибку, вспомнив переулок» – говорит мой внутренний голос, а я уже вспоминаю образ Криса. Вспоминаю нашу первую встречу, как будто она была вчера, и в то же время, как будто мы знакомы многие годы. Бабочки запорхали в животе, заставив меня немного свернуться, но я быстро взяла себя в руки, полностью сосредото-

точив взгляд на Соре, за которой захлопнулась дверь в комнату.

Испытательная комната увеличилась в три раза, с потолка тихонько падал снег, стены комнаты для нас до сих пор оставались стенами, но для Соры они исчезли – вокруг неё были снежные холмы высочайших гор, а сама Сора стояла на вершине одной из них, кое-как улавливая равновесие. Ей было холодно, поэтому чуть потрясываясь, она обняла своё тело руками, и начала оглядываться по сторонам.

–Ты не находишь странным, что девушка, имеющая крылья, боится высоты? – Спрашиваю я у Катрины.

–Дорогая, она так силы обрела. – Отвечает Кэт, – Поко-ряла со своим мужем Эверест во время медового месяца, а он взял и скинул её с вершины.

–Боже мой! Бедная Сора! Но какой в этом смысл?!

–Семья Соры очень богата и уважаема в Японии, парню нужны были деньги, а не любовь. – Со злостью шепчет Кэт.

–Кошмар...

В глазах Соры застыл страх и ужас, она аккуратными шажками пыталась спуститься с верхушки, руками хватаясь за выпуклые части снежной горы, глотая слёзы. Видимо, Сора совсем забыла, что у неё есть крылья. Не успела она продвигнуться ещё на пару шагов, как перед ней появился молодой человек, в два раза выше и крупнее её, мы видели его со спины, лица не разглядеть. Он сжимал руки в кулаках и, сгорбившись, шёл на Сору.

– Умоляю, Хан, не надо, пожалуйста! – Залепетала Сора.

Но её Хан молчал и продолжал наступать. Он схватил её за шею и подвесил в воздухе так, что под ногами Соры оказалась пустота... Как и пару лет назад. Она извивалась, плакала, задыхалась, но в какой-то момент просто медленно вдохнула и выпустила всё-таки свои крылышки! «Молодец, Сора!» – похвалил её мой сопереживающий внутренний голос. И она в два счёта порубила своей «юлой» несостоявшегося мужа, снова встала на вершину, и в комнате вновь появились серые стены, потолок и пол. Когда Сора вышла из комнаты, я видела, что, может, свой страх она и победила, но не свою боль... Очень жестоко так поступать с нами в такой ответственный период времени со стороны Риддла, но кто мы, чтобы ему перечить?

Следующим на очереди был Васко. Он вошёл в комнату своей испанской самоуверенной походкой, затем повернулся в нашу сторону с выражением лица типа «в этой комнате просто не может ничего появиться», Фредд выдавил смешок, а затем перед Васко возникло три тигра. Огромных. Они тут же начали его окружать, рыча, царапая пол, и выражение лица Васко теперь было типа «Ма-а-а-м-а-а-а!» На этот раз засмеялась Хельга, и, осознав всю иронию ситуации, смехом залились все мы.

– Так вот почему он никогда не встает в спарринг с Хельгой, – засмеялся Фредд, и все мы поддержали его.

Но Васко недолго паниковал, он погладил одного тигра,

затем акробатским сальто перепрыгнул через бегущего на него второго тигра, коснувшись его макушки, а под третьим проскользил по полу, погладив брюхо. «Зачем он их гладит?» – спрашиваю себя я.

После чего Васко бежит в угол комнаты, а трое уже совсем изголодавших хищников показали клыки и двинулись к жертве. Когда первый совершил свой прыжок сторону Васко, то поднял руку и демонстративно щёлкнул пальцами, от чего голова тигра разлетелась на мелкие кусочки по стенам комнаты, окрасив их мозгами, глазами и шерстью. Хельга повернулась к комнате спиной.

Также он поступил и с оставшимися двумя тиграми, превратив комнату в кровавое месиво. Меня начало тошнить, и я рефлекторно прикрыла рот рукой, а довольный Васко выходил из комнаты, аккуратно снимая со своего тренировочного костюма куски от взорванных тел. Очень приятное зрелище. Зато, на одну способность мне стало известнее.

–Я не войду в эту комнату, пока там куча мяса. – Сказал Фредд.

Риддл взмахнул пальцами, и комната вновь стала идеальной чистой, серой и пустой.

–Так и быть. – Бубнит Фредд и вышагивает к комнате, но я точно вижу, как он нервничает, механически потирая друг об друга ладонями.

Первые пару минут комната была совершенно пустой, то ли Фредд не имел фобий, то ли их было настолько много,

что Риддл не знал, на какой остановить свой выбор. Но затем в центре комнаты появилась ванна. Красивая, мраморная, белая ванна. Она была переполнена водой до краёв. Черри удивлённо приподняла бровь, а Васко закатился смехом, наверное, понимая, почему перед Фреддом оказалась именно ванная. Вода начала вытекать из «берегов» и приобретать красный оттенок. Вода сменилась на кровь. Фредд сделал три шага назад, чтобы не намочить кроссовки, или потому что знал, что его ждёт на дне ванной.

Из переполненной кровью ванны резко появились руки, схватившиеся за ванну, от чего каждый из нас дрогнул, а Фредд облокотился на стену. Затем мы увидели медленно поднимающееся тело девушки, одетой в белую сорочку, а длинные мокрые черные волосы закрывали её лицо. Кожа её была бело-синего оттенка, ровно как у трупа. Кажется, я поняла, чего боится Фредд. Я посмотрела на Васко, тот вытирал с лица слёзы, вызванные смехом, и сама не сдержалась от улыбки. Черноволосая девушка наконец вышла из ванны, резко обернулась на Фредда, протянула к нему свою окоченевшую руку и в мгновение ока...

–Мистер Риддл, думаю, я справился с испытанием. – Пролепетал Фредд, который уже стоял рядом с мистером Риддлом, заставив его вздрогнуть от неожиданности.

–В комнату. Быстро. – Прошипел Риддл.

–Но...

–Ты не избежишь Тёмных, переместившись на другой

континент!

–Вообще-то очень даже...

–В комнату! – Прокричал Риддл.

Фредд вернулся к девушке из какого-то популярного фильма ужасов, и как вы думаете, что он начал делать? Да, атаковать её с помощью приёмов тайского бокса. Дрался он, а стыдно было нам, поэтому мы все одновременно отвернулись от комнаты и принялись обсуждать возможные фобии каждого из нас.

От разговора нас отвлёк Фредд, который резко появился перед нами, держа в руках клочок черных волос и улыбаясь своей голливудской улыбкой. Я услышала звук удара ладони о лоб – то был Никита, после чего мы вновь обернулись к комнате и, провожая, кивнули Хельге, которая была следующей на очереди.

Боковым зрением я заметила, как Тейн начал нервозно грызть палец. «Ох уж эти влюблённые...» – пронеслось в моей голове. Хельга была в комнате одна. Так прошло пять минут, и она начала ходить кругами. Затем прошло ещё десять, и она начала зевать.

–Мистер Риддл, кажется, там ничего не появится, это фобии должны бояться Хельгу, – съязвила Черри, но Риддл ей не ответил.

Погодя ещё десять минут Риддл всё-таки вернул дверь на место.

–Простите, но я правда никогда не страдала от фобий. –

Извинялась Хельга.

–Вставай уже на место... – Ответил Риддл.

Следующим был Тейн. Интересно, чего мог бояться человек, которого боялись все присутствующие на поле люди? Каштановые волосы Тейна развивал ветер, а голубые глаза выражали боль, как и всю последнюю неделю. В комнате то расстёгивает молнию на спортивной куртке, то застёгивает, раздражая нас этим звуком. И вот появляется он – Тейн в обличи своих пик. Огромная, почти трёхметровая фигура Тэйна заставляет его отшатнуться и вызвать карточный ураган. На лбу высвечиваются бубны, что ж, спасибо, что не пики, двойного удара я бы не выдержала. У нас замерло дыхание, я обернулась, что посмотреть, не потерял ли кто сознание, но все остались стоять на ногах. Значит, иллюзия-двойник не обладает реальной мощью пик. Тейн умудряется своими чудо-бабочками за десять минут разделаться с самим же собой, но это не вызывает у него улыбки или радости, стиснув зубы он покидает комнату, вставая под шатёр, а не в шеренгу (стоит ли говорить, что Хельга следует за ним?).

Вот и наступил этот момент – моя очередь. Сдерживая дрожь в коленях, я иду навстречу своему страху. Неуверенно перешагивая через порог комнаты, я всё ещё пытаюсь унять дрожь в ногах и прокручиваю в голове всевозможные варианты того, что может оказаться передо мной в этой комнате. Глаза бешено оглядывают комнату, боясь, что я не успею заметить противника. У стены напротив меня появляется фи-

гура. Мужчина в длинном чёрном плаще стоял спиной ко мне и «зрителям» вне комнаты. «Хадвин? Убийца моей мамы? Лонгвей?» – панически гадала я, так как совсем не могла разглядеть мужчину. Плащ скрывал его фигуру, а высокий воротник не давал увидеть волос.

Мужчина начал идти назад, спиной, я, в свою очередь, напрягла ладони и пустила туман, который возвысил меня в воздух. Медленный разворот, и я наконец узнаю человека, стоящего передо мной. В шоке я вздыхаю, закрыв рот рукой, от чего ослабевают силы, и я плюхаюсь на пол.

–Мистер Риддл?! – Спрашиваю я. Хотела бы я видеть лица ребят, но стены комнаты этого не позволяли. Но ещё больше я хотела видеть реакцию Риддла.

Когда Риддл поднял руки и завертел пальцами, иллюзия исчезла, а вместе с ней исчезли стены и комната в целом. Я продолжала пристально смотреть на место, где только что стоял мистер Риддл. Мой страх. Но разве я настолько сильно боюсь его? Нет, я боюсь, что до конца не знаю этого человека, боюсь того, что он может оказаться предателем.

–Тренировка окончена. Всем вернуться в комнаты. – Хриплым голосом произносит Риддл.

Никто не говорит ни слова, ребята, как стая напуганных пингвинов, передвигаются в сторону замка, а Риддл смотрит на меня таким взглядом, будто я убила его любимых лошадей.

–Не ожидал от тебя такого, Вивиан. – Выдавливает он и

уходит в замок.

Я ещё долго сижу на траве, пытаюсь разобраться в ситуации, которая повлечёт за собой череду неприятных событий. Неужели моё подсознание опасается Риддла? Теперь нужно придумывать речь и идти к нему с извинениями. Когда-нибудь я перестану приносить проблемы.

Тучи рассеялись вместе с уходом той взрослой Светлой, и я всё продолжала сидеть на траве, наслаждаясь лучами солнца, пекшими мне прямо в лицо. Я чувствовала острую необходимость в присутствии отца, Грейс, мамочки и... Кристиана? Но почему-то в голове держался образ Фредда. Мне нужен был любой человек, вызывавший во мне тёплые чувства и отвечавший мне взаимностью. Для столь любвеобильного и общительного человека как я, прошло очень много времени с последнего обмена «любовью» и поддержкой. Может, я просто этого не заслуживаю, усложняя каждому встречному жизнь? Не жизнь, а сплошной риторический вопрос.

– Дорогая, не хочешь поговорить о том, что произошло ночью на кладбище и на тренировке? – Красноволосяя роскошная дама присела рядом со мной, облокотив подбородок на моё плечо.

– Честно? Очень хочу. – Открываюсь я Катрине.

– Риддл указал сидеть в комнатах, так что, предлагаю забежать в столовую за едой и засесть у тебя.

– Отличная идея.

Набрав кучу вкусностей, которую мы еле донесли до ком-

наты, мы плюхнулись на мою кровать, сразу открыв пачку чипсов и бутылку газировки. Мы просидели так порядком пяти часов, лопаая чипсы, обсуждая личные отношения, мужчин в целом, ситуацию с Тёмными, подробности Никитиной жизни и побочные темы. Кэт как будто почувствовала, что именно этого мне так давно не хватало. Для меня нет ничего более показательного, чем то, что человек может открыться мне, попросить моего совета, поддержать меня, чтобы я поняла мой это человек, или наши пути идут параллельно друг другу. Иногда кажется, что лишь школьные и университетские друзья могут быть самыми близкими, верными и лучшими друзьями на протяжении твоей жизни, но оказывается, что таких людей ещё будет предостаточно на жизненном пути. Такой была Катрина – лучик солнца во всём этом замке.

– Давно хотела узнать, как Никита обрёл силы? – Решаюсь спросить я.

– Так и быть, я расскажу тебе. Четыре года назад Никита что-то не поделил с сокурсниками. Ну, знаешь, банальная история типа «он шёл по коридору, задел плечом и не извинился». Так вот он нарвался на банду популярных мажоров своего университета, которые увезли его в лес, чтобы показать, «кто тут главный», или чего хуже – убить. Просто чтобы показать ему и людям, что на их пути вставать не стоит. Когда они вышвырнули его из машины, то начали пинать ногами по всему телу, было то ещё месиво, – Катрину передёрну-

ло, – Но когда Никита держался уже на последнем дыхании, из глубины леса послышался вой, и стая волков разорвала в клочья этих мажоров, а Никита очнулся в месте, похожем на нору, так как тогда стояла весна и ночью было довольно холодно, волки окружили его ночью, чтобы тот не умер от переохлаждения. А затем к нему подошёл один волк, долго смотрел прямо в глаза, опустил голову (что больше походило на поклон) и вся стая взвыла. Так он и стал вожаком их стаи. Волки эти не совсем живые, так как просто бродя по лесу ты их не обнаружишь, детально силу Никиты я не изучала, поэтому подробностей не спрашивай.

– Одна история удивительнее другой... – Задумалась я.

– Не могу не согласиться. Скажи мне, Вивиан, ты хоть замечаешь, как Фредд на тебя смотрит? Как он пытается расположить тебя к себе? – Спрашивает Катрина.

– Ох... – Так и знала, что эта тема поднимется, – Конечно, замечаю, но это же Фредд, у него на лице написано, что он ловелас и прирождённый бабник.

– Скажут тебе честно, я его таким никогда не видела.

– Мне и с Кристианом проблем хватает.

– Да? Только вот Кристиану ты не особо нужна. Хотя погоди-ка... Совсем не нужна!

– Ладно, Кэт, пора спать, завтра мне предстоит разговор с Риддлом, хочу морально подготовиться. Спасибо за вечер. – Обнимаю я её.

– Тебе спасибо, что всё же осталась замке. Ты мой един-

ственный друг на этой территории, не беря в счёт Никиту.

–А ты – мой. – Улыбаюсь я и закрываю за ней дверь.

«М-даа, Вивиан, и как ты будешь со всем этим разбираться?» – спрашивает мой внутренний голос, который начинает меня потихоньку раздражать. Надеюсь, что Катрина не заметила, что сделала мне больно своей последней фразой. Судьба мира в руках девушки, чьи мысли полностью поглощены парнем – хоть фильм снимай. Переодеваясь в пижаму, я заметила на столе толстую старую книгу, которой точно не было, когда мы с Катриной заходили в комнату. Книга была на латыни. Из неё торчала закладка с посланием «Тебе понадобится почитать это на досуге. Завтра дам получишь словарь латинского языка. Мистер Р.» От мысли о том, что эта книга как-то связана с колдовством мне становится дурно, как и от той мысли, что завтра придется встречаться с Риддлом, видимо, один на один. Мне точно требуется хороший сон, но потолок сегодня особенно красивый, а тем для размышления особенно много, так что не видать мне сна и этой ночью. Я закрываю глаза, а когда открываю, почти падаю, потому что подо мной нет кровати, а вокруг меня не стены моей комнаты.

Я стою в холле чьего-то дома. Здесь пахнет поджаренной яичницей с беконом, сыростью и... мускусом? О, Боже, я что, в его доме? Чуть дальше от меня из дверного проёма горит свет, остальные комнаты первого этажа дома покрыты мраком, из-за чего невозможно разглядеть предметы инте-

рьера. Я на цыпочках продвигаюсь к свету, чтобы не скрипнуть половицей, а когда подхожу к проему, аккуратно заглядываю внутрь – это кухня. Одинокий стул, маленький стол, обшарпанная краска на стенах, две кухонные тумбы, старый холодильник и плита, за которой стоит он в одних тренировочных штанах, чем совершает большую ошибку. Внутри меня вспыхивает пожар при виде рельефа его спины и этого движения рукой, которым он поправляет свои волосы, а затем переворачивает яичницу, подкидывая её в воздух, доставая тарелку. Пока он перекладывает готовое блюдо на тарелку, я вхожу в кухню.

–Святая Дева Мария! – Кричит он при виде меня и роняет на пол готовое блюдо, разбивая тарелку.

–Я подберу! – Лепечу я, используя своё пурпурное свечение, чтобы собрать осколки и переместить в мусорное ведро вместе с непригодной яичницей.

–Ты что, издеваешься надо мной? У меня что, нет входной двери? – Ругается он, а я не могу сдержать улыбку.

–И тебе привет.

Он медлит ещё пару минут, а затем идёт ко мне брутальной походной, крепко сжимает в объятиях, поднимает и дарит страстный поцелуй, которого я так долго ждала, которым подкидывает дров в огонь внутри, пылающей внутри меня. В этом поцелуе больше страсти, больше чувств, я обхватываю его щеки руками, отрываю свои губы от его губ и смотрю прямо в бездонные синие глаза, в которых вижу желание,

боль и злость, затем касаюсь его носа кончиком своего, улыбаюсь, и он выходит из кухни, всё также прижимая к себе. Как оказалось, в соседней комнате была спальня. Он кладёт меня на кровать, не отрывая своего тела от моего и пускает свободную руку под мою атласную укороченную сорочку. Его рука нежно скользит вдоль моего тела, и я покрываюсь мурашками и дрожу от его прикосновений. Наши губы продолжают обмениваться страстными поцелуями. Его дыхание учащается, а мне просто становится тяжело дышать. Он переворачивает меня, сажая на себя, после чего кидает мою сорочку на пол рядом с кроватью и жадными укусами покрывает мою шею, а поцелуями грудь. Сняв с себя штаны, он медленно входит в меня, а я издаю робкий стон и растворяюсь в нём. Спустя (как мне показалось) пару часов, я лежу на его груди, а он гладит меня по волосам.

–Так что ты здесь делаешь? – Спрашивает он охрипшим голосом.

–Не знаю, Крис. Я просто закрыла глаза перед сном, а когда снова открыла их, обнаружила себя в твоём доме. Хочешь, чтобы я ушла?

–Нет. Хочу, чтобы вот так было всегда. Но я очень надеюсь, что ты понимаешь, что это невозможно.

–А я всё надеюсь, что ты запомнил, что для меня нет ничего невозможного. – Огрызаюсь я, и он отодвигается от меня.

–Вы хотя бы готовитесь к нашей атаке?

–Ещё как. – Протягиваю я, – Подготовка полным ходом. Не посвятишь меня в ваши планы?

–Ты ведь знаешь...

–Просто чудесно. Переспать с девушкой, которую в скором времени придётся убить – очень похоже на тебя.

–Лекси, не язви мне. Никто не собирается тебя убивать.

–А, прости, убить друзей девушки, с которой только что переспал...

–Я сказал, не язви. – Грубит он мне, – И как же вы готовитесь?

–Даже не думай, что я тебе хоть что-нибудь скажу. Ваша ведьма уже придумала, как пересечь портал?

–Она всегда знала, как это сделать.

–Что-то вы поздно спохватились, в таком случае.

–Знаешь, будь мы совершенно обычными людьми, я бы точно не смог тебя терпеть. – Смеётся тот, целуя меня в затылок и прикрывая одеялом. – Надеюсь, что вы в свою очередь следите за порталом.

–Да, дежурим.

–И ты тоже?

–Мне такого ещё не доверяют. Всё, Кристиан, я не хочу об этом говорить. Мы можем хотя бы один вечер провести, как нормальная пара?

После моих слов он вскакивает с кровати, надевая штаны, и кидает мне мою сорочку.

–То есть ты считаешь, что мы пара? Нет, Вивиан, мы про-

сто двое несчастных влюблённых, которые случайно поддались искушению, но которым не суждено быть вместе! Не глупи и возвращайся в замок, эта встреча точно будет последней.

–Что?! – Кричу я, в бешенстве надевая пижаму, – Сколько можно толкать эти речи про судьбу?! Тебе гадалка подсказала? У вас в банде есть ясновидящие?! Ты прочитал книгу судеб?! О, дорогой мой, эта встреча просто не может быть последней, вам ведь скоро убивать нас придется.

–Сбавь свой тон! – Цедит он сквозь зубы, хватая меня рукой за челюсть.

–А-то что? Ударить молнией? Плавали, знаем. – Продолжаю огрызаться я, – Я не могу без тебя, как ты этого не понимаешь?! Никто не узнает о наших встречах. И всё будет просто чудесно, если ты ещё и прекратишь обсуждать со мной приближающуюся войну.

–Потому что её не избежать, Вивиан! Ты думаешь, что я дни в календаре зачёркиваю в ожидании этого дня? Думаешь, мне просто осознавать, что мы не можем быть вместе...

–Можем.

–Не перебивай! Мы не должны больше видеться. Во всяком случае, до решающего дня.

–Пообещай, что будешь обновлять венок на моём надгробии.

–Ты просто невозможная! – Рычит Кристиан, выставляя руки, но я опережаю его и откидываю в стену.

Открыв глаза, я вижу пробивающееся солнце, тень от которого падает на мою дверь в комнате. Рассвет. Очередная бессонная ночь, о которой я не успеваю поразмыслить, погружаясь в сон.

19 глава.

Удар колокола звенел прямо в моей голове, за секунду я оказалась на ногах, в халате, и была готова идти на завтрак. В столовой Риддл произносит речь со сцены:

–Вчера мы прервали с вами очень важное испытание... – Все оборачиваются на меня, – Но это не значит, что тренировки сегодня не будет. Сегодняшнее задание с вами будет проводить Магдалена.

Из-за стола со старшими Светлыми встала та самая женщина, которая сгустила тучи над полем, поклонилась нам кивком и присела на место.

–Ночью у портала дежурили Черри и Васко, хотел бы выразить вам благодарность за выносливость и, конечно, освободить вас от тренировки. У вас выходной. Вивиан, сегодня до обеда ты проводишь время со мной, мы заглянем на тренировку только когда начнутся испытания. А, и ещё, сегодня дежурят Фредд и Вивиан. Приятного аппетита, друзья.

–Класс, – говорю я.

–Не нервничай, видишь, он выглядит вполне снисходительным, не думаю, что эти несколько часов он будет тебя отчитывать. – Говорит Хельга, подливая мне чай.

–Ты меня не успокоила.

–Поверь, за два года до твоего появления у нас не раз были не состыковки с Риддлом, но он довольно-таки неконфликтный и всегда находит компромисс. – Говорит Никита, – Он не злится на тебя, а скорее расстроен тем, что ты его боишься.

–Я не боюсь его.

–Напомнить тему вчерашнего испытания? – Спрашивает Хельга.

–Ладно, хорошо, может, где-то очень глубоко...

–Вот и не юли. Ладно, мы пошли на тренировку. Удачи тебе. – Приобнимает меня Катрина, и ребята уходят на поле, а я отправляюсь в кабинет Риддла.

В его кабинете смешались ароматы ванили и пряностей, я заметила на его рабочем столе подожженную ароматическую палочку. Наверное, он пытался расслабиться или настроить себя на нужный лад размышлений, во всяком случае, этот аромат именно так сработал на мне. Кабинет был пуст. Я снова взглянула на счастливое фото Розмари и Риддла, и вся злость и обиды по отношению к Риддлу моментально испарились. Как я вообще могу ему не доверять или считать предателем после того, что он сделал для всех Светлых, а следовательно для мира в целом? Он посвятил этому жизнь, и продолжает отдавать всё своё время нам, неблагодарным ученикам. Возможно, он делает это в память о Розмари? Ведь у него больше ничего не осталось. Стена справа

от меня начала двигаться, и из прохода появился Риддл.

–Ну, привет, Вивиан, присаживайся. Взяла книгу? – Я демонстративно покачала книгой перед собой и села в кресло. – Нам предстоит многое выяснить и обсудить.

–Я понимаю. Но прежде, хочу сказать, что мне очень жаль, что так вышло в комнате, я ожидала там увидеть пауков, Тёмных, убийцу матери, но точно не вас. Это было очень странно.

–Я тоже был крайне удивлён. – Монотонно произнёс он. – Я не держу на тебя обиды, я на тебя не злюсь, но я не люблю, когда мне чего-то не договаривают. Если у тебя есть ко мне вопросы, если ты мне не доверяешь, то на двери моего кабинета никогда не висит тяжелая цепь с замком.

–Впредь я обещаю, что всегда буду говорить с вами напрямую.

–Спасибо, дорогая.

–Хотела уточнить, почему вы ставите меня в дежурство? Не поймите меня неправильно, мне не страшно, не лень, я просто не ожидала, что вы доверите мне такое ответственное задание.

–Вивиан, ответственное задание – ответственному человеку. – Улыбается Риддл, и я воодушевлённо выдыхаю. – Думаю, тебя ещё интересует книга, которую ты держишь в руках. Положи её на стол. – Я выполняю поручение. – Это книга ещё от Розмари, а перед ней она принадлежала предыдущему футляру, хранившему вашего духа. Здесь есть некото-

рое количество заклинаний и пометок. Открой любую страницу.

Книга была тяжёлая и уже сильно потрепанная, поэтому я как можно осторожнее взялась за центр страниц и с усилием откинула часть книги на стол. На пожелтевшей странице, которая открылась перед нами, был не очень разборчивый почерк, а сверху текста изображён рисунок – месяц, сменяющий солнце.

– Вот тебе первое заклинание. Если хочешь, могу дать латинский словарь.

– Я немного понимаю латынь. Если оно безопасно, то я готова его прочесть.

– Чудно. Ты должна полностью сконцентрироваться, я постараюсь помочь тебе настроиться хотя бы благодаря своему любимому аромату для медитации. Ты не должна думать ни о чем, кроме духа внутри себя, ты должна помочь ему раскрыться и поверить в его силу. Также, заклинания читаются не как обычные стихотворения. Они должны сопровождаться эмоциями и не звучат громко, так как это личное. Текст, который ты видишь перед собой, безопасен.

Я долго всматриваюсь в строчки, заклинание совсем короткое и, если мне не изменяет память, то здесь говорится что-то про день, ночь и дочь. Как-то несвязно, но мне ли спорить с книгой. Гипнотизируя текст, вдыхая восточный аромат, отпуская мысли о Кристиане, войне и прочем, я произношу:

«Sit noxilla proficient, utsustententecum
Opes et copias et silucreturuniversum et filia»

И Солнце за окном сменилось на полную, гигантскую Луну, а в ладонях я почувствовала жжение и дрожь, они источали свечение. На замок опустилась ночь. Мои силы как будто пытались вырваться наружу. Я сжала ладони в кулак, чтобы избавиться от дрожи.

– Это заклинание придаёт тебе мощи, а также меняет время суток, как ты могла заметить. Чтобы отменить любое произнесённое тобой заклинание нужно...

Я наставила руки на пол, надеясь, что это уgomонит жжение, но в итоге свечение вдарило в пол пурпурной вспышкой и меня вместе с креслом откинуло в стену, а стол, за которым сидел мистер Риддл, вместе с Риддлом вылетели в окно. Вскрикнув от ужаса, я побежала к окну, где увидела Риддла, цепляющегося за подоконник. Я направила на него туман, который помог переместить его обратно в кабинет.

– Боже, мистер Риддл, простите! Со мной никогда такого не было! – Извиняюсь я, оттряхивая халат Риддла от осколков.

– Всё в порядке. Я всё равно намереваюсь делать ремонт в кабинете. Знаешь, дорогая, думаю, ребятам не очень удобно заниматься ночью, так что, давай отменим заклинание. – Я киваю, ставля кресло на место. – «Tantuminte, I need a me»

– «Tantuminte, Ineedame» – тихо произношу я, и руки наконец обретают покой, а в кабинет светит солнышко, ослеп-

ляя нас с Риддлом.

– Умничка. Я, к сожалению, не знаю всего, что уготовлено в этой книге, Роза не посвящала меня в каждую страничку, так, видел результат парочки заклинаний, поэтому я даю тебе словарь, чтобы ты изучила каждую страничку и, может, нашла способ защиты портала без ночных дежурств.

– Хорошо, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы изучить книгу, защитить вас и ребят. – Честно говорю я.

– Я знаю, Вивиан. Знал с первой минуты твоего прихода в замок.

– Мистер Риддл, мне кажется, что вы такого мнения, потому что во мне тот же дух, что и в Розари, поэтому вы сопоставляете меня с ней, но ведь я совершенно другая. Дух не менял моего характера, взглядов на жизнь и подобного, только цвет волос, да глаза.

– Так я и не говорил, что ты поменялась, также как я и не проводил параллель между тобой и Розой. По тебе самой видно, что ты ответственна и бесстрашна.

– Очень приятно слышать это от вас.

– Нам пора присоединиться к ребятам, сегодня загоним в комнату Тейна.

Мы доходим до поля, где нас встречают ребята с вопросительными выражениями лиц. Всем любопытно, чем же Вивиан-Лекси занималась так долго в кабинете мистера Риддла, и почему именно она – предмет его негодований, вот, что читалось на их лицах. И только моя фантастическая чет-

вёрка встречала меня с улыбкой.

–Лекси, ты видела, как на пять минут наступила ночь? Мы были просто в шоке! И ещё слышали звук разбитого стекла, это, случайно, не у вас произошло? – Восторженно говорила Кэт.

–Я тебе потом расскажу, всё в порядке. – Отвечаю я и встаю в шеренгу.

Мы подоспели на занятия по восточным единоборствам, которые сегодня шли на час дольше обычного, от чего мою одежду и волосы можно было просто выжимать. Сил на испытательную комнату почти не осталось.

Тейн, естественно, первым переступает порог комнаты, всем видом показывая, как он «счастлив» своей участи быть вечной подопытной крыской. Моментально реагируя на появление банды Тёмных, он устраивает карточный вихрь, на который можно смотреть вечно. Когда последняя карта испаряется в сопровождении дыма, Тейн бессознательно падает на пол. Крести. Мы подбегаем к двери и усаживаемся на траву в ожидании пробуждения Тейна. Спустя 15 минут, Тейн подрывается с пола.

Обернувшись в нашу сторону, он пристальным испепеляющим взглядом смотрит на Риддла. Долгое молчание.

–Тейн, что ты видел? – Нарушает тишину Риддл.

Но Тейн, игнорируя, выбегает из комнаты и направляется в замок. Мы с Хельгой, минуту тормозя, бежим за ним. В замке мы теряем его из виду, и прислушиваемся к грохочу-

щим шагам где-то рядом с комнатой отдыха. В гамаке, в углу комнаты, где располагался бильярд, из-под одеяла торчали чёрные носки.

–Тейн, что случилось? – Заикаясь, спрашивает Хельга, подходя ближе.

–Почему во мне не дух Фредда? Как бы я хотел сейчас просто метнуться на Ямайку на пару недель. – Отвечает тот, покачивая гамак.

–Что ты видел? – Настаиваю я.

–Что я видел? Нашего прекрасного хозяина замка на собрании Тёмных! – Ругается Тейн, у нас с Хельгой отваливается челюсть.

–Что?! – Вырывается у меня, – Это просто невозможно. Он целый день был у меня перед глазами.

–А откуда мы знаем, в какой временной промежуток меня перемещают крести? Я отчётливо видел Риддла, который облизывался с какой-то Тёмной дамочкой. Ничего полезного не узнал, у них там какая-то вечеринка. Хотя, думаю, что присутствие Риддла на вечеринке Тёмных очень даже полезная информация.

–Это невозможно... – Плюхаясь в кресло, держась за голову.

–Ну почему же, если я попал во вчерашний день, то вполне возможно. Откуда мы знаем, куда ушёл Риддл после тренировки? Он и на ужине не появился.

–Я ушёл в другую башню, где весь вечер провёл со Свет-

лыми, которые могут это подтвердить, – Голос Риддла у входа в наш развлекательный зал заставил вздрогнуть всех нас. – А в чём, собственно, дело?

– Да ни в чем, всё в порядке. Я, к сожалению, ничего толкового не услышал и не узнал. Оказался на какой-то подпольной вечеринке. – Спокойно ответил Тейн.

– Что ж, ничего страшного, может, в следующий раз повежёт. – Говорит Риддл и уходит, вместо него в комнату заходят Катрина и Ник.

– Что тут у вас?

– Тейн видел Риддла в компании Тёмных. – Говорю я.

– Чего? Бред собачий. – Смеётся Никита.

– А я и не заставляю вас верить в мои слова. – Психует Тейн и тоже покидает комнату, цепляя за руку Хельгу.

Обстановка в замке накалялась. Риддл фигурирует уже в двух испытаниях, и это пугает не меня одну. Тейн больше не доверяет ему, а мы просто не можем поверить в то, что Риддл как-то причастен к Тёмным, потому что это самая нелогичная раскладка из всех возможных. Хотя другого оправдания его присутствию в наших испытаниях я не вижу. Может, Тёмные знают обо всех мастях Тейна и пытаются нас одурачить? Но и в этом нет никакой логики, ведь здесь все любят и уважают Риддла.

Сегодня я дала ему обещание всегда держать его в курсе, ничего не скрывать, особенно, если что-то будет меня тревожить. Но об этом мне всё же придется умолчать, да и тайна

это была не моя. Ужин проходит тихо и неловко, никто не вступает в диалог, Риддл со старшими Светлыми тоже предпочитают есть молча. Грустно. Грустно, что всё идёт под откос. Я не чувствую нас одним целым: Мелани, горячая афроамериканка, которая очень любит макать свои волосы в кофе; Черри, розоволосая заноса в заднице, кокетливо поглядывающая на Фреда; Сора, мило улыбающаяся японка, чью боль в глазах не скрыть за улыбкой; Катрина и Никита – моя любимая парочка идеально подходящих друг другу людей как по набору характерных черт, так и внешне напоминающие друг друга; Хмурый Тейн и грозная (а иногда ранимая) Хельга; вечно весёлый Васко и кукольно-красивый Фредд; серьёзный, загорелый индонезиец Эрнест и, наконец, постоянно попадающая в нелепые ситуации я – вот она, команда по спасению мира. Доверили бы вы свои жизни нам? Сомневаюсь.

Прогуливаясь по окрестностям замка, я не могла не воодушевиться красотой природы нашей территории. Зелёные леса, водопад, лошадиный глас из конюшни, летающие бабочки и птицы, разгуливающие олени, чистейшее кристальное озеро – рай на Земле (или не на Земле, я так и не поняла). Чувство одиночества поглощало меня изнутри. И касалось оно не только наших разборок с Кристианом, на которого я, кажется, уже перестала дуться, а людей вокруг себя в целом. Как бы я не любила Катрину, на первом месте у неё здесь Никита, хоть я и знаю, что всегда могу положиться на

эту русалочку. Фредд, спросите вы? Что ж... Здесь я откажусь от комментариев. Иногда мне начинает казаться, что я разрушила всю идиллию семейных отношений в этом месте.

К одиннадцати часам вечера я встаю к порталу, где через секунду появляется Фредд, как всегда пугая меня.

–Ты понимаешь, что если ты совсем перестанешь использовать свои ноги, как средство передвижения, то мышцы совсем раскиснут, или их вообще можно будет атрофировать. – Говорю я.

–Да ты сама доброта! – Отсмеивается тот, – Я часто хожу, просто мы редко видимся с тобой. А жаль.

–Готов выстоять здесь целую ночь?

–Ночь с тобой – лучше любого сна.

–Понятно, ты в своём репертуаре.

–Прости, но я не знаю, как ещё тебе намекнуть на свои чувства к тебе.

–А, то есть ты всё это время мне «намекал»? – Ухмыляюсь я, – Тонко, тонко.

–Вивиан, я тебе о чувствах говорю, а ты...

–Фредерик, какие чувства? Ты со всеми девушками так общаешься.

–Кто тебе такое сказал? – Обижается Фредд, – Когда я вижу тебя, сердце ускоряет ритм, иногда даже коленки потрясываются.

–Мне очень приятно это слышать, Фредди, – краснею я, – Но я не могу ответить тебе взаимностью... В моей жизни

такой период...

– Можешь не продолжать, ты ведь не просто так ночью по кладбищам разгуливаешь. Я не дурак. – Грустно улыбается Фредд. – Но ты можешь поделиться со мной чем угодно, нам всё равно ещё десять часов здесь стоять, не молча же.

– Знаешь, ты тогда спрашивал меня про кладбище...

Мой ответ прерывает странное движение со стороны портала. Обычно от него исходит нечто подобное северному сиянию, сейчас же цвет сменился на красный, а сам круг потихоньку начал расширяться.

– Что-то не так... – шепчет Фредд.

Из портала начинают стрелять молнии, и мы с Фреддом отпрыгиваем назад, прячась за ствол сосны в ожидании источника неполадок в портале.

И вот появляются они – та Тёмная, что была на пороге моего дома, огромная туша в маске, Ястреб, ещё одна дамочка, на лице которой была чёрная похоронная вуаль, и он.

– Кристиан? – Хриплю я.

Крис удивлённо смотрит на меня, как будто совершенно не ожидал меня здесь увидеть, а дамочка с вуалью закатывается зловещим смехом, который эхом раздается в чаще леса.

20 глава.

Фредд отодвигает меня за спину, прикрывая от Тёмных, и продвигается им навстречу. Ястреб наострил крылья вперёд, дамочка с вуалью колдует руками какой-то черный сгу-

сток дыма, а туша в маске трёт кулаками. Кристиан стоит позади всей этой толпы в нерешительности: то ли ему выпустить в небо пугающие молнии, то ли бежать от меня куда подальше.

–Добрейший вечерок! – Говорит Ястреб.

– Какие красивые волосы, – произносит «вуаль», почти дотрагиваясь до моих волос, но Фредд останавливает её руку и отбрасывает назад.

–Что вам нужно? – Спрашивает Фредерик.

–Мистер Хадвин требует дань. – Отвечает искаженный хрипотой голос из-под маски.

–Какую ещё дань?

–Как какую? Мы за двумя вашими особенными ребятами. Их способности очень заинтересовали нашего Босса. – Отвечает он.

–Так передай своего Боссу, что нам плевать на то, что его интересует, а вы ничего не получите, так что можете катиться на все четыре стороны, а точнее в одну большую дыру вот между теми двумя деревьями. – Огрызается Фредд, толкая в грудь ушу в маске.

–Ой, – засмеялась черная вуаль, – нам угрожают Кен и «Не-до-Барби». Ребята, разве мы позволим им с нами так обращаться?

–Персефона, обижаешь! Уступи дорогу мужикам. – Отвечает туша, – Эй, чёрный колпак, ты где потерялся? Готов разрядить обстановку? – Обращается он к Кристиану.

–Всегда готов, – отвечает Кристиан, закатывая рукава.

Фредерик обнимает меня и шепчет на ухо одно слово «Беги!», а сам направляет свои рукава-пистолеты на Ястреба. Естественно, я не двигаюсь с места, и даже не позволяю себе мысли о том, чтобы оставить здесь Фредда и убежать в замок. Злость бушует во мне, нагревая ладони, которые начинает сиять пурпурным светом во тьме ночного леса. Кажется, я даже оскалилась. Я смотрела на Кристиана. Мне хотелось убить его прямо сейчас, вот здесь, настолько, что от обиды горели даже глазные яблоки. Какого черта он пришёл на нашу территорию? Какого черта он не мог попросить убить нас какого-нибудь другого Тёмного? И, наконец, какого черта он не предупредил меня об их приходе в ту ночь? Да, я тоже не раскрыла ему наших карт (если таковые вообще есть), но мы то не планируем похищать кого-то из Тёмных. Глаза Кристиана также залились гневом, но неуверенность в его движениях говорила о стыде, когда он наступал на меня. Перед нами вдруг возникла Тёмная девушка, которая посещала мой дом, она встала перед Крисом и прошипела на меня, а затем трансформировалась в королевскую кобру размером с меня.

Омерзительная, хладнокровная тварь медленно приближалась ко мне, периодически потрясывая языком, но глаза у змеи остались человеческие, такие же ядовито-зелёные, как у черноволосой Тёмной. Змея попыталась совершить бросок в мою сторону, но я тут же выставила перед собой ладонь, отшвырнув тварь к дереву.

–Белинда! – Прокричал Кристиан, а затем кинул озлобленный взгляд в мою сторону, в его глазах метались молнии.

–Я что, обидела твою подружку? – Язвлю я, фиолетовую дымку, потихоньку окружающую всех присутствующих во-круг.

–Молчи. – Цедит он сквозь зубы.

Фредд отстреливается от Ястреба, повреждая ему одно крыло, и телепортируется прямо передо мной. На нас идёт туша в маске и озлобленный Кристиан, а дамочка с вуалью колдовала у портала.

–Отодвинься. – Говорит Фредд, но мне просто смешно от его слов, ведь его рукава-пистолеты потеряют все патроны, а вот мой туман может всех разом заставить летать.

Туша в маске вытесняется вперёд, отгоняя нас на несколько шагов назад так, что я упираюсь спиной в берёзу. Мужчина опускает голову вниз и снимает маску. Мы с Фреддом теряем дар речи. Из чащи леса слышится вой, волчий вой, кажется, к нам бежит подмога. Глаза волков горят желтым светом, как будто к нам летит кучка светлячком, а змея-Белинда вновь встала на... то есть приползла на помощь к своим друзьям.

Со стороны замка я услышала шум, обернувшись, увидела бегущего Никиту, срывающего с себя футболку, Хельгу и Васко. Когда они приближаются к нам, то застывают на месте, при виде человека, стоящего перед нами.

–Риддл, какого черта ты с ними? – Кричит Никита.

Волки атакуют Ястреба, пытаясь разорвать зубами его крепкие крылья, три волка заняты крылья, двое других терзают его лапами, но им на помощь приходит Персефона, которая что-то бормочет под нос, в очередной раз заливаясь смехом, и волки ложатся на землю и начинают скулить, Никита окончательно перестал понимать, что происходит.

Тогда на Ястреба налетает Хельга, трансформирующаяся в тигра в прыжке, но Ястреб перехватывает её и улетает в портал. Он забрал Хельгу. Никто даже среагировать не успел. Васко боролся с Белиндой, которая была уже в человеческом облики, она так виртуозно уворачивалась от его ладоней, будто бы уже знала, какой именно способностью он обладает. Странная ведьма с вуалью гладила волков, с ней шёл разбираться Никита.

Фредд продолжал оттеснять меня назад, чтобы у Тёмных не было ко мне доступа. Мистер Риддл сжал кулаки и вступил в бой с Фредериком.

–Как вы могли? – Спрашивает Фредерик во время боя.

–А тебе всё расскажи, – отвечает Риддл.

Я вне себя! Пускаю фиолетовый туман, который обхватывает шею Риддла, отрывая его от тела Фредерика, и возношу вверх. Руки трясутся, слёзы катятся по щекам.

–Я ведь доверяла вам! Мы все доверяли вам! Говорите, какая вам с этого выгода, или я...

Меня перебивает мощный удар молнии, обжигающий правую сторону рёбер и бедро. Я отлетаю на пару метров

в лес, ударяясь о дерево, моё тело падает в грязную лужу, оставленную дождём, которой я чуть ли не захлёбываюсь.

– Вивиан! – Я слышу крик Фредда. – Ах ты, сукин сын!

Я поднимаю глаза, меня начинает мутить, но я смотрю на место сражения: Кристиан пытается попасть хотя бы одной молнией во Фредда, но тот быстрее молнии, телепортируется из одной точки в другую, а перемещаясь в очередной раз, он оказывается около меня.

– Вивиан, как ты? Вставай! – Суетиться он, обнимая меня.

– Ай! – Всхлипываю я, приподнимаю кофту и вижу, что на рёбрах десятисантиметровый ожог.

– Вот ублюдок... – Выдыхает Фредд, – Полежишь здесь?

– Я встаю, помоги ребятам! – отвечаю я.

Фредерик слушается меня и возвращается к Кристиану. Не знаю, как ведьме это удалось, но Никита лежал рядом с волками и скулил, Белинда почти одолела Васко, но пытаюсь укусить его в обличии змеи, ей не удается ускользнуть от его прикосновения, и та, почувствовав руку Васко на своём гладком теле, она метнулась в портал. Васко щёлкнул пальцами уже после. Тёмные сбегают от нас – это хорошо, у них Хельга – вот это просто ужасно! Отгоняя все мысли о Кристиане, я поднимаюсь на ноги, и, хромя на правую сторону, иду в бой.

Я снова подхожу к Риддлу, который хотел было переключиться на Васко, но я вновь поднимаю его удушающим туманом.

–Мы не закончили, – говорю я. – В чём твоя выгода?

–А ты смешная, – произносит тот.

–А вот мне что-то совсем не смешно. – Я начинаю уже всерьёз душить Риддла, как вдруг Кристиан сбивает меня с ног своим телом, одной рукой прижимает мои руки к земле, а второй придерживает лицо.

–Пожалуйста, угомонись, ничего не делай, и ничего не сделают с тобой. Прости меня за молнию, я... не знаю, не смог это контролировать.

–Как ты мог так поступить со мной? Где Хельга?

–А-то я тебя не предупреждал! Ты ведь сказала, что тебе не доверяют дежурство!

–Убери от неё свои руки, – грубит Фредд сзади, стреляя Кристиану в лодыжку, от боли Кристиан рычит, освобождая мои руки, и направляя свои в сторону Фредда.

–Крис, прошу, не делай этого! – Молю я, и Кристиан опускает руки, хватая подмышку Риддла и отправляется в портал. Ведьма, хохоча, вприпрыжку следует за ними.

Мы бездыханно лежим на земле, когда к нам приходят все ребята из замка во главе с... Риддлом?!

–Что произошло?! Тёмные приходили? –Паникует Риддл.

–Я отказываюсь что-либо понимать. – Слышится голос Никиты, который наконец пришёл в себя.

–Вы только что были с Тёмными. – Говорит Фредд, прижимая меня к себе.

–Чего? Я только что проснулся от стука в дверь, Черри и

девочки прибежали ко мне, сказали, что услышали странные звуки и увидели вспышки молний у портала.

– Это правда. – Говорит Мелани.

– Где Хельга? – Врывается в разговор Тейн.

– Насчёт Хельги... – шепчу я, говорить больно, так как больно шевелить грудной клеткой, – Её...

– Её похитили, – договаривает Никита.

– Что?! Как?! И где она теперь? – Возмущается Тейн, – Я пошёл за ней.

– Куда?! Ты понятия не имеешь, где именно находятся Тёмные, тебя портал только в Британию вернёт. – Кричит ему вслед Черри.

– Так почему они не смогли защитить её? – тыкает он в нас руками.

Я, лежащая на грязной земле, с испачканной одеждой и лицом (с лица прямо стекала грязь), ожогом на половину туловища; Фредд, весь в кровотокающих порезах от коснувшихся его молний; Васко с разбитым лицом и только что очнувшийся Никита с волками – мы смотрим на ребят в недоумении.

– Простите, а по нам не видно, что мы делали всё, что в наших силах? – спрашивает Васко. – Где был ты, когда твою девушку похищали?

– Это ваша вина. И ваша. – Он указывает на Риддла.

– Моя? – Переспрашивает он.

– Это вы были на вечеринке с Тёмными, вы здесь посадили

нас в клетку, сговорившись с Тёмными, непонятно только зачем вам всё это. Вам и возвращать Хельгу.

–Так вот, что ты видел на тренировке... Вот так вы все мне доверяете?

–У Тёмных есть точная ваша копия. Огромный мужлан в маске. – Говорит Никита.

–Боже, ребята, способность у него такая! Снимает маску и перевоплощается в любого человека!

Мы все отвлеклись на портал, который издавал какие-то странные звуки, похожие на скрежет и тихие взрывы петард. Сора подлетела к порталу, и тот выплюнул в неё небольшой золотистый конверт. Сора кое-как словила его и оглянулась на нас.

–Открывай. – Приказал Риддл.

Она распечатала конверт, вытащила из него листок, и прочла вслух:

«Глубокоуважаемые Светлые!

От лица всех Тёмных, ваших старых друзей, я приглашаю вас на Бал под названием «Смешение цветов»! Благодаря Персефоне, вы всё сможете завтра оказаться в нужном месте с помощью вашего чудного портала в 12 дня. Жду каждого и с нетерпением.

Ах, да, не я один вас жду, ваша тигрица очень просит о встрече!

Ваш Ф.Хадвин»

Тейн вырывает из рук Соры конверт, рвёт его на мелкие

кусочки и пытается пройти сквозь портал, но тот блокирует его.

– Видимо, портал заработает завтра. Она наложила на него заклинание. – Говорит Риддл.

Тейн молча уходит в замок с таким лицом, будто без пик превратится в огромного гиганта, рушащего всё и всех на пути.

– Надеюсь, вы все поняли, что завтра утром вам нужно будет выбрать ваш лучший наряд? – Мы закивали в ответ, – Что ж, Даю вам время на сон, завтра в 12:00 всем быть собранными у портала и со всеми оружием, спрячьте их как следует.

Ребята ушли в замок, Фредд остался со мной. Мне тяжело было встать на ноги, он это заметил и переместил нас ко мне в комнату так, что я сразу очутилась на кровати. Он накрыл меня одеялом, заправил волосы за ухо и улыбнулся своими ослепляющими белыми зубами.

– Спасибо тебе, что пытался защитить меня сегодня, да и всех, ты сегодня большой молодец. – Кряхчу я.

– Чш-ш... Отдыхай. – Продолжает он улыбаться, – Самое главное, чтобы все мы проявили себя завтра. Если хотя бы один волосок упадёт с крошечной Хельги... Кстати, откуда ты знаешь того Тёмного парня? Не он ли, случайно, был в комнате на твоём первом испытании?

– Эм, – Фредд застал меня врасплох, – Да, это был он. Долгая и сложная история. Меня больше пугает ситуация с Рид-

длом.

– Я был в таком шоке, когда этот Тёмный снял маску! – Вскрикивает Фредерик, – У меня буквально каждый день, проведённый в стенах этого замка, пролетел перед глазами!

– Не говори! Всё слишком запутанно и сложно. Мне кажется, что мы оплошали, что мы оплошаем и завтра.

– Нет, Ви, ты не права. Мы бились на равных. Если бы у них не было этой Персефоны с вуалью, они бы и портал перешагнуть не смогли. Но у нас есть своя ведьма, на которую мы надеемся, так что, засыпай, ты нужна нам отдохнувшая.

– Буду завтра калеккой. – Расстраиваюсь я.

– Ты прекрасна в любом состоянии, – Смущается Фредд, краснеет и исчезает, оставляя меня одну.

«Вот это ночка» – думаю я, заворачиваясь в одеяло. Поворачиваясь на привычный правый бок я совершаю ошибку, кривлюсь от боли, и переваливаюсь налево. Переварить бы всё, что сегодня было пережито. Наверное, меня должна волновать история с двумя Риддлами, но нет, не эта часть беспокоит меня сегодня. Хотя мне очень любопытно, почему туша в маске выбрала именно Риддла для перевоплощения: чтобы мы посчитали его предателем? Или перешли на «Тёмную сторону»? Или стоит переживать из-за того, что предмет моего обожания и человек, занимающей самое большое место в моей голове в течение последнего месяца пытался убить меня и моих друзей, но нет, мне начинает просто надоедать эта гонка за его вниманием, за его расположением, за доказа-

тельством наличия выбора и светлого будущего для нас обоих. Вместо этого он предпочитает шарахать меня молнией каждый раз, когда ему нечего сказать. Все мои переживания сейчас направлены исключительно на Хельгу и на людей, живущих под одной крышей со мной. Сегодняшнее столкновение с Тёмными силами показала мне, что здесь все друг за друга горой, нам не жалко пожертвовать собой ради любого члена «команды», мы готовы защищать и бороться за свои светлые мотивы, территорию, мир и людей до конца. Я начинаю задумываться над тем, что моя семья и дом теперь здесь. Конечно, я скучаю по отцу и Грейс настолько сильно, что могла бы прямо сейчас пойти к порталу, но сначала нужно разобраться с Хадвином, ведь, во-первых, как я могу бросить свою вторую семью в беде, во-вторых, Тёмные могут прийти за мной в Портленд, а, следовательно, могут навредить папе или Грейси, тогда-то я совсем с катушек слечу.

Бедная Хельга в лапах Хадвина. Что, если он уже расправился с Хельгой? От этой мысли меня передёрнуло. «Нет-нет-нет, Вивиан, Хельга в порядке, в худшем случае её держат на цепи, в лучшем – просто используют как приманку» – успокаивает меня мой внутренний голос. Ведь Флинт Хадвин не настолько глуп, ему нужно было найти способ заманить нас на свою территорию, он его и нашёл, похитив нашу неформальную хрупкую тигрицу. «О, нет, там же Лонгвэй!» – вспоминаю я и стараюсь просто об этом не думать. Ведь Хадвин также должен понимать, что одна царапина на

теле Хельги, и войны не избежать.

Я вспоминаю о Персефоне. Она явна хороша в тёмной магии, и завтра утром я должна как следует изучить книгу заклинаний и выучить хоть что-нибудь, способное обеспечить нам хоть какую-то защиту. «Мы оплошаем» – снова думаю я, ведь там будет Кристиан. Что ж, наверное, на какое-то время я должна поставить блок на мысли о нём и желание быть с ним. На долю секунды сейчас я задумалась о том, что... он может быть прав, что мы... не можем быть вместе.

А самое сложное на завтрашнем балу – контролировать Тейна. Вспыльчивый Тейн – опасен, Тейн с пиками на лбу – армагеддец. Надеюсь, он не проявит глупости.

Вот так живёшь своей обычной человеческой жизнью, имеешь друзей, уютный дом с видом на спящий вулкан, семью. Учишься в университете, чтобы получить диплом по профессии, о которой мечтаешь пол жизни, подрабатываешь, занимаясь любимым делом. Ставишь цели – добиваешься их на протяжении нескольких лет. И всего один день, одна поездка переворачивают всё вверх на голову. Один прыжок в озеро – и ты становишься другим человеком. Вокруг тебя другие люди, у тебя другие цели. Не время задумываться над смыслом жизни, но мой мозг, видимо, функционирует только ночью.

«Вивиан, хватит уже тратить время на пустые страдания, поднимай свой зад с кровати и садись за книгу!» – громкое ворчание моего внутреннего голоса заставляет меня подско-

читать с кровати и долгое время в упор смотреть на книгу заклинаний.

Посадив свою пятую точку на мягкую бархатную подушку стула, я медленно перелистывала страницы, по картинкам ориентируясь на суть заклинания. Многие из них были совершенно бесполезными в нашем случае: созревание урожая; приворот, конечно, куда без него; а вот следующее меня удивило – дар речи для любого животного в течение суток... хм... На очередной чуть порванной странице я обнаружила нечто, заставившее меня остановиться, взять в руки словарь латинского и понять, что заклинание даёт возможность видеть проявление способностей людей. Не знаю, имеет ли оно какой-то смысл, но я решила переписать его к себе на маленькую шпаргалку, которую отложила на край стола, чтобы завтра днём припрятать куда-нибудь и взять с собой. Внимательно изучая каждую страницу, я всё продолжила листать книгу в поисках любого оружия против Персефоны, и, наконец, я нашла заклинание, связанное с порталом. Видимо, изначально его создала Розмари, так как само заклинание было направлено на его создание и защиту от Тёмных сил, однако воспользоваться им я решила по прибытию на бал, ибо пока жизни Хельге угрожала опасность, мне не хотелось, чтобы Хадвин заподозрил нас в отрицательном ответе на приглашение к балу. «Ну же, хоть что-нибудь, влияющее на Тёмную магию...» – молила я книгу. Как вдруг услышала стук в окно. Подпрыгнув на стуле от неожиданности, я чуть не

свернула шею, резко повернув её к окну.

Чёрный ворон долбил клювом в моё окно, не переставая. В голове резко пронеслась мысль о том, чтобы прочесть заклинание и заставить ворона говорить, но я тут же осознала, насколько это неадекватно. Когда я начала приближаться к окну, птица пристально смотрела мне в глаза, а после того, как я распахнула окно, ворон попытался улететь, но его крыло застряло между оконной скважиной. Аккуратно схватив правой рукой птицу, левой я медленно вытащило крыло, и положила птицу на кровать, чтобы проверить, не порвалось ли крылышко. Каково было моё удивление, когда маленький чёрный ворон превратился в большого чёрного парня в капюшоне.

– Решил взять у меня привычку внезапного появления? – первое, что сообразил мой мозг.

– Типа того, – Кристиан выдерживает паузу, – Попросил Персефону замаскировать меня, чтобы проверить, не готовы ли вы чего против нас...

– А, то есть захвата моей подруги тебе было мало...

– Ты когда-нибудь перестанешь меня перебивать?! Я здесь лишь для того, чтобы удостовериться, что ты в порядке! – Он холодными пальцами приподнимает мою сорочку и смотрит на оставленный им ожог.

– В порядке, – я одёргиваю его руку, – можешь лететь обратно. Погоди, а ты сможешь превратиться обратно?

– Смогу. Не переводи тему. Очень болит?

–Как комариный укуси́к. – Язвлю я.

–Господи, дай терпения! – Молит он потолок. – Вивиан, солнышко, прости меня, я не хотел тебя ранить, но ты как будто специально лезла на рожон.

–То есть я должна была уйти гулять по лесу, а не спасать своих друзей? Или спокойно смотреть на то, как мой... как человек, к которому я равнодушна, идёт против меня? – всхлипываю я.

–Давай, скажи ещё, что мы этого с тобой не обсуждали, что ты не знала, что я не пойду против Хадвина.

–Я просто до последнего верила, что ты не пойдёшь против меня. Но ты всё-таки сделал свой выбор, который в свою очередь помог мне сделать выводы. – Произношу я слова, которых сама боюсь.

–Какие же? – Он берёт моё лицо в ладони.

–Что я наивная дурочка, которая взяла себя в руки, и теперь моя единственная цель – спасти подругу и мир от этого чокнутого Хадвина, поэтому прошу тебя вылететь обратно в окно и вернуться к своему чудо-боссу.

–Вивиан! – Прижимает он меня к себе, целуя в макушку, – Перестань, я ведь изначально сказал, что у нас нет будущего, потому что или он убьёт тебя, или он убьёт нас обоих.

–Ты меня плохо расслышал? Можешь лететь к боссу, а то прознает о твоих похождениях ко мне, и всё, пиши «пропала»!

–Язва.

–Предатель.

–Я никогда в жизни...

–Ах, да, как там Белинда? Прости, что обидела её.

–Она мой хороший друг.

–Ага. Так и поняла.

–Лекси, да посмотри же ты на меня, – Он снова взял моё лицо в руки и направил на своё. – Просто... просто успокойся. Мы переждём войну, и уже тогда будем говорить о «нас».

–Как скажешь. Лети.

Кристиан с самым грустным видом, которым я его когда-либо видела, прыгнул в окно и уже в полёте трансформировался в ворона. Здравствуй, ночь слёз и несбывшихся грёз!

21 глава.

Сквозь две тонкие щели я вижу солнечный свет, итог сегодняшней ночи – опухшие глаза. Прямо в постели я лениво снимаю пижаму и слышу, как звонит колокол, впервые проснулась раньше него. Ещё минуту потягиваясь, я вспоминаю о том, какой сегодня день, протираю ладонями сонное лицо и встаю на ноги. Бросаю взгляд на окно, вспоминая вчерашнего ворона, но долго его не задерживаю, потому что слышу шорох за спиной.

–Как самочувствие? – Спрашивает Фредд, лежащий под моим одеялом с голым торсом.

–Фредерик! – Кричу я, и понимаю, что ничем, кроме рук,

не могу прикрыть своё тело.

–Лови! – Он кидает в меня халат, который я судорожно надеваю на себя, – Знала бы ты, каких усилий стоило перебороть желание смотреть на тебя прежде, чем бросить халат...

–Вивиан! Фредерик опять прошёл сквозь стены твоей спальни?! – Слышу я Катрину, которая стучит в мою дверь и входит, не дожидаясь ответа. – Сегодня не подходящий день, Фредди.

–Я просто пришёл спросить, как поживают рёбра Вивиан-Лекси! Женщины... – он закатывает глаза и исчезает. Спустя минуту мы слышим стук в дверь. – Тук-тук-тук! Вивиан, как там твои рёбра?

–У меня всё хорошо, Фредди, дай нам с Катриной поговорить. – Ответа не следует. – Кэт, как Никита?

–Всю ночь смотрел в потолок и задавал риторические вопросы типа «Почему я просто лежал и скулил? Как ей удалось заколдовать моих волков? А если завтра будет то же самое?» и тому подобное. Ох, детка, вот это ожог... Могу создать тебе пару льдинок, если горит.

–Спасибо, не нужно, моё тело уже привыкло к подобному рода травмам. Мы опоздаем на завтрак!

– Так пойдём же! – Улыбается Катрина, и мы отправляемся с ней в столовую.

Риддл уже кряхтит в микрофон, чтобы проверить качество звука, Светлые за отдельным столом перешёптываются и выглядят напряжённо, все ребята сидят с опухшими лица-

ми. Кажется, бессонная ночь была не только у меня.

–Доброе... Лучше просто «Здравствуйте!» Просто хочу напомнить, что в 12 часов вы все должны стоять у портала. Я знаком с Хадвином давно, и знаю, что бал в его понимании – это настоящее событие, какое вы могли наблюдать веками ранее или у современной элиты. Ваши наряды, которые я подготовил, вы найдёте на своих кроватях после завтрака. Но самое главное на этом балу далеко не красивый внешний вид, а возвращение нашей Хельги домой, а также полная боевая готовность. Я в вас верю, а вы должны верить в себя. Приятного аппетита.

–Мистер Риддл, думаю, что Хельга в безопасности, растерзала их уже на кусочки. – Вставляет Черри, Тэйн одаряет её пронзительным взглядом.

–Будь это правдой, Хельга была бы уже дома... – Риддл возвращается к столу.

–Будь Риддл не таким слепым и скрытным, она бы и вчера осталась с нами, – психует Тэйн и уходит, хлопнув дверью. Мы, молча, продолжаем есть.

Я вернулась в комнату, и сразу же села за книгу. Пусть любопытство и пожирало меня, я всё уже устояла перед коробкой от нашей «Феи-Крёстной», лежащей на покрывале.

В книге точно должно быть что-то ещё... Страницу за страницей я вчитывалась в каждое слово, над некоторыми заклинаниями я находила примечания, оставленные Розмари, которых я не могла разобрать. Мне вдруг начало казаться-

ся, что я ухудшенная версия Розмари, и будь она жива, всё было бы так просто! Риддл был бы счастлив, да и все ребята в замке тоже, война вряд ли бы наступила, а если бы наступила, то Роза сто процентов нашла бы способ тотального и моментального поражения врага. Но она мертва. Её дух выбрал меня, чем совершил большую ошибку. Я поджигаю губы со злости, и тут слышу голос из зеркала...

–Страница 257, деточка!

Конечно же, ни в зеркале, ни рядом с зеркалом, никого не было. Но я знала наверняка, что слышала голос Розмари. Вот она, крепкая связь между нами. Я перелистываю на 257 страницу.

«*Claudebant carmine*» – Блокирующее заклинание.

«*Verba tua pariet dolor*

Interitum currere ego

Vis tu solus

Omnia, quae circumdedit me

Te convertar ut dolor

Quid adducam vos nunc timet se»

Гласило заклинание, и тут меня осеняет! Ведь дословный перевод данного заклинания: «Слова твои не несут больше боли

Разрушением заведу я

Хочу, чтобы ты оставил в покое

Всё, что окружает меня

Пусть тебе обернётся та боль

Что принесёшь ты, теперь бойся себя»

– Спасибо, спасибо, Роза! – Благодарю я пустоту своей комнаты, но тут же чувствую как будто чьё-то тёплое прикосновение на плечах.

Я выписала это заклинание, а также вчерашнее, связанное с порталом, положила их к третьему, уже написанному ночью, и подошла к постели, чтобы, наконец, увидеть свой наряд. Но, естественно, я не успеваю открыть коробку, ведь дверь в мою комнату распахивается, а в проходе стоит шикарная красноволосая дама и визжит.

– Вивиан! Вивиан, ты должна его увидеть! – Хлопает Кэт в ладоши.

– Но я ещё не...

– Пойдём скорее! – Хватает она меня за руку и тащит в свою комнату. – Так, отвернись на пару минут, я надена и покажусь!

Я сижу на стуле, смотрю в стену и улыбаюсь восторженности Катрины. Обожаю этот ходячий позитив.

– Всё, смотри!

Я поворачиваюсь и тут же подношу руку ко рту, чтобы придержать челюсть. На Катрине роскошное чёрное платье, которое, как нельзя, кстати, подходит к её красным волосам, которые собраны в хвост. Платье идёт с кружевными рукавами, которые визуальнo уменьшают руки Кэт, подол платья касается пола сзади, а спереди урезан чуть выше колен. Платье полностью из шёлка, только края покрыты круже-

вом. Грудь Катрины, которую я вижу с любого расстояния, несмотря на плохое зрение, аккуратно прикрыта шёлком, а кружево украшает треугольное декольте. Прямо меж её грудей улёгся шикарный амулет с гранатом, цвета её волос. На ногах чёрные замшевые туфли на гигантской платформе и длиннущем каблуке, но Кэт это не смущает, она с гордо поднятой головой вышагивает по комнате, крутясь то в одну сторону, то в другую.

–Ну, звезда! – Выдавливаю я, заставляя челюсть встать на место.

–Это ещё что! Смотри! – Она поднимает с кровати трезубец, чёрный, покрытый атласом, с огромным гранатом меж трех зубцов.

–Ничего себе! Он потрясающий! – Теперь я тоже хлопаю в ладоши, как маленькая девочка.

–Хотела попросить тебя сделать мне кудри, а потом мы посмотрим на твой наряд! Меня разрывает любопытство!

Потратив где-то полтора часа на густые волосы Катрины и обсуждения всего происходящего, я наконец поворачиваю подругу лицом к зеркалу. Пышные, крупные кудри спускаются до пояса, прикрывая грудь, алые матовые губы бросаются в глаза – роковая женщина, нечего говорить! Кэт благодарит меня и предлагает помочь мне примерить моё платье.

Когда мы выходим из комнаты, Катрина врезается в Мелани, и мы на минуту останавливаемся и смотрим друг на друга. На Мелани летящее жёлтое платье в пол, с малиновым

поясом, в центре которого букет разноцветных цветов. Платье держится на тонких бретельках, малиновые губы, длинные перчатки и клатч завершают композицию, но я просто не могу оторвать глаз от выпрямленных волос Мел... Сколько же часов на это было потрачено... Она просто чудесна!

За ней стоит Сора в небесно-голубом коротком платье с пышным низом и корсетом сверху, украшенном стразами. Её волосы заплетены в косу, которая спадает на левое плечо. Хрупкое, милое создание!

Черри стоит позади всех с недовольным (ну, или стандартным) выражением лица. Однако даже её и этим не испортишь. Розовые волосы собраны в пучок, несколько прядей челки накручены и прикрывают её глаза. Платье, конечно, нежно-розовое, в тон волосам, также в пол, как и у Мелани. Под грудью, на идеальной талии, вшита переливающая серебром полоса, ниже которой чуть объёмный корсет юбки. Оно держится на груди, подчёркивая сильно выпирающие ключицы. Черри очень стройная девушка, но всё же не настолько худая, как Хельга. Она приоткрыла серебряный клатч, в котором поблёскивали два револьвера, специально уготованные для правой и левой руки Чаровницы. Не очень хочется признавать, но Черри тоже выглядела превосходно.

Я досадно проводила девочек взглядом, а Черри кинула вслед фразу, которую мы плохо расслышали, там было что-то про то, что мне и в халате хорошо.

Но всё-таки настало время моего наряда. Катрина первая

подорвалась к коробке, из которой достала белое платье, которое было сверху донизу покрыто блёстками.

– Вивиан... Это шедевр! Надевай! – Кинула Кэт в меня ткань.

Через пару минут в зеркале на меня смотрела девушка с белёсыми длинными волосами, на которой было полностью утягивающее белое блестящее платье в пол, корсетом придерживающее верх. С правой стороны с середины ляжи и до подола расположился сексуальный разрез. Интересно, каким именно способом Риддл подбирает нам наряды? Также в коробке были невозможно красивые босоножки на шпильке и клатч, в который я сразу же припрятала записки с заклинаниями. Мы с Кэт сделали мне «Голливудскую укладку» – широкая волна на одну сторону, я нанесла прозрачный блеск и сделала акцент на глазах. Что ж, вроде девушка в зеркале выглядит прилично.

– Ты... просто убийственно хороша. – Произносит довольная Кэт.

– Так, всё, уж не тебе мне об этом говорить, – смеюсь я и, стараясь не испачкать, чмокаю Катрину и стискиваю в объятиях, – Как же я рада, что встретила тебя!

– Как и я, наша ходячая проблема, – ухмыляется Кэт.

Стук в дверь.

– Кто там?

– Я вот привыкаю к тому, что в двери сначала стучат. – Бормочет Фредд. – Видел, что Мел, Сора и Черри уже готовы

к балу, осталось двадцать минут и...

–Фредд, просто открой дверь и войди! – Не выдерживает Катрина.

–И я хотел, – продолжает Фредд, открывая дверь, затем смотрит на меня в упор, – Вив...

Глаза Фредерика медленно закатываются, рука отпускает ручку двери, а тело плюхается на пол.

–Ой, Фредд, поднимай свою тушу с пола, весь смокинг запачкаешь! – Ворчит Кэт, иногда мне кажется, что здесь заменяет ему мать.

–Нереалистичное падение? Просто я в секунду осознал, что нет достойного комплимента для этой юной леди, и всё, что мне оставалось...

–Спасибо, Фредди, мне очень приятно. Ты тоже выглядишь роскошно. – Говорю я, и Фредд, краснея, расплывается в улыбке.

Белый смокинг, черная кофта под ней, белые туфли – выглядел Фредд действительно сногшибательно. И я согласилась, когда он предложил сопроводить меня на бал. Остальные ребята не выделялись какими-то яркими цветами в одежде, черный смокинг, бабочка – вот и весь набор, однако все были достойны внимания. В 11:55 мы стояли полным составом у портала. Риддл, в своём сером костюме, отсчитывал минуты. Мы все томились в ожидании.

–Двенадцать! – Прокричал Риддл, схватил за руку Сору и отправился в портал.

Мы сделали шаг следом за ним.

22 глава.

Мы очутились во дворце, а именно в бальном зале с трёхметровым потолком, десятками колонн, серовато-белых, покрытых вековой паутиной. Витражные окна, на которых были изображены монахини и кресты; настенные плафоны, запачканные пылью, которые еле-еле освещали помещение; высокие вазы в углах, в которых стояли затхлые, уже почерневшие розы, которые роняли свои лепестки на холодную серую плитку; средневековый орган у самой дальней стены; винтовая лестница с чёрными, железными перилами – всё это было элементами готики, наводившими мрак и страх. Единственными яркими пятнами в этом помещении были наши платья. Внутри всё переворачивалось из-за мыслей предстоящем. Ребята стояли неподвижно, пока старинные двухметровые часы пробивали полдень. После двенадцатого удара мы заметили движение на лестнице. Дамочка с чёрной вуалью, она же Персефона, вприпрыжку спускалась по лестнице, размахивая руками и напевая что-то под нос. Она была одета в средневековое платье цвета баклажана, увидев её, я рефлекторно потянулась к записке с заклинанием для защиты портала.

За ней по лестнице спустились туша в маске, Ястреб, два вурдалака (прямо как те, которых мы уничтожаем на тренировках по стрельбе), следом шёл Хадвин, на котором был

черный фрак и баклажановая рубашка, он выглядел на пару лет моложе Риддла. Стыдно признать, но как мужчина он был очень хорош и статен. Широкие скулы, небрежная щетина, густые чёрные волосы, которые только начала атаковать седина, тонкие строгие губы и чёрные глаза. «Вивиан, почему ты так хорошо видишь?» – вдруг осознала я, видимо, Риддл одарил меня линзами, потому что вот уже пару часов я испытывала дискомфорт в глазах. Я не могла оторвать взгляд от Хадвина, так он мне кого-то напоминал, но хоть убивайте меня, вспомнить, где я его видела, мне не удалось. Хадвин, в свою очередь, не сводил глаз с Риддла, тот самый взгляд, каким смотришь на человека, встречи с которым ты так долго ждал.

Следом спустился Лонгвей, демонстративно пустив изо рта струю огня, как это принято у драконов. После шли близнецы, которые держали под руку Хельгу. Какого было наше удивление: Хельгу переодели в подобное Персефониному наряду платье синего цвета, корсет настолько утянул итак слишком узкую талию, что был лишь один вопрос «Как туда поместились органы?!» Её лицо было измученным, именно уставшим, скорее всего наша бедная тигрица провела бессонную ночь, потому что на Хельге не было следов пыток. Меня задел Тейн, пытаясь прорваться к Хельге, но Риддл остановил его вытянутой рукой, выражением лица показывая «не время».

При виде следующей парочки, удерживать пришлось ме-

ня. Кристиан под руку с Белиндой спускались по лестнице. Белинда выглядело на все сто: подчёркивающее её фигуру платье из змеиной кожи (очень символично), идеально выпрямленные чёрные волосы, её жёлтые глаза, пожирающие меня – всё как на подбор. На Кристиане был чёрный смокинг с тёмно-синим, под цвет его космических глаз, галстуком, и таким же платком. «Держите меня семеро!» – вот так бы я описала его внешний вид, сам Кристиан ещё не заметил меня, а Фредд, резко сжал мою руку, пустив свои пальцы сквозь мои. Я улыбнулась ему в ответ на поддержку.

–Так-так, Стивен Риддл, только посмотри, какое красивое поколение Светлых в твоих руках... – Сказал Хадвин, пытаюсь, наверное, поприветствовать нас.

–О, что ты, Хадвин, это твои ребята живут по твоим указаниям, мои пришли сюда исключительно для того, чтобы защитить своих друзей.

–Что ж, не уверен, что им это удастся, однако добро пожаловать на бал! Музыка!

Из двери, расположенной слева от органа, вышли два убогих монстра со скрипками, виолончелистка, больше походящая на зомби, и кикимора с флейтой. За орган сел мужчина, совершенно обычный мужчина. По щелчку Хадвина монстры-музыканты принялись играть на своих инструментах, из которых лилась приятная мелодия, располагающая к танцу.

–Надеюсь, ты позволишь Хельге принять участие в танце?

–Боюсь, что с Хельгой вы потанцуете после обеда. А сейчас – чёрный танец! Давайте, молодые люди, смелее, не упустите столь прекрасных дам!

Никита обхватил талию Катрины. Ястреб, без сомнений, выбрал Сору. Васко подошёл к Белинде, та встретила его ехидной улыбкой. Взгляд Кристиана метался, он стоял рядом с близнецами и Хельгой, которые сидели за длинным столом на тридцать персон, видимо, пытался кого-то найти. Эрнест выбрал Персефону, которая, по-моему, не нуждалась в партнёре для танца. Тейн испепелял взглядом близнецов. Лонгвей подошёл к Мелани, это меня несколько ошарашило. Туша в маске вдруг перевоплотился в Хельгу, не знаю, плакать мне или смеяться, но он пошёл навстречу Тейну со словами:

–Ты что здесь киснешь? – Нет слов, которые помогли бы мне описать реакцию Тейна, который просто не в себе схватил «вторую Хельгу» за талию и прошептал ей что-то на ухо, что-то очень недоброе, судя по слюне, летевшей изо рта Тейна, пока он цедил свою речь сквозь зубы.

Кристиан шёл ко мне вальяжной походкой, Фредд, заметив его на горизонте, резко встал передо мной и схватил меня за талию.

–Не подвинешься? – Спокойным басом спросил Крис у Фредерика.

–С чего бы?

–Наверное, потому что она будет танцевать со мной. – Ох, этот самоуверенный Кристиан.

–Ты где это вычитал? Или хочешь сделать ей симметричный ожог?

–Блондинчик, лучше подвинься.

–О, Бог мой, почему все выбрали себе пары без претензий? Почему именно рядом с этой ходячей проблемой нужно устраивать цирк? Фредерик, не умрёшь, если потанцуешь со мной! – Одёрнула его Черри. Наверное, мне должно быть обидно, но я благодарна ей за разрешение почти наступившего конфликта.

Кристиан вцепился пальцами правой руки в мою спину, а левой поднял мою руку.

–Выглядишь... неплохо, – Выдавливает он.

–Да, ты тоже ничего, – отвечаю я, отводя взгляд на Фредда и Черри. – Наверное, Белинда расстроена.

–Замолкни. – Шепчет он мне нежно.

–Дамы и Господи, вижу, каждый из вас подобрал себе пару! Объявляю танцы открытыми! Риддл, можно тебя на пару слов? – Голосит Хадвин, перекрикивая музыку.

Монстры играют вальс, а наши абсолютно странные парочки входят в пляс, кружась по кругу в танце. Это было похоже на «Шоу Уродов», как иначе описать этот несуразный бал? Какое-то сумасшествие. Мы приходим к нашему злейшему врагу, чтобы спасти подругу, между нами вот-вот разразится война, потому что этот враг хочет убить других двоих наших друзей, а чем занимаемся мы? Танцуем! Что ж, поиграем по твоим правилам, чокнутый Хадвин!

Я оглядываюсь по сторонам и вижу смеющихся Васко и Белинду, покрасневшего от злости Тейна, Фредда, который не сводил глаз с меня, и с которого не сводила глаз Черри. «Господи, помоги!» – пронеслось в моей голове.

– Ты уже трижды наступила мне на ногу, – лепечет Кристиан.

– Потерпишь.

– Шпильку?!

– Жизнь вообще тяжелая штука. – Как обычно язвлю я, после чего он ещё сильнее прижимает меня к себе.

– У нас есть возможность поговорить, а ты тратишь её на язвы.

– А нам есть о чём говорить?

– Да, о том... о том, что мы обсуждали вчера. – понижает он громкость.

– Я думала, что всё понятно разъяснила, и сама правильно поняла твой ход мыслей.

– Значит, ты выбрала скакать за ручку с этим Кеном вокруг пони? – Он кивает в сторону Фредда.

– Даже если так, тебе какое дело? Ты-то сделал свой выбор. – Пытаюсь избегать его глаз.

– Мне есть дело, ты ведь знаешь...

– Что? Что я знаю, Кристиан?!

– Что... что я...

Музыка обрывается. Хадвин трижды хлопает в ладоши, привлекая внимание.

–Всех к столу! – Улыбается он, указывая на стол, который монстры-официанты оформляют ароматными, вкусными блюдами: салаты, замеченная курица, утка, закуски, фужеры наполняют шампанским, фондю, вокруг которого разложена клубника, зефир и прочие сладости. Живот урчит, надеюсь, что никто этого не слышал.

Мы случайно садимся за стол, я приглядела себе стул, к которому ближе всего находилась курица, присев на него, я заметила, что справа от меня уселся Фредд, а слева Кристиан. Прямо напротив расселись Васко, Мелани, Никита и Катрина. Кэт смотрела на меня, подозрительно озираясь на окружающих меня мужчин. «Да, Кэт, я сама не понимаю, что происходит...». Во главе стола с одной стороны сидел Хадвин, а с другой Риддл, точнее, теперь я могу звать его Стивен.

–Не стоило так тратиться, Флинт, мы сюда совсем не есть пришли.

–Ну, я же не знаю, вдруг у вас кризис, и сразу захотелось вас накормить.

–У нас всё очень даже в порядке.

–Стивен, мне будет обидно, если ты не притронешься к еде. Специально для тебя Вольдемар приготовил утку, – монстр захрюкал от смущения и удалился за дверь.

–Может, мы перестанем обсуждать еду, а поговорим о Хельге, которую вы отпустите прямо сейчас, или я... – Влезает Тейн.

– Угомонись, парень, сначала тост, – Флинт встаёт и стучит маленькой ложечкой по фуршету. – Друзья, я благодарен вам за то, что вы приняли моё приглашение. В свою очередь я предлагаю выпить за знакомство и за будущее сотрудничество.

Все мы поднимаем бокалы в воздух. Но только меня немного смущает речь Хадвина.

– Простите, мистер Хадвин, что вы подразумеваете под «сотрудничеством» с нами? – Влезаю я, пока все набрасываются на еду.

– О, что за ангел! – Улыбается он мне, – Риддл, с этой дамой я не шибко знаком... Не могу распознать её силу...

– Предыдущий футляр её духа ты убил год назад. – Над столом повисло молчание.

Я вижу, как дыхание ребят учащается, моё сердце стучит где-то в колонках и раздаётся по всему залу. Хадвин убил Розмари! Так вот, почему Риддл так озабочен идеей сопротивления! Боюсь представить, какого сидеть за одним столом с убийцей любви всей твоей жизни, только для того, чтобы спасти трёх непослушных разгильдяев.

– Ох... Так это очаровательное создание – ведьма! Прямо как Розмари, надо же, а ведь они совсем не похожи! – я внезапно снова чувствую тепло чьих-то рук на своих плечах. И это не Фредд и не Кристиан. – Представьтесь, мадмуазель!

– Вивиан-Лекси Пейсли, выбирайте любое. – Отрезаю я.

– Кажется, я где-то слышал нечто подобное... – Хадвин

немного изменился в лице. – Под сотрудничеством я вот что подразумеваю. Вы мне двух своих, а я вам Хельгу! Чудная девочка, конечно, ни капли не сопротивлялась, поэтому заслужила жить дальше... в смысле с вами.

–Хо-хо, Хадвин, насмешил, – вытирает слёзы от смеха Риддл, Тейн сжимает руки в кулаки, – Ты ведь знаешь, что мы уйдём отсюда в полном составе. С Хельгой, Тейном и Эрнестом в том числе.

–Боюсь, это не так... – Близнецы отрывают Хельгу от пола за шею. Тейн вскакивает из-за стола.

–О... У нас здесь любовный роман... Так-так-так, в таком случае, сам удивляюсь своей снисходительности, но сегодня я готов оставить вам Эрнеста. Предлагаю обмен. Я вам Тигра, а вы мне Картёжника. – злобно перебирает пальцами Хадвин.

–Мистер Хадвин, послушайте, пожалуйста, – Начинаю я, а Кристиан пытается меня заткнуть, сжимая бедро под столом, – Почему бы вам просто не оставить нас в покое? Зачем вам всё это? Мы ведь можем спокойно жить дальше, никого не трогая.

Белинда и Персефона раздражаются смехом, который раздаётся эхом по дворцу, их подхватывают вурдалаки, Ястреб и туша в маске. Лонгвей, скорее всего, смеяться в принципе не умеет.

–Дьявол, Риддл, и как тебе удалось урвать это чудное создание?! – умиляется мне Хадвин. – Дитя моё, я не могу по-

святить тебя в суть моего злодеяния, если, конечно, ты не хочешь перейти на Тёмную сторону...

– Да закройте вы уже свой рот! – Кричит Тейн, – Или вы отпускаете Хельгу, или...

– Или что?! – Близнецы подносят ножи к шее Хельги, которая безмолвно плачет в углу.

– Или я порву вас на мелкие кусочки, – Цедит Тейн.

– Риддл, угомони этого глупца, он погубит вас всех!

– Тейн, присядь.

– Хорошо, я согласен на обмен, давайте, верните Хельгу, я останусь у вас. – Говорит Тейн. – Вы отпускаете её прямо сейчас.

Водопад Хельгиных слёз заполняет пустой фуршет. От нервов я почти порвала клатч, но тут же вспомнила про заклипания. Я открыла записки и прочла их сосредоточенно, шёпотом, глядя на Персефону. Будем надеяться, что они сработают.

– Тейн, не глупи, – шепчет Риддл.

– Это ты сейчас глупишь, Стивен, парень сам согласился. Тем более, что это его жизнь, выбирать ему. – Настаивает Хадвин.

– А вот и нет, – Подаёт голос Фредерик и за секунду оказывается у близнецов, простреливает им руки своими рукавами-пистолетами, обхватывает Хельгу и перемещается к входу во дворец.

Тёмные подпрыгивают с мест, я со скоростью света читаю

заклинание портала и он образуется прямо рядом с Фреддом и Хельгой.

–Бежим! – Кричу я всем.

Ребята подрываются, оказывают Тёмным сопротивление и прыгают в портал, я захожу в него последней, успевая избежать столкновение с Ястребом, который пытался схватить меня за ногу.

Мы все лежим на траве, ни один из нас не приземлился удачно. Грязные костюмы, потрёпанные волосы, вывихи и растяжения. Я поднимаю голову от смявшейся травы.

–Все целы? – Спрашиваю я.

–Да, мы полным составом. Фредд, ты просто... герой что-ли! – Говорит Эрнест.

–Портал заколдован, поднимайтесь скорее! – Кричит Риддл.

–Мистер Риддл, всё в порядке, я заблокировала Персефону на время. Портал в нашем распоряжении.

–Поверь, Вивиан, это ой как ненадолго. Пойдёмте в замок, переоденемся, встретимся в комнате отдыха и обсудим план действий. Фредд... Спасибо. – Говорит Риддл.

–Огромное спасибо, – в один голос говорят Тейн и Хельга.

–Ой, да не стоит благодарности! – Расплывается в улыбки Фредерик.

Мы расходимся по своим комнатам.

Впопыхах я вбегаю в комнату отдыха. На пуфиках расселись Васко и Эрнест, все остальные заняли диваны, в центре стоит Риддл, за ним полукругом выстроились взрослые Светлые. Тейн усадил Хельгу на колени, неужто решили открыто заявить о своём романе? Наверное, все были удивлены.

–Хельга, придётся тебя немного помучить вопросами. – Вступает Риддл.

–Вам-то я с удовольствием отвечу. – Как всегда членораздельно и мрачно произносит Хельга.

–Не могла бы ты рассказать нам от и до своего пребывания в заключении у Хадвина. – Просит он.

–Ястреб утащил меня в портал. Мы оказались с ним в каком-то подпольном клубе, наверное, том самом, из видений Тейна. Там мы продолжили борьбу, но она была не на равных. К нему присоединился Лонгвей, а за ним близнецы, вурдалаки и монстры. Затем появился Хадвин, он хлопнул в ладоши, и они отошли от меня. Дальше вернулась Персефона, которая тут же что-то пробурчала себе под нос, и я больше не могла трансформироваться. Мне стало гораздо спокойнее, когда Тёмные вернулись со словами «мы не справились», тогда я поняла, что Тейн... что все вы в безопасности и под расслабилась. Хадвин отреагировал спокойно, однако глазной тик его выдал, пока он, заливаясь улыбкой, рассказывал свой план – сегодняшний бал. Он сразу сказал мне, что я буду наживкой, и, если буду вести себя спокойно, то

доживу до бала и увижу вас. Всё, к сожалению, большей информацией я не обладаю, потому что меня закрыли в клетке, где я была под присмотром Лонгвея... Вот тогда мне хотелось убивать... И я провела безумную ночь, не сомкнув глаз, и думая о том, что делать, о том, что будете делать вы, согласитесь ли вы...

–Хельга, о чём ты говоришь, как мы могли тебя бросить одну? Поверь, если бы портал не был заколдован, ты бы и пяти минут не провела в этой клетке! – Возмущается Стивен Риддл.

– Хадвин умён. Он не задал мне ни одного вопроса, потому что знал – я на них не отвечу. А это значит, что меня пришлось бы пытать, а увидь вы на мне синяки или ссадины, вряд ли танцевали бы вальс.

–Естественно. – Говорит Сора.

–Послушайте, ведь мы во всеоружии, в хорошей форме, мы сможем им противостоять, – Начинает Васко.

–Тебе легко говорить, это у тебя всё по щелчку, – говорит Эрнест.

–А если я подключусь к вам, то могу уничтожить и Светлых и Тёмных. – Печально произносит Тейн.

–Лучший выход... – слышится голос Мелани.

–Я считаю, что мы должны биться у воды, там у меня будет боль сил и...

–Нет, Вивиан должна воспользоваться магией, как Персефона! – перебивает Черри Катрину.

– Это Персефона квалифицируется на заклинаниях, у Вириан – это побочный эффект, – защищает Фредд.

– Мы не можем идти без Тейна. – Вставляет Никита.

– Хочешь, чтобы исчезли обе стороны? – Дразнит Эрнест.

– Так ведь наша задача состоит в том, чтобы защитить Тейна и Эрнеста! – Подаю я голос.

– Ага, только вот теперь Тёмные намерены не просто украсть ребят, но и убить нас вприкуску, – слышу я Сору.

Мы все одновременно замолкаем, у каждого из нас во рту кляп, а руки Риддл маневрируют пальчиками.

– Не знал, как вас успокоить. – Как бы извиняется Риддл, – Сора права. Они идут, и идут за всеми нами, Хадвину может быть плевать на уровень силы своих ребят, ведь в нём самом множество способностей, он – человек-сюрприз, мы не знаем ни одной отнятой им способности...

– Вы правы, мистер Риддл, однако меня всё ещё волнует вопрос защиты Эрнеста и Тейна, – продолжаю я.

– Лекси, угомонись, сейчас Хадвин будет сражаться со всеми нами, ему нужны будем мы все, а нам очень даже пригодятся возможности Тейна и Эрнеста. – Объясняет Никита.

– Ник прав, мы должны вспомнить все свои лучшие навыки, лучшие стороны, самые эффектные приемы, поверить в себя, вооружиться и идти на таран! – Поднимает вверх кулак Катрина.

– Вы смешны. Одна Персефона чего стоит. Пробурчит себе что под нос, и мы все будем скулить, как Никита... – ну-

дит Черри.

–Вообще-то я не... – пытается возразить Никита.

–Так, мне вам снова кляпы в рот засунуть? Как дети, ей Богу. Вспомните историю возникновения Светлых и Тёмных как таковых: тогда все духи мира боролись со злом, и ведь смогли! А сейчас что? Обычный Хадвин, который только начал пытаться завоевать мир, и пока у него это не особо получалось. – Говорит Риддл. Мы одобрительно киваем, – Так что, представьте, что вы на тренировке, все вместе в одной испытательной комнате. Если уж каждый из вас справляется в одиночку, то все вместе мы им ещё как зададим!

–Мистер Риддл, вы так просто рассуждаете об убийце... Рози? – Тихонько спрашиваю я. – И как вы держались целый год и не убили его?

– Дорогая Вивиан, – Черри закатывает глаза, – Тёмные на то и становятся Тёмными, чтобы мстить. А Светлых создавали, чтобы защищать. Я не смог защитить её – это моя вина, за которую я буду карать всю жизнь, каждую секунду бытия, но мщение – участь обречённых и тёмных людей. По правде говоря, я надеюсь, что сегодня произойдёт возмездие, только тс-с...

–А как вы познакомились с Флинтом? Мне он кажется таким знакомым... – спрашиваю я, уходя от темы.

–Ирония судьбы заключается в том, что когда Флинт стал Тёмным, а это произошло пятнадцать лет назад, он начал изучать Тёмный и Светлый мир и понял, что Тьма – не для

него, он жил с нами в замке на протяжении 10 лет... А потом внезапно нашёл себе такую способность, как изъятие чужого духа, как это произошло – одному Богу... или, в данном случае, Дьяволу известно, но он начал жить какой-то идеей фикс, в которую не посвятил нас, но, как видишь... Мы имеем то, что имеем.

–Но ведь он был вашим другом! – Поражаюсь я.

–Не всем можно доверять, Вивиан, не всем...

–Так вы уверены, что они придут к нам сегодня? – Вмешивается в разговор Мелани.

–Им нет смысла отсиживаться, они ведь всегда наготове, они живут войнами. Пообещайте мне, что будете осторожными, сильными и уверенными в себе в важный час.

–Обещаем, – отвечаем мы в один голос.

–Мистер Риддл, кажется, час настал.

–О чём ты, Васко?

–Вот об этом, – он тычет пальцем в окно, которое выходит на чащу леса.

Мы ринулись к окну. Я пытаюсь что-нибудь разглядеть, а затем вижу взрыв, мы все видим взрыв из портала, который заставляет нас отскочить от окна.

–Они здесь. Пора. – Произносит Риддл, мы тяжело выдыхаем и идём за ним.

Я бегом спускаюсь по винтовой лестнице, Фредд уже стоит перед входной дверью. Риддл жестом руки показывает Бенедикту, чтобы тот ушёл в глубь замка и сидел тихо, что-

бы его не тронули. «Надеюсь, он не забудет про миссис Гербер», – проносится в моей голове. Фредд распахивает входную дверь и она с грохотом бьётся о стены замка.

Риддл стоит в главе нас. Мы встали по бокам с гордо поднятыми лицами, смотрящими врагу в глаза. Портал продолжал извергаться. Первой из него вылетела Персефона, чей зловещий смех раздавался эхом по лесу, следом появилась Белинда, трое вурдалаков, трое кикимор, двое монстров, близнецы, Ястреб, Лонгвей, туша в маске и Хадвин, а раскат грома принёс на поле Криса. Портал исчез, как будто его и не было. Тёмные стали в шеренгу, в центре которой находился Хадвин. В воздухе вдруг повисло молчание, с минуту мы смотрели друг на друга, а затем услышали протяжное и громкое:

–Вперёд! – кричал Хадвин.

И нога в ногу с Тёмными мы бежали, с горящими от злости глазами.

24 глава.

Я понимала, что должна взять на себя Персефону, так как была единственной равной ей в бою. Из леса послышался вой, и стая волков тут же принялись защищать своего вожака – Никита разбирался с вурдалаками.

Сора и Ястреб сразу перешли на другое поле боя – небо, они взмыли над кронами деревьев и сражались, не на жизнь, а на смерть.

—А вот и моя Гадюка, — слышу я голос Васко, который обращается к направляющейся к нему Белинде, та, улыбаясь, трансформируется в змею.

Взрослая светлая, которую я заметила ещё на тренировке, стояла в стороне и напрягала свои руки, от чего начали сгущаться тучи, а следом пошёл дождь.

Обувь скользила по мокрой траве, еле держась на ногах, мы сражались, постоянно вылезая вперёд Тейна и Эрнеста так, чтобы до них было не добраться. Катрина взяла на себя кикимор, они незаметно для всех переметнулись в озеро, под водой которого слышался только грохот и вопли свирепой Кэт. Близнецы шли к Мелани, которая демонстративно стянула перчатки и откинула их в небытие, а затем подразнила парней ноготками, и те пошли в её сторону с ещё более уверенной походкой.

Эрнест и Тейн поглядывали друг на друга и на нас, как бы пытаясь сохранить себя в безопасности, но в тоже время готовые дать отпор, вступив в бой.

С неба посыпались перья от крыльев Ястреба, Соре удалось задевать его только по краям, так как тот наносил ей удары кулаками, а себя прикрывал тёмно-коричневыми крыльями.

Васко танцевал самбо вокруг кобры, в какой-то момент мне показалось, что они оба забавляются, а не сражаются. Я подошла к Персефоне, и как только та открыла рот, я, не отставая, прочла блокирующее заклинание, и Персефона пре-

вратилась в оленёнка, видимо, пыталась заколдовать меня, а в итоге заклала себя. Я понимала, что эффект продлится недолго, но это даст нам некоторое время на основную атаку.

Капли дождя намочили волчьи шкуры, свирепые хищники разрывали в клочья плоть вурдалаков, принимаясь за монстров. На поляне прозвучал грозный тигриный рык – Хельга напала на Лонгвея. Он защищался языками пламени, обжигал своими ударами, Хельга старалась пробраться сквозь огонь и разорвать дракона, однако боль притупляла скорость, давая Хельге наносить лишь поверхностные ранения лапой.

Рядом с собой я заметила Черри, которая послала поцелуй в сторону Кристиана. Розовые сердца, будто нарисованные, стремительно влетали во все органы чувств Криса. На секунду его пошатнуло, а затем на лице появилась довольная улыбка, из-за которой он чуть ли слюней не напускал, глаза на Черри. Да, таким Криса я ещё не видела... Он направил руки в её сторону, губы застыли в поцелуи, а ноги, переплетаясь, шли к Чаровнице.

–Ой, зайка, как жаль, что придется тебя убить! – Иронизирует Черри, говоря нежным, ласковым голосом.

«Стоп. Убить?!» – паникую я, и тут же реагируя, бегу в сторону Черри. Та достаёт из карманов два револьвера и направляет прямо Крису в сердце. Когда указательные пальцы срываются с курков, я в полёте сбиваю её с ног, от чего одна пуля отстреливает в ствол дуба, а вторая простреливает

Кристиану левую руку. Розовый пар исходит из его носа, рта и ушей, рука истекает кровью, а сам Кристиан приходит в бешенстве, понимая, что его подстрелили.

– Чёрт тебя дери, Пейсли, ты что, за Тёмных? – Кричит Черри.

– Черри, умоляю, прости, я случайно... – Начинаю я, и тут же перед моим носом проносится разряд молнии, поражающий Черри.

Грозовой удар ослепляет, я часто моргаю глазами, чтобы восстановить зрение, и рефлекторно падаю на землю.

– Черри! – Я подхватываю её тело, чтобы нащупать пульс, тот пробивается.

– Ты мог убить её! – Кричу я на Кристиана.

– А я, по-твоему, для чего здесь? – Грубо отвечает он.

– Ты никого здесь и пальцев не тронешь! – Психую я, и пурпурное свечение вырывается из моих ладоней, отталкивая Крису прямо на Васко, они оба валятся с ног. Крису хватает секунды, чтобы осознать, что Васко дотронулся до него голой ладонью, и тут защищает себя электрическим полем во время его щелчка пальцами.

– Твоя взяла, – говорит Васко и возвращается к Белинде, которая вернулась в человеческую форму.

Когда Васко, проскользив по влажной траве, касается ноги Белинды, Кристиан хватается её за руку и распространяет на неё своё поле, которое откидывает Васко метра на три-четыре и тот теряет сознание. Отлично, уже двое вне строя.

Фредерик замечает это и предпринимает попытку переместиться вовнутрь электрического поля, но терпит поражение и улетает, приземляясь на Васко. Я оборачиваюсь на Тейна и Эрнеста. Вижу, как Тейн мечется, но боится использовать способность, так как могут выпасть пики, но, кажется, решает в рукопашном бою помочь Хельге одолеть Лонгвея, Эрнест же внимательно наблюдает и надеется, что его способность вообще не пригодится.

Всё это время Риддл и Хадвин воевали между собой, не уступая друг другу не на шаг. Удар от Стивена – удар от Флинта, почти на равных, в какие-то моменты казалось, что Риддл путал Хадвина иллюзиями, от чего тот часто терялся, но совсем ненадолго. Тогда я решила, что пришёл мой час. Что я одолею Хадвина, раз смогла «одолеть» Тейна. Я решила подстраховаться и воспользоваться заклинанием, которое поможет мне увидеть, как проявляются способности Хадвина. Ничего не изменилось. Возможно, я увижу что-то, только когда он начнёт поглощать силу?

Злость закипает во мне, мой Дух чувствует мой настрой, и фиолетовый туман окутывает меня, отрывая от земли. Я лечу в сторону Хадвина и Риддла, но в ту же секунду вижу, как из воды с пируэтом вылетает наша суровая русалка, держа в руках трезубец, и поднимая в воздух кулак, демонстрируя, таким образом, победу над кикиморами. Я незаметно улыбаюсь ей, но она не успевает вернуться в воду, как я вижу какую-то... нить, исходящую из рук Хадвина прямоком

к шее Катрины.

Он завязывается вокруг шеи, и начинает душить её, по этой нити Хадвин продвигается к Кэт, удушая её. Я в ярости пускаю в Хадвина волну, которая отбросила тогда Тейна с пиками, но тому хоть бы что! Риддл пытается его остановить иллюзией множества себя.

–Никита! – Истерически кричу я.

Ник отрывается от битвы с вурдалаками, оборачивается и обомлевает. Принимается стрелять из арбалета в Хадвина, но тот лишь выставляет руку, пред которой все стрелы ломаются пополам.

–Всегда мечтал почувствовать себя Тритоном, – ехидно улыбается Флинт.

–Ты её не получишь! – Ору я, и искры света ломаются из моих ладоней в Флинта, но они лишь немного отталкивают его в сторону.

Его руки полностью сконцентрированы на нити, Катрина ловит последние вдохи, держась за невидимую ни для кого, кроме меня, нить. Волки бегут на Хадвина, но тот и их отстраняет выставленной прямой ладонью. Тогда я плюю на всё и бегу на него, чтобы сбить с ног.

–Кто-нибудь, помогите! – Кричу и бегу я.

Я толкаю Хадвина, но Катрина уже падает обратно в озеро. Никита бежит к воде, а я, не контролируя себя, обвиваю вокруг шеи Хадвина туман, тот начинает задыхаться.

–П...поздно, – цедит он.

Я поворачиваюсь в сторону кристально чистого озера, из водных глубин поднимается шарик света и летит напрямиком к Хадвину, влетая прямо в солнечное сплетение.

–О... нет-нет-нет... – начинаю плакать я.

–Бог мой! – Я слышу Эрнеста. – Только не это...

Он идёт к озеру. На берегу его ждёт... Смерть. Такое ни с чем не спутаешь. Чёрная мантия, из-под которой не торчат ноги, только сероватая дымка вокруг фигуры, которая ждёт Эрнеста, чтобы одолеть и забрать любимую девушку Никиту и мою подругу. Я плюю на Хадвина (в прямом смысле) и бегу вслед за Эрнестом.

–Вивиан... Вивиан, это не родственник... – шепчет мне он.

–И что? Борись! Борись, это же Катрина, мы не можем её потерять! Не при каких обстоятельствах! – Рыдаю я, слышу сзади шаги Никиты.

–Эрнест, умоляю... – Никиту всего трясёт, он просто не может поверить в происходящее.

–Я готов на всё, лишь бы спасти её, но это сама Смерть! Я сталкиваюсь с ней впервые... – грустно произносит он, сочувственно смотрит на нас и идёт навстречу к чёрной мантии.

Я обнимаю Никиту и чувствую, как часто поднимается его грудная клетка. На руке, обнимающей Ника спереди, я чувствую влагу и вижу несколько капель. Я поднимаю на Никиту глаза.

–Ви... Я не могу её потерять, я... умру без неё.

–Ник, пожалуйста, держи себя в руках, – Говорю я, хотя слёзы безжалостно стекают по щекам.

–Этот ублюдок слишком силён.

–Мне почти удалось задушить его, мне нужен лишь второй шанс и я... – Мы отвлекаемся на Эрнеста.

В ожидании кровавого боя с косою, рукоприкладством и прочим, мы были совершенно удивлены тому, что видели: Эрнест стоял и беседовал с фигурой в мантии. Я видела, как Эрнест трёт глаза, берётся за волосы, а потом протягивает этому существу, воплощению всего самого безысходного и тленного на Земле, руку. Из рукава мантии показывается костлявая кисть, и они пожимают друг другу руки. После этого Эрнест исчезает на мгновение, а затем серая дымка возвращает его, только выглядит он теперь совершенно иначе. Чёрная мантия с капюшоном на голове, вместо тренировочной формы, посох с тёмно-синим камнем, полным вырванных зубов в его руке. Смерть исчезла.

–Эр... Что происходит? – Спрашивает Ник, подходя ближе, я следую за ним.

–Ник, Вив... мне так жаль... – Он всхлипывает. – Я... я сам не понимаю...

–В смысле «тебе жаль»?! – злобно рычу я, беря его за воротник, но тот обжигает мои руки, и я отстраняюсь. – А это что такое?!

–Ребята, поймите, за Кэт пришла самая настоящая

Смерть. Не родственник, не всадник, не падший ангел, а Смерть. И она сказала, что я ничем не могу помочь, что я обязан перейти на другой уровень своей способности, став правой рукой Смерти.

–Плевал я на уровень твоих способностей! Верни мне Катрину! – Кричит Никита и бьёт по животу Эрнеста кулаками, но на том не остаётся ни следа. Эрнест резко хватает его руки.

–Ник, мне жаль, но это было мне неподвластно! Я тоже очень любил Катрину!

–Боже, «любил»?! Нет-нет, только не разговоры о Кэт в прошедшем времени, – я начинаю рвать волосы на голове.

–Ой, теперь этот парень ещё интереснее! – Хохочет Хадвин.

–Тебе конец.

Красные, полные слёз глаза Никиты испепеляют Хадвина. Он начинает слишком часто дышать, а затем из его груди вырывается настолько громкий волчий вой, что за ним взывает его стая, а все мы хватаемся за уши. Дыхание Никиты становится похожим на волчье, а потом он вдруг вонзает отросшие когти в живот и срывает с себя кожу, превращаясь в самого настоящего оборотня. Ещё один оглушительный вой, и волки понимают поручение Никиты – они бегут на Тёмных, двое волков разрывают оленёнка, которым была Персефона, тем самым убивая её.

А сам Никита идёт на Хадвина. Он рвёт костюм Хадвина,

оставляя на его теле глубокие порезы от когтей, я было направляю на Хадвина поток своего тумана, как вдруг Хадвин просто вонзает руку в грудь Никиты и вырывает его сердце. Волоски исчезают. Тело Никиты, обмякшее, бездыханное, падает на землю. Крик режет мои уши. Мой крик.

– Не-е-е-е-ет! – Воплю я.

– М, тёпленькое! – Восторгается Хадвин, облизывая сердце.

Пока на фоне смерти Никиты идёт сражение между оставшимися в сознании Светлыми и Тёмными, я напрягаю руки настолько сильно, что чувствую боль в костях. Мощное свечение поражает всех, я взрываю вверх с невероятной скоростью, и лечу прямо на Хадвина, мы боремся, я – своим туманом, он – пытается то ли вырвать моё сердце, то ли забрать душу. На этот раз он всячески отбивается от тумана.

Я слышу тигриный рык снова. У Хельги обгорела лапа, Лонгвей, с разодранной брюхом, подходит к ней, чтобы направить пламя и сжечь всё её тело, так как от боли Хельга обратно трансформировалась в человека. Здесь подлетает Тейн.

– Руки прочь, тварь! – Говорит он, настолько злым я его не видела даже с пиками.

Карточный ураган пронесётся вокруг него с такой силой, что несколько деревьев рядом были почти вырваны с корнями, ветер откидывает меня с Хадвином ближе к лежащему без сознания Фредду и Васко, Мелани и Белинда продолжа-

ют сражение, Риддл помогает Соре справиться с Ястребом и близнецами, Кристиан идёт на помощь к Лонгвею. Эрнест бьётся с тушей в маске. Наконец, этот торнадо успокаивается и на лбу Тейна высвечивается... Джокер.

–Что за...? – Говорит Хадвин мне под нос.

Тейн увеличивается в размерах и превращается в «Пики-Тейна», бабочки сверкают в его руках.

–Как я...? Я контролирую силу! – Вопит Тейн и налетает на Лонгвея с Кристианом, пытаюсь их уничтожить.

–Эх, деточка, как жаль с тобой прощаться, хотя... до Розы тебе всё равно далеко. – Произносит Хадвин и обвивает нить вокруг моей шеи.

Я не могу словить её руками, не могу дышать, глаза закатываются, адская боль в области горла, будто мне его перерезают, руки теряют чувствительность, я почти теряю сознание, но в последний момент замечаю, что мои волосы вернули прежний желтоватый оттенок, и резкая боль в глазах навивает подозрение на то, что они снова зелёные. Прежде, чем уйти из жизни я слышу то, что окончательно лишает меня воздуха.

–Мия?!!!!!!! – Истошный крик Флинта в моей голове.

25 глава.

В эту секунду в голове пронеслось всё. Все те годы никчёмности, обреченности, боли, ненависти, полные ненависти и зла. Во мне не было ничего светлого. Я бродил по улицам в

поисках любого наркоторговца, вора, насильника, я убивал их, но почему-то не получал от этого удовольствия. Почему? Ведь это и было своеобразным возмездием, которого мне... как казалось, хотелось. Ведь именно так они расплачивались за убийство моей семьи. За убийство людей, которые были моим смыслом, моим сердцем, убийство самого родного и близкого. Того, что приносило в мою жизнь счастье, радость. Люди, чья поддержка помогала мне жить, чьи наставления помогали справляться с трудностями, чьи наказания делали из меня человека. Вы скажите, что я такой же, как они, раз пошёл на убийство, и будете правы.

Но я так не думал. Я думал, что очищаю наш город, что в будущем буду очищать мир от таких мразей, способных из-за дозы, из-за денег отнять жизнь у маленького ребёнка, у матери, у отца. Да и ничего мне больше не оставалось. Хотя, вру, конечно, до смерти своей семьи я мечтал стать предпринимателем, я хотел открыть свою сеть кафе.

Но вы ведь не думаете, что парень, потерявший семью, который обрёл способности, который был выбран Тьмой, будет думать о том, как бы пойти в колледж и открыть своё дело? Не смешите.

И вот я несколько лет бродил по улицам, а месть всё никак не могла доставить мне удовольствия. Я становился всё темнее, злее и никчемнее. Но... В один прекрасный день я решил вернуться в свой старый дом. Я решил посмотреть в глаза своему страху, своей боли. В тот же вечер я услышал

чудесный голос. Я бродил в поисках источника этого чудесного, нежного, душевного голосочка. Тогда я заметил ресторан, в котором и находился тот самый источник.

Я сел за самый дальний столик, откуда не было видно меня, зато мне было прекрасно видно это ангельское создание.

Её белые, как молоко, волосы, небесно-голубые глаза, скромная улыбка... Я увидел в этой фигуре что-то светлое. Когда я слышал её голос, мне не хотелось убивать. Я не мог понять, что это, но мне это нравилось.

Так сложилась судьба, что те люди, на которых я охотился, напали на новый свет в моей жизни, и мне просто пришлось убить их. Жизнь как будто назло отнимала всё, что хоть немного приносило мне радость. В тот день я прикоснулся к ней. Я вдохнул её запах с привкусом ванили и... кажется, апельсинового сока. Меня разрывала боль от вида крови на её теле, прекрасном теле. Но я не понимал, что это такое? Как я, чёрствый парень вообще взглянул на особь женского пола? Я не понимал.

А потом она вычислила меня. Я не умею общаться с девушками, по-доброму, я не умею «строить отношения», потому что кроме обычного мужского желания и инстинкта мной ничего не руководило. К ней я испытывал нечто иное, чего долго боялся признать.

Её глупые выходки поражали меня, её расспросы и вера в меня – раздражали меня. Но встреча за встречей до меня, наконец, начало доходить, что я испытываю к ней нечто

большее, чем раздражение и страх. Но я был связан по рукам и ногам, потому что меня подобрал Флинт.

Наши встречи были огромным риском, как для её жизни, так и для моей (конечно, на мою мне было плевать). Когда я впервые поцеловал её, моё сердце загорелось таким огнём, которое никакой Лонгвей не в силах произвести! Я в жизни не чувствовал подобного, оттого было ещё больнее осознавать, что я больше не могу её видеть.

Но ведь все мы знаем, что Вивиан-Лекси Пейсли – слишком упёртая, поэтому она пришла ко мне снова. И тогда я понял, что означает выражение «заниматься любовью». Сейчас, видя, как её покидает дух, я осознаю, каким кретином был, что я должен был сразу уйти от Хадвина. Я проклинал себя за то, что делал ей больно, сам того нехотя, ведь я думал, что оттолкну её, что она возненавидит меня. Но это чудо продолжало меня... Любить. А я продолжаю любить её. И я сделаю всё, чтобы она узнала об этом, чтобы она осталась жива. К чёрту Хадвина! Я не потеряю ещё одного близкого мне человека из-за очередного ублюдка.

Я обращаю внимание Картёжника на Вивиан, и тот швыряет в Хадвина металлические бабочки, после того, как разрывает пополам Лонгвея, не получив даже миллиметрового ожога.

–Тейн, спаси Вивиан! – говорит Тигрица.

Иллюзионист несётся на помощь, очнулся Щелкунчик и тоже направился к Хадвину, все, все выжившие шли к нему.

Я заметил, как из Вивиан вылетает дух... только не это.

– Хадвин, руки прочь от неё! – Ору я, зная, что иду на верную смерть.

Я не верю своим глазам, когда Флинт действительно отпускает Вивиан, и смотрит на свои руки, затем берёт лицо в ладони и разрывается в рыданиях. «Что?!» – думаю я.

– Вставай с колен, Хадвин, сражайся! – Кричит Картёжник.

Мы замечаем, что Дух, вылетевший из Вив, возвращается обратно, и она снова приобретает белые волосы, чуть более бледную кожу. «Боже, спасибо!» – думаю я. Я замечаю иллюзиониста, приближающегося к Флинту, тот что-то шепчет ему на ухо и аккуратно поднимает на ноги.

– Что за...? – Говорит Щелкунчик, а потом обращается ко мне. – А ты вообще какого чёрта за нас?

– Вивиан! – О, Кен очнулся.

Блондин мчится к Вивиан и трясёт её, пытаясь привести в чувство, почти заливаясь слезами.

– Боже, что здесь происходило? – Бьется головой о землю он.

Все замерли на своих позициях. Ангел и Ястреб спустились на землю, Белинда и Щелкунчик, кажется, терлись друг об друга плечами. Я был полностью готов к атаке, стоило Хадвину только шелохнуться, но они продолжали перешёптываться с Риддлом.

– Мистер Риддл, она жива? – Кричит новая Смерть.

–Риддл оставляет Хадвина и направляется к Вивиан, мы следуем за ним.

Её пальцы чуть подёргиваются, Блондин не выпускает её из объятий, а я стараюсь не показывать, насколько сильно меня это раздражает, потому что Хадвин до сих пор где-то рядом. Кстати о Хадвине.

–Мы должны убить его. – Шепчет огромный Картёжник.

–Тейн, мы не убийцы... Сейчас он озадачен и не атакует, у нас есть шанс просто схватить его и усадить в клетку. – Отвечает Иллюзионист.

–Чтобы воспитывать его? Ха, потом за ним придёт армия его фанатов и перебивают нас всех окончательно. – Возмущается Тигрица, которая еле стоит на ногах.

–А ты какого чёрта рядом с нами стоишь? – Замечает меня Блондин.

–Я... просто...

Я не успеваю объяснить, Вивиан открывает глаза. Она осторожно приподнимается на локти, часто моргая, затем поднимает глаза наверх.

–Фредд! – Вздыхает она своим нежным голосом и сжимает в объятиях Блондина. Она режет меня без ножа. – Почему я жива? Ребята, всё закончилось?

–Вивиан, милая, ты... – Начал Иллюзионист, но Хадвин перебивает его.

–Друзья, мы не закончили. – Он смахивает слезу и идёт в бой, к нему присоединяется Белинда и Ястреб.

Всё произошло слишком быстро. Будто в замедленной съёмке я наблюдал, как Щелкунчик двинулся со старта, новая Смерть разинула рот, Тигрица трансформировалась в животное, громко рыча, а я уже направил свои руки для атаки молниями. Всех нас опередили двое – Вивиан и Картёжник. Она в воздухе, окутала половину поля туманом, а он напряг каждую мышцу своего мощного, разрушительного тела, топнул ногой, и земля под нами пошатнулась, сбив некоторых с ног, затем из ладоней Вивиан вырвалось ослепительно яркое свечение, какого я ещё не видел, а Картёжник замахнув рукой испустил такое же, только чёрного, как мгла, цвета, и вся эта волна, полная убивающей энергией, прошла сквозь Хадвина, отбросив от него моих друзей – Белинду и Ястреба. Хадвин кричал от боли так громко, что у нас чуть не полопались перепонки, его разорвало на мельчайшие кусочки, испачкав каждого из нас кусками мяса, разорванными органами и кровавыми брызгами. Зрелище было эпичным, но имело подвох... слишком просто...

– Это был не Хадвин! – Истошный крик Блондина, который вдруг исчез и оказался у портала, где только что светились пятки Флинта. – Он сбежал.

– Но мы ведь только что... – Слышится растерянный голос Вивиан.

– Это был парень в маске. Наверное, пока мы радовались твоему возвращению, Хадвин дал ему указание, а сам сбежал.

–Так давайте уьем оставшихся! – Кричит Картёжник.

Он оборачивается в сторону Ястреба и Белинды, глаза которых полны страха, они быстро ползут от него в глубину леса. Я смотрю на Вивиан. Всё, чего мне хотелось – обнять её так крепко, чтобы она никогда не смогла убежать, чтобы никто и никогда больше не смог её ранить, разлучить нас, отнять её у меня. Но вся та фантастическая сказка, созданная моим разумом в состоянии аффекта, под впечатлением, под страхом того, что больше я никогда не увижу этих больших глаз, с длинными хлопающими ресницами, с пухлыми губками, которых ещё недавно касались мои... Вся эта сказка была разрушена, когда, делая шаг в её сторону, я увидел, как она плачет в грудь Блондину, который гладит её по волосам, тихо приговаривая ей что-то на ушко.

Да, я был готов подойти, пододвинуть его так, чтобы тот в этой жизни больше не смел её тронуть, но я на секунду вспомнил... Что Тёмным – не было предписано любить, не было предписано быть счастливыми, любимыми кем-то. Я недостоин её. Светлым – свет, а я – тьма. Я создаю защитное поле для себя и своих друзей, летаю к ним, и молния забирает нас подальше от этого Светлого, полного доброты мира.

26 глава.

Тело моей подруги нашли Васко и Эрнест. Мы хоронили Катрину на рассвете следующего дня. Риддл создал для неё красивейший гроб, белый, украшенный цветами. В то же самое время проходили похороны Никиты. Его семья разре-

шила нам захоронить его на кладбище, а не в России, чтобы они были рядом с Катриной даже по ту сторону жизни. Слезы не переставали спадать с глаз, я уже и не чувствовала их, они просто лились без остановки второй день. Я стояла с совершенно спокойным выражением лица на кладбище, Мелани и Сора окружили Черри и рыдали ей в плечи. Непоколебимая Черри стояла, не обращая внимания на одну единственную слезу, падающую ей на руки. Ребята, одетые чернее чёрного, стояли, сжав кулаки, на них не было лица. Риддл, в глазах которого читалась вина, рукой направлял гробы в землю. Две близлежащие могилы принялись закапывать Эрнест и Фредерик. Памятник решили сделать общим, а ребят уложить в свадебных нарядах.

На памятнике не было фотографии, лишь имена и даты, а снизу строчка: «Здесь лежит пара, чья любовь была полна смелости и отчаяния.»

Риддл читал очень долгую речь, вы ведь знаете, как много я хотела бы сказать им... но язык сегодня был моим врагом, совершенно мне не подчинявшимся. После церемонии, я отправилась в кабинет Риддла. Из-за опухших глаз было сложно ориентироваться в пространстве, поэтому Бенедикт помог мне добраться без происшествий. Я сажусь в уже своё родное кресло.

—Они были замечательными людьми. Катрина одним своим видом дарила такое вдохновение! Веру, доброту, красоту... А смелее Никиты здесь ещё поискать нужно. Я положил

ему в могилу арбалет, если ты заметила, ох как он его любил.

– Я, – сглатываю я, – Я помню его любовь к арбалету. И его любовь к Катрине. И Катрину.

– Вивиан, милая, вытри слёзы, Катрина бы убила тебя за них.

– Это несправедливо! С каждым днём это всё несправедливее! Дух Никиты просто спокойно обретёт новый футляр, но сам Никита... Сколько людей ещё должно умереть? Что делать с Хадвином, который сбежал?

– Вивиан, нет толка обсуждать и судить то, чего не изменить, а уж тем более убивать себя мыслями подобного содержания. Я пережил это, когда несчастье случилось с Розой...

– Простите, мистер Риддл, я хотела бы узнать, почему я выжила и... знаете, прежде, чем потерять сознание, я отчётливо услышала, как Флинт зовёт меня именем... именем...

– Мнусь я.

– Твоей матери, да, это так.

– Вы знали?! – Я секунду решаю злиться мне, или удивиться.

– К сожалению, я не видел, что с тобой происходило, я помогал Соре. Спроси у ребят.

– Мистер Риддл, какого чёрта Хадвин не убил меня? Я ведь уже видела свои родные волосы, глаза, я чувствовала, как меня покидает энергия и силы, а затем он вдруг произносит имя моей мамы и... убирает от меня руки?

– Хм... Ладно, Вивиан, я поведаю тебе историю Флинта

Хадвина. Однажды порог нашего с Розы дома перешёл мужчина, моливший о помощи, который так сильно ненавидел себя, свою жизнь, что ему не нужно было даже намекать на то, что он Тёмный. Он был окутан Тьмой с головы до пят. Он клялся, что хочет быть Светом, что хочет искупить грех и подобные слова извергались из него. Я в тот момент почувствовал себя священником в католической церкви, а Розы внушила мне идею «излечения» от Тьмы. И я тебе скажу Вивиан, что очень многие Тёмные перешли на нашу сторону. Было слияние сторон, иначе, откуда, по-твоему, подобные Тейну? Это был почти удачный эксперимент, который подарил нам надежду и веру в то, что мир полностью сбалансирован, что мы избавились от масштабного зла. Но, как видишь, никогда, никогда зло не исчезнет с нашей планеты, ведь без зла – баланса не будет.

Многие Тёмные творили ужасные вещи, но мы прощали им многое, мы верили в идею того, что каждый человек может измениться, и они менялись! Почти каждый! Но не Флинт...

Мужчина, который был обезумевшим от своей любви... Вивиан, это Флинт убил твою маму. И... в общем... ты...

–О, нет-нет-нет! Мой отец – это мой отец, даже не думайте!

–Да, Вивиан... Ты можешь спросить у папы, если что, твоя мама очень долго скрывалась, пять лет своей жизни она точно провела прячась от Флинта, которого она так боялась...

– Вы что, знали, что он убийца моей матери и так ничего мне и не сказали?! – Я в бешенстве, полна ненависти и желания убивать, чувствую себя Тьмой.

– Нет, что ты, милая, как я мог?! Он отвёл меня, вчера на поле, и сам об этом сказал! Мия Пейсли ушла от Флинта, когда тот влез в долги, когда к Мие, находившейся на третьем месяце беременности, приходили коллекторы и прочие люди, угрожающие её жизни и твоей. Флинт не мог это контролировать. У него была игровая зависимость, которая переросла во множество других зависимостей, и вовлекшая его в очень тёмные дела.

Он очень любил твою маму, клялся, что всё исправит, что она – смысл его жизни, его движения, дыхания, однако Мия не верила человеку зависимому от многого, совершенно несопоставимого с жизнью обычных, нормальных семей. Она боялась за тебя, хоть и любила Флинта, ей пришлось бежать. В одну из «командировок» Хадвина твоя мама сбежала. Бог знает, где она спасалась и каким образом нашла твоего нынешнего отца, а точнее, настоящего отца, ведь именно он поднял тебя на ноги!

Твой биологический отец сходил с ума. У него сорвало крышу, или как вы выражаетесь? В общем, спустя шесть лет, он, полностью отчаявшийся, вдруг встречает твою маму накануне Рождества. Она пытается бежать, но не выходит, Флинт ловит её и скрывается в переулке. – Губы трясутся, зубы стучат, я больше не могу это слушать, – Тогда он видит

кольцо, потом замечает две новые куклы и пакеты со сладостями, до него вдруг доходит, что...

–Что есть я.

–Да, милая, именно. Открыв кошелек, он обнаруживает ваше фото, ты мама и мистер Пейсли. Мия пыталась всё ему объяснить, убедить, что ты не его дочь, но... твой нос, форма глаз, очень многие детали указывали на сходство с Флинттом. Ты ведь, наверное, замечала, что совсем не похожа на папу.

Я молчу, пытаюсь не задохнуться.

–В общем, он в состоянии аффекта убил любовь всей своей жизни. Детали мы уже никогда не узнаем...

–Я убью его. Чёртов псих, который сам испортил свою жизнь, посмел отнять её ещё и у моей матери! – Я встаю, пинаю кресло, свечением разбиваю близстоящие вазы, но вдруг мои руки связываются.

–Вивиан, прекрати! Мы отомстим ему, мы его найдём, только будь умна! Не нужно тратить нервы в моём кабинете. Отправляйся к себе, думаю, тебе сейчас не до меня, и вообще не до кого-либо.

Я несусь в свою комнату, слёзы затмевают путь, я спотыкаюсь, падаю, встаю, снова спотыкаюсь, и всё же дохожу до кровати и кричу, что есть мочи, в подушку.

Вот так всегда, когда кажется, что хуже быть не может, то... то всё бывает хуже втройне. Человек, которого я так мечтала найти, которому я мечтала отомстить, тот, кто разрушил в один миг сразу три жизни – мой родной отец. Теперь

мне даже в зеркало смотреться противно, я моментально нахожу сходства с Хадвином. Не верю, ему не удалось найти меня за все эти годы. Может, он и не искал? Ведь его главной идеей фикс и любовью была моя мамочка, после того, как её не стало, ему не было дело до их общего отпрыска. «Вивиан, это тебе сейчас обидно или ты осуждаешь Хадвина?» – задаюсь я вопросом, конечно, осуждаю, более того, я готова стереть его с лица Земли. Вот такая из меня получилась Светлая.

Но нам так и не известно главное – что за идею преследовал всё это время Флинт? Собрать силы всего мира? Вряд ли, ведь тогда бы он пришёл не только за Тейном и Эрнестом, но и весь замок задушил за компанию.

Я отправлюсь к отцу. К чёрту всё, за пару дней я успела потерять своих близких друзей и узнать правду истории своей жизни. Когда-то я говорила, что один прыжок в озеро изменил мою жизнь, но нет, видимо, жизнь так и будет преподносить «приятные» сюрпризы. Когда же мне отправиться к отцу? Думаю, рано утром, перед завтраком и собранием Светлых. Решено.

27 глава.

Будильник звенит уже где-то в недрах моего сознания, когда я, наконец, распахиваю глаза. К зеркалу я до сих пор не подхожу, так что, можете дать волю фантазии и представить, как я выгляжу. Скорее всего, как кикиморы, с которыми сра-

жалась... Катрина. Впервые за эти дни я вспоминаю о ней с улыбкой. Я, на всякий случай, читаю заклинание для защиты портала в моё отсутствие, закрываю глаза и оказываюсь в своей мега-уютной, розовой, как сахарная вата, комнате. Улыбаясь, я слышу голос отца с кухни.

–Детка, сегодня мы едим омлет с овощами. Я встал на весы, потом пришёл на кухню и выкинул все ингредиенты для блинчиков.

–Папа, только не говори, что карамельный сироп тоже в урне! – Бегу я на кухню. – Фух! Спасибо!

–Что ты, доченька, это ведь как апельсиновый сок с мороженым, священные продукты, до которых не может дотронуться обычный смертный. – Мой отец не умеет не шутить.

–Пап, у меня к тебе разговор. – Я сажусь за стул серьёзным лицом.

–Вот смотрю на тебя, и думаю, зря я всё это выкинул, откармливать тебя пора. – Щурится тот, – Ладно, давай, я готов к серьёзному разговору отца и дочери.

– Скажи мне, как вы с мамой познакомились?

– Дорогая, мы ведь много раз это упоминали, мы учились на одном курсе, но только вот я в итоге весь ушёл в спорт, а мама в тебя. – Отвечает отец, не глядя мне в глаза.

– Посмотри, пожалуйста, на меня и скажи мне правду. – Говорю я.

–Вивиан... ты что... – Я просто, молча, смотрю в его глаза. – Он нашёл тебя?

–Да, я её нашёл, чёртов Пейсли! – Меня парализует от голоса Хадвина за моей спиной. – Знаешь, Мия, перед смертью, произносила твоё имя... Это было довольно-таки... грустно, или как правильно говорят?

–Ты... Сукин ты сын! – Кричит отец, хватая нож со столешницы и бежит на Хадвина.

Я знала, чем это закончится ещё до того, как отец взял нож. Всё происходила как в замедленной съемке: отец, бегущий с ножом на Хадвина, ухмыляющееся лицо Флинта, который медленно поднимал вверх ладонь и мой истерический вопль, сопровождаемый туманом и свечением, которое откидывает Хадвина в стену.

–Вивиан? – Вопросительный взгляд отца.

Я встаю перед ним, прикрывая собой.

–Даже не надейся, ублюдок, ты не заберёшь у меня обоих родителей! – плююсь я.

–Конечно, нет, ангел мой! Ведь у тебя, в любом случае, останусь я!

Слишком просто. Ухмылка Хадвина мне не нравится. Тогда я слышу звук сыплющегося песка, оборачиваюсь и вижу двух воинов-египтян, которые в течение мили-секунды пронзают тело моего отца двумя мечами.

–Не-е-е-ет! – Ору я. – Гори в аду!

Дрожь становится похожей на эпилепсию, я взлетаю к потолку, и моё тело источает мощнейшее свечение, фиолетовый смерч, полоса тумана всё проникает в Хадвина, поне-

многу убивая его, вдруг, из его рта вылетают несколько светящихся шариков, но тот лишь теряет сознание. Моей силы почти достаточно, чтобы расправиться с этим...

– Вивиан! – Я слышу хрип отца. – Сзади!

– Вивиан, что здесь происходит?! – Риддл в компании Тейна и Хельги бегут ко мне из гостиной.

– Тейн! Тейн, умоляю, ты ведь теперь можешь контролировать силу, ради всего святого, спаси отца! – Молю я.

– Хорошо Вив, следи за Хадвином.

Бушующий торнадо сносит стол, люстру, превращая Тейна в гигантскую фигуру, чья голова проламывает мой потолок. Он подносит руки ко лбу отца и к ране, та потихоньку затягивается.

– Вив, ты цела? – Спрашивает Хельга.

– Я... я, кажется, вот-вот сойду с ума ото всего этого – слёзы для меня стали вечными друзьями.

– Дорогая, мы с Хельгой сейчас перенесём Хадвина в одно защищённое место в замке, для особо опасных случаев, пока он без сознания. Нужна будет твоя помощь, одно лишь заклинание, после чего я даю тебе отгул. Тебе следует побыть с отцом.

– Тейн, ты закончил? – Переживаю я.

– Как новенький, – улыбается Тейн, – Прости за погром, я оплачу ремонт.

– Боже, Тейн, ты спас самого дорогого мне человека на планете и извиняешься небольшой бардак? – Выдавливаю я

смешок и обнимаю его (точнее, его ногу), но недолго, боясь за реакцию Тигрицы.

–Твой отец скоро придёт в себя, как только удостоверись, что с ним всё в порядке, ждём. – Я киваю, и мои друзья исчезают с полумёртвым Хадвином.

Благодаря туману, я перекладываю отца на диван, набираю стакан воды и брызгаю ему на лицо.

–Прочь от моей дочери! – Кричит он, поднимаясь с дивана, затем щупает туловище, – Я умер?

–Нет, пап, ты живее всех живых, – сжимаю я его в объятиях.

–Иисус Христос, что с кухней?! Здесь была борьба? Ты цела? Ты справилась с теми тремя?!

–Так, пап, угомонись, попей воды и приляг обратно! – Командую я, отец подчиняется, – Те трое – мои друзья. Самый взрослый – хозяин замка, в котором я живу уже месяц, парнишка спас твою жизнь, а та миниатюрная мадам – его девушка. Мы все живём в одном замке, называемся мы – Светлые.

–А-а? – Хватается за сердце отец. – Почему ты раньше мне не сказала? Так, стоп, как это живешь около месяца, ты ведь каждый день была...

–Это была иллюзия меня, чтобы ты ничего не заподозрил.

–Но почему ты не сказала своему родному отцу?!

–Наверное, по той же причине, по которой мой отец не сказал мне о наличии ещё одного моего отца. – Ворчу я.

–Понял. И... вы как... секта? Мутанты? Кто вы?

–Нет, папуль, я не мутант, – смеюсь я. – После комы я обрела способности, после чего узнала, что принадлежу к «клану» Светлых, защитникам мира.

–Моя девочка! – Папа дергает мои щёки.

Шум за спиной.

–Какого хрена...?! – Отец не продолжает, я оборачиваюсь.

На пороге моего дома стоит Кристиан, чьи глаза полны молний.

–Кристиан, что ты здесь делаешь?

–Кто, кто этот парень? Громобой? – Тычет мне в спину пальцем отец.

–Добрый день, мистер Пейсли, Господи, спасибо, что вы живы! – Улыбается Кристиан. Что. За. Дурдом.

–Папа, я сейчас вернусь.

Я испепеляющим взглядом показываю Кристиану на дверь и сама выхожу на крыльцо. Беру его за руку и отвожу на задний двор, в сад, чтобы папе не удалось подслушать наш разговор.

–Ты что вытворяешь? – Поражаюсь я.

–Белинда связалась со мной. Она сказала, что Флинт отправился к тебе, но, я так понимаю, что узнал об этом не вовремя. Как же хорошо, что всё обошлось! – Он прижимает меня, рукой глядя по волосам. – Вивиан, я не умею выражать чувства, более того, до твоего появления я не знал, что такое

«чувства», и я не хочу больше молчать. Мне плевать, выберешь ли ты того смазливового блондина, я приму, если ты не ответишь мне взаимностью, я этого и не заслуживаю, но я здесь... Смотрю в твои красивейшие глаза, чувствую тепло твоего идеального тела и... Вивиан, я люблю тебя. Я любил тебя, буду любить. Я клянусь обещать тебя и всегда быть рядом.

Скрип задней двери.

—Ой, — Отец вытирает слезу, — Конечно, никогда бы не подумал, что моим зятем будем Громобой, но...

—Папа! — Я свечением толкаю дверь, хлопая её перед носом отца.

Мы с Кристианом уходим угол участка.

—Крис, я тоже тебя люблю. Но я не доверяю тебе. По крайней мере, сейчас, прости.

—Ты не отвернёшься от меня? — Он останавливает меня, сжимая руку.

—Нет, не отвернусь. Просто сейчас не время для подобных разговоров. — Я целую его, он целует меня, затем исчезает, одарив Портленд дождём и раскатами грома.

Я прощаюсь с отцом, объясняя причину своего ухода, тот в ответ просит меня больше не разыгрывать его иллюзиями и обещает ждать столько, сколько потребуется.

Открываю глаза я в своей комнате, дверь распахнута, моё тело лежит горизонтально подушке, видимо, ребята испугались, не пробудив меня, и отправились на поиски. Теперь

поисками занимаюсь я, ведь мне не известно, где та «тайная комната для заключённых». На улице светит яркое, палящее солнце, создавая блики на зелёной, влажной траве. Незабудки, васильки, ирисы – запах лета источают цветы, растущие вдоль тропинки к полю. На поле пусто.

– Мадмуазель, добрый день, мистер Риддл распорядился, чтобы я провёл вас в одно место. – Говорит Бенедикт, отходя от ворот.

Мы спускаемся в какое-то подземелье, Бенедикт берёт со стены факел и освещает нам путь. Здесь холодно и сыро, пахнет плесенью и погребом, а конца коридора так и не видно. Но когда я почти перестаю чувствовать пальцы на ногах, впереди, наконец, мелькает свет, и слышатся голоса.

– Стивен, не смешно ли тебе самому? – Улыбается Хадвин за решёткой.

На его шее была запекшаяся кровь, волосы потрепаны, Флинт стоял в центре клетки. Внутри располагалась койка и туалет – прямо как в тюремной камере. Решётка была очень толстой и частой, даже Хельге не удалось бы пролезть внутрь. Хадвин подходил к Риддлу.

– Флинт, ты думаешь, я не позаботился о безопасности своих ребят? – Риддл и все ребята обернулись на нас с Бенедиктом.

– Ой, доченька! Только посмотри, что делают с твоим папочкой... Безжалостный Стивен Риддл!

– Как он её назвал? – Спрашивает Черри.

–Вивиан? – Фредд подаёт голос.

А я замечаю свечение, бьющее в пол, которое не контролируется по причине адской злости.

–Вивиан, дорогая, можно тебя на секунду? – Риддл отводит меня обратно в холодный коридор и шепчет. – Ты должна придумать мощное защитное заклинание. Хадвин потерял сорок процентов забранных им сил, он уже не настолько могуч, но оставшихся возможностей может хватить на то, чтобы сбежать, пусть и не сразу. Буря эмоций, накопившаяся в тебе, сейчас может сделать всё, что угодно. Только помни, что заклинание должно быть сроком в сутки, не более, иначе о твоей жизни будут отниматься дни.

–Как вовремя вы меня в это посвящаете! – Поражаюсь я, – Мне нужно минута.

Я подхожу к чёрной решётке, смотрю в глаза своему папаше и цежу:

–*Quia igitur cellulam illam tenet malum hoc nolite dimittere te orbis terrarum exitio malo bona amplecti et circuire.*

После чего клетка светится красным светом в течение нескольких секунд. Кажется, Хадвина это забавляет, и он подходит ко мне.

–Ничто мне не помешает, – он дотрагивается до железок и его тут же отшвыривает в конец «комнаты». – Я выберусь отсюда очень скоро.

Прошло две недели. Всё шло своим чередом, по расписанию: столовая, тренировка, столовая, сон. Я посетила три ничем не выдающиеся тренировки, на которых теперь не было Эрнеста, потому что Риддл дал ему «благословение» с переходом на новый уровень своих возможностей, отпустил его во взрослую самостоятельную Светлую жизнь, ведь теперь его значение достигло мирового масштаба. Эрнест присоединился к таким людям, как Судьба, Любовь, Всадники апокалипсиса, люди, которые на ступень выше нашей, с которыми у нас, к счастью, пока не было встреч лицом к лицу.

Васко начал отпрашиваться на родину, в Испанию, или не на родину, кто знает? Но у портала я наблюдала его часто. Мелани, Сора и Черри занялись ремонтом левой башни замка, они хотят сделать там что-то вроде классов для кружков, как сверхъестественных, так и обычных. Настроением они не отличались, зато энтузиазм просился наружу. Настроением не отличался никто на протяжении этих двух недель, в особенности Риддл – он был в замешательстве, он не знал, в какую степь идти, какие планы строить, его волновал лишь Хадвин, который был всё также заперт в камере. Возможно, Стивен Риддл искал совета у старших Светлых, но никто не знает наверняка.

Хельга и Тейн съехались в общую комнату, замок покидали раза два, занимались благоустройством конюшни, развитием способностей Тейна, в ходе чего открылось вот что: крести в состоянии джокера у Тейна проявляются так, что

над Тёмными он видит сгусток Тёмной ауры. Никто из других Тёмных пока не вставал на нашем пути, предшественников Хадвина тоже не было видеть.

Фредерик, Васко и Черри были назначены на должность кормителей Хадвина, каждый день, сменяя друг друга, они приносили ему завтрак, обед и ужин. Почему именно эти трое? Они быстрее всех смогут среагировать на атаку Хадвина, хотя как по мне, лучше б он голодал. «Вивиан, ты, в конце концов, Светлая!» – думаю я, ладно, ну, уж трёхразовое питание он точно не заслужил!

Что до меня? Я посещаю замок каждый день, чтобы прочесть заклинание для клетки Хадвина, принципиально не подходя к нему, я совершаю свой ритуал ещё в коридоре, чтобы не видеть этого... человека. Но он, естественно, видит красное сияние клетки и обязательно вставляет комментарий о том, что он ждёт меня в гости. После обезвреживания Хадвина я заглядываю к Хельге, Тейну, Фредду и Риддлу, а в завершении забегаю на кладбище к своим друзьям, рассказываю им о своих делах, оставляю рядом с плитой Катрины ракушки, а рядом с Никитиной стрелы, затем иду к порталу и возвращаюсь домой. Дома меня ждёт отец, Грейс, которая снова частый гость в моем доме, и кое-кто ещё... один черноволосый парень в капюшоне.

В день, когда я вернулась к отцу после прочтения первого заклинания, я встретила с Кристианом в саду, где мы с ним впервые разговаривали (если это можно назвать разго-

вором), поверите ли вы, если я скажу, что он принёс мне букет пионов? И я – нет. Впервые мы поговорили без защитного поля, криков и молний метания: жить стало намного проще, открыв сердца, наконец, мы сказали друг другу обо всех своих чувствах, обидах, недомолвках, Кристиан принёс извинения за выбор стороны Хадвина, как и я попросила прощение за назойливость и давление. Мы живём вместе всё это время, отец невозможно счастлив, ведь теперь у него есть друг прямо под боком, как бы они у меня вдвоём не начали проводить недели на рыбалке...

Мы часто сидим большой компанией у костра – Грейс, я, Крис, Айзек, папа, иногда родители ребят забегают к нам тоже. Нет слов, чтобы описать, как приятно вернуться к человеческой жизни, но при этом, я, конечно, не забываю и о своём втором доме, как и о своём призвании. Думаю, что вскоре я уговорю Риддла позволить Кристиану жить в замке вместе со всеми, как когда-то он позволил это многим другим Тёмным. Да, Стивен Риддл в курсе того, что я живу с Крисом, иногда и он заглядывает на огонёк, буквально на пятнадцать минут, удостовериться, что всё в порядке. Кажется, у меня появился ещё и третий отец...

Кристиан старается приспособиться к жизни в семейном кругу, к новой человеческой работе (его взяли на инженером на лесопилку), я, в свою очередь, посещаю университет и устраиваюсь администратором в местный салон красоты. Мы прекрасно понимали, что такой образ жизни долго за на-

ми не задержится, но уж очень хотелось почувствовать себя нормальными людьми, которые вошли во взрослую жизнь и двигаются к общей цели.

Кстати, в замке появились новенькие ребята – Риддл изучал карту, по которой ему удавалось следить и за нами, и обнаружил целых четырёх только что обращённых Светлых! Замена Никиты в России, парень из Ирана, девушка из Австралии и с последним я ещё познакомиться не успела. Риддл всё же намерен собрать в замке как можно больше Светлых, даже тех, кого он давно отпустил в свободное плавание, дав возможность остаться в семье.

Если логически рассуждать, то никаких минусов в замке нет, там совершенно спокойно можно заводить семью, жить, учиться всему, к чему только ляжет душа, и всё это в окружении чудесных людей и потрясающе красивой природы. Так что я полностью поддерживаю эту идею Стивена Риддла и буду всячески способствовать её осуществлению.

Сердце никак не могло смириться с утратой Кэт и Ника, не только моё, даже «Черри и компания» частенько упоминали о них на тренировках или в столовой с досадой в голосе. Однако мы – остались здесь, живые, от этого не уйти, нам придётся нести этот груз с собой до конца, да и груз этот будет только прибавляться, к сожалению... На мне этот груз висит с шести лет.

Что насчёт банды Тёмных – они преданы Хадвину и ждут его появления, однако возможности пробраться в замок у

них нет, Кристиан так и поддерживает связь с Белиндой. Сначала мне это было, мягко говоря, непонятно, но потом он рассказал мне о ней, как о человеке закрытом, скованным, грубом, но очень ответственным, который заботился о Кристиане, как о брате.

Удивительно узнавать, что многие Тёмные – не такие уж и Тёмные, мне до сих пор непонятно, чем их так привлёк Хадвин? Неужели деньги настолько важны? Хотя некоторым из них он угрожал расправой над семьёй, над собственными жизнями, здесь, конечно, выхода не было.

Кристиан, наконец, посвятил меня в главную цель Флинта Хадвина – воскресить мою маму. Возможно, это должно было быть и моей целью, но ведь это невозможно, это закономерность вселенной – люди умирают, люди рождаются, иначе никак. Честнее было бы воскрешать из мёртвых каждого, и к чему бы это привело? Наверное, он рассчитывал, что у Эрнеста есть связь с миром усопших, а всех мастей Тейна просто не знал. Не знаю планов Риддла насчёт будущего Хадвина и срока его пребывания за решёткой, но, слава Богу, он лишён свободы действий, и пока никто из Тёмных не претендует занять его место.

Глава 29.

Ранним утром я целую Кристиана, готовлю нам завтрак, и кормлю пса по кличке Гусь, это маленький шоколадный лабрадор, которого мы завели пару дней назад, эта идея мне

кажется слишком человеческой для нас с Крисом, однако папе будет с кем проводить время в наше отсутствие.

В последнее время я чувствую себя странно, мне кажется, что главную роль здесь играет куча травм и сотрясений, полученных мною за последние месяца. Но такое состояние вошло в привычку, как и то, что сейчас я должна появиться в замке, поэтому после завтрака я отправляю на работу Криса с отцом и иду к зеркалу.

В Портленде сейчас зима, совсем маленькое количество осадков, зато холод тот ещё, а вот в моём втором мирке как всегда сияет солнышко, облака в форме различных животных медленно плывут по небу, подгоняя друг друга, я автоматически вдыхаю летний аромат и иду к замку. У конюшни я встречаю Тейна и Хельгу, и, Боже, как удивительно видеть на их лицах радостную улыбку, на секунду даже показалось, что они скучали.

–Лекси, привет! Как мы рады тебя видеть! Всё, решила про нас забыть? – Ого, и это говорит Тейн.

–Привет, ребят! Ну почему же, я выполняю свои обязательства, навещаю вас каждый день, просто не всегда сталкиваемся, – отвечаю я, улыбаясь.

–Всё равно, «обязательства» перед твоей второй семьёй – единственное, что приводит тебя сюда. Что ж, ладно-ладно. – Дуется Хельга.

–Хельга, милая, мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя, я ни за что вас не брошу, – я обнимаю их на

прощание и прохожу дальше.

В холле сталкиваюсь с новичками – две девочки и два парня, на вид они все являются моими ровесниками. Высокий брюнет, очень-очень худенький, наверное, мужская версия Хельги, а глаза – как орехи, переливают янтарём на свету; девочка-мулатка выделялась большими объёмами каждой части тела, волосы её были убраны в яркий разноцветный платок, глаза её были темно-карими, так что глазное яблоко светило в темноте, а ростом она была не выше метра и шестидесяти сантиметров. Рядом с ней стояла девочка, я бы сказала, что она очень напоминает Белоснежку, как естественно чёрными волосами, так и бледной кожей, её пухлые щёчки сжались в улыбке, адресованной мне. Четвёртый новенький напоминал мне... лесника, или, может, дровосека. Его каштановые волосы были по плечи, немного сутулый, но вопиющая мужественность исходила от него, так что волосы только предавали этому гиганту брутальности. Я сразу поняла, что он русский.

– Ты, должно быть, Вивиан – Лекси?! Как приятно познакомиться! Мы – новенькие. Меня зовут Амелия, я из Австралии. – Девочка протягивает мне руку, я жму в ответ.

– Я – Антон, очень приятно. – Почти ломает мою кисть товарищ из России.

– Моё имя – Паулина, – бразильянка тянется к моей руке.

– Рустам. – Иранский парень стоит в стороне.

– Привет! Очень-очень приятно с вами познакомиться!

Добро пожаловать в наш дом, точнее замок, надеюсь, вам здесь будет комфортно и уютно, почувствуйте себя как дома. Здесь каждый друг за друга горой, не переживайте насчёт других ребят. Куда идёте?

– У нас тренировка. – Отвечает Рустам.

– Ну, конечно, вы же в спортивной одежде! – Смеюсь я от своей глупости. – Ладно, не опаздывайте, удачной тренировки, скоро увидимся.

Я спускаюсь в так называемое подземелье, где мы как зеницу ока храним нашего драгоценного Хадвина. Взяв в руки факел, я продвигаюсь по коридору, мурашки пробегают от холода, кажется, мимо даже пролетела летучая мышь, а насекомые пытаются быть ближе ко мне и свету. Очень мерзкое местечко, как раз для таких, как Флинт Хадвин.

Дойдя почти до центра, я слышу отдаленные голоса, и, кажется, это диалог. Хадвин разговаривает с кем-то? Но с кем? Я не могу распознать ни голос Флинта, ни голос собеседника, всё очень обрывисто и тихо. Я притормаживаю и рефлекторно прислоняюсь к стене, пытаюсь подслушать.

– План в силе?

– Да.

– Я буду тебе признателен и сдержу обещание.

– Давай уже сделаем это.

«Сделаем что?!» – я шокировано смотрю в темноту перед собой. Хадвин что-то замышляет, я должна остановить его! Я отрываюсь от стены и собираюсь бежать, но вдруг чьи-

то руки сжимают меня, блокируя движения, и затыкают рот.
Темнота.